INTERNATIONAL ALERT

От экономики войны к экономике мира

на Южном Кавказе

Исследовательская группа по экономике
и конфликту на Южном Кавказе

От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе

Исследовательская группа по экономике и конфликту на Южном Кавказе

Редакторы:
Диана Кляйн
Наталья Мириманова
Фил Шампейн

Литературные редакторы:
Майкл Гриффин
Лада Зимина

От редакторов:
Ответственность за анализ и мнения, предлагаемые в данной публикации, лежит на авторах соответствующих глав. Большинство исследований были написаны на русском языке, и переводчики приложили все усилия, чтобы перевод был как можно ближе к оригиналу, однако некоторые аспекты работы могли оказаться утерянными. Карту региона можно найти на стр. 17.

© Международная Тревога, 2004

Все права защищены. Ни одна часть публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные средства и средства записи, или при помощи любой другой системы сохранения и изъятия информации, или использована любым иным способом, без указания имени автора и источника заимствования.

Дизайн: D.R. Ink. Email: info@d-r-ink.com
Фотографии на обложке, слева направо:
© Robert Nickelsberg/Time Life Pictures/Getty Images,
© Heldur Netocny/Panos Pictures, © Jonathan Alpeyrie/Getty Images

«Международная Тревога» – это независимая неправительственная организация, деятельность которой направлена на построение справедливого и устойчивого мира в регионах насильственных конфликтов. Своими инициативами она стремится идентифицировать и устранять первопричины конфликтов и способствовать созданию устойчивого мира. Для этого она сотрудничает с организациями-партнерами в разных частях мира, включая регион Великих Озер в Африке, Западную Африку, Азию и Южный Кавказ. Ее региональные программы дополняются исследованиями и лоббированием по изменению политики и практики, которая оказывает влияние на конфликты на национальном, региональном и международном уровнях. Позволяя действующим лицам на международной арене услышать взгляды и мнения из зон конфликта и открывая возможности для диалога, «Международная Тревога» стремится стимулировать изменения в ситуациях конфликта.

Целью программы **«Бизнес и конфликт»** в «Международной Тревоге» является поиск путей разрешения затяжных конфликтов и предотвращение конфликтов в кризисных регионах. Ее миссия – убедить представителей международного и местного бизнеса в том, что они должны играть миростроительную роль. Программа проводит анализ политической экономии и экономии конфликта в разных странах, что позволяет ей адаптировать к каждому контексту свой подход, который ориентирован на этих действующих лиц. Она также работает с гражданским обществом, правительствами и действующими лицами на международном уровне, которые оказывают влияние на экономическое и конфликтное взаимодействие.

Содержание

Список таблиц и схем 9
Список сокращений 11
Сведения об авторах 13
Признательность 16
Карта Южного Кавказа 17

Предисловие 18
Дэн Смит

Введение 20
Фил Шампейн

Часть I. Региональный взгляд

Глава 1. Пограничное сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы субрегиональной интеграции 30
Бурджу Гюлтекин

1. Резюме 30
2. Методология 32
3. Приграничное взаимодействие: с 1920-х гг. до распада СССР 33
   3.1 Восточная граница 34
   3.2 Новый расклад сил в регионе 36
4. Батуми: коридор между востоком и западом 37
   4.1 Пограничный пункт Сарпи/Батуми и внешнеэкономические связи Аджарии 37
   4.2 Диверсификация внешних отношений Грузии 40
5. Отношения между Азербайджаном и Турцией 42
   5.1 Торговые отношения между двумя странами 42
   5.2 Турецкие инвестиции в Азербайджан 43
   5.3 Препятствия для развития частного сектора 46
6. Взаимоотношения между Турцией и Арменией 47
   6.1 Торговые связи между Турцией и Арменией 47
   6.2 Сотрудничество между частным сектором двух стран 50
   6.3 Цена закрытия границы 52
   6.4 Влияние диверсификации внешних связей Армении 54
   6.5 Преобразование Восточной Анатолии и Черноморского побережья Турции 58

6.6 Дальнейшая интеграция между Турцией и Азербайджаном 60
7. Нахичевань: перекресток путей с юга на север и с запада на восток. 63
7.1 Связи с Турцией.....64
7.2 Пограничная торговля нефтепродуктами 65
8. Перспективы субрегиональной интеграции между Турцией, Кавказом и югом России 69
8.1 Связь между Турцией и Кавказом 69
8.2 Российско-турецкое сотрудничество: повышение взаимозависимости 71
8.3 Перспективы дальнейшей интеграции между Турцией, Кавказом и югом России 73
9. Заключение 76

Глава 2. Роль экономического сотрудничества в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе.....82
Агавни Караханян и Артуш Мкртчян

1. Введение 82
2. Карабахский конфликт и армяно-турецкие отношения: историко-политический контекст 83
3. Описание исследования 85
3.1 Основной вопрос исследования 85
3.2 Задачи исследования 86
3.3 Контекст и географический охват исследования 87
3.4 Методология исследования 88
4. Результаты исследования 89
4.1 Турецкий бизнес в странах Южного Кавказа 89
4.2 Потенциальное влияние открытия железнодорожного сообщения между Гюмри и Карсом.....90
4.3 Совместные институты и механизмы, необходимые для координации и развития бизнеса.....92
4.4 Потенциальные последствия легализации бизнеса между Турцией и Арменией.....94
4.5 Потенциальное влияние активизации бизнеса на отношения между Арменией и Турцией.....94
4.6 Форум провинциальных городов Южного Кавказа и другие совместные организации 95
5. Бизнес и конфликт: некоторые дополнительные комментарии.....96
5.1 Политический аспект 96
5.2 Экономические интересы 97
5.3 Нефтяной фактор 97
5.4 Начало пути – коммуникации 98

5.5 Политика против экономики? 99
6. Выводы 100
7. Рекомендации 102

Часть II. Развитие бизнеса на национальном уровне

Глава 3. Роль международных организаций в развитии малого и среднего бизнеса и мирном разрешении Нагорно-Карабахского конфликта 110
Валерий Балаян

1. Введение 110
2. Контекст и общие сведения 112
3. История конфликта 112
4. Предмет исследования 117
4.1 Методика исследования 118
5. Результаты исследования 119
5.1 Гуманитарная помощь 119
5.2 Инвестиции 121
5.3 Бизнес и НПО 128
6. Заключения и рекомендации 134

Глава 4. Грузия: конфликтные регионы и экономика 138
Роман Гоциридзе, Бессарион Кицмаришвили и Давид Чхартишвили

1. Введение 138
2. Описание исследования 140
3. Экономика в конфликтных регионах 141
3.1 Экономическая ситуация в Абхазии 141
3.2 Экономическая ситуация в Южной Осетии 150
4. Отрицательное влияние конфликтов на экономическое развитие Грузии 152
4.1 Контрабанда 152
4.2 Похищение и торговля людьми 170
4.3 Торговля угнанными автомобилями 172
4.4 Незаконный экспорт каменного угля 172
4.5 Туризм в Абхазии как форма контрабандных услуг 172
4.6 Незаконная приватизация имущества в Абхазии 173
4.7 Насильственно перемещенные лица и беженцы 175
4.8 Перспективы экономического сотрудничества между противоположными сторонами 176

5. Выводы 179
6. Использованные источники....183

Глава 5. Перспективы экономического развития Абхазии и концепция регионального сотрудничества....186
Юлия Гумба и Тамаз Кецба

1. Введение 186
2. Последствия войны: экономика и люди....189
   2.1 Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность....191
   2.2 Туристический и курортный бизнес....193
   2.3 Экология....195
   2.4 Население и проблемы безопасности 197
3. Основные тенденции в экономическом развитии Абхазии 198
4. Экономическая интеграция региона как фактор безопасности и трансформации локальных конфликтов....200
5. Выводы и рекомендации....205
6. Благодарность....208

Часть III. Неформальная экономика

Глава 6. Южная Осетия: связь между экономикой и конфликтом
Вахтанг Джикаев и Алан Парастаев **....212**

1. Введение 212
2. Причины и следствия грузино-осетинского конфликта 213
3. Политические и экономические последствия конфликтов, имеющиеся в непризнанных государствах 216
4. Препятствия для совместного бизнеса в зоне грузино-осетинского конфликта....217
5. Описание исследования 220
6. Результаты исследования 221
   6.1 Бюджет Республики Южная Осетия....221
   6.2 Банковская система Республики Южная Осетия 226
   6.3 Феномен Эргнетского рынка 230
7. Пути выхода из сложившейся ситуации....239
   7.1 Внутреннее инвестирование в Южной Осетии....239
   7.2 Производственные кластеры 240
   7.3 Инвестиции и их проедание 243
   7.4 Развитие бизнеса между конфликтующими сторонами: Южная Осетия как потенциальный партнер 245
8. Заключение 247

Глава 7. Потенциальное влияние Садахлинского рынка на разрешение армяно-азербайджанского конфликта 249
Тогрул Джуварлы и Ильхам Шабанов

1. Введение 249
2. История конфликта между Арменией и Азербайджаном 251
   2.1 От гражданского конфликта к военному 254
   2.2 Потери в конфликте 257
   2.3 Новые реалии.....260
3. Результаты исследования 262
   3.1 Цели и методология исследования.....262
   3.2 История рынка.....263
   3.3 Функционирование рынка.....265
   3.4 Инфраструктура рынка 268
   3.5 Значение рынка 269
   3.6 Отношения на рынке.....271
   3.7 Факторы, влияющие на будущее рынка.....273
4. Заключение 275

Список таблиц и схем

Глава 1

Таблица 1. Пересечение границы в Сарпи-Батуми в 1988-1993 гг. 38
Таблица 2. Граждане СНГ, посетившие Трабзон в 1990-1995 гг. 38
Таблица 3. Физические лица и грузовые автомобили, пересекшие границу в пограничном пункте Сарпи-Батуми в 1996-2000 гг.....39
Таблица 4. Внешние экономические отношения Аджарии в 1996-2000 гг.....39
Таблица 5. Страны-экспортеры и страны-импортеры в 2000 г. 39
Таблица 6. Турецкий импорт, зарегистрированный на таможне в Сарпи ...40
Таблица 7. Эволюция двусторонней торговли 41
Таблица 8. Двусторонняя торговля между Грузией и Турцией.....41
Таблица 9. Въезд в Грузию грузовых автомобилей, зарегистрированных в Турции. 41
Таблица 10. Основные иностранные инвесторы в Грузии.....42
Схема 1. Отношение в Армении к открытию границы 55
Схема 2. Ереван глазами игдирцев.....60
Таблица 11. Статистика поездок из Турции в страны СНГ и Азии 62
Схема 3. Реакция жителей Нахичевани на прекращение пограничной торговли нефтью 68

Глава 3

Схема 1. Результаты опроса среди получателей гуманитарной помощи 119
Схема 2. Результаты опроса среди рабочих частных предприятий.....122
Схема 3. Результаты опроса среди средних и малых предпринимателей ..123
Схема 4. Результаты опроса среди интеллигенции 126

Глава 4

Схема 1. География конфликтов в Грузии.....141
Таблица 1. Объемы производства в государственном секторе Абхазии...142
Рисунок 1. Динамика объема производства в государственном секторе Абхазии в 1989-98 гг. 142
Таблица 2. Государственный бюджет Абхазии в 1995-2001 гг. 143
Рисунок 2. Доходы государственного бюджета Абхазии в 1994-2001 гг. .143
Таблица 3. Электроэнергия, поданная в Абхазию в 1993-1998 гг. 145
Таблица 4. Внешнеторговый баланс Абхазии в 1996-2000 гг.....147
Таблица 5. Доля разных стран в торговле с Абхазией.....148
Схема 2. Маршруты контрабанды в Грузии 153
Таблица 6. Сравнительная статистика внешней торговли Грузии с десятью крупнейшими странами-партнерами в 2001 г. 154

Таблица 7. Потребление в Грузии бензина, дизельного топлива и сжиженного газа в 2000 г. 161
Таблица 8. Зафиксированный импорт в Грузию зерна и муки 162
Таблица 9. Экспорт древесины из Абхазии в 1997-2002 гг. 162
Таблица 10. Динамика доходов от налогообложения табачных изделий в 1997-2002 гг. 164
Таблица 11. Суда, нарушившие законодательство в портах Абхазской автономной республики и прилегающем морском пространстве 166
Таблица 12. Данные о похищении людей в Грузии за 1992-2002 гг. 171
Таблица 13. Факты нарушения прав человека на территории Абхазии в 2000-02 гг. 171

Глава 5

Таблица 1. Грузинская и абхазская позиции в конфликте 187
Таблица 2. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству Абхазии грузино-абхазской войной 1992-1993 гг. 190
Таблица 3. Состояние АПК восточного региона Абхазии на январь 2003 г. 193
Таблица 4. Сводная таблица размещения здравниц Абхазии по районам за 1985 г. 194
Таблица 5. Перспективы развития курортов по районам Абхазии 194
Таблица 6. Состояние курортно-туристического комплекса Абхазии на 2003 г .195
Таблица 7. Влияние военных действий на природную среду в Республике Абхазия 196

Глава 6

Таблица 1. Доходы государственного бюджета Республики Южная Осетия на 2003 г. 222
Таблица 2. Расходы государственного бюджета Республики Южная Осетия на 2003 г. 224
Таблица 3. Структура доходов 226
Схема 1. Торговля по направлению с севера на юг 233
Схема 2. Схема рынка 236
Схема 3. Маршруты контрабанды в Южной Осетии 238
Схема 4. Примеры производственных кластеров 242
Схема 5. Производство минеральной воды 244
Таблица 4. Перечень объектов, способных стать основой для совместного бизнеса по выпуску стройматериалов в зоне конфликта 246

Глава 7

Схема 1. Действующие лица Садахлинского рынка 269

Список сокращений

АДР	Азербайджанская Демократическая Республика
АО	Автономная область
АПБТ	Ассоциация промышленников и бизнесменов Турции
АПК	Агропромышленный комплекс
АТПБА	Ассоциация турецких промышленников и бизнесменов Азербайджана
БТД	Баку-Тбилиси-Джейхан (нефтепровод)
ВАООНВС	Миссия ООН в Восточной Славонии
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ВС	Верховный Совет
ВТО	Всемирная торговая организация
ГТУ	Грузинский технический университет
ГУУАМ	Региональное объединение – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова
ЗАО	Закрытое акционерное общество
ИГОРР	Институт гражданского общества и регионального развития
ИГЭК	Исследовательская группа по экономике и конфликту на Южном Кавказе
ККР	Кавказско-Каспийский регион
КОУ	Комитет особого управления Карабахом
КСП	Католическая служба помощи
КСПМ	Коллективные силы по поддержанию мира
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МНКГ	Международная нефтяная компания Грузии
МООНГ	Миссия ООН по наблюдению в Грузии
МСП	Малое и среднее предприятие
МТ	Международная Тревога
НБ	Национальный Банк
НК	Нагорный Карабах
НКАО	Нагорно-Карабахская Автономная Область
НКР	Нагорно-Карабахская Республика
НПО	Неправительственная организация
ООО	Общество с ограниченной ответственностью
РАО-ЕЭС	Российское открытое акционерное общество «Единая энергетическая система России»
РОК	Республиканский организационный комитет (в НКАО)
РЮО	Республика Южная Осетия

СКК	Совместная контрольная комиссия
ССР	Советская Социалистическая Республика
ТАСРБ	Турецко-армянский совет по развитию бизнеса
ТРАСЕКА	Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия
ЧЭС	Черноморская организация экономического сотрудничества
ЮО	Южная Осетия
ЮОАО	Юго-Осетинская Автономная Область

Сведения об авторах

Валерий Балаян – частный предприниматель, а с 2002 г. также председатель общественно- культурного центра «Традиция». Выпускник факультета технической кибернетики Ереванского политехнического института. В 1991 г. был избран депутатом Верховного Совета НКР. В 1992-95 гг. работал председателем комиссии по обороне и безопасности, членом Президиума ВС НКР, до 2000 г. работал на разных государственных должностях.

Роман Гоциридзе – экономист и политик, с 2004 г. является председателем Финансово-бюджетного комитета Парламента Грузии. Закончил экономический факультет Тбилисского государственного университета, преподавал в том же учебном заведении. В 1990 г. стал депутатом Верховного Совета Грузии, а в 1992 г. – членом Парламента. В 1992-93 гг. работал заместителем Премьер-министра (Вице-премьером в области экономических реформ) Правительства, а в 1998-2004 гг. – руководителем Бюджетного офиса Парламента. Является автором многих научных публикаций.

Юлия Гумба – преподаватель кафедры «Экономическая теория» Абхазского государственного университета (с 1993 г.). Выпускница исторического факультета того же университета. С 1982 г. работала преподавателем политической экономии в среднем профессионально-техническом училище в г. Гудаута. Помимо этого, в 1999 г. окончила аспирантуру при Сочинском государственном университете туризма и гостиничного дела.

Бурджу Гюлтекин – доктор экономических наук в Институте политологии (Париж). Работала по теме политико-экономических отношений и трансграничного сотрудничества между Турцией и Южным Кавказом. В 2001-03 гг. активно участвовала в деятельности Турецко-армянского совета по развитию бизнеса (ТАСРБ).

Вахтанг Джикаев – по профессии экономист. С 2003 г. был правительственным советником по экономическим вопросам в Южной Осетии. С 1992 по 1997 год работал финансовым директором инвестиционной компании «Фарао» в Санкт-Петербурге, и с 1999 по 2001 гг. – заместителем директора строительной компании «Исток» во Владикавказе, Северная Осетия. С 2001 по 2003 гг. был директором компании по производству фруктовых соков. Опубликовал ряд статей по экономическим проблемам в газете «Северная Осетия». Закончил экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, а также Финансовую академию России.

Тогрул Джуварлы – заведующий отделом экономического мониторинга в информационном агентстве «Туран» (Баку). По профессии инженер, однако большую часть жизни посвятил киноискусству. После распада СССР занимался аналитической деятельностью в области геополитики и экономических отношений региона. Начиная с 1995 г. участвовал во многочисленных встречах по урегулированию конфликтов на Южном Кавказе.

Агавни Караханян – историк-политолог, в настоящее время – руководитель Института гражданского общества и регионального развития (ИГОРР) в Ереване. Окончила исторический факультет Московского государственного университета и аспирантуру исторического факультета Ереванского государственного университета. Преподавала новую и новейшую историю стран Западной Европы и США в Ереванском институте иностранных языков, а также английский язык в Армянском открытом университете. Является автором ряда публикаций, в том числе Доклада ООН по Армении за 2001 г.

Тамаз Кецба – с 2002 г. президент Фонда «Гражданская инициатива – Человек будущего» (Сухум). Выпускник юридического факультета Ленинградского государственного университета, с 1991 г. – преподаватель кафедры «Государство и право» Абхазского государственного университета. В 1994-1996 гг. работал адвокатом в Сухумской юридической консультации, а в 1996-2002 гг. был депутатом Парламента Республики Абхазия, в частности, председателем Комитета по законодательству.

Бессарион Кицмаришвили – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Грузинского технического университета (ГТУ). С 1986 г. вел научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность в ГТУ, Московском государственном университете им. Ломоносова, Колледже Итака и Корнельском университете (США). В течение ряда лет консультировал частный бизнес. Является автором монографии и многочисленных научных публикаций.

Диана Клайн – сотрудник программы «Бизнес и конфликт» в «Международной Тревоге». Получила магистерский диплом по послевоенному восстановлению в университете Йорка (Великобритания) и степень бакалавра по международным отношениям, коммуникациям и журналистике в Еврейском университете Иерусалима (Израиль). До «Международной Тревоги» работала в Исследовательском институте по продвижению мира им. Гэри Трумана при Еврейском университете Иерусалима.

Наталия Мириманова – исследователь и практик в области трансформации конфликтов с 13-летним опытом работы в бывшем СССР, на Балканах и в Восточной Европе. Закончила докторскую программу Института анализа и разрешения конфликтов в университете Джорджа Мэйсона (США). Разработала и реализовала

ряд образовательных и диалоговых проектов и совместных инициатив с участием противоборствующих сторон под эгидой таких организаций, как ООН, ОБСЕ, Интерньюс, «Международная Тревога» и Национальный демократический институт.

Артуш Мкртчян – с 1998 г. советник премьер-министра республики Армения. Закончил технологический факультет Ереванского политехнического института и Тбилисскую академию художеств. С 1986 г. работал заместителем генерального директора швейного объединения в Ленинакане. В 1992 г. стал учредителем ООО «Стиль», а также основал одноименный музей изобразительного искусства. В 1999 г. учредил сеть «Фонда развития Гюмри».

Алан Парастаев – закончил факультет истории и филологии в Цхинвале, Южная Осетия. В 1993-1997 гг. работал в Министерстве внутренних дел Южной Осетии. В 1998 г. создал НПО «Южно-Осетинский центр гуманитарных Инициатив и исследований». В данный момент является координатором Кавказского Форума НПО. Участвовал в различных исследовательских проектах по разрешению конфликта на Кавказе.

Давид Чхартишвили – кандидат экономических наук, доцент, член Нью-Йоркской академии наук. Закончил экономический факультет Тбилисского государственного университета, где впоследствии вел научно-педагогическую деятельность. Работал также в университете Теннесси (США) и других учебных заведениях. В 1998-2003 гг. служил заведующим отдела доходов Бюджетного офиса Парламента Грузии. С 2003 г. является национальным консультантом Комиссии ООН по экономическому и социальному развитию в Азии и Тихоокеанском регионе. Автор ряда научных публикаций.

Ильхам Шабанов – редактор энергетического подразделения информационного агентства «Туран». По специальности – инженер-автоматик нефтяной промышленности, в 1991 г. закончил магистратуру Нефтяной академии Азербайджана. С 1996 г. специализируется как аналитик по нефти, а с 2000 г. принимал участие в мероприятиях по экономическому сотрудничеству на Кавказе и в странах Каспийского бассейна.

Фил Шампейн – менеджер программы «Бизнес и конфликт» в «Международной Тревоге». Получил образование в Кембриджском университете, а затем – педагогический сертификат в Университете Бангора в Северном Уэльсе. Он также овладел дополнительной квалификацией по теме «Разработка тренингов по разрешению конфликтов» в Восточно-Меннонитском Университете (США). Начал работать в «Международной Тревоге» в 1997 г. Имеет опыт работы по налаживанию диалога между конфликтующими сторонами в Анголе, на Кавказе, в Либерии и Шри-Ланка.

Признательность

Авторы и редакторы данного сборника выражают признательность Фонду предотвращения глобальных конфликтов при правительстве Великобритании за щедрое финансирование, а также участникам конференции «От экономики войны к экономике мира», состоявшейся в Москве в марте 2004 г., за идеи и комментарии к исследованиям. Дэвин Бремнер участвовал в начальной стадии исследовательского процесса, и мы хотели бы поблагодарить его за вклад, как в плане идей, так и поддержки процесса в целом. Благодарим организацию Transitions Online, и в частности Кевина Крогмана, за перевод: именно благодаря им эта книга выпускается и на русском, и на английском языках. Благодарим также Софи Кук и Ольгу Фадину за устный перевод во время конференции и на других встречах. Наконец, мы выражаем признательность всем тем людям на Южном Кавказе, которые уделили свое время данному проекту. Этот сборник статей – именно о них и о том, как взаимодействие экономики и конфликтов влияет на их жизнь.

Карта Южного Кавказа*

Источник: Matveeva, A. & D. Hiscock (eds) (2003) The Caucasus: Armed and Divided (London, UK: Saferworld)

* На Южном Кавказе географические границы нередко оспариваются. «Международная Тревога» предлагает данную карту для удобства читателей, но не выражает поддержку ни одной из возможных ее интерпретаций.

Предисловие

Дэн Смит

Насильственный конфликт может возникнуть в ситуации, когда между двумя или более сторонами существует неразрешенная проблема и когда у этих сторон есть средства противостояния. Но к насильственной стадии конфликт обычно подводят один или несколько из целого ряда факторов. У каждого конфликта своя динамика, история и действующие лица. Однако в этой сложной картине всегда можно найти общие темы и точки пересечения. Все конфликты разные, но ни один не является уникальным во всех смыслах.

Одним из таких общих тем является связь между экономическими факторами и ситуацией конфликта. Академические исследования убедительно продемонстрировали, что между слабыми экономическими показателями и высоким риском вооруженного конфликта существует высокая степень взаимозависимости. В последние годы особое внимание стало уделяться трудностям, возникающим при построении устойчивого мира в ситуации, когда экономика не развивается, и бизнес-сектор остается слабым. Однако на Южном Кавказе те, кто стремятся разрешить конфликты, до последнего времени не рассматривали в деталях экономические факторы. Помимо этого, без внимания часто остаются мнения тех, кто живет в зонах этих конфликтов и чья жизнь находится под их влиянием.

Данная публикация призвана заполнить оба этих пробела. Авторами ее глав являются исследователи из Грузии, Армении, Турции, Азербайджана, Южной Осетии и Нагорного Карабаха, которые в процессе этой работы сформировали Исследовательскую группу по экономике и конфликту Южного Кавказа (ИГЭК). Данный проект был изначально предложен «Международной Тревогой» в рамках более общей программы по развитию конструктивных отношений между бизнесом и миростроительными инициативами. В этом сборнике представлены голоса из региона, и они наглядно показывают, что между экономикой и конфликтом существует комплексная взаимосвязь. Все

авторы сходятся во мнении, что понимание этой взаимосвязи служит важным условием для обеспечения успешности процесса построения мира и преодоления нынешней затянувшейся стадии «замороженного» конфликта. Это важное послание адресовано всем – политикам, государственным служащим, бизнесменам и активистам НПО.

События, которые разворачивались в регионе на последних стадиях подготовки этой книги, еще раз проиллюстрировали изменчивую природу конфликтов и трудностей, постоянно встающих перед практиками. Уже после написания глав произошла смена руководства в Аджарии и закрытие рынка Эргнети в Южной Осетии. Эти события демонстрируют динамизм администрации нынешнего президента Грузии Михаила Саакашвили, который пришел к власти в результате «революции роз» в ноябре 2003 г. Этот динамизм – относительно новый фактор в региональной политике, и он заставляет местных жителей и международных наблюдателей задуматься о том, будет ли аналогичный подход применен для прекращения сецессии в Южной Осетии и Абхазии. Равным образом, новая «Политика добрососедства» Евросоюза может серьезно повлиять на Южный Кавказ и повысить в долгосрочной перспективе его роль в регионе.

По мере изменения контекста необходимо углублять наше понимание конфликта и возможных путей его развития, особенно когда происходят крупномасштабные изменения, которые привносят новые факторы в региональные политические уравнения. Однако за этими изменениями и вызванной ими неопределенностью стоят более глубокие факторы. Какие бы события ни происходили в ближайшее время, характер связей между экономикой в регионе и его конфликтами не потеряет своей важной роли. Устойчивый мир невозможен без стратегии устойчивого экономического развития, предполагающей в том числе развитие легального бизнеса, опирающегося на международные нормы и демократические методы принятия решений. Свою роль в этом может сыграть и местный, и международный бизнес, и это в интересах обоих. Подобные выводы данного исследования не будут зависеть от изменения ситуации в краткосрочной перспективе.

Данный сборник исследований местных ученых предлагает множество интересных идей относительно комплексной взаимосвязи между бизнесом и экономикой с одной стороны, и перспективами конфликта или мира с другой. Он послужит важным источником информации для всех тех, кто заинтересован найти решение в затяжных конфликтах, которые продолжают обеднять людей на Южном Кавказе.

Введение

Фил Шампейн

На момент написания этого введения Ильхам Алиев, сменивший своего отца на посту президента Азербайджана, находился у власти уже десять месяцев, а Михаил Саакашвили – семь месяцев как президент Грузии после мирной «революции роз», в результате которой был свергнут Эдуард Шеварднадзе, стоявший во главе страны почти тридцать лет. И только президент Армении Роберт Кочарян может похвалиться более серьезным опытом управления государством. Нам еще предстоит увидеть, подтолкнут ли эти перемены к решению замороженных конфликтов, раздирающих регион в течение более десятка лет, или, наоборот, они лишь «остудят» климат дипломатических отношений в регионе еще на пару градусов.

Прошло более десяти лет с момента распада Советского Союза и начала переходного процесса на Южном Кавказе. На протяжении всего этого времени население региона испытывает негативное влияние межгосударственных и гражданских войн: по-прежнему преобладает политика патронажа, бедность остается повсеместной, особенно в регионах, удаленных от городских центров. Несмотря на высокие ожидания, которые в регионе связываются с инвестициями в нефтегазовый сектор, еще предстоит много сделать, чтобы он смог привлечь иностранные инвестиции и занять свое место в глобальной экономике.

Но есть и более позитивные перемены. Пришедшее к власти новое поколение политиков в Грузии заявило о своем твердом намерении искоренить коррупцию. В Азербайджане нефть может стать угрозой стабильности, превратив страну в «нефтегосударство» , но она же может послужить стимулом для экономического развития, если ее влияние будет рассматриваться в контексте политической экономии всего региона.[1] Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) наполовину построен, и при условии осторожного и грамотного управления способен стать рычагом создания альянсов в регионе. Продолжаются переговоры между Арменией и Турцией по поводу открытия границы на участке между городами Гюмри и Карс, что может стать важным шагом к потеплению отношений между этими двумя странами и экономической интеграции, способной стереть традиционные линии геополитического противостояния во всем южнокавказском регионе.

Данный исследовательский проект ставил перед собой целью изучить взаимодействие между экономикой и конфликтами на Южном Кавказе. Проект был сформулирован в позитивном ключе, цель его - понять, как нынешняя экономическая ситуация на Южном Кавказе могла бы помочь в разрешении конфликтов. Исследователи, принявшие участие в проекте, отмечали, что проект «начался в нужное время», когда появились признаки востребованности новых подходов и новых идей после более десяти лет «отсутствия мира».

Проект стартовал в сентябре 2002 г., когда «Международная Тревога», неправительственная организация из Великобритании, инициировала работу с местными исследователями из Южного Кавказа в рамках более общей программы по развитию более позитивного взаимодействия между бизнес-сектором и конфликтом. Партнерами в этом проекте были исследователи из Грузии, Армении, Турции и Азербайджана, включая Абхазию, Южную Осетию и Нагорный Карабах, которые в ходе осуществления проекта оформились в Исследовательскую группу по экономике и конфликту на Южном Кавказе.

Рабочие отношения между членами ИГЭК, возникшие в результате данного проекта, стали важным компонентом, поскольку эти люди представляли разные стороны конфликта. Поэтому данный проект – это больше, чем просто сборник статей. Легко забыть о людях, которые стоят за напечатанными словами, но именно они являются ключевым звеном проекта – их идеи, встречи, рассказы об опыте разных сторон конфликтов, их взаимная критика. Они во многом не соглашаются друг с другом, но проект и не ставил перед собой такую задачу – добиться консенсуса о том, какие связи существуют между экономикой и конфликтами, и что эти связи значат для поиска решений. Реальная ситуация слишком сложна для этого. Но в рассуждениях часто выявлялись точки пересечения, на которые могли бы опираться будущие инициативы по использованию экономических рычагов для разблокирования конфликтов. Участники извлекли некоторые общие уроки, в частности, в плане содержания своих исследовательских работ. Этот сборник – лишь один из шагов в рамках общего процесса, который включал несколько встреч между исследователями, а также конференцию в Москве в марте 2004 г., в которой принял участие более широкий круг заинтересованных лиц. Кроме того, данный процесс включал независимые исследования и работу над черновыми вариантами. В итоге он ставил целью разработать долгосрочные трансформационные инициативы, которые опирались бы на работу, проведенную к настоящему времени.

Данный проект руководствовался в своей работе несколькими ключевыми вопросами, некоторые из которых относились к содержанию, а некоторые – к процессу работы. Первые часто затрагивали экономическую сферу в целом. В какой степени неравномерное распределение ресурсов предопределяет конфликт? Кто решает, как распределять экономические блага? Снижает ли торговля остроту конфликта или, наоборот, она лишь разжигает его? Какие секторы экономики

наиболее уязвимы в ситуации конфликта? Какие наиболее устойчивы? Какую роль играет частный сектор? Если в программу трансформации конфликта включить экономические вопросы, каких видов сотрудничества и с кем она (программа) потребует? Эти и другие вопросы, предложенные самими исследователями и выделенные из других исследований в области экономики войны, послужили основой для приведенных здесь исследований.[2]

Но проект затрагивал и другие вопросы, которые относились к тому, как исследователям, как единой группе, следовало (и следует) работать над содержанием своих работ. Кто должен входить в состав исследовательской группы? Сколько человек от каждого региона? Нужно ли привлекать исследователей из России, Турции, Ирана? Надо ли работать индивидуально или группой? Если необходимо встречаться, то где, как часто и на какой период времени? Какую роль должна играть «Международная Тревога» и т.д.

Эти два типа вопросов – по содержанию и по процессу – безусловно взаимосвязаны, поскольку данный проект осуществлялся в контексте политической экономии Южного Кавказа. Исследователи – представители региона, и в силу этого являются «частью» проблемы. Однако по той же самой причине они и часть будущего решения, и их статьи в этом сборнике – лучшее тому подтверждение. Поэтому в данном проекте процесс и контекст были неразделимы. Контекст определял форму процесса, но, мы надеемся, что и процесс, в свою очередь, поможет преобразовать контекст в регионе.

Блокады

Собрать подобную группу исследователей уже само по себе было трудной задачей, и подтверждение тому – те проблемы, с которыми приходится сталкиваться всем тем, кто занимается экономической деятельностью на Южном Кавказе. Например, жителям республики Абхазия нельзя выезжать никуда, кроме как в Российскую Федерацию, поскольку абхазские паспорта не имеют официального признания. Существующая возможность приезда в Москву свидетельствует лишь о «браке по расчету» между Абхазией и Россией (последняя стремится сохранить влияние на Кавказе после распада Советского Союза, первая ищет поддержки, чтобы противостоять попыткам ее изоляции со стороны Грузии). Несмотря на регулярные авиарейсы между Арменией и Турцией, 325-километровая сухопутная граница между ними остается закрытой с 1993 г. Тогда Турция пошла на этот шаг в знак поддержки территориальной неприкосновенности Азербайджана. Этот барьер между человеческими и бизнес-контактами стал фронтовой линией конфликтующих интересов, не позволяющей населению двух стран преодолеть пропасть, разделяющую их на протяжении почти столетия. Поскольку поддерживать контакт практически невозможно, неудивительно, что у сторон сохраняется восприятие друг друга как «врагов», а многие вопросы и недовольства остаются без внимания. В такой ситуации, когда границы между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Россией, Арменией и Турцией если и не закрыты, то в

лучшем случае лишь «полупроницаемы», торговля почти неизбежно становится нелегальной.

Как показывает опыт, сообщества в состоянии блокады часто развивают особую предприимчивость. Например, на полуострове Джаффна на севере Шри-Ланки, двадцать лет изоляции выработали у местного тамильского населения дух самодостаточности и независимости, который, однако, заставляет его противостоять нынешним изменениям ситуации, когда связи между севером и югом стали восстанавливаться. На острове Бугенвиль в Папуа Новой Гвинее был разработан новый способ заводить мотор с использованием пальмового масла вместо бензина. Есть множество других подобных примеров, но при этом ясно, что изобретательность и психология выживания вряд ли бы появились вне условий блокады и эмбарго. Похожее сопротивление и дух независимости можно увидеть в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе.

Физические, культурные и экономические блокады, явившиеся результатом конфликтов на Южном Кавказе, сформировали особую модель торговли в регионе, которая поддерживается не только теми, кто торгует ради выживания, но и теми, кто эксплуатирует появляющиеся возможности. Так, армянский коньяк можно найти в Азербайджане, а азербайджанскую икру – в Армении; скорее всего, и то, и другое попадает туда через Грузию. Торговля широким ассортиментом товаров происходит на приграничных рынках – таких, как рынок Садахло, расположенный между Грузией, Арменией и Азербайджаном, и рынок Эргнети между Грузией и Южной Осетией. Как прокомментировал один человек, с которым я познакомился в Ереване, «бизнесмены – это естественные практики в разрешении конфликтов, поскольку им удается делать бизнес вопреки блокадам». Возможно, это не такой уж значительный аргумент, но он многое говорит о потребности и способности людей поддерживать экономические отношения независимо от политической ситуации. Он также показывает, какую роль играет торговля в жизнеобеспечении людей, и насколько важны нынешние нерегулируемые и неформальные экономические отношения для всех тех, кто живет в конфликтных зонах.

Однако в образе людей, работающих в условиях экономики войны, есть и более мрачные тона – они также могут быть и стражами экономики войны. В некоторых работах этого сборника это измерение проявилось особенно ярко. Хотя неформальная экономика позволяет выживать простым людям, она также открывает просторы для тех, кто эксплуатирует ситуацию ради своей выгоды. Прибыль (включая «налоги» в виде взяток) в нерегулируемой экономике обычно оседает в кармане немногих, а если эти немногие обладают одновременно политической властью, то возникает парадокс, на который, в частности, указали грузинские исследователи: «чем глубже (нерегулируемые) экономические и бизнес-отношения между конфликтующими сторонами, тем ниже интерес к нахождению политического решения конфликта».[3] Это служит одним из основных препятствий к достижению мира в регионе.

Несмотря на сильный предпринимательский дух, присутствующий во всем регионе, нынешняя политическая ситуация поддерживает у населения ощущение изолированности, утраченных возможностей, экономических проблем и психологического дискомфорта. Ощущение изоляции и подозрительность присущи всем регионам Южного Кавказа, они являются обратной стороной гибкости и творческого выживания в подобном контексте, и одна из задач трансформации конфликта – преодолеть подобное мировосприятие. Так чувствуют себя в Армении, страдающей от оттока населения и экономического спада, и в Абхазии, не получившей за последнее десятилетие никакой помощи в экономическом развитии из-за своего «непризнанного» статуса. Так чувствуют себя в Грузии, которой приходится «платить выкуп» России, контролирующей поставки электроэнергии, и в Южной Осетии, где нерегулируемый Эргнетский рынок служит едва ли ни единственным источником дохода при отсутствии других альтернатив. Такие факторы, как экономическая стагнация, механизмы выживания, используемые предпринимателями, конкуренция и попытки установить контроль, служат как препятствием, так и возможностью для трансформации конфликта в регионе. Используя фундамент, который заложил этот проект, данная тема будет и далее рассматриваться «Международной Тревогой» и ИГЭК: подтверждением этому служит то, что конференция в Москве в марте 2004 г. обозначила приоритет – более глубокое изучение неформальных действующих лиц в экономической сфере, а также механизмов, которые бы позволяли им участвовать в будущих региональных инициативах.

Трудности и препятствия

В данной секции я предлагаю пять групп идей, предложенных в разных исследованиях данного сборника.

Во-первых, это вопрос о том, как установить правовые рамки для торговли в ситуации, когда политический статус непризнанных образований остается неопределенным. Грузинские исследователи приходят к выводу, что усиление нерегулируемых экономических связей между Грузией и Южной Осетией лишь позволяет выживать тем, кто обогащается за счет замороженных конфликтов и тем самым препятствует разрешению конфликта. Однако их юго-осетинские коллеги утверждают, что Эргнетский рынок – это единственный источник дохода для их экономики, и поэтому его необходимо укреплять. По их мнению, без Эргнетского рынка Южная Осетия понесла бы тяжелые убытки, что способно привести к повторному возгоранию конфликта. Решение заключается в стимулировании местного бизнеса, который бы постепенно снижал зависимость от неконтролируемого ввоза российских товаров, доминирующих в настоящее время на рынке, и открывал бы возможности для рыночной реформы. Однако это не устраняет дилемму о том, как легитимизировать Эргнетский рынок в ситуации, когда легитимность самой Южной Осетии как признанной политической единицы остается предметом конфликта.

Во-вторых, как удовлетворить «внутренние» потребности развития населения, живущего в непризнанных образованиях без того, чтобы настроить враждебно признанные государства? Исследователи из Нагорного Карабаха указали на интересные связи между международной помощью и развитием бизнеса в Карабахе, и предложили переориентировать международную помощь с больших инфраструктурных проектов на развитие малых и средних предприятий. Это исследование показало, что отношение к разрешению конфликта среди тех, у кого есть стабильная работа и источник дохода (например, в малом и среднем бизнесе) более миролюбивое, чем среди тех, у кого их нет. Однако этот вывод может вызвать негативную реакцию среди многих азербайджанцев, в восприятии которых экономические проблемы Азербайджана неразрывно связаны с потерей Карабаха. Похожую дилемму поставила работа команды из Абхазии, которая проанализировала потенциал восстановления сельского хозяйства в стране. По данным исследователей, растет внутренний рынок для сельскохозяйственной продукции, которую могли бы поставлять абхазские фермеры, если им обеспечить необходимые условия работы. Но как Грузия отреагирует на предоставление помощи для экономического развития? Как стимулировать экономическое развитие в непризнанных образованиях, не вызывая конфронтации с противоположной стороной конфликта?

В-третьих, как сочетать экономическую динамику, опирающуюся на конкуренцию и сотрудничество, с политической динамикой, основанной на принципах конфронтации и подавлении? Эта дилемма хорошо освещена в исследовании, посвященном Турции, где автор рассматривает двойственную роль, которую Турция играет по отношению к Армении и Азербайджану – с одной стороны, в сфере политики (и безопасности), а с другой – в экономической сфере. Автор утверждает, что Турция в какой-то степени пожертвовала своей экономической ролью (конкуренция и сотрудничество) в пользу роли в политике и безопасности (конфронтация и подавление), когда поддержала Азербайджан в конфликте по поводу Нагорного Карабаха. Результатом этого является сохранение блокады между Турцией и Арменией, несмотря на активное лоббирование в обеих странах со стороны бизнес-сектора, в частности, через Турецко-Армянский совет по развитию бизнеса (ТАСРБ). ТАСРБ уже продемонстрировал свою эффективность, ведь решение проблемы блокады может предложить именно частный сектор. Задача привлечения бизнес-сообщества в развитие культуры конкуренции и сотрудничества рассматривается и в исследовании по Армении, и по Турции. Это задача для всех тех, кто ищет экономические решения политически «замороженным» конфликтам на Южном Кавказе.

В-четвертых, как привлечь внимание политических элит к потребностям мелких предпринимателей? Эта дилемма затрагивается в нескольких главах, но наиболее выпукло, пожалуй, в работе исследователей из Азербайджана. Рынок в Садахлы позволяет людям выживать благодаря торговле, и тем самым он демонстрирует, что «независимо от ситуации торговля сближает воюющие нации

и обогащает обе стороны».[4] На рынке существуют свои правила, которые позволяют поддерживать сотрудничество вопреки конфронтационному национальному политическому контексту. От этого политического контекста зависят приливы и отливы на рынке, на которые торговцы на рынке сами влиять не могут. Возможно, уникальная социально-психологическая атмосфера на рынке и прагматизм, демонстрируемый его участниками, заслуживает внимания как модель возможного сосуществования, которая требует дальнейшего изучения. Но как связать этих прагматиков с теми, кто ответственен за политическое решение конфликта? Необходимо найти методы оказания влияния на всех тех, кто участвует в переговорах на официальном и неофициальном уровнях.

В-пятых, это подводит нас к следующей задаче: как заинтересовать в этих альтернативах всех тех, кто служит «стражами» нынешней экономической системы? Эта задача, пожалуй, самая сложная, поскольку требует осознания того, что любое изменение статуса-кво затрагивает интересы тех, кто держит в своих руках экономические рычаги. Определить этих людей в нерегулируемой экономической системе сложно, а тем более – наладить с ними диалог. Существует и дополнительная сложность легитимизации таких действующих лиц. Однако если, как утверждают исследователи, торговые связи между разными сторонами конфликта уже налажены, то должны быть и возможности выстроить такое сотрудничество. Предприниматели могут быть на передовом рубеже этих усилий, особенно если присутствует экономический интерес. Например, если правительство Грузии и грузинское бизнес-сообщество опасаются, что Абхазия будет наводнена российскими и турецкими товарами, не послужит ли это стимулом для них уже сейчас выходить на этот рынок?

Что дальше?

Итак, с чем же нас оставляет этот сборник? ИГЭК рассматривает свои исследования как основу для дальнейшего обсуждения и диалога о связи между экономикой и конфликтом и о способности экономики и бизнеса играть позитивную роль в установлении мира. Они могут послужить богатой почвой для дальнейших исследований с точки зрения трансформации конфликтов.[5] Необходим дальнейший диалог и анализ как этих связей, так и потенциальной роли экономики и бизнеса в установлении мира.

Исследователи сами способны играть роль проводников перемен. В своем обществе у них есть связи и знакомства. Опыт, который они приобрели в этом исследовательском проекте, может использоваться в дальнейших дискуссиях и инициативах. У них есть все качества, чтобы стать «лидерами среднего уровня», помогая налаживать контакты, например, между элитой и мелкими торговцами на рынке.[6] По мере развития проекта подобная роль будет приобретать все большее значение, когда идеи, предложенные в данном сборнике, будут превращаться в практические проекты. Подобная роль также отражает «диалоговый» компонент данного проекта – внутри ИГЭК, между членами ИГЭК и другими

заинтересованными группами в регионе, а также их обществами в целом. Именно этот диалог является ключевым механизмом в практическом осуществлении предложенных идей.

Воплощение идей на практике требуют поддержки частного сектора (как местного, так и международного), который способен стимулировать более конструктивное взаимодействие между народами Южного Кавказа. Поиск решений для обозначенных выше проблем предполагает выявление соответствующих экономических деятелей, что требует терпения и скрупулезности. Иностранные инвестиции способствуют экономическому развитию, созданию рабочих мест и бизнес-стандартов, но при этом необходимо, чтобы все стороны экономического взаимодействия понимали, как эти инвестиции соотносятся с динамикой местных конфликтов. Нельзя недооценивать геополитические аспекты крупных региональных проектов, таких как нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», учитывая, что он идет из Азербайджана в Турцию в обход территории Армении. Как указывалось выше, в мирном изменении ситуации на местах ключевую роль может сыграть и частный сектор.

Необходимо также создавать геополитические альянсы, которые бы пересекали линии раскола (с севера на юг и с запада на восток), которые доминируют в конфронтационной политике в регионе. Например, Турция может сыграть важную роль, развивая экономические отношения с Арменией и Россией. Свои экономические стратегии в сфере трансформации конфликтов могут предлагать и доноры, финансируя инициативы по углублению экономической интеграции в регионе и повышению благосостояния каждого человека.

Вмешательства с целью развития должны учитывать существующие связи между легальной и теневой экономикой, и сочетать признание территориальной целостности с развитием непризнанных образований. Одновременно они должны принимать во внимание существующие структуры, такие как неформальные рынки, и стремиться включать их в свои проекты по развитию, в частности, если те служат важным источником жизнеобеспечения местного населения. Иначе создание или укрепление «формальной» инфраструктуры, включая транспортное сообщение, рискует непреднамеренно ослабить менее заметную «экономику выживания». Необходимо удостовериться, что проекты, направленные на экономическое развитие и рост частного сектора, основаны на понимании этих разнообразных связей. Опять же, в будущем ИГЭК планирует более детально изучить комплексное взаимодействие всех этих факторов.[7]

Этот сборник статей, посвященный связям между экономикой и конфликтом на Южном Кавказе, является первой инициативой ИГЭК, но сделать предстоит еще очень много. Любой, кто работал на Кавказе (или в сфере трансформации конфликтов) согласится с тем, что дорога к миру длинная, и коротких путей нет. Но если эта книга вызовет новый интерес в мире к поднятым в ней проблемам, значит работа была проделана не напрасно.

Сноски

[1] Сравнительные исследования по нефтегосударствам (например, Karl, T.L. (1997) The Paradox of Plenty, Oil Booms and Petro-States (Berkeley, USA: University of California Press)) и другие подчеркнули, что подобные государства имеют тенденцию высоко ценить наличность (что делает экспорт менее конкурентноспособным), в них наблюдается высокий уровень коррупции, связанный с укреплением позиции элит, пренебрежение не-нефтяными секторами экономики, поскольку государство менее зависит от налоговых доходов от них, и общая склонность к «хищническим траекториям развития».

[2] Humphreys, M. (2003) 'Economics and Violent Conflict', Programme on Humanitarian Policy and Conflict Research, Harvard University, February 2003, at http://www.preventconflict.org/portal/economics/Essay.pdf; Ballentine, K. and J. Sherman (eds) (2003) *The Political Economy of Armed Conflict: Beyond Greed and Grievance*, (Boulder, USA: Lynne Rienner Publishers); and Banfield, J., Haufler, V. and D. L. Lilly (2003) *Transnational Corporations in Conflict Prone Zones: Public Policy Responses and a Framework for Action* (London, UK: International Alert).

[3] См. исследование по Грузии, Глава 4.

[4] Цитата из исследования по Азербайджану, Глава 7, 3.6.

[5] ИГЭК пока не обращалась к вопросу о нефтепроводе БТД, однако «Международная Тревога» в настоящее время осуществляет параллельный проект, в рамках которого она работает с нефтяными компаниями в регионе, предлагая им по-новому взглянуть на их взаимодействие с факторами конфликта, в частности, в рамках проекта по БТД.

[6] В соответствии с предложенной Дж.-П. Ледерахом трехуровневой схемой вмешательства. См. Lederach, J.P. (1997) *Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies* (Washington DC, USA: United States Institute of Peace Press).

[7] Duffield, M. (2001) *Global Governance and the New Wars: The Merging of Development and Security*, (London, UK: Zed Books).

Часть I

Региональный взгляд

Глава 1

Пограничное сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы субрегиональной интеграции

Бурджу Гюлтекин

1. Резюме

Распад СССР вызвал глобальные изменения в странах, соседствующих с Турцией. Турция оказалась в окружении новых соседей – бывших южных республик Советского Союза. После подписания в 1921г. Московского договора, который обозначил линию советско-турецкой границы, на 70 лет в отношениях двух стран установилась относительная стабильность. Вопрос о границе был решен на основе уже существовавших демаркационных линий между Турцией, Арменией и остальными кавказскими республиками. В 1927г. был открыт первый пограничный пропускной пункт Догу-Капи-Ахурян, который находился в нескольких километрах от турецкого города Карс и армянского города Гюмри.

В начале 90-х гг. у Турции появилось три новых соседа, зато один большой сосед исчез. Ей пришлось заново разбираться с пограничным вопросом и налаживать прямые взаимоотношения со странами так называемого «подбрюшья» СССР. Но в контексте завершения холодной войны политические реалии в регионе подверглись значительным изменениям. Например, граница с Арменией была закрыта, но открылась граница с Грузией и Нахичеванской АО.

Влияние Турции на развитие частного предпринимательства в регионе стало проявляться уже в начале 1990-х гг., еще когда республики не получили независимости. Деятельность турецких бизнесменов варьировалась от простой торговли до глобальных проектов по развитию инфраструктуры. Турецкие бизнесмены своим примером показывали, что такое «частное предпринимательство». Несмотря на высокий риск, им удавалось поставлять необходимые товары даже во время военных конфликтов в этих республиках. Турецкие компании участвуют в повседневной жизни соседних стран, так как в отличие от остальных иностранных фирм, они не ограничиваются теми

секторами экономики, которые находятся под защитой государственных гарантий. Кроме своей профильной деятельности, некоторые турецкие компании, особенно в Азербайджане, поддерживают социальные проекты и занимаются благотворительностью, а также содействуют поддержанию политического диалога и построением гражданского общества.

Турция была первым инвестором в не-нефтяные отрасли Азербайджана. Турецкие предприниматели сыграли важную роль в становлении сектора услуг и транспортировки товаров. В немалой степени они ускорили переход от социалистической плановой системы к рыночной экономике. С их помощью вырос новый Баку, распрощавшийся с пережитками советской эпохи. Его облик стал отражать динамизм рыночной экономики, повсюду появились новые здания, рестораны и магазины, город стал выглядеть современным.

Несмотря на отсутствие прямых коммуникаций между Турцией и Арменией, Турция является одним из основных поставщиков в экономике Армении. Рост деловых контактов между этими странами (которые, как известно, не поддерживают дипломатических отношений) говорит о том, что верх берет прагматический подход. Бизнесмены с обеих сторон, придерживающиеся принципа «торговля, а не политика», своими действиями дают понять, что договоры и меморандумы должны опираться не на красноречивые заявления, а на реальные факты, которые свидетельствуют об установившихся тесных экономических связях.

Что касается Грузии, она весьма ценит отношения с Турцией, как в политической, так и в экономической сфере. Можно даже предположить, что во многом своей независимостью Грузия обязана именно Турции, ведь после того, как с распадом Союза были серьезно нарушены ее торговые связи, наладить внешнеэкономические контакты ей позволило близкое соседство с Турцией. Огромную роль в этом сыграло открытие пограничного пункта Сарпи-Батуми. Для Грузии он стал настоящим окном в мир. Сейчас Сарпи-Батуми является единственным действующим таможенным пунктом из Турции на Кавказ и в Каспийский регион. Благодаря ему осуществляется связь между востоком и западом, так как именно через Грузию Турция сообщается с другими странами Кавказа и Центральной Азией.

Укрепление связей между Анатолией и Кавказом может стать серьезным шагом к росту торговли в регионе и расширению доступа на мировые рынки. Этому также будет способствовать развитие транспортных путей через Кавказ в Турцию. Если построить железнодорожную дорогу из Анатолии через Кавказ до Каспия, этот рентабельный, коммерчески и стратегически выгодный маршрут напрямую свяжет Турцию с Баку и всем Каспийским регионом и откроет границы Армении и Нахичевани для международной торговли и инвестиций. Это способно превратить их в уникальную экономическую зону, своего рода транспортное «сердце» региональных коммуникаций в направлениях восток-запад и север-юг.

Грузия оказалась в особенной ситуации в связи с напряженностью в регионе. С одной стороны, она является транзитной страной, обеспечивающей связь восток-запад, но она же служит и главным препятствием на пути с севера на юг. Как следствие, Грузия стала своего рода аккумулятором региональной напряженности. Российская Федерация весьма недовольна сложившейся ситуацией, ведь именно по территории Грузии Россию можно обойти из Кавказа, Каспийского региона и Центральной Азии.

В такой перспективе открытие границы между Арменией и Турцией позволило бы открыть железнодорожное движение между Турцией и Грузией через Армению, что ослабило бы главенствующее положение Сарпи-Батуми и Аджарии, и несколько разрядило бы напряженность, сконцентрированную вокруг Тбилиси. А у Турции открылся бы маршрут с юга на север.

Кавказ нуждается в реорганизации и консолидации, поскольку серьезно страдает от конфронтации и геополитической конкуренции между Турцией и Россией. Уникальное экономическое сотрудничество между Россией и Турцией должно также распространяться и на Кавказ. В этом отношении турецко-армянская граница, являющаяся по сути линией конфликтующих интересов, должна превратиться в сферу налаживания связей и тесного сотрудничества.

2. Методология

Официальные статистические данные недостаточны и едва ли надежны, поэтому они не позволяют составить ясную картину о торговых связях между Турцией и Южным Кавказом. Хаотическая природа коммерческого взаимодействия делает попытки создать полезные модели торговли бесполезными. Учитывая вышесказанное, данные для этого исследования были получены, в основном, в результате нескольких исследовательских поездок в Турцию и на Южный Кавказ. Информацию «из первых рук» предоставляли профессионалы из сферы снабжения, поскольку им чаще других приходится иметь дело с конфликтными ситуациями. Тесное взаимодействие с этими специалистами позволило нам проследить существующие экспортные и импортные торговые пути.

Данный анализ лишь обрисовывает контур изучаемых явлений, не ставя целью создать полную картину. Мы использовали слабоструктурированные подробные интервью с бизнесменами, чтобы понять восприятие и региональный взгляд тех, кто участвует в экономическом взаимодействии и производстве. Нас особенно интересовало, как индивидуальные стратегии выживания соотносились с общерегиональными стратегиями. В данном исследовании мы также использовали сети коммерческих и личных контактов этих частных предпринимателей.

Целью данной работы был не базовый анализ отношений между Турцией и Южным Кавказом, а анализ региона Южного Кавказа как такового, и его

связей с Турцией. Следовательно, целью было расширить классическую схему анализа стран СНГ, включив соседнюю страну, которая некогда была на противоположной стороне «железного занавеса».

Приоритет отдавался рыночным исследованиям и точному описанию торговых путей. Эта методология позволила нам изучить местную динамику и социально-экономические реалии региона и провести анализ, опираясь на собранный материал, а не на абстрактные рассуждения и политические концепции. Некоторые выводы опираются также на опыт работы автора в Турецко-Армянском совете по развитию бизнеса (ТАСРБ) в 2001-2003 гг.

3. Приграничное взаимодействие: с 1920-х гг. до распада СССР

Распад СССР повлек за собой глобальные изменения на северной границе Турции. Турция обнаружила для себя целый новый мир, который до этого был закрыт так называемым «восточным железным занавесом».[1] Турция и Норвегия – два государства НАТО, имевшие сухопутную границу с СССР.

В начале 90-х гг. у Турции появилось вместо одного сразу три новых соседа. Ей пришлось заново заняться вопросом о границах и восстанавлением прямых взаимоотношений со странами так называемого «подбрюшья» СССР. Турция всегда воспринимала 600-километровую границу с СССР как один из сложных вопросов в сфере национальной безопасности. Северный сосед, нависающий над страной, всегда считался угрозой. Образ России как врага времен холодной войны продолжал влиять на круги, занимающиеся вопросами национальной безопасности.

В 1921г. Кавказ оказался пограничной зоной между Турцией и СССР. До этого здесь пересекались интересы Оттоманской и Российской империй. Интересы эти были далеки от дружественных – ведь на протяжении многих десятилетий эти страны постоянно находились в войне друг с другом. За всю историю их взаимоотношений произошло шесть турецко-российских войн, в большинстве которых военные операции проходили на фронтах Восточной Анатолии и Кавказа. Кавказ, оставаясь зоной конфронтации, выполнял роль буфера.

После поражения в войне с Россией 1768-74 гг., Оттоманская империя была вынуждена подписать Кучук-Кайнарджийский договор, по которому Россия получила выход на северные берега Черного моря и право навигации по Черному морю, а также право защиты объектов православной веры (на территории Оттоманской империи). Порт Батуми, который был Оттоманской провинцией начиная со второй половины 17 века, стал центром командования Оттоманских войск. До Крымской войны 1853-56 гг. стратегическое значение Батуми для России оставалось невысоким. В 1778 г., после Берлинского конгресса, последовавшего за российско-турецким мирным договором,

подписанным в Сан-Стефано, Оттоманская империя, помимо важных территорий на Балканах, также уступила России районы Карс, Ардахан и Батуми. А в 1828 г. Оттоманская империя потеряла города Ахалцых – Ахалкалаки, Сурмали и Александрополь.

Урегулирование вопроса о границах стало результатом договора между турецкими националистами и большевистским режимом, заключенного в период Первой мировой войны. Московский договор 1921 г., согласно которому была установлена советско-турецкая граница, дал обеим странам 70 лет относительной стабильности.

3.1 Восточная граница

Во время Первой мировой войны Мустафа Кемаль рассматривал Советскую Россию как эффективный противовес силам союзных держав. Его основной целью было устранение так называемого Кавказского барьера между Россией и Турцией. Именно от «Кавказского фронта» зависело, смогла бы Турция избежать невыгодного мирного договора, навязанного союзными державами. Альянс с большевиками на Кавказе позволил бы туркам открыть дверь в Анатолию, Сирию, Месопотамию, Персию, Афганистан и Индию[2].

Великое национальное собрание бурно приветствовало появление в Нахичевани в июле 1920 г. конного батальона Красной армии, поскольку соединение советских и турецких отрядов давало возможность попасть в Азербайджан через Баязет и сводило на нет попытки армян захватить долину реки Нижний Аракс и дороги, ведущие в Персию[3].

Согласно договору, подписанному в Москве 16 марта 1921 г., Турция получила все территории, которые ей причитались по Александропольскому договору[4]. Шарур-Нахичевань стала автономной областью под юрисдикцией Советского Азербайджана с тем условием, что она не сможет быть передана другой стороне (Армении) без согласия со стороны Турции. Хотя правительство Советской Армении предпринимало шаги по присоединению Нагорного Карабаха при молчаливом согласии и Баку, и Москвы, данное решение было пересмотрено в середине 1921 г., и в конце концов большая часть региона (но не вся) была объявлена автономной областью Советского Азербайджана. Более того, РСФСР взяла на себя задание заручиться согласием Армении и других кавказских республик на этот шаг. Оно было получено в Карсском договоре от 13 октября 1921 г., подписанном турецким правительством, а также Азербайджаном, Арменией и Грузией. Турция получала признание границ Союзными державами, а армянский вопрос снимался всеми сторонами с повестки дня[5].

После нескольких веков противостояния между царской Россией и Оттоманской империей, советская Россия и кемалистская Турция начали сотрудничать, чтобы защитить от западных сил свою независимость, целостность своих значительно сократившихся территорий и стабильность

новых режимов. Это сотрудничество вызрело в дружбу, закрепленную Договором о нейтралитете и ненападении, подписанном 17 декабря 1925 г. С СССР Турция подписала один из своих первых двусторонних договоров об экономическом сотрудничестве (от 11 марта 1927 г.). По этому договору стороны предоставили друг другу торговые льготы и упростили транзитные процедуры; кроме того, турецкие торговые суда получили право пользования портом Батуми.

СССР оказывал Турции поддержку в программах индустриализации. Например, основа для развития текстильной промышленности Турции была заложена благодаря кредиту на приобретение товаров и оборудования на сумму 8 млн. дол., который СССР предоставил Турции в 1932 г.

Демаркация турецко-советской границы, проведенная в 1920-ые гг., разделила деревню Сарп/Сарпи[6]. Вплоть до 1937 г. крестьяне могли свободно переходить границу в обоих направлениях, чтобы работать на своих фермах и навещать родственников. Однако в результате восстания на советской стороне деревни местные лидеры были сосланы в Сибирь, а граница с советской стороны была закрыта колючей проволокой. Так деревня оказалась разделенной. Письма из Сарпа в Сарпи могли идти два-три месяца. Чтобы попасть на противоположную сторону, деревенским жителям сначала нужно было получать разрешение, а потом проделывать трудный двухдневный переход через пограничный пункт Догу-Капи.

Первый пограничный пункт между Турцией и СССР – единственный участок официального пересечения границы – был открыт в 1927 г. в местечке Догу-Капи в 20-ти км. от турецкого города Карс и армянского города Гюмри. Железная дорога между Карсом и Гюмри позволила наладить торговый обмен между СССР и Турцией. СССР активно поддерживал кредитами индустриализацию молодой Турецкой республики. А к 1960-м гг. Советский Союз стал основным рынком для местных экспортеров. Пограничный переход Дилуджу между Турцией и Нахичеванью оставался закрытым с 1921 г.

Незадолго до конца Второй мировой войны, 19 марта 1945 г., СССР вышел из договора 1925 г., и в целом стал проявлять все больше враждебности и угроз в отношении Турции. При поддержке Москвы Грузия и Армения начали заявлять о территориальных претензиях к Турции. Советское правительство потребовало аннулировать конвенцию, принятую в Монтре, а также отказалось от исключительного сотрудничества между СССР и Турцией в деле защиты Босфора и Дарданелл.[7] Отношения между Турцией и Советским Союзом стали улучшаться лишь начиная с 1960-х гг., после того, как Москва отказалась от территориальных претензий к Турции. Это потепление отношений особенно отразилось на экономике.[8]

Целый ряд договоров, заключенных после 1960 г., подготовил почву для нового сближения между странами. По договору 1967 г., СССР предоставил Турции техническую помощь и оборудование в строительстве ряда

индустриальных объектов. В 1972 г. была принята «Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турецкой Республикой», а в 1984 г., после подписания договора о поставках природного газа, начала бурно развиваться двусторонняя торговля. К концу 1980-х гг. попытки открыть границу между Сарпом и Сарпи стали символом потепления благодаря гласности турецко-советских отношений.

3.2 Новый расклад сил в регионе

С завершением холодной войны пограничные отношения претерпели значительные изменения. СССР распался, и у Турции появились новые соседи – независимые государства Кавказа. Начало 1990-х гг. было отмечено двумя значительными событиями: закрытием границы с Арменией и открытием границы с Грузией и Нахичеванью.

Турция вступила в контакт со своим новым соседом, Грузией, в 1988 г., когда был открыт пограничный пункт в Сарпи. В 1994 г. был открыт второй пограничный пункт Туркгозу, в связи с чем г. Ардахан получил статус приграничного города. Открытие в 1993 г. пропускного пункта Дилуджу соединяет Игдир с Нахичеванью. По решению Совета Министров Турции провинциям Артвин, Ардахан и Игдир было предоставлено право торговать со своими приграничными соседями.

В то же время город Карс (историческое название Серхат Карс)[9] теряет статус пограничного города. 28 марта 1993 г., во время войны в Нагорном Карабахе, армянские силы попытались установить второй коридор между Арменией и Нагорным Карабахом через Келбаджар (к северу от Лачина). Это наступление вызвало новый поток азербайджанских беженцев. 3 апреля 1993 г. турецкое правительство в ответ на нападение Армении на азербайджанский город Келбаджар прекратило поставки зерна в Армению. После закрытия в 1993 г. пункта Догу Капи/Ахурян, Карс превращается в удаленную восточную провинцию Турции. Граница закрывается на замок, прямая сухопутная связь с Арменией прекращается, а открытие второго пограничного пункта в Алихан-Макара рядом с Идгиром откладывается на неопределенное время.

Открытие пограничного пункта Сарпи стало долгожданным событием для местных властей и предпринимателей турецких городов, расположенных на побережье Черного моря. Этот вопрос долгое время лоббировался торговой палатой города Трабзона. В начале 1990-х гг. границу ежедневно пересекали порядка 3 тысяч человек. Всего за 1990 г. в Турцию через этот пограничный пункт въехало 146 тыс. человек. Большинство из них приезжали за товарами, некоторые – навестить родственников, так как в начале 20 века многие семьи оказались разделенными, а теперь люди стали налаживать исторические связи. Пограничный пункт в Сарпи связал Турцию не только с Грузией, но и с другими кавказскими республиками. По сути, он служит единственным наземным связующим звеном между Анатолией и Кавказом.

Для жителей Нахичевани, этого изолированного азербайджанского анклава, пограничный переход Дилуджу играет огромную роль, но все же ведет в тупик. Вспомним, что десятикилометровая граница между Турцией и Нахичеванью была закрыта с 1921 г. Стена между турецкими и азербайджанскими пограничными регионами была настолько высокой, что, как ни парадоксально, жители Нахичевани даже не подозревали, что их соседи говорят практически на том же самом языке. Пограничный пункт Дилуджу, чаще называемый Хасрет Каписи, был открыт в мае 1992 г. Турцию и Азербайджан соединил мост, перекинутый через реку Аракс.

4. Батуми: коридор между востоком и западом

Наше исследование ставит целью рассмотреть влияние, которое оказало на грузинские внешнеторговые взаимоотношения открытие границы в Сарпи-Батуми и на эффективность образовавшегося коридора между востоком и западом. Особый акцент делается на экономическую ситуацию в автономной республики Аджария, с которой Турция и граничит.

4.1 Пограничный пункт Сарпи-Батуми и внешнеэкономические связи Аджарии

Захваченный Российской империей в 1878 г., Батуми постепенно стал важным центром закавказской экономики – по мере появления железной дороги (1883 г.) и нефтепровода (1897-1907 гг.), соединивших этот порт с Баку. Экономический расцвет продолжался и в начале советской эры, было построено несколько заводов, в том числе нефтеочистительный. Батуми остается центром распределения нефтепродуктов в регионе до концы Второй мировой войны. Азербайджанская нефть уступает сибирской, которая транспортируется через Новороссийск или Одессу. Впоследствии Батуми постепенно теряет свои внешние связи, и его горизонты ограничиваются только СССР. Но высокий уровень жизни в Аджарии сохраняется – благодаря сельскому хозяйству.

В 1990 г. обретение Грузией независимости ознаменовало начало новой эры в Аджарии. После 70 лет изоляции Батуми вновь мечтает стать окном во внешний мир. В этот период Аджария была одним из самых мирных регионов Грузии, сделавших большой прогресс в плане экономического возрождения. Пограничные перевозки были выгодны обеим сторонам, и для всей Грузии в целом. Главным источником дохода служил транзит в Тбилиси, на Кавказ, на юг России и в Центральную Азию. Несколько морских маршрутов проложено в Трабзон, турецкий порт на Черном море. Были построены два больших железнодорожных вокзала и таможня. Грузия контролирует таможню, а российские власти отвечают за охрану границы.

Контроль над пограничным пунктом Сарпи-Батуми и батумским портом стал использоваться аджарскими властями как важный рычаг влияния. Конфликты по поводу распределения таможенных доходов между Батуми и Тбилиси стали главным тормозом в развитии транзитной торговли. Это противостояние подтолкнуло к открытию второй линии таможенного контроля на границе Автономной Республики Аджария в 1991-1995 гг.

Таблица 1. Пересечение границы в Сарпи-Батуми в 1988-93 гг.

Год	**Въезд иностранцев**	**Выезд иностранцев**	**Выезд граждан Турции**	**Въезд граждан Турции**
1988	*230*	*181*	*232*	*74*
1989	*8 296*	*7 176*	*3 431*	*2 804*
1990	*135 649*	*135 552*	*7 717*	*7 439*
1991	*512 518*	*475 095*	*22 671*	*19 937*
1992	*781 621*	*545 486*	*37 998*	*38 689*
1993	*521 358*	*387 636*	*49 737*	*46 997*

Источник: Пограничный пост в Сарпи

Таблица 2. Граждане СНГ, посетившие Трабзон в 1990-95 гг.

Год	**Граждане СНГ**
1990	*144 000*
1991	*438 525*
1992	*693 657*
1993	*491 536*
1994	*584 626*
1995	*243 689*

Источник: Отдел туризма г. Трабзон

Таблица 3. Физические лица и грузовые автомобили, пересекшие границу в пограничном пункте Сарпи-Батуми в 1996-2000 гг.

Год	Лица		Грузовые автомобили	
	Выезд	Въезд	Выезд	Въезд
1996	198 541	161 958	21 255	26 426
1997	166 501	166 647	21 138	26 893
1998	210 714	230 097	30 105	33 367
1999	238 673	238 475	20 486	19 779
2000	223 291	222 037	12 396	12 346

Источник: Отчет государственной таможни автономной республики Аджария, 1996 – 2000 гг.

Таблица 4. Внешние экономические отношения Аджарии в 1996-2000 гг.

Год	Экспорт	Импорт	Транзит	Международный транзит	Итого
1996	295 000	280 514	1 303 022	141 505	2 020 041
1997	283 172	445 114	2 751 392	136 108	3 615 786
1998	134 695	332 125	4 564 266	108 463	5 139 549
1999	82 462	235 641	5 704 727	100 727	6 123 557
2000	201 182	254 877	6 350 373	126 514	6 932 946

Источник: Отчет государственной таможни автономной республики Аджария, 1996 – 2000 гг.

Таблица 5. Страны-экспортеры и страны-импортеры в 2000 г.

Страны	Количество в тоннах
Экспортеры	
Турция	168 554 944
Украина	10 482 883
Россия	7 277 244
Великобритания	7 047 515
Импортеры	
Турция	204 219 426
Румыния	28 268 006
Украина	11 143 454
Россия	5 243 622

Источник: Отчет государственной таможни автономной республики Аджария, 1996 – 2000 гг.

Таблица 6. Турецкий импорт, зарегистрированный на таможне в Сарпи

Год	Импорт в дол.
1997	27 282 872
1998	22 096 306
1999	24 042 519

Источник: Отчет государственной таможни автономной республики Аджария, 1996 – 2000 гг.

4.2 Диверсификация внешних отношений Грузии

Достаточно непросто обрисовать торговые потоки в Грузии. Основная проблема заключается в отсутствии надежных статистических данных. Значительный объем торговых сделок вообще никак не учитывается, а имеющиеся цифры часто не отражают действительности. Данные, приводимые официальными лицами в Грузии и Турции, значительно разнятся. Данные турецких властей демонстрируют намного больший объем торговли, чем данные их грузинских коллег.[10]

На долю 10-и главных торговых партнеров Грузии приходится 74 % зарегистрированного товарооборота. Среди ее основных торговых партнеров – Россия, Турция, Азербайджан и Украина. В 2002 г. на эти страны пришлось 46 % зарегистрированного грузинского товарооборота. Основными импортерами грузинских товаров являются ее соседи – Турция и Россия, а также Туркменистан, Великобритания и Швейцария .

На страны СНГ и Евросоюза приходится 66% импортируемых Грузией товаров, на Турцию – 12 %. Что касается экспорта, основным рынком для грузинских товаров по-прежнему служит СНГ, доля Евросоюза составляет около 17%, а на Турцию приходится около 15%.

Со времени обретения Грузией независимости объем торговли с Турцией неуклонно растет. Согласно данным Турецкого национального института статистики, в 1992 г. суммарный объем двустороннего товарооборота составил 12 миллионов дол., а в 2001 г. он достиг 270 миллионов. В 2000-01 гг. Турция была главным торговым партнером Грузии, в 2001 г. ее доля в товарообороте Грузии составляла 17,3 %, а суммарный объем торговли составил 173,7 миллиона дол. Следом за Турцией шли Россия (16,4 %), Азербайджан (8,3 %), Германия (7,6 %) и Украина (6 %). В 2002 г. Россия обогнала Турцию, став основным партнером Грузии. Соответственно доли главных коммерческих партнеров Грузии в 2002 г. распределились так: Россия – 16%, Турция – 13%, Азербайджан – 10%, Украина – 7 %, Германия – 6 %. Основными товарами, которые Турция поставляет в Грузию, являются сахар и сахаросодержащие продукты; в 2001 г. на их долю пришлось 33,5% от общего объема турецкого экспорта; далее следуют электромоторы – 7% и бумажные изделия – 6,9 %. Грузия экспортирует в

Турцию преимущественно нефтяные продукты – 36,4%; на втором месте металлолом – 6,4 %.

Таблица 7. Эволюция двусторонней торговли

Годы	Экспорт (тыс. долл. США)	Импорт (тыс. долл. США)	Итого (тыс. долл. США)
1992	11,571	1,252	12,823
1993	34,498	21,894	56,392
1994	67,190	25,652	92,842
1995	68,126	50,157	118,.283
1996	110,319	32,495	142,814
1997	173,510	65,934	239,444
1998	164,146	91,007	255,153
1999	114,200	93,289	207,489
2000	131,769	155,314	287,083
2001	142,896	127,231	270,127

Источник: Государственный департамент статистики Турции

Таблица 8. Двусторонняя торговля между Грузией и Турцией

Годы	Экспорт (тыс. долл. США)	Импорт (тыс. долл. США)	Итого (тыс. долл. США)
1995	34,093	85,568	119,661
1996	25,897	76,625	102,522
1997	39,426	116,771	156,197
1998	20,291	98,438	118,729
1999	37,835	74,196	112,031
2000	73,623	108,633	182,256
2001	68,695	105,032	173,727

Источник: Грузинский институт статистики

Таблица 9. Въезд в Грузию грузовых автомобилей, зарегистрированных в Турции.

Пункт	1998	1999	2000	2001	2002
Сарпи	12,908	8,377	5,622	10,216	7,265
Тюркгозу	1,430	1,315	815	717	904
Поти	-	-	573	-	818
Итого	14,338	9,692	7,010	10,933	8,987

Источник: Ассоциация международных перевозчиков, Турция

Со времени обретения Грузией независимости и до 2001 г. общее число прямых иностранных инвестиций в Грузию составило 1 млрд. дол. В основном капиталовложения в Грузию начались после 1995 г., когда стране удалось добиться относительной стабильности. В 1995-2001 гг. в страну было вложено 750 миллионов дол. Турция занимает третье место в списке инвесторов, после США и Великобритании.

Таблица 10. Основные иностранные инвесторы в Грузии (в тыс. дол.)

Страны	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**Всего**
США	408	1,506	22,318	94,137	25,709	11,728	23,881	179,686
Великобритания	19,778	2,602	26,199	37,424	10,468	18,000	-	96,489
Турция	102	6,710	7,486	19,000	4,773	17,020	15,590	70,681

Источник: Грузинский институт статистики

Отношения с Турцией высоко ценятся грузинскими политиками и экономическими деятелями. Можно даже предположить, что своей фактической независимостью Грузия обязана Турции. Радикальные политические и экономические изменения и прямая оппозиция России нанесли большой ущерб внешним связям Грузии. Часто можно слышать мнение, что политические проблемы с Россией благоприятно сказались на отношениях Грузии с Турцией. Не делая поспешные выводы, необходимо все же отметить, что географическая близость с Турцией позволяет Грузии диверсифицировать международные отношения.

Открытие границы в Сарпи-Батуми оказало огромное влияние на внешнеторговые отношения Грузии. Она получила окно в мир. На сегодняшний момент – это единственная действующая сухопутная граница, соединяющая Кавказ и Каспийские регионы с Турцией.

5. Отношения между Азербайджаном и Турцией

5.1 Торговые отношения между двумя странами

Накануне распада СССР товарооборот Азербайджана составлял порядка 4 млрд. дол., но с наступлением независимости он значительно сократился в связи с потерей внешних рынков сбыта и сокращением национального дохода. В 1995 г. товарооборот составлял 1,3 млрд. дол., а в 1992-94 гг. он уменьшался каждый год наполовину. Поворотным моментом, обозначившим начало позитивных изменений в азербайджанской политике и экономике, стал 1996 г. Наступление политической стабильности повысило макроэкономические

показатели и способствовало экономическому росту. К 1996 г. товарооборот вырос на 20 % и достиг 1,6 млрд. дол.

В 1995 г. объем внешней торговли достиг минимального уровня. В то время главными торговыми партнерами Азербайджана были Иран, Россия и Турция, на них приходилось соответственно 20,1%, 15,4% и 13,7% объема внешней торговли. Доля Ирана с тех пор постоянно уменьшается, в то время как доли России и Турции хоть и медленно, но растут.

В 1997 г. Россия стала главным деловым партнером Азербайджана: доля России составила 21,1%, а Турции – 14% всего товарообмена. В 1998 г. на первое место выходит Турция (21,1%), а Россия остается на втором (17,8 %). В 2001 г. на Турцию и Россию приходилось соответственно 6,2% и 5,8%, на Иран – 1,7%.[11] В 2001 г. объем торговли Азербайджана с Россией составлял порядка 230 млн. дол., с Турцией – 215 млн. дол. В 1996 г. 6,2 % азербайджанского экспорта шло в Турцию, 17,6% – в Россию; в 1998 г. – соответственно 22,4% и 17,5%. Вне сомнения, главными торговыми партнерами Азербайджана являются Турция и Россия.

С 1996 г. основными поставщиками товаров в Азербайджан были Турция и Россия. В 1996 г. импорт товаров из Турции составил 22,5%, из России – 16,5%. В 1996-98 гг. Турция удерживала первое место, а Россия занимала второе. В 1999-2000 гг. они поменялись местами. А в 2001 г. на первое место вышли США, которые продали Азербайджану два самолета Боинг.

В 1992 г. общий объем товарооборота между Турцией и Азербайджаном составил 212,7 млн. дол., в годы войны он оставался на отметке 100 млн. К 1996 г. объем двусторонней торговли вырос до 255,2 млн. дол., а в 1998 г. – достиг отметки 355,5 млн., однако в 2001 г. объем вернулся к предвоенному уровню.

В период 1995-2001 гг. объем торговли вырос на 29,2%. Политики и бизнесмены сходятся во мнении, что объем взаимной торговли остается на низком уровне, несмотря на подписание более 200 деловых соглашений, свидетельствующих о наличии политической воли. С 1996 по 1998 гг. Турция оставалась основным поставщиком товаров на азербайджанский рынок. Однако экономический кризис 1998 г. в России, вызвавший девальвацию рубля, способствовал продвижению русских товаров в Азербайджан, что вывело Россию на 1-е место.

В 2001 г. разница в суммах сделок между Россией и Турцией составила 5 млн. дол. Начиная с 1999 г. преобладание нефтепродуктов среди экспортных товаров означало, что страны-импортеры сырой нефти доминируют над другими коммерческими партнерами.

5.2 Турецкие инвестиции в Азербайджан

Турция является главным иностранным инвестором в не-нефтяные секторы азербайджанской экономики. Активность в не-нефтяных секторах поощряется руководством страны, поскольку именно их развитие является национальным приоритетом.

Капиталовложения Турции в нефтяную промышленность Азербайджана составляют 480 млн. дол. Турецкие нефтяные компании занимают пятую строчку в рейтинге консорциума AOIC.

В 2001 г. Турция была третьим по величине нефтяным инвестором Азербайджана, после США и Великобритании, в частности, благодаря таким крупным проектам, как BP-Amoco. Инвестиции США составляли 16,9 млн. дол., Великобритании – 15,1 млн. дол., а Турции – 11,8 млн. дол. В 2001 г. общая сумма инвестиций в Азербайджан составила 1091,8 млн. дол., причем 14,9% инвестиций в не-нефтяной сектор приходилась на долю Турции.

Турецкие бизнесмены прибывали в Азербайджан несколькими волнами, первая из которых датируется 1992 г. Однако мало кто из этой первой волны остался работать. Большинство турецких «пионеров бизнеса» до приезда в Азербайджан имели минимальный деловой опыт, а их первоначальным капиталом в большинстве случаев был залог на дом в Турции, кредит или деньги, полученные за продажу личного автомобиля. Современные турецкие бизнесмены весьма скептически отзываются об этих предпринимателях-«первопроходцах», обвиняя их в непрофессионализме и авантюризме. Их часто называли «шашлычниками» и «таксистами», поскольку именно они открыли первые в городе частные рестораны и таксомоторные парки. Некоторые из них занимались сбытом товаров широкого потребления и продуктов питания. Однако сейчас их часто обвиняют в создании негативного имиджа турецкого частного бизнеса. «Легионер не может служить вечно», а посему нет ничего удивительного в отъезде большинства бизнесменов первой волны.

Следующая волна турецких предпринимателей прибыла в Азербайджан в 1996 г., когда политическая и экономическая ситуация в стране начала стабилизироваться. В это время в Азербайджане появляются и крупные инвесторы, среди которых была финансово-промышленная группа «Коч». Эта новая волна встретила радушный прием со стороны азербайджанских властей, а их деловая активность развивалась вплоть до кризиса 1998 г.

Третья волна турецких бизнесменов датируется уже 2001 г. У них более широкие стратегические интересы: их интересует Каспийский регион в целом.

Турецкие бизнесмены в Азербайджане начали оформляться институционально. В 1994 г. была основана Ассоциация турецких промышленников и бизнесменов Азербайджана (АТПБА). АТПБА насчитывает 200 членов, порядка 20% которых работают в сфере услуг, 18% – в тяжелой промышленности, 9% – в текстильной и мебельной промышленности, 18% – в торговле. АТПБА имеет два офиса в Азербайджане: в Баку и в Гяндже. Поскольку в задачи Ассоциации входит представлять интересы турецких деловых кругов в Азербайджане, она любит подчеркивать свои близкие отношения с правящими кругами страны. Ей важно продемонстрировать свое родство с азербайджанцами, подчеркнуть, что они «сталкиваются с теми же проблемами, что и азербайджанские коллеги».

Нельзя отрицать огромное влияние турецких бизнесменов на развитие сектора услуг в Азербайджане. Наглядно демонстрируют экономическую активность Турции многочисленные турецкие рестораны в центре Баку. Развитие малого бизнеса и появление небольших частных лавок преобразило облик и атмосферу города. Турецкие бизнесмены сыграли роль «учителей», на их примере азербайджанское население постигало азы рыночной экономики и осваивало новые методы работы. Активное сотрудничество между турецкими и азербайджанскими предприятиями облегчило передачу ноу-хау.

Развитие сектора услуг открыло новый источник дохода для населения, что несколько смягчило шок переходного периода и помогло избежать социальных кризисов. Турецкие бизнесмены жалуются, что азербайджанские партнеры оказались не самыми благодарными учениками. Продолжительность жизни турецких предприятий в Азербайджане оказалась короткой, многие бизнесмены покинули страну после кризиса 1998 г., остальным же пришлось пройти через процесс естественного отбора.

Группа «Коч» стала интересоваться Кавказским регионом с самого момента создания там независимых государств. Создание сети магазинов Рамстор оказало позитивное влияние на экономику Азербайджана и ускорило процесс перехода к рыночной экономике. Создание дистрибьютерских и коммерческих сетей открыло новые возможности и дало толчок развитию малых и средних предприятий. В 1997 г. 80% продукции, которая продавалась в этом магазине, импортировались из Турции. В настоящее время 76% закупается в Азербайджане. Импорт из России и Турции составляет не более 25%. Торговая марка Рамстор объединяет в дистрибьютерскую сеть Россию, Турцию и Азербайджан. В результате продукция Рамстора получает в потенциале весьма широкое распространение.

Рамстор работает с сотнями местных поставщиков. Их продукция на 50-70% дешевле, чем импорт. Рамстор подтолкнул к реструктуризации сельского хозяйства. Некоторые его сотрудники непосредственно участвовали в модернизации разных видов производства. Требования, предъявляемые дистрибьютерской сетью, привели к внедрению новых норм производства и упаковки.

Соглашение, подписанное между министерством связи Азербайджана и турецкой компанией «Турксел», привело к рождению совместного предприятия «Азерсел». «Турксел», через свой холдинг «Финтур», владеет 64,3% акций компании. Хотя первым оператором на рынке мобильной связи Азербайджана была израильско-азербайджанская компания «Бакселл», соглашение, подписанное с «Азерсел», запрещает третьей компании действовать на этом рынке в течение 5 лет.

Азерсел работает в стандарте GSM и занимает 85% рынка. В 2002 г. число пользователей сети мобильной связи достигло 750 тыс. человек. Инвестиционная программа на 145 млн. дол. рассчитана на 5 лет. «Азерсел» – это одна из первых крупных иностранных инвестиций в не-нефтяной сектор

Азербайджана. Сумма налогов, которые она должна выплатить в течение 5 лет, составляет 52 млн. дол., что делает ее одним из самых значимых налогоплательщиков в стране.

Мобильная связь охватывает 93,5% населения и 63,5% территории. «Азерселл» внедрил технологии, включая протокол беспроводных приложений (WAP), а также служит интернет-провайдером.

В компании 228 служащих, из них 7 – граждане Турции. Здесь укоренилась корпоративная культура. Молодые топ-менеджеры, выпускники азербайджанских ВУЗов, демонстрируют преданность делу и высокую мотивацию, которая подкрепляется обучающими семинарами в Стамбуле.

5.3 Препятствия для развития частного сектора

Непомерно высокие арендные ставки и налоги служат серьезной помехой для развития частного предпринимательства. По нашим данным, арендные ставки достигают 10 тыс. дол. Аренда помещения под предприятие в центре столицы обходится в 35 тыс. дол. Договориться порой бывает очень сложно. Иностранные компании, работающие в сфере услуг, находятся в полной зависимости от владельцев собственности. Высокая скорость приватизации вскоре после обретения независимости привела к тому, что собственность оказалась сконцентрированной у небольшого числа владельцев. Они часто произвольно повышают аренду, что является одной из причин банкротства иностранных предприятий.

Немало проблем также создает налоговая политика. Вот как описывает создавшуюся ситуацию один турецкий бизнесмен: «Здесь нет такой мафии, как в Стамбуле, но мы вынуждены подчиняться существующей системе, когда с ресторана могут запросить 800 дол. налога в день». Как правило, налоги взимаются поденно, а сумма указывается налоговым инспектором. Предполагается, что создавшуюся ситуацию изменит новый налоговый закон, по которому налоги будут взиматься раз в год.

Таможенная политика Азербайджана напрямую влияет на деятельность импортеров. Самым выгодным, безусловно, является нефтяной бизнес, поскольку нефтепродукты и оборудование, используемые в нефтяной индустрии, не облагаются таможенными пошлинами. Так, в 2000 г. 60% импорта приходилось на нефтяную промышленность. На прочих иностранных импортеров серьезно влияют изменения в таможенных правилах.

Процесс либерализации начался в 1997 г., когда таможенные пошлины были снижены. Под давлением международных кругов Азербайджан согласился унифицировать пошлинные сборы. Средняя таможенная ставка составляет 15%. По данным 2000 г., налоги составляют 20,1% бюджета, что представляет значительное увеличение по сравнению с 1994 г., когда они составляли 0,34%. Однако таможенная политика столкнулась с дилеммой: с одной стороны, поддержка национального производства является

государственным приоритетом, соответственно, таможенная политика должна быть направлена на ограничение импорта. Но с другой стороны, доходы от таможенных сборов занимают одну из верхних строчек в бюджете, и увеличение импорта в не-нефтяной сфере приводит к росту доходов. Таможенная политика обязана выполнять бюджетный план, который часто устанавливается лишь на ближайшую перспективу. Импортеры не в состоянии предугадать, какую сумму налогов им придется заплатить на границе. При этом ряд азербайджанских импортеров пользуются налоговыми льготами, что приводит к несправедливой конкуренции. Например, в 1990-х гг. некоторые «частные импортеры» завозили пепси-колу по более низким ценам, чем официальный дистрибьютор компании.

6. Взаимоотношения между Турцией и Арменией

Принятое в апреле 1993 г. решение закрыть границу с Арменией и прекратить поставки любых товаров в эту страну является, безусловно, огромным препятствием на пути развития коммерческих отношений между этими странами. И все же в 1990-х гг. мы могли наблюдать появление стратегий, позволявших обойти существующее эмбарго, и тем самым наладить двустороннюю торговлю. В 1996 г. между Стамбулом и Ереваном открылся воздушный коридор. А по земле в Армению из Турции путь проходит через третьи страны – Иран или Грузию.

6.1 Торговые связи между Турцией и Арменией

Несмотря на то, что граница остается закрытой, торговые отношения между армянами и турками не прекращаются. Годовой объем двусторонней торговли колеблется от 70 до 150 млн. дол. По сведениям Министерства иностранных дел и Министерства промышленности и торговли Армении, в настоящее время существует около 20 совместных турецко-армянских предприятий, а некоторые компании, имеющие турецкий капитал, зарегистрированы на гражданина Армении или какой-либо третьей страны.

По данным Американского посольства в Ереване, Турция – седьмой по величине торговый партнер Армении. Закрытие границы привело к тому, что изменились торговые маршруты. Местом назначения турецкого экспорта в Армению обозначается, как правило, Грузия или Россия. Часто турецкие товары экспортируются в Армению через так называемые «ширмы» – компании, зарегистрированные чаще всего в Швейцарии, где упоминание о Турции как стране-производителе вообще отсутствует.

Рынок «Малатия Пазари» в популярном районе «Бангладеш» находится в нескольких километрах от центра Еревана.[12] Основными поставщиками для этого рынка являются турецкие оптовики.

Не верящим в существование торговых взаимоотношений между Турцией и Арменией, советую посетить этот рынок. Огромное количество товаров турецкого происхождения. Особенно это касается текстиля, бытовой химии, фруктов и овощей. Разговор с продавцами легко завязывается, если их спросить, не из Турции ли товар. Многие из них понимают по-турецки. Кто-то говорит по-турецки дома с родителями, некоторые выучились языку за время поездок в Турцию. Некоторая часть оптовиков едет за товаром в саму Турцию, другие приобретают продукцию у турецких дилеров. А некоторые предпочитают вообще не распространяться о турецком происхождении товара, утверждая, что привезли его из Ирана или России. Можно привести два объяснения сложившейся ситуации. С одной стороны, у людей сложился стереотип, что турецкие товары обычно невысокого качества, с другой стороны, в стране был объявлен бойкот турецким товарам по политическим мотивам, и продавцы предпочитают не акцентировать внимание покупателей на турецком происхождении продаваемой продукции.

Основными поставщиками на рынке «Малатия» являются турецкие оптовики. Эти торговцы имеют ряд общих черт. Все они выходцы из транспортного и логистического сектора и большинство из них являются владельцами транспортных компаний в Турции. Родом они в основном из черноморского региона, чаще всего из Трабзона. В Армению они импортируют различные продукты, особенно сырье, фрукты, овощи и товары широкого потребления. Турецких коммерсантов в Армении можно разделить на две категории. Только малая их часть постоянно проживает в Армении – чаще всего это люди, которые начали работать в этой стране с первых лет независимости. Большинство же проводит в Армении только несколько месяцев.

Тот факт, что подавляющее большинство турецких бизнесменов, работающих в Армении, родом из черноморского региона, и особенно из Трабзона, не случайность. Люди, которых мы опрашивали, говорили, что их привлекла возможность путешествовать. Они говорят, что караденизли[13] (черноморцев-по-турецки) можно встретить во всех регионах Турции, и во многих странах мира, а торговцев из Трабзона – практически в любой стране. Один из опрошенных бизнесменов сказал, что планирует начать работать в Сибири.

До Армении многие из этих торговцев работали в России, Грузии и Азербайджане. Теперь они в один голос утверждают, что предпочитают работать на армянском рынке, поскольку «здесь меньше турок»[14].

Они были готовы ввозить в Армению любые товары.[15] Они с готовностью признают, что часть продукции на самом деле весьма сомнительного качества, и теперь они страдают от сложившейся ситуации. И хотя эти люди называют себя бизнесменами, они признаются, что не всегда делали самый разумный выбор. Непросто объяснить, что заставило их остаться в Армении во время войны в начале 1990-х и продолжать действовать на рынке, который

характеризовался низкой прибыльностью и высокой степенью риска . Это люди особого, авантюрного склада характера.[16]

Опросы турецких торговцев и бизнесменов, работающих в Армении, позволили составить картину сложностей, с которыми им приходится сталкиваться. Их оценка ситуации за последние 10 лет иллюстрирует экономическое развитие Армении:

- Все сложнее становится проникнуть на армянский рынок и закрепиться на нем. Рынок становится более структурированным, и доступ на него бизнесменов с ограниченным капиталом ограничивается. Помимо этого, создание распределительных сетей усложняет продажу импортируемого товара.
- Турецкие предприниматели часто жалуются на поведение своих армянских партнеров, которые стремятся лишь к быстрой выгоде и имеют весьма смутные понятия о маркетинге. Их цель – вытеснить турецких торговцев из Армении, оставив при этом завезенные товары.
- Одним из главных рисков является отмена заказов, особенно если это касается скоропортящихся товаров и продукции, цена транспортировки которой очень высока.
- Установка цен на экспортную продукцию также вызывает много подозрений. Продавцы обычно пытаются завысить цену, когда продают турку, и особенно если предполагают, что продукция пойдет на экспорт.
- Оплата по-прежнему представляет собой значительную проблему. Банковские переводы распространены, за все обычно приходится расплачиваться наличными.
- Турецких коммерсантов на армянском рынке также беспокоят кампании против турецких товаров, организованные в период политической напряженности между Турцией и Арменией.

Важным источником информации являются транспортные компании, осуществляющие перевозку пассажиров между Ереваном и Стамбулом. На рынке действуют в основном две компании – «Айбаки» и «Махмудоглу», а также две небольшие фирмы: «AST» и «Бузе». Компании со 100%-ным армянским капиталом не могут работать в этой области, поскольку автобусы, зарегистрированные в Армении, не пропускаются на территорию Турции. Все автобусы, курсирующие между Ереваном и Стамбулом, имеют турецкую регистрацию. Директоры компаний признаются, что эти автобусы (модели 1992 г.) уже не могут использоваться в Турции. В нашем исследовании мы более подробно рассмотрим компанию «Айбаки», поскольку именно ею мы воспользовались для посещения Армении.

Почти 80% пассажиров составляют женщины, средний возраст – 35-40 лет. По цели приезда в Турцию их можно разделить на несколько групп. Во-

первых, женщины-челночницы, которых больше половины от общего числа пассажиров. Они не задерживаются в Стамбуле больше чем на 3 дня, их основная цель – как можно быстрее закупить товар, потратив минимум денег на собственное пребывание. Некоторые используют Турцию в качестве транзитной страны в Евросоюз. Пожилые женщины, как правило, нелегально работают в армянских семьях в Стамбуле. Те же, кто говорит, что едет «подработать в отеле», как правило, работают в сфере интимных услуг.

Транспортные компании дают примерную оценку, что пассажиры одного автобуса закупают товаров на сумму порядка 100 тыс. дол. До января 2001 г. суммарный объем челночной торговли составлял 2 миллиарда дол. в год. На рынке действуют 4 транспортные компании, каждая из которых осуществляет 2 поездки в Стамбул в неделю. К каждому автобусу прицепляется трейлер, который по дороге в Стамбул практически пуст, а на пути назад в Ереван весит порядка 15 тонн.[17]

В первые годы конечным пунктом для челноков был Трабзон, однако весьма скоро этот черноморский порт уступил в популярности Стамбулу. Это можно объяснить тем, что в Стамбуле более низкие цены, поскольку товары закупаются непосредственно у производителей или у оптовиков, в то время как в Трабзоне, который не является центром производства, цены включали транспортные расходы. Армяне, специализирующиеся на челночной торговле, хорошо знают рынок в Стамбуле.

За последние годы армянские предприниматели стали ориентироваться и на другие направления. Турция, особенно после вступления в силу нового визового режима, теперь вынуждена серьезно конкурировать с Россией, Ираном,[18] Гонконгом, Китаем и Дубаем.

6.2 Сотрудничество между частным сектором двух стран

Разочаровавшись в медленном развитии связей между Турцией и Арменией, турецкие и армянские бизнесмены основали в 1997 г., вскоре после саммита Черноморской организации экономического сотрудничества (ЧЭС) в Стамбуле, Турецко-армянский совет по развитию бизнеса (ТАСРБ).[19] Его целью является восстановление торговых связей между деловыми кругами Армении, Анатолии и международной армянской диаспоры. Совет, как международная организация, надеется проложить новые пути для сотрудничества между странами.

Сначала Совет поставил перед собой цель помочь армянским и турецким компаниям модернизировать режим работы и линии связи. Однако вскоре цель работы была расширена, включив в себя содействие культурному обмену между двумя народами как новое направление межгосударственного сотрудничества.

Первые пять лет работы ТАСРБ были отмечены громким успехом. Совет занимался целым рядом вопросов – от спонсирования торговых миссий до

организации совместных культурных мероприятий и предоставления гуманитарной помощи пострадавшим от землетрясения в Турции.

С помощью ЧЭС и при поддержке политических лидеров из разных стран члены ТАСРБ на базе сразу нескольких платформ стали налаживать диалог между турками и армянами. Многочисленные торговые миссии, спонсируемые ТАСРБ, помогли бизнесменам познакомить своих зарубежных партнеров с особенностями таких стратегически важных секторов экономики, как текстильная промышленность и сельское хозяйство. Налаживая прямую связь между продавцами и покупателями в обеих странах, и исключая работу сторонних брокеров, ТАСРБ играет определенную роль практически во всех сделках между армянскими и турецкими компаниями.

В настоящее время ТАСРБ занимается не только вопросами, связанными исключительно с бизнесом; он стал влиятельным органом связи между правительствами двух стран. ТАСРБ стремится наладить тесные связи с политическими лидерами Турции и Армении, пытаясь доказать, что открытие границы и установление дипломатических отношений – в интересах обеих сторон, поскольку способствует развитию глобальной экономической стратегии.

Представители ТАСРБ сотрудничают со СМИ обеих стран с целью привлечь общественное внимание к вопросу о примирении между Турцией и Арменией; они могут гордиться тем, что за последнее время число публикаций по этой теме значительно выросло. ТАСРБ лоббировало правительственные круги, политические партии и представителей общественности в обеих странах, чтобы те начали искать новые способы уладить разногласия, которые корнями уходят в историю турецко-армянских взаимоотношений. ТАСРБ также способствовал налаживанию связей между группами обеих стран, имеющими свои деловые интересы, профинансировав обменные визиты между лидерами бизнеса, журналистами и женскими движениями. В 1999 г. Ереванский государственный университет и Средневосточный технический университет (Анкара) подготовили меморандум о договоренности между студентами и факультетами, что дало толчок к развитию новых контактов.

ТАСРБ также оказывает содействие туризму и восстановлению исторических памятников Армении, рассматривая это как вклад в экономическое развитие Армении Анатолии, и восстановление дружественных взаимоотношений между двумя соседями. Первая поездка, организованная совместно епархией армянской церкви Америки и ТАСРБ в июне 2001г., включала более 150 участников и пользовалась большим успехом. ТАСРБ также стремится мобилизовать армянскую диаспору, чтобы та направила свой обширный бизнес и политические связи на развитие новых коммерческих возможностей по обе стороны турецко-армянской границы.

6.3 Цена закрытия границы

В начале 90-х гг. Турция потребовала у Армении официально признать их общую границу. Отказ Армении не позволил двум государствам установить в дальнейшем дипломатические отношения, в отличие от Азербайджана и Грузии, с которыми Турция установила дипломатические отношения еще в 1992 г. Турция настаивает, чтобы Армения, как наследница Армянской ССР, открыто признала Карский договор, в то время, как Армения полагает, что ее вступление в ОБСЕ в 1992 г. уже служит достаточным свидетельством того, что она признает принцип неприкосновенности международных границ. Однако к закрытию границы между двумя странами привел не этот спорный вопрос, эскалация конфликта в Нагорном Карабахе.

В ноябре 1992 г. Турция согласилась поставить Армении 100 тыс. тонн пшеницы в качестве гуманитарной помощи. Однако, после нападения Армении на азербайджанский город Кельбаджар, турецкое правительство 3 апреля 1993 г. приняло решение прекратить поставки пшеницы и приостановить любые транспортировки через территорию Армении. Это решение привело к прекращению прямых коммуникаций между двумя странами, которое было воспринято как фактическое торговое эмбарго.

С точки зрения Турции, открытие границы, а также нормализация отношений с Арменией, зависят от готовности Армении «признавать верховенство закона» и «решать проблемы, которые существуют между ней и ее соседями».[20] Закрытие границы было реакцией Турции на оккупацию Арменией азербайджанских территорий в разгар войны в Карабахе. Соответственно, открытие границы и прекращение блокады воспринимается как вопрос о снятии десятилетней блокады, которое зависит от политического урегулирования этого конфликта и освобождения оккупированных азербайджанских территорий. В Азербайджане же любой положительный сдвиг в решении этой проблемы вызывает страх, что это может ослабить его позиции в поиске политического урегулирования. Если граница Армении с Турцией откроется, Азербайджан потеряет свой основной рычаг давления на Армению. Поэтому Азербайджан настаивает, чтобы Турция хранила статус-кво, ведь эффективной блокада может быть только если осуществляется с обеих сторон.

Заявление бывшего президента Турции помогает понять официальный подход к этому вопросу. Президент Демирель часто говорил следующее сторонникам установления торговых связей с Арменией: «Турция не может позволить себе риск вызвать недовольство своих азербайджанских братьев ради того, чтобы некоторые из нас получили выгоду». Действительно, на карту поставлены серьезные экономические интересы Турции, в частности, в «Азербайджанской международной нефтяной компании» и в нефтепроводе Баку-Джейхан.[21] Заявление президента Алиева, сделанное им при вступлении в должность, что Азербайджан может «спрятать» соглашение на 1,4 млрд. дол.

между Азербайджаном и Турцией, подписанное в марте 1993 г. о строительстве нефтепровода из Баку к турецкому берегу Средиземного моря через Иран, было первым знаком изменений в азербайджанской политике.[22]

Азербайджан использовал этот маршрут для транспортировки энергоресурсов на мировые рынки, как козырь в переговорах с Турцией. В обмен на поддержку Азербайджаном проекта нефтепровода Баку-Джейхан Турция должна была стать гарантом его безопасности. Впоследствии Турции было отказано в участии в переговорах по нагорно-карабахскому конфликту. Турция воспринималась как военный союзник, а не дипломатический деятель. У Турции Азербайджан попытался заручиться поддержкой на поле боя, переговоры по поводу нефти с Россией были призваны обеспечить дипломатическую поддержку. Когда Алиев пришел к власти, его жест в сторону улучшения отношений с Россией был мотивирован тем, что сближение России и Азербайджана поможет решению нагорно-карабахского конфликта на азербайджанских условиях. К ноябрю 1993 г. между Россией и Азербайджаном были заключены две важные сделки, а российская нефтяная компания Лукойл была приглашена в международные соглашения по совместной разработке месторождений нефти в Азери, Ширагли и Гунешли. На первый взгляд, уступки по вопросам каспийской нефти, сделанные России, давали свои плоды. При подписании соглашений в ноябре 1993 г. тогдашний министр энергетики России Юрий Шафранник заявил, что «подписание соглашения между Москвой и Баку окажет влияние на решение Карабахского конфликта».[23]

Нет оснований утверждать, что открытие границы между Турцией и Арменией пагубно скажется на Азербайджане в целом, и на поиске политического урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе в частности; имеет смысл задуматься об эффективности такого де-факто эмбарго. Использование экономических санкций для достижения политического компромисса представляется нецелесообразным. После войны уровень жизни в Армении стал постепенно улучшаться. Уже после 1996 г. стала ощущаться нормализация экономической ситуации. В первой половине 1990-х гг. электричество в армянской столице подавалось лишь на полчаса в день, были постоянные проблемы с водой. Зимой жители Еревана были вынуждены рубить деревья, чтобы согреться. Нельзя сказать, что экономические проблемы полностью решены, однако население прекрасно понимает, насколько уровень жизни вырос по сравнению с военными годами.

При этом эмбарго, введенное Турцией, негативно сказалось на общественном мнении. Турцию стали обвинять во всех трудностях, с которыми приходится сталкиваться Армении. Политика Турции признается жесткой: будучи мощной державой, она служит постоянным источником опасений и давления на независимое армянское государство. Антитурецкие отношения в армянском обществе часто проявляются в бойкотировании турецких продуктов. Однако несмотря на закрытие границы и эмбарго, турецкие товары все же проникают на

армянский рынок, что служит еще одним подтверждением неэффективности современной политики Турции в регионе.

6.4 Влияние диверсификации внешних связей Армении

Со времен обретения независимости в сентябре 1991 г. Армения придерживается формальной политики в отношении Турции, заявляя о своей готовности наладить полноценные дипломатические и торговые отношения со своим мощным соседом.

В то же самое время, Армения не признает, что Турция могла бы сыграть посредническую роль в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта. Поэтому армянское правительство старается меньше привлекать внимание к вопросам блокады,[24] акцентируя тот факт, что закрытие границы противоречит целому ряду международно признанных законов.[25]

Внутри страны правительству Армении удалось достичь консенсуса по этому вопросу. Оно заявляет, что открытие границы не подлежит переговорам, поскольку ее закрытие отнюдь не было инициативой Армении. Однако министр иностранных дел считает открытие турецко-армянской границы государственным приоритетом, подчеркивая при этом, что открытие границы выгодно не только Армении, но и Турции. По мнению министра, открытие границы принесет пользу всему региону.[26]

Однако статус границы с Турцией является не только политическим, но и экономическим вопросом; если повышается возможность открытия границы, это будет способствовать налаживанию контактов с Турцией во многих сферах. Экономика Армении уже приспособилась к ситуации блокады, и открытие границы лишь даст дополнительный импульс для ее развития .[27]

Министр транспорта и связи Армении Андраник Манукян заявил 2 августа 2003 года на церемонии, посвященной 105 годовщине открытия железной дороги в Армении:[28]

> «Турции остается только продемонстрировать политическую волю, необходимую для открытия границы. Открытие границы важно, поскольку Армения станет транзитной страной на пути товаров из Грузии, и ее зависимость от Грузии ослабнет. Принимая во внимание тенденцию, наметившуюся за последние 2-3 года, можно спрогнозировать, что армянские железные дороги будут в 2003 г. перевозить на 30 % больше грузов, чем в 2002 г. Во времена СССР число вагонов, разгружаемых в Армении в день, составляло 2 тысячи. Сейчас их число не превышает нескольких десятков. Армянские железные дороги имеют протяженность 800 км и загружены лишь на 15 %. Самый дальний конечный пункт грузов, направляемых из Еревана – Тбилиси»

Очевидна цена, которую экономике Армении приходится платить из-за закрытия границы с Турцией. Армения расположена вдалеке от крупных рынков Европы, Северной Америки или Юго-Восточной Азии. Доступу на российский рынок препятствуют горы, а также тот факт, что основные российские потребительские центры расположены на севере страны. Региональные рынки могли бы включить Грузию, Азербайджан, северо-восточный Иран и юго-восточную Анатолию[29] – в потенциале это порядка 50 миллионов покупателей и совокупный показатель валового внутреннего продукта (ВВП) в 10 млрд. дол. Треть ВВП в регионе приходится на северо-восточный Иран и юго-восточную Анатолию. Однако эмбарго со стороны Турции и Азербайджана закрывает доступ к 44% этого рынка, а также увеличивает затраты на 38 % на проникновение в рынки северного Ирана.[30]

Связь между Арменией и Ираном также затруднена в силу того, что были закрыты границы с Турцией, Азербайджаном и Нахичеванью. Расстояние между Ереваном и Тебризом равно всего 350 км, но дорога, идущая по турецкой территории и Нахичевани, закрыта с 90-х гг. Ныне действующая дорога в два раза длиннее предыдущей дороги, и, кроме того, она пролегает по более сложной в географическом плане территории. Прервана также железнодорожная связь между Арменией и Ираном через Нахичевань.

В исследовании, проведенном армянским Министерством промышленности и торговли, выявлено, что в случае снятия двух эмбарго и открытия одной железной дороги экспорт из Армении увеличился бы на 25 %, а открытие четырех дорог увеличило бы его в два раза. Потенциальная выгода варьируется в размере 75-300 млн. дол. И все же мнения частных предпринимателей в Армении о перспективах открытия границ различаются.

Схема 1. Отношение в Армении к открытию границы

На семинаре по перспективам открытия турецко-армянской границы, который был организован Союзом промышленников и предпринимателей Армении совместно с журналом «Финансы и экономика Армении» в сентябре 2003 г., был предложен ряд интересных идей.[31] По мнению экономиста Татула Манасеряна, открывать границу слишком рано. Этот вопрос обсуждается не по инициативе Армении, он гораздо важнее для Турции, в которой стали активно развиваться восточные провинции. Для Армении с ее аморфной экономикой открытие границы, напротив, было бы невыгодно.

Замдиректора информационного агентства «Ноян Тапан» Арутюн Хачатрян уверен, что открытие границ пошло бы на пользу Армении. Во-первых, таким образом было бы оказано моральное воздействие на Азербайджан, а во-вторых, это позволило бы Армении получать

дивиденды от своего нового положения в качестве транзитной страны для Турции, Азербайджана и всей Центральной Азии.

Заместитель главы Государственного департамента недвижимости Армении Ашот Маркосян высказался за «зеленый свет» на границах, подчеркнув важность развития торговых отношений с ближайшими соседями.

Представитель Всемирного Банка в Ереване Виген Саркисян сказал, что не видит иного ответа на вопрос открытия границ, кроме как «да». Чтобы подтвердить свое уверенное заявление, он попросил местных и иностранных экономистов назвать «хотя бы один пример, когда два соседних государства существовали без налаженных торговых отношений».

Замминистра сельского хозяйства Самвел Аветисян выразил еще более радикальное мнение, заключавшееся в том, что на самом деле Армения не нужна Турции, так как ее рынок весьма мал для сравнительно большой турецкой экономики.

Экономист Ашот Эгиазарян не очень удивил собравшихся, сообщив, что в открытии границ заинтересованы США, которые связывают это с вопросом региональной безопасности – их любимым стратегическим «оправданием». Турция продолжает противостоять воле США. А когда граница откроется, нужно будет анализировать не выгоды и потери, а реальную ситуацию. По его оценке, предстоящий режим отнюдь не будет выгодным для Армении.

Другой экономист, Артсви Манасян, предупредила, что граница откроется независимо от того, даст ли Армения добро и открыто спросила армянские власти, как они готовятся к подобного рода развитию событий. Она также подчеркнула, что прежде чем говорить об открытии границы и рынка, необходимо определить, какие отрасли хозяйства прогрессируют в своем развитии, а какие отстают.

Подводя итог выступлениям, Арсен Газарян, президент Союза промышленников и предпринимателей Армении и сопредседатель Турецко-армянского совета по развитию бизнеса, высказал мнение, что турецкий капитал не представляет никакой угрозы армянской промышленности, поставив в пример соседнюю Грузию, куда Россия инвестирует гораздо больше, чем Турция. Он также отметил, что его организация недавно провела виртуальный семинар по вопросам сельскохозяйственного рынка, на котором было установлено, что Армения даже способна экспортировать некоторые виды сельхозпродукции в Турцию. Более того, Армения могла бы выставить на экспорт энергию, цемент и текстиль.

Что касается продуктов питания, здесь, конечно, у Армении могут быть сложности, однако открытие границ заставило бы местных производителей более трезво оценивать потенциальную прибыль, что было бы выгодно всем покупателям в Армении.

Через неделю данная тема получила развитие на страницах газеты. Глава компании «СИЛ Групп» депутат парламента Хачатур Сукиасян заявил, что он твердо уверен, что чем раньше границы откроются, тем лучше. Открытие границы обеспечило бы рост товарооборота и позволило бы Армении интегрироваться в общую экономику Евросоюза. Г-н Сукиасян уверен, что в совокупности это принесло бы гораздо больше плюсов, чем минусов. «Существует расхожее мнение, что открытие границы приведет к экспансии турецких товаров и этим создаст проблемы для местных производителей. Да, возможно, некоторые местные товары не выдержат конкуренции. Но я уверен, что потеря обернется выигрышем», – подчеркнул армянский бизнесмен.

Он также надеется, что сотни наименований местных продуктов начнут экспортироваться в Турцию и другие страны. «Открытие границ заставило бы Грузию снизить транзитные налоги. Это способствовало бы экспорту продукции через Грузию в Россию. Ведь сегодня расходы на транспортировку товаров превышают их себестоимость», – сказал г-н Сукиасян.

Другой бизнесмен, глава компании «International Masis Tabak» и юрист Михаил Варданян был более сдержан. Он согласен, что открытие границы заставило бы Грузию снизить транзитные пошлины, что уменьшило бы себестоимость армянских продуктов. «Однако то же самое послужило бы на пользу и турецким производителям, которые выпускают товары в гораздо большем объеме», – сказал он. По его мнению, поток турецкой продукции создал бы серьезные проблемы для «хрупкой» экономики Армении. Он нанес бы серьезный удар по местным производителям, что значительно снизило бы местное производство, а это в свою очередь лишь утяжелило бы бремя Армении по выплатам международных долгов. По мнению Варданяна, необходимо сначала собрать полную информацию о состоянии экономики, рынков и ценовой политики двух стран, выработать таможенную политику и внести ясность в условия торговых отношений между двумя странами. Без этих приготовлений, «мы будем готовы к открытию границ лишь в техническом плане, но не в политическом и экономическом, или даже психологическом. На это потребуется, по крайней мере, 3-4 года.

6.5 Преобразование Восточной Анатолии и Черноморского побережья Турции

Открытие турецко-армянской границы является ключевым вопросом для Армении. Сложность выхода на мировые рынки увеличивает транспортные расходы, а малый масштаб армянского рынка и невозможность дальнейшего расширения в регион отпугивают потенциальных инвесторов. Для Турции же открытие границы и доступ на армянский рынок не являются приоритетом.

Однако прагматический подход может взять верх. Стамбульская торговая палата[32] уже на протяжении нескольких лет проявляет интерес к Армении. За развитие отношений с Арменией также открыто выступает Ассоциация промышленников и бизнесменов Турции (АПБТ).[33] Союз экспортеров Турции,[34] официальная структура при Министерстве внешней торговли, прямо критикует текущую политику в отношении Армении.[34] Согласно заявлениям представителей Союза в регионах, закрытие границы не приносит никакой политической пользы в регионе. Подобная политика только создает препятствия для экспортеров малого и среднего бизнеса из регионов, удаленных от экономического центра Турции, а страдают от этого армянские покупатели, которым приходится больше платить за ввозимые товары.

Несмотря на эмбарго, Армения поддерживает коммерческие отношения с остальным миром. Как уже было отмечено выше, турецким и армянским предпринимателям удается обходить бюрократические преграды и запреты. Представители Союза экспортеров также высказали мнение, что эмбарго в первую очередь лишь углубляет антитурецкие настроения в Армении.

Отношение страны к вопросу о границах часто определяется взаимоотношениями центра с пограничными районами, а также расстоянием от центра до границ. Принципы, выработанные на государственном уровне, обычно не совпадают с мнением населения приграничных регионов. Так, города Карс, Игдир и Трабзон считают своим приоритетом установление прямых коммерческих отношений с Арменией.

Те же, кто не считает открытие границ приоритетом, смотрят на ситуацию с точки зрения общегосударственной политики. С их точки зрения неразвитость приграничных регионов является результатом отсутствия заинтересованности со стороны определенных экономических и политических сил. Они полагают, что «акцентирование вопроса открытия границы» служит отвлекающим маневром, в то время как приоритетом должно стать развитие периферийных областей государства.

Другие приводят в качестве аргумента вопрос безопасности. Поскольку в приграничных регионах живет много азербайджанцев (и туда часто ездят коммерсанты-азербайджанцы,[36] есть опасение, что станет возникать

множество конфликтов между ними и армянским населением. В таком случае приграничные города могут стать очагами конфликтов. Противники открытия границы, однако, представляют собой лишь меньшинство жителей пограничных регионов. Их большинство обвиняет в «лени и нежелании увидеть долгосрочную перспективу».

Основная мотивация открытия границы – это желание «торговать со всем миром». Предприниматели и торговцы, проживающие в приграничных городах, надеются, что открытие границы принесет им немедленную выгоду, прежде всего, позволив им продавать свой товар в Ереване. Как заявляли опрошенные, необходимость открытия границы и даже ее полного упразднения обосновывается простыми экономическими соображениями. В век глобализации границы служат лишь бременем для экономической деятельности, неким политическим отклонением. Граница не охраняет страну: еще никогда граница не защитила от какой-либо агрессии. Часто акцентировалось, что «существуют другие способы следить за тем, что происходит на сопредельной территории». Однако данное утверждение свидетельствует о неадекватной оценке потенциальных угроз: «если захочет, Турция может легко напасть на Армению». Даже когда опрашиваемый придерживался мнения, что «завоевательные войны не в духе нашего времени, они остались в прошлом», он добавлял, что в случае открытия границ баланс сил может измениться в пользу Турции. Один из служащих Игдирской торговой палаты предложил открыть границу на время: граница может быть открыта на определенный срок, чтобы углубить зависимость Армении от Турции.

Желание налаживать связи с «соседями напротив» подпитывается экономическими интересами и убежденностью, что закрытие границы нельзя оправдать никакими соображениями безопасности. Кроме этого, желание налаживать связи подкрепляется тем, что многие семьи, проживающие сейчас в Турции, родом из армянских деревень.

Город Карс находится в 20 километрах от пограничного пункта Догу Капи. Пограничная деревня Акьяка, где находится последняя станция Восточного экспресса, пересекающего всю Анатолию, граничит с армянской деревней. Точно так же, по дороге между Карсом и Игдиром в районе Дигор, река Арпачай разделяет турецкие и армянские деревни. Приграничные турецкие и армянские деревни постоянно общаются и помогают друг другу: нередко бывали случаи, когда крестьяне шли ночью на другую сторону, чтобы вернуть скотину, сбежавшую со своей территории.

Город Игдир находится в получасе езды от Еревана. Дорога, ведущая к границе с Нахичеванью, в Дилуджу, идет через Ереван. Армянская столица впечатляет жителей Игдира, что подтверждают следующие замечания.

Схема 2. Ереван глазами игдирцев

- «В советские времена в Армении было очень хорошо с электричеством, в том числе в деревнях. Мы пользовались их электричеством для работы на полях».
- «Когда едешь из Анкары на машине, после поворота видишь огни города. Обычно люди думают, что это Игдир, но на самом деле это Ереван. Хотя в советское время его освещение было лучше».
- «Совершенно абсурдно ограничивать свободу передвижения. Если люди хотят, они должны иметь возможность проводить время в Армении».
- «Грустно не побывать по ту сторону границы, особенно армянам. Видеть гору Арарат и не подняться на нее».

Закрытие границы воспринимается как ограничение свободы передвижения, а в «век глобализации и коммуникации» подобные ограничения считаются бессмысленными и «бесчеловечными».

6.6 Дальнейшая интеграция между Турцией и Азербайджаном

Открытие границы в Сарпе-Батуми создало новый транспортный коридор между Турцией, Кавказом и Каспийским регионом, и далее Центральной Азией. В 1998 г. транзитом через Иран проехало 4000 грузовиков, а в Грузию из Турции въехало 3200. В 1999 г. 3250 грузовиков, зарегистрированных в Турции, проехали через Грузию в Азербайджан, и лишь 2500 следовали по иранскому маршруту. После 2000 г. транзит через Грузию опять стал терять свою привлекательность для турецких дальнобойщиков: к 2001 г. лишь 1250 грузовиков проехали через Грузию, а Иран вернул себе первое место – 2370 грузовиков.

Похожие тенденции наблюдались и в транспортных перевозках в Центральную Азию и на Дальний Восток: грузинский маршрут становится все менее популярным. Число турецких грузовиков, едущих через Грузию, уменьшилось с 1997 по 2000 гг. с 20458 до 7010.

Турция соединена с Транскавказской железной дорогой, построенной еще во времена царской России и модернизированной за годы советской власти. Железная дорога между Саримакишем и Карсом также датируется еще временами Российской империи. Территорию бывшего Советского Союза пересекали 32 железные дороги общей протяженностью 145 тыс. километров. На железнодорожные перевозки приходилось 55% пассажирского транспорта и 25% грузового.

Через армянскую железную дорогу Турция соединена с громадной железнодорожной сетью, раскинутой на территории Кавказа, Российской Федерации и Центральной Азии. По сути, Армения является сердцем региональной железнодорожной сети. Ее пересекают сразу несколько железных дорог – с востока на запад и с севера на юг. Акьяка – это последняя станция на железнодорожном пути, идущем через Анатолию и соединяющем Стамбул с Карсом. Акьяка соединена с армянским городом Гюмри, через который Анатолия имеет выход на Транскавказскую железную дорогу. Турецкая и советская системы всегда имели сложности в плане совместимости, однако железнодорожное сообщение между Карсом и Гюмри действовало до 1992 г. Железнодорожный вокзал в Гюмри был местом пересечения нескольких железных дорог, включая Ереван-Юлфа-Баку, идущей через Нахичевань вдоль иранской границы, и Ереван-Севан-Дилиан-Газах-Баку.

Военные конфликты и политические разногласия привели к закрытию границы и обескровили столь важную для Кавказа Транскавказскую железнодорожную сеть. Новое железнодорожное сообщение в рамках транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА), принятое в декабре 2001 г. в Тбилиси, ставит целью соединить турецкий город Карс с армянским городом Гюмри, то есть обеспечить сквозной континентальный коридор. Спонсором проекта выступил Евросоюз. План на 2002-2004 гг., помимо прочего, предполагает восстановление грузового терминала в Гюмри.

Соединение железнодорожных сетей Турции, Армении и Азербайджана в систему Анатолия-Кавказ-Каспий гарантирует наиболее выгодный маршрут, соединяющий бассейн Каспия с мировыми рынками. Связь с Каспием очень важна, так как главным источником нынешних и будущих инвестиций является в основном запад.

Комбинация морских и железнодорожных маршрутов между Анатолией и Каспийским регионом стала бы наиболее дешевым транспортным маршрутом. Среди всех черноморских портов грузинские – самые дорогие, за ними следуют украинские, российские, болгарские, турецкие и румынские. Стоимость доставки груза через турецкий порт обходилась бы в целом на 3-4 тыс. дол. дешевле, чем через грузинский порт. Например, если стоимость доставки через грузинский порт равна 10 тыс. дол., то через турецкий порт этот же товар можно привезти за 6-7 тыс. дол. Данный маршрут также позволяет решить проблемы. Одним словом, маршрут Самсун-Карс-Ереван-Баку более выгоден, чем маршрут Поти-Тбилиси-Баку, первый способен создать цепь транспортной системы вокруг Черного моря.

Пока же транспортировка грузов по Черному морю, далее через Дарданеллы и Босфор, лишь требует дополнительных расходов. Если груз направляется в Стамбул или в средиземноморский регион Турции, то использовать черноморские порты нет смысла, поскольку груз необходимо перегружать с больших морских судов на малые речные.

Большинство компаний, занимающихся грузоперевозками, совершают регулярные рейсы в турецкие порты, такие, как Стамбул и Мерсин. Более того, Стамбул связан с трансъевропейскими сетями через 4-й транспортный коридор.

В транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия были также включены стамбульские порты Хайдарпаса и Амбарли, которые важны для железнодорожного сообщения Стамбул-Карс. Модернизация этих двух портов, а также восстановление дороги до Карса требует минимум вложений, зато предлагает эффективный и безопасный доступ к Каспийскому региону из Европы.

Более того, налаживание связей между турецкой, армянской и азербайджанской железнодорожными системами способно проложить путь к Каспию из юго-восточной Европы и Средиземноморского региона. Стоимость транспортировки грузов в Карс через Самсун и через Мерсин одинакова. Однако Мерсин, являющийся один из лучших портов в восточной части Средиземного моря, снизит стоимость перегрузки и другие расходы.

Интеграция Турции в программу транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия создает новые возможности для региональной кооперации, а маршрут Анатолия-Кавказ-Каспий способен стать эффективным, коммерчески и стратегически выгодным железнодорожным путем, связывающим напрямую Турцию, Баку и весь Каспийский регион и открывающим возможность для Армении и Нахичевани в сфере международной торговли и инвестиций.

Дальнейшее развитие экономических отношений между Турцией и странами Южного Кавказа будет зависеть от улучшения транспортных путей в регионе. Помимо установления энергетического коридора, развитие транспортных путей между каспийским регионом и Турцией является задачей номер один. Это может стать толчком для интегрированного производства и совместных проектов, способных подтолкнуть к общей интеграции между странами региона.

Таблица 11. Статистика поездок из Турции в страны СНГ и Азии

Страны	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2001 (январь-июнь)**	**2002 (январь-июнь)**
Грузия	20,458	14,338	9,692	7,010	10,933	5,409	3,762
Россия	27,703	19,232	12,560	10,514	10,146	5,080	3,960
Нахичевань	3,551	4,120	17,332	3,425	3,819	2,112	1,436
Азербайджан	4,944	7,037	5,848	5,159	3,857	1,664	2,962
Казахстан	4,639	4,459	2,588	3,334	3,227	1,482	1,679
Иран	19,213	13,537	10,070	13,999	12,981	6,115	4,918

Источник: Ассоциация международных транспортных перевозок, Турция

7. Нахичевань: перекресток путей с юга на север и с запада на восток

Говорят, что Нахичевань – самый старый город в мире. Предание гласит, что Ной поселился в Нахичевани, когда спустился с горы Арарат, к которой причалил его ковчег. В 17-м веке путешественник Эвлия Челеби, потрясенный красотой города, описывал его как одно из чудес света.

Анклав Нахичевань занимает площадь 5500 кв. км и расположен в центре горного региона на границе с Ираном, обрамленного на юге рекой Аракс. В 19 веке Нахичевань стала важным транспортным центром: открытие пограничного пункта в Кульфе дало Нахичевани доступ к Ирану, а сама Кульфа стала важным таможенным пунктом в Российской империи. Этот анклав, называемый еще воротами Востока, служит перекрестком железнодорожных путей с востока на запад и с севера на юг. В советские времена через Кульфу каждый день проходило порядка 30 железнодорожных составов по 150 вагонов.

Нахичевань была передана под юрисдикцию Азербайджана в 1920 г., несмотря на протест со стороны Армении. По Карсскому договору 1921 г., установившему границы между СССР и Турцией, Турции был предоставлен статус гаранта территориальной целостности Нахичевани. Из-за вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, Нахичевань оказалась отрезанной от остальной территории Азербайджана. Наступление Армении на Нахичевань было остановлено в Садараке. Тансу Чиллер, премьер-министр Турции, запросила у парламента разрешение послать войска, чтобы защитить анклав от армянской армии. Турецкие войска на границе были приведены в режим повышенной боевой готовности. Эти меры, а также дипломатические усилия председателя Верховного совета Нахичеванской Автономной Республики Гейдара Алиева в Москве вынудили Армению прекратить наступление.

Нахичеванская Автономная Республика, сохранив свою территориальную целостность, была тем не менее блокирована Арменией на востоке, севере и западе. Все наземные пути сообщения с Азербайджаном были прерваны. Единственный способ попасть из Нахичевани в Баку напрямую – по воздуху. Железнодорожное сообщение практически не используется. Перекрытыми оказались северные направления – в Россию, Грузию и Турцию через территорию Армении, а также восточное направление на Баку. Внутри Нахичевани продолжает функционировать лишь небольшой отрезок железнодорожного полотна до местечка Ордубад. Дальше Ордубада поезд не идет, в нескольких километрах находится Мегри, находящийся под армянским контролем. Функционирует лишь железнодорожное сообщение на южном направлении, в сторону Ирана.

Блокада со стороны Армении была весьма болезненной, в частности потому, что инфраструктура поставок энергии, построенная в Советские

времена, проходила через Армению, которая отрезала каналы поставки газа и электричества в Нахичеванскую АР. Кроме того, изоляции анклава способствовало то, что распад СССР и закрытие границы с Арменией перекрыли выходы на экспортные рынки.

Традиционно Нахичевань была виноградарским регионом. 17 винодельческих фабрик обрабатывали ежегодно до 170 тыс. тонн урожая. Закрытие границы с Арменией негативно отразилось на всей отрасли – многие виноградники были вырублены, поскольку экспорт вина в Турцию был невозможен в силу государственной монополии на алкогольные напитки; исключался также экспорт в Иран. Промышленное производство вина было прекращено. Фабрики, построенные во времена СССР, устарели, оборудование пришло в негодность.

7.1 Связи с Турцией

Открытие границы с Турцией дает выход на запад, роль которого для автономного региона трудно переоценить. 10-километровая сухопутная граница между Турцией и Азербайджаном была закрыта с 1921 г. Стена между Турцией и Азербайджаном была настолько высокой, что население Нахичевани даже не подозревало, что они и их соседи говорят практически на одном языке; они смогли обнаружить это только в 1970 г., когда население деревни Садарак получило возможность смотреть программы турецкого национального телевидения. Пограничный пункт под названием Хасрет Каписи в деревне Дилуджу был открыт в мае 1992 г. Через реку Аракс был перекинут мост, соединивший Турцию с Нахичеванью. Для последней эта связь имеет огромное значение.

В связи с блокадой со стороны Армении и отсутствия наземного сообщения с остальным Азербайджаном, Нахичевань вынуждена зависеть от Турции и Ирана. В то время как связи с Ираном, по сути, являются коммерческими, взаимоотношения с Турцией имеют совершенно иной характер и размах: ведь именно при содействии Турции была восстановлена экономика анклава.

Гидроэлектростанции на реке Аракс, с ее мощностью 15 мегаватт, недостаточно для обеспечения существующей потребности в электричестве. Как и везде в Азербайджане, потребление электроэнергии на душу населения остается на высоком уровне. Из-за перебоев с поставками газа, дома обогреваются в основном за счет электроэнергии, половина которой поставляется Турцией, а половина – Ираном. Из Ирана Нахичевань импортирует электроэнергию на основании соглашения с Азербайджаном: Азербайджан поставляет электричество в Иран, а Иран – в Нахичевань. Турецкая же электроэнергия фактически является подарком: на конец 2002 г. анклав задолжал Турции порядка 110,8 млн. дол., и перспективы возвращения этого долга весьма призрачны.

Зимой перебои с электроэнергией случаются каждые 2-4 часа. Зимы в Нахичевани, как правило, суровые, температура порой опускается до -25°C.

Только в немногих зданиях есть собственные генераторы электроэнергии. Поскольку уличные фонари не работают, вся жизнь замирает до утра. Электрические столбы вдоль дороги от деревни Садарак до Дилуджу маркируют эту важную дорогу, однако и турецкий город страдает от недостатка электроэнергии, и освещение на турецкой границе в Дилуджу также очень слабое.

Турция оказала поддержку сахаропроизводящей промышленности в Нахичевани взамен традиционного виноградарства. Вклад Турции виден на всех стадиях производства: сырье и оборудование предоставляются турецкой стороной, урожай перерабатывается на сахарном заводе в Игдире. Турция также взяла на себя транспортировку сырья между Игдиром и Нахичеванью. Согласно договору, объем производства ограничивается 94 тыс. тонн в год; увеличение производства потребовало бы подписания новых договоров. А поскольку потребности местного населения и региона в целом уже удовлетворены, необходимо искать выходы на экспортный рынок.

Общая сумма финансовой помощи Турции Нахичеванскому университету составляет около 500 тыс. дол. Кроме того, в университете проходят обучение около 3 тыс. турецких студентов, которые дополнительно оставляют в республике порядка 600 тыс. дол. в год.

Турция поддерживает армию Нахичевани, предоставляя питание и обмундирование, а также медицинскую помощь на 11 тыс. солдат. Кроме того, в Нахичевани работает 23 турецких офицера. Финансовая помощь из Турции покрывает все виды расходов, кроме боеприпасов.

Поддержка Турции, безусловно, играет важную роль в жизни Нахичевани, но по своему влиянию на экономику республики она несравнима с торговлей нефтепродуктами, которую Нахичевань ведет с турецкой провинцией Игдир, и которая, по сути, определяет ее политику и экономику.

Приграничная торговля нефтепродуктами – основа новой политэкономической системы в Нахичевани. Правительственным декретом от 3 декабря 1992 г. турецкая провинция Игдир была наделена правом осуществлять приграничную торговлю с Нахичеванью. Еще один декрет, касающийся развития экономических отношений со странами СНГ, разрешил приграничным провинциям импортировать нефть. Эта торговля регулируется префектурами.

7.2 Пограничная торговля нефтепродуктами

Торговля нефтью производится по лицензиям, выдаваемым префектурами Игдира и Нахичевани с целью упорядочивания торговли. С турецкой стороны лицензии выдаются владельцам транспортных средств, со стороны Нахичевани – лицам, которые могут ее продавать. Префектура Игдира выдает лицензии на основании объема транспортного средства, чаще всего на 4 и на 8 тонн. В Нахичевани используются, как правило, российские «Газели»,

грузоподъемность которых не превышает 3-4 тонн. Объем импортируемой в Турцию нефти за последние годы постепенно снижался: так, в 1997-98 гг. он составлял 30 тыс. тонн в месяц; в 1998-99 гг. он упал до 25 тыс. тонн; а с 1999 и по настоящее время составляет порядка 15 тыс. тонн в месяц. Уменьшение объема импортируемой нефти связано с попытками префектуры регулировать торговлю, поскольку ранее отсутствие контрольного пункта в Дилуджу, где даже не было весового оборудования, приводило к тому, что в страну поступало огромное количество нефти. Можно сделать догадку, что привозимая из Нахичевани в Турцию нефть имеет иранское происхождение, которая была запрещена к ввозу на территорию Турции из-за несовместимости норм. Предполагается, что эта нефть была произведена в Азербайджане, однако из-за особенностей маршрута перевозки это невозможно отследить. Изначально нефть привозилась через Иран, ее разгружали в иранском порту Энзали. Однако сейчас она обычно транспортируется на грузовиках. Путаницу относительно места добычи нефти можно объяснить тем фактом, что для транспортировки нефти используются грузовики, зарегистрированные в Иране, поскольку они не облагаются транзитным налогом в Иране, который составляет 360 дол.

Торговля нефтью стала важной статьей дохода для большого количества людей по обе стороны границы. Турецкая сторона выдала 2800 лицензий; в среднем каждый автомобиль посещает Нахичевань один раз в 17 дней, принося прибыль 400 дол. Когда число лицензий достигло 5845, поездки в Нахичевань сократились до одного раза в 3 месяца. Прибыль от поездки же возросла до 900-1000 дол. Время ожидания на границе достигало 34 часов, но это не отпугивало предпринимателей. С другой стороны, торговля экспортными лицензиями стала одним из главных источников дохода для населения Нахичевани. Лицензия, позволяющая совершать переезд раз в 6 месяцев, могла быть продана за 500 дол. Водитель мог заработать 50 дол. за каждый рейс в Турцию. Концентрация лицензий в руках немногих предпринимателей преобразовала политико-экономическую структуру анклава. Доходы, получаемые от пограничной торговли с Игдиром, создали местный капитал. Распределение дохода базируется на продаже экспортных лицензий, и поэтому начальник таможни в Садараке считается самой важной фигурой в этом бизнесе.

С турецкой стороны эта пограничная торговля привела к росту Игдира. Движение денежной наличности весьма высоко – до 1,5 млн. дол. в неделю. Впечатляет число обменных пунктов и гостиниц в городе. По-видимому, концентрация экспортных лицензий оказалась до определенной меры эффективной. Мэр города, владелец единственной в городе транспортной компании «Игдир Туризм», является главным действующим лицом в торговле нефтью.

Торговля нефтью, увеличив международный интерес к Нахичевани, способствует двустороннему обмену. В 2001 г. экспорт товаров из Игдира в Нахичевань достиг 13,5 млн. дол., а импорт из Нахичевани – 1,6 млн. дол.

Решение о приостановке приграничной торговли нефтью приняло в июле 2002 г. коалиционное правительство, которое в результате выборов вошли националистические партии. Решение вступило в силу 1 сентября 2002 г. Главным обоснованием этого решения было то, что торговля легла тяжким бременем на государственный бюджет. В августе 2002 г. цена нахичеванской нефти составляла 930 тыс. турецких лир за литр. В то же самое время средняя цена на нефть в Турции достигала 1 308 тыс. лир, и ничто не мешало транспортировать нахичеванскую нефть для продажи в других городах Турции.

Решение прекратить приграничную продажу отчасти мотивировалось соображениями делового характера. Некоторые опрошенные в Игдире и Нахичевани подчеркивали, что это решение могло быть связано с приобретением компании «Петрол Офиси», которая занимается транспортировкой нефти, могущественной торгово-промышленной группой «Доан Груп».

Население Игдира, занятое в этой торговле, считает ее запрет нечестным, поскольку оно всегда исправно платило налоги. Тариф, взимавшийся на границе, составлял 631 млн. турецких лир за транспортное средство грузоподъемностью до 4 тонн. Турецким водителям тоже приходилось платить 650 дол. на въезде в Турцию, а также налог в 850 дол. В то же время, на декабрь 2002 г. 134 человека находились под строгим надзором, а 84 были посажены в тюрьму за нелегальный экспорт нефти из Нахичевани.

Прекращение торговли нефтью затронуло большое количество людей. С турецкой стороны в ней напрямую были задействованы 300 тыс. человек, в Нахичевани – 40 тыс. человек.

Активность на пограничном переходе в Садараке-Дилуджу заметно снизилась. До 1 сентября 2002 г. в Нахичевань въезжало порядка 1000 транспортных средств в день, в Турцию – 400. В начале 2003 г. общее число автомобилей, пересекших границу, стало составлять лишь 1000 в месяц, то есть порядка 30 автомашин в день.

Нахичевань торгует с Ираном через пограничный переход Кульфа в Сахтагди, который ежедневно пересекают около 150 человек. Иранских торговцев можно заметить в центре города, хотя объем двусторонней торговли между этими странами остается небольшим. Значительная часть этой торговли приходится на челноков из обеих стран. Существующие правила отстают от их реальной деятельности. Иранцам не позволяют ввозить товары на больше, чем 80 дол. в год, ранее эта сумма составляла 300 дол. Челночная торговля особенно развита в зоне свободной торговли в Кульфе.

Пограничный переход окружен массой небольших магазинчиков, торгующих текстилем, электроникой и товарами широкого потребления. Большинство товаров поступают из Турции и Объединенных Арабских Эмиратов и продаются в основном иранцами. Иранцы переходят границу

пешком, делают небольшие закупки и сразу же возвращаются в иранскую Кульфу. Торговлей занимаются в основном пожилые женщины, поскольку для этого необходимо наличие иранского паспорта.

Нахичевань импортирует товары в основном из Турции. Прекращение пограничной торговли нефтью значительно снизило покупательскую способность нахичеванцев. При этом значительная часть закупленных товаров перепродается в Иран.

Схема 3. Реакция жителей Нахичевани на прекращение пограничной торговли нефтью

- Решение это нечестное и необоснованное. Власти и те, кто были непосредственно заняты в торговле нефтью, резко осудили действия турецкого правительства, назвав их предательством.
- «Нам не хватает бывшего турецкого президента Демирела, который говорил, что губернатор Игдира также был губернатором Нахичевани, а Нахичевань находится под защитой Турции».
- «Турция ведет себя так, как будто пограничный переход в Дилуджу – это граница с Грецией или Сирией. На границе с нами обращаются хуже, чем армяне».
- «Поддержка со стороны Турции была необходима Нахичевани для того, чтобы противостоять армянам».
- «Ворота Надежды» поддерживали благосостояние людей. Армяне хотели, чтобы Нахичевань вообще обезлюдела.

Интересно отметить, что прекращение торговли нефтью было воспринято многими собеседниками практически как закрытие границы.

- Открытие турецко-армянской границы не нанесло бы вреда Азербайджану, как это часто заявляется, а скорее всего стало бы первым шагом к политическому урегулированию и нормализации отношений в регионе. Турции и Армении не нужно мирное соглашение, поскольку они не воевали друг с другом. Однако такое соглашение нужно Армении и Азербайджану, и открытие границы могло бы стать импульсом для этого.
- Легче всего добраться до Каспия – через Нахичевань, которая до последнего времени была под жесткой блокадой. В 19 веке Кульфа, располагаясь на пересечении многих дорог, служила одним из наиболее важных коммуникационных центров Российской Империи. Армения и Нахичевань также формируют ключевой административный и экономический центр в регионе.

- Интеграция железнодорожного пути из Карса в Гюмри в железнодорожную систему Южного Кавказа поможет представить интересы Турции в поиске политического урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Открытие турецко-армянской границы позволит подготовить базу для политического соглашения, которое поможет открыть транзитные маршруты через Нахичевань в разных направлениях.

8. Перспективы субрегиональной интеграции между Турцией, Кавказом и югом России

8.1 Связь между Турцией и Кавказом

Открытие советских территорий внешнему миру оказало значительное влияние на отношения Турции со своими соседями. Турецко-советская граница, бывшая восточная граница НАТО, некогда считавшаяся источником угрозы, никогда не была герметично закрытой. Постоянно поддерживалось некоторое приграничное взаимодействие. Железнодорожное сообщение между турецким городом Карс и армянским городом Гюмри обеспечивало сухопутную связь между Турцией и СССР. Однако турки уже не помнили своих соседей: люди с востока назывались до 1990-х гг. «русскими».

Открытие границы и диверсификация внешних отношений Южного Кавказа высвободили страны региона из советского пространства, и новые контакты с Турцией снизили их зависимость на севере. Новый притягательный экономический центр к западу привел к изменению курса и открыл доступ к рыночным реформам.

В то же время транспортные маршруты между Турцией и Кавказом не функционирует в полном объеме. Ситуация кажется парадоксальной: открывается часть турецкой границы на востоке, плотно закрытая на протяжении холодной войны, но закрывается та часть, которая использовалась до начала 1990-х. Сухопутная связь между Востоком и Западом осуществляется через транспортные коммуникации между Турцией и Грузией с ответвлениями на черноморское побережье Турции и Аджарскую Автономную Республику.

История развития турецко-азербайджанских и турецко-армянских экономических отношений показывает, что транспортировка через Грузию не выгодна, так что закрытость турецко-армянской границы обходится дорого. Грузия переориентировала свои внешнеторговые отношения после открытия пограничного пункта в Сарпи/Батуми, однако серьезные подозрения вызывает то, что открытие окна в Турцию произошло на фоне разрыва связей север-юг.

Подобная ситуация наблюдалась и в Аджарии. Такой специфический фон повышает значение для Турции транзита Восток-Запад.

Армения – это ворота для Турции на Кавказ и в Центральную Азию; открытие турецко-армянской границы также важно для развития внешнеторговых отношений Армении. Более того, сухопутные транспортные коммуникации с Кавказом способны превратить Анатолию в пересечение торговых путей между севером и югом и между западом и востоком. Такое развитие системы транспорта на Кавказе поможет интегрировать производственные и маркетинговые сети и начать осуществлять общекаспийские проекты. В настоящий момент транспортные коммуникации между Турцией и Азербайджаном не проходят транзитом через Южный Кавказ: один из путей блокирован, а транзит через Грузию невыгоден. Иранский маршрут остается самым экономичным. Вообще говоря, ни Турция, ни Азербайджан не могут играть ключевую роль в связи Восток-Запад, поэтому появление торгового пути Анатолия-Кавказ-Каспий улучшило бы торговые связи между ними и укрепило бы экономический потенциал транзитных стран.

Ситуация с Автономной республикой Нахичевань показывает, какими трудностями может обернуться налаживание связи между Турцией и Азербайджаном через Грузию как основную коммуникационную ось в регионе. Нахичевань, когда-то находившаяся на пересечении разных направлений и названная в Российской империи «Воротами Востока», теперь в тупике. Чтобы выжить, она тянется к Турции, однако постепенно превращается в перевалочный пункт для контрабанды в Иран.

Может показаться странным, но открытие границ Кавказа с Турцией вызвало виток соперничества за северные связи с Россией в духе холодной войны.

Напряженность возникла не между Россией и Турцией, а скорее между странами, которые расположены между ними. Южный Кавказ, которому обе страны придают важное, а в случае с Россией – первостепенное значение, казалось бы, приговорен стать ареной для возобновления того соревнования, которое Россия с Турцией ведут испокон веков. Однако, эта геополитическая конфронтация проявляется больше на словах, а не на деле, хотя в Турции Россия продолжает восприниматься как держава с замашками на территориальную экспансию. Россия же пытается смягчить последствия сдачи старых рубежей и удержать влияние на своих бывших границах. В результате своей политикой и закулисными играми Россия дает понять Турции, что они до сих пор имеют общую границу, несмотря на провозглашение независимости государств Южного Кавказа. Во многих смыслах Россия остается для Турции соседом, с которым она по-прежнему делит границы, установленные договором от 1921 г.

В этом отношении закрытие турецко-армянской границы стало камнем преткновения в турецко-российских отношениях, а Нахичевань – тем местом,

где две страны вплотную подошли к военным действиям. Турецкие войска находились в состоянии боевой готовности на границе, а Россия пыталась напрямую запугать Турцию своим ядерным потенциалом, чтобы та не помогала азербайджанским войскам отразить атаку армян. С точки зрения России, Турция больше всех выиграла от распада СССР, она воспринимается как соперник, который подбирает крохи от того, что некогда принадлежало России. Россия опасается, что турецкая политика на Кавказе может угрожать ее территориальной целостности.

Турция оказалась на передовой позиции в процессе региональной поляризации, и это вернуло в обеих странах старые распри и конфронтацию. В альянсе с Украиной, Азербайджаном и Грузией, Турция воспринимается как участник лагеря, стоящего в оппозиции России и Армении.

Кроме того, то, что Турция наложила запрет на использование черноморских проливов для больших нефтяных танкеров, и высказываемое ей предпочтение строить нефтепроводы из Каспия к западным рынкам в обход России, служат для России сигналами того, что ее влияние в регионе уменьшается, оставляя бывшей сверхдержаве единственного союзника – Армению, страну, с которой у нее нет общих границ, но которая полагается на ее защиту.

Однако, как ни странно, параллельно с этим продолжают развиваться двусторонние экономические соглашения.

8.2 Российско-турецкое сотрудничество: повышение взаимозависимости

Никогда еще у русских и у турков не было такого количества взаимовыгодных контактов и таких взаимных экономических льгот, как в последние шесть лет. Михаил Горбачев, выступая в 1990 г. в Анкаре, сказал, что Россия до сих пор хочет добраться через Турцию до Средиземного моря, но при помощи своих туристов.

Ведущая роль в трансформации взаимоотношений принадлежит деловому сообществу. Бизнесмены хорошо понимают, что именно взаимная выгода, подкрепленная торговыми связями, эффективнее всего удаляет следы противостояния. Российские челноки сделали Стамбул центром своих коммерческих операций, объем которых превышает аналогичные показатели официальной торговли между двумя странами. Анталия и другие морские курорты турецкого Средиземноморья давно обошли в популярности Крым среди тех россиян, которые могут позволить себе такой отдых. Турецкие строители преображают облик Москвы, строя роскошные офисы для новых русских, участвуя в перестройке правительственных зданий, таких как Госдума и Белый дом.

Россия занимает вторую строчку (после Германии) в списке главных торговых партнеров Турции. Пик экономического обмена, внешней торговли,

официального и неофициального туризма, розничной торговли и строительного бизнеса пришелся на середину 1990-х гг. Объем торговли вырос с 500 млн. дол. в 1986 г. до 4 млрд. дол. в 1997 г. До финансового кризиса в России в августе 1998 г. объем двусторонней торговли достигал 8-10 млрд. дол. в год, из которых 3,5 млрд. дол. приходилось на официальную торговлю (турецкий экспорт в Россию – 1,35 млрд. дол., импорт – 2,15 млрд. дол). Остальное составляла неофициальная «челночную торговля», пик которой пришелся на 1991-1996 гг., когда она достигала 6-10 млн. дол. в год.

Что касается ситуации после кризиса 1998 г., по данным Турецко-Российского делового совета, в 2000 г. экспорт из России в Турцию составил 3 млрд. дол, в то время как импорт из Турции упал до 600 млн. дол. Этот спад наблюдается и в области строительства. Если в 1998 г. общая стоимость строительных работ, осуществленных турецкими фирмами в России, составляла 5,5 млрд. дол., то в 2000 г. эта сумма уменьшилась до 100-150 млн. дол.

Россия является главным поставщиком природного газа в Турцию; уже с 1987 г., когда Россия начала поставки газа в Турцию, он занимает первую позицию в перечне экспортируемых товаров. В настоящее время Россия поставляет в Турцию в среднем 14 млрд. кубометров газа в год. Осуществление проекта «Голубой поток», судьба которого обсуждалась в декабре 1997 г., может к 2010 г. увеличить этот объем до 30 млрд. кубометров. Российские СМИ подсчитали, что к 2020 г. сумма выручки от поставок природного газа в Турцию может вырасти до 7 млрд. дол. в год.

В том, что касается безопасности энергии, Турция довольно серьезно зависит от поставок российского газа, и эта зависимость в ближайшие годы значительно вырастет. В отличие от нефти, обеспечить которую Турции не составляет труда, внутренняя потребность в природном газе покрывается исключительно за счет импорта. Когда в 1986 г. Турция подписала с Россией свое первое соглашение о поставках газа, уровень потребления составлял 500 млн. кубометров; к 2002 г. он вырос до 19 млрд. кубометров. Ожидается, что спрос достигнет 55,1 млрд. кубометров в 2010 г., и 87,9 млрд. кубометров в 2020 г.[37] Порядка 23% электроэнергии производится за счет газа, а в 2010 г.[38] эта доля должна вырасти до 30%. С Россией у Турции подписано три (из шести)[39] соглашений по поставке газа, 14 млрд. в год поставляется через Балканы, а еще 16 млрд. кубометров планируются в рамках проекта «Голубой поток».[40]

Премьер-министр России Виктор Черномырдин стал первым высокопоставленным чиновником из России, нанесшим официальный визит в Турцию 16-17 декабря 1997 г. Его основной целью было заключение крупного газового договора, который получил название «Голубой поток». При заключении договора турецкий премьер-министр Месут Йилмаз подчеркнул, что Турция стремится сотрудничать, а не соперничать со своим соседом. Со своей стороны, Черномырдин заявил, что «если Турция

готова пожать руку, протянутую Россией, то в 21 веке мы станем стратегическими партнерами в экономике [...] вместе мы сможем многое сделать в третьих странах, внеся вклад в дело укрепления стабильности и мира в регионе».

Стоимость проекта – 30 млрд. дол.; по нему Россия должна ежегодно поставлять в Турцию по подводным трубам через Черное море 16 млрд. кубометров природного газа до 2010 г.[41] Трубопровод протяженностью 1200 км. будет идти от села Изобильное до Архип-Осиповки в Краснодарском крае, затем по дну Черного моря до терминала Дурусу близ г. Самсун, и далее по земле до Анкары. Сам проект был подготовлен достаточно быстро: меморандум был подписан между российским «Газпромом» и итальянской строительной компанией «ЭНИ» в феврале 1999 г., строительство началось в сентябре 2001 г., и контракт был выполнен к июню 2002 г. Поставки газа начались в феврале 2003 г.

Проект «Голубой поток» прочно привязывает Турцию к России, особенно учитывая то, что это двусторонний проект, исключающий стран-посредников. Тем не менее, Кавказ все больше рассматривается как зона соперничающих интересов между двумя странами.

8.3 Перспективы дальнейшей интеграции между Турцией, Кавказом и югом России

Российские экономические интересы и особенно интересы частного бизнеса, в принципе готовы к компромиссу, поскольку экономические соображения берут верх над политическими. Смягчение позиции России в отношении трубопровода БТД может служить свидетельством того, что в кавказско-каспийской зоне верх берут прагматичные бизнес-интересы.[42]

- В 2002 г. чиновники Лукойла выражали интерес к проекту БТД и рассматривали возможность войти в состав консорциума с 7.5% акций. Российское правительство посылало противоречивые сигналы по поводу возможного участия, но влияние Кремля на принятие решений в Лукойл было предметом споров.
- 27 апреля 2002 г. в Тбилиси было подписано соглашение между «Роснефтегазстроем», российской компанией, занимающейся строительством нефтепроводов, и Международной нефтяной компанией Грузии (МНКГ). Этот договор предлагает строительство нефтепровода Тенгиз-Новороссийск, по которому Россия будет поставлять свою и каспийскую нефть в трубы БТД.
- В мае 2002 г. Россия также подписала соглашение о транспортировке части свой нефти через нефтепровод, который соединит ее основной порт экспорта Новороссийск с БТД, чтобы уменьшить танкерный транспорт через Босфор.[43]

В октябре 2000 г. российский премьер-министр М. Касьянов во время визита в Турцию предложил консолидировать двусторонние отношения и вывести их на уровень стратегического партнерства. Россия заявила, что готова продавать Турции больше электричества (100 кВт в месяц) по трехсторонней схеме, которая бы включала и Грузию. Недавно Российская компания РАО-ЕЭС[44] объявила, что готова экспортировать в Восточную Анатолию электроэнергию, вырабатываемую грузинской электростанцией ИнгуриГЭС. Россия, основной поставщик электроэнергии на Южном Кавказе, планирует создать в регионе объединенную энергосистему и организовать экспорт в Турцию. В Грузии сходятся интересы России и Турции, ее важная роль для всех связей Север-Юг всеми признается.

Без сомнения, Грузия больше других страдает от напряженности в регионе. С одной стороны, она служит транзитной страной на пути с востока на запад, а с другой – она превратилась в главное препятствие на пути с севера на юг. Вследствие этого она стала объектом недовольств России, поскольку фактически служит для вытеснения России с Кавказа, Каспийского региона и Центральной Азии.

Через Грузию (через пограничный переход в Сарпи-Батуми) проходят наземные транспортные маршруты из Турции на Кавказ и в Центральную Азию. Связь с Турцией для Грузии жизненно важна, поскольку она позволяет ей пересмотреть свои внешнеполитические отношения. Важны также отношения с Аджарией, поскольку она контролирует Батуми – окно в Турцию. Именно это обстоятельство служило оружием в противостоянии между Аджарией с центральной властью.

Желание создать надежную транспортную связь между Грузией и Турцией в обход Аджарии подтолкнуло к вопросу об открытии третьего пограничного перехода в Сигдир-Акташе.

На турецкой стороне подготовительные работы закончены, а Грузия запросила финансовую помощь для обустройства пограничного пункта со своей стороны. Более того, открытие этого третьего перехода позволит на 140 км. сократить путь в Азербайджан. Существующий пограничный переход в Туркгозу не позволяет поддерживать торговые отношения, так как зимой становится практически непроходимым из-за плохих погодных условий.

В улучшении транспортного сообщения с Грузией заинтересована и Турция. Ее потребности способен удовлетворить давно существующий проект железной дороги между Карсом и Тбилиси. Предполагается, что протяженность железной дороги составит 98 км., из которых 68 км. пройдут по территории Турции, и 30 – по Грузии. Железная дорога будет проходить через Ахалкалакский регион. Однако этот проект может столкнуться с серьезными трудностями. Скорее всего, зимой дорога будет закрываться из-за погодных условий. Кроме того, экономический анализ проекта отпугивает потенциальных иностранных инвесторов, без

которых проект невозможен, поскольку Грузия неспособна сама его профинансировать.

Отсюда можно заключить, что открытие турецко-армянской границы способно обеспечить Турцию и Грузию железнодорожной связью через территорию Армении, ослабить исключительность пограничного перехода в Сарпи-Батуми и снизить региональную нагрузку на Тбилиси, наладив турецко-грузинское транспортное сообщение в рамках общерегиональной транспортной системы с севера на юг.[45]

Сочи является «окном» в Россию для турецких частных предпринимателей. Здесь проживают около 5 тыс. турецких бизнесменов, деятельность которых охватывает разные экономические сферы. С Сочи уже более 10 лет поддерживает и развивает тесные экономические отношения турецкий город Трабзон на противоположном берегу Черного моря. Они стали городами-побратимами; торговые палаты Трабзона и Сочи – сестринскими организациями. И турецкая, и российская стороны заинтересованы в росте сотрудничества в рамках региональной политики. В Сочи вскоре планируется назначение почетного консула Турции и открытие турецкого бизнес-центра. Более того, турецкие бизнесмены выражают готовность вложить деньги в модернизацию порта, рассматривается также идея построить в Сочи турецкий порт. В августе 2002 г. в Сочи прошла выставка турецкого экспорта, в которой приняло участие более ста компаний. Турецкие предприниматели с черноморского побережья считают Сочи «окном» на юг России, причем Ростовская область и Краснодарский край также считаются перспективными в плане развития бизнеса.

Морское сообщение между Трабзоном и Сочи играет важную роль в коммерческих отношениях между двумя странами. Но турецкие бизнесмены также с ностальгией вспоминают, что когда-то могли доехать на машине из Батуми до Сочи всего за 6 часов, тогда как сейчас путь по морю из Трабзона занимает 12 часов. Так что отсутствие транспортных коммуникаций через Грузию очень заботит турецкие деловые круги.

Кроме того, когда-то черноморское побережье Турции имело тесные торговые отношения с Сухуми: турецкие бизнесмены были основными поставщиками товаров на рынок Абхазии, и это вызывало серьезное недовольство со стороны Тбилиси. Несмотря на морскую блокаду Абхазии со стороны Грузии, турецкие корабли идут в Сухуми прямо из Трабзона. Согласно 6-му пункту декларации, подписанной на саммите СНГ 19 января 1996 г., Абхазия официально находится в блокаде и на нее наложено эмбарго.[46] Торговые связи между Трабзоном и Сухуми заметно снизились в конце 1990-х гг., когда Грузия усилила патрулирование морских границ. Аресты турецких кораблей грузинскими военно-морскими силами и доставка их в порт Поти привели к значительному осложнению турецко-грузинских отношений.[47]

9. Заключение

Торговые связи между Турцией и Южным Кавказом строятся с оглядкой на конфликты в регионе. Кавказский регион, который когда-то служил центром транспортных коммуникаций, стал по мере этих путей постепенно превращаться в задворки. Связи внутри Южного Кавказа и между ним и Турцией были разорваны. Однако их восстановление может способствовать ослаблению напряженности. В этом смысле необходимо восстанавливать одновременно и связи между востоком и западом, и между севером и югом, а также встраивать Турцию в региональную сеть. Дорога между Турцией и Арменией является в целом наиболее эффективной связью между Востоком и Западом, тогда как дорога между Грузией и Турцией – самой эффективной связью между Севером и Югом. Через Армению легко добраться в Азербайджан, а через Грузию – на юг России.

В регионе широко распространен страх перед экономическим господством, он отражает общепринятый стереотип конфликтов как «игры с нулевым исходом», и экономика воспринимается как рычаг для достижения политических целей. Иностранные инвестиции обычно ассоциируются с собственностью, контролем и территориальными приобретениями. Поэтому необходимо продвигать прагматический подход, который бы опирался прежде всего на удовлетворение собственных интересов и бизнес-инициатив, а также подчеркивать важность конкуренции, а не конфронтации и господства. Важную роль в этом может сыграть турецкий частный сектор.

Границы – это линии, стены и барьеры, которые обозначают пределы того или иного участка или сферы. По своей природе они разделяют и исключают. Чаще всего они обозначают линии прошлого противостояния, отражают военный баланс или тупик, и меняются лишь в результате завоевания или экспансии. Но можно также рассматривать границы как связи между странами, обеспечивающие экономический обмен и человеческие контакты. Трансграничное сотрудничество может стать инструментом. В последние два десятилетия трансграничный регионализм расцветал, начиная с внутренних земель вдоль западной границы Германии, вплоть до нового толчка в 1990-х гг., когда после падения «железного занавеса» появились новые Еврорегионы – от российско-финской границы до Австрии, Словакии, Венгрии и Словении.[48]

Судьба региона зависит от того, насколько он сможет обуздать региональную поляризацию. Кавказ страдает от того, что стал ареной для двух геополитических соперников – Турции и России. Важно, чтобы их сотрудничество распространялось и на Кавказ. Тогда армяно-турецкая граница, которая сейчас служит фронтовой линией между противоположными интересами, может стать центром коммуникации и сотрудничества. В среднесрочной перспективе укрепление связей между Кавказом и Турцией путем активизации трансграничного сотрудничества способно притянуть эти

государства к Турции и укрепить субрегиональную интеграцию (включая юг России). Открытие экономики и диверсификация внешних отношений может послужить стимулом к региональной интеграции, а не преобладанию центробежных сил. Стратегия открытости имеет шанс оказаться наиболее эффективным способом изменить сформированные в результате блокады и эмбарго модели торговли, при которых выгоду получает лишь ограниченный круг лиц. Переоценка и расширение региона способно ослабить внутренние противоречия.

В этом смысле нельзя недооценивать экономические аспекты политического урегулирования конфликтов. Открытие границ и установление официальных торговых отношений подталкивает к «разморозке» конфликтов, поскольку не соглашается с существующими реалиями, а наоборот, меняет статус-кво. Необходимость мирных соглашений подчеркивает и тот факт, что «линии фронта» во многих ситуациях проходят по существующим границам. Политическое решение конфликта не должно ставиться как условие для налаживания экономических отношений. Наоборот, экономическое взаимодействие должно служить инструментом достижения политических соглашений, поскольку именно они способны инициировать и поддерживать мирный процесс. Они помогают найти точки соприкосновения, поскольку налаживают первичный уровень доверия и укрепляют взаимную зависимость.

Сноски

[1] «Железный занавес» протяженностью 7056 км тянулся от Кольского полуострова до горы Арарат, пересекая Балтику, европейский континент, Черное море, и доходил до границы с Турцией и Ираном.

[2] Dumont, P. (1977) 'L'axe Moscou-Ankara, les relations turco-soviétiques de 1919 a 1922', *Cahiers du Monde Russe et Soviétique,* 18–(3).

[3] Hovannisian, R.G. (1973) 'Armenia and the Caucasus in the Genesis of the Soviet-Turkish Entente', *International Journal of Middle East Studies, 4.*

[4] Александропольский договор был подписан 3 декабря 1920 года между турецким правительством и правительством армянских дашнаков. Границы, оговоренные в договоре, стали постоянной советско-турецкой границей – границей между Турцией и СССР, а также границей между Турцией и тремя закавказскими республиками.

[5] Hovannisian, R.G. (1996) *The Republic of Armenia Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization*, (Berkeley, USA: University of California Press).

[6] Деревня называется Сарп с турецкой стороны и Сарпи с грузинской.

[7] Это требование было равносильно требованию разместить свои морские и воздушные базы в этом районе. В ответ на это Турция в феврале 1952 года вступила в НАТО.

[8] В июле 1953 года Советский Союз отказался от претензий к Турции в ноте, подписанной Молотовым: «Во имя сохранения и укрепления мира и безопасности правительства Грузии и Армении сочли возможным отказаться от территориальных претензий к Турции.» Нота заканчивается словами «правительство России не имеет территориальных претензий к Турции».

[9] «Серхат Карс» означает «пограничный город».

[10] Например, согласно официальной статистике грузинской стороны, в 2002 г. Грузия осуществила экспорт товаров в Турцию на сумму примерно 56,6 млн. дол., тогда как Государственный институт статистики Турции (SIS) зарегистрировал импорт товаров из Грузии на 137,5 млн. дол. В 2001 г., по данным Грузии, экспорт товаров в Турцию составил 68,7 млн. дол., а по данным SIS – 127, 2 млн. дол. Причины подобных несоответствий кроются в том, что экспортеры-импортеры ведут двойную бухгалтерию, пытаясь обойти высокие таможенные сборы. Кроме того, экспорт-импорт товаров в Армению осуществляется через Грузию (грузинских посредников), а турецкие официальные источники записывают его на Грузию.

[11] Доминирующее значение нефтепродуктов в азербайджанской торговле с 2000 года изменило географические пункты назначения экспорта. Вырос ранг импортеров сырой нефти – стран Европы и Израиля.

[12] Малатия – турецкий город в Анатолии.

[13] Карадениз по-турецки «Черное море».

[14] «Мне сказали, что в Армении нет турок, и я без промедления отправился туда», – сказал один из опрошенных предпринимателей.

[15] «В свое время существовала тенденция привозить в Армению весьма низкокачественные товары, которые невозможно было сбыть на турецком рынке».

[16] «Чем больше мы теряем, тем дольше нам приходится здесь оставаться, мы не можем проиграть!» – говорит один из опрошенных предпринимателей.

[17] Эти компании также занимаются грузовыми транспортировками.

[18] В Иран едет намного меньше людей, поскольку виза в страну выросла до 150 дол.

[19] Более подробную информацию о Совете можно найти на его вебсайте www.tabds.org

[20] Заявление президента республики Турции, г-на Сезера, 1 октября 2003 года, Агентство Анадолу

[21] Kohen, S. *Milliyet*, September 9, 1997. "Elbet kardeslik, ama…". Журналист турецкой газеты «Миллиет» в статье под названием «Братство, конечно, но...» объясняет, что «с позиции Турции потребность учитывать болезненные для Баку вопросы и принять его политику на Кавказе – не только вопрос солидарности, основанной на братстве, но и необходимость в плане своих же интересов. Возрастающая важность каспийской нефти способна принести Турции существенную выгоду в сфере производства и транзитного транспорта; в таком контексте Турция не может рисковать отношениями с Азербайджаном».

[22] В связи с необходимостью восстановления отношений с Турцией, правительство Алиева впоследствии подтвердило, что принимает мартовское соглашение, но вопрос о маршруте между Турцией и Азербайджаном остается нерешенным.

[23] Shoumikhin, A. (1999) 'Russia: Developing Cooperation on the Caspian' in M. P. Croissant and B. Aras (eds) *Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region* (Westport, USA: Praeger).

[24] Обращение министра иностранных дел Армении, г-на Вартана Осканяна на конференции, организованной турецким фондом экономических и социальных исследований. Стамбул, Турция, 26 июня 2002 года: «Вполне очевидно, что мы не настолько слабы, как некоторым хотелось. Известно, что лишения лишь укрепляют решимость людей, которых бойкотируют безо всякого основания. И мы не исключение. Пора бы нашим соседям понять, что последнее десятилетие политика давления, дискриминации и блокады не принесла им желаемых плодов. Они лишь укрепили нашу сплоченность и крепость отношений с теми нашими соседями, которые ценят дружбу и разделяют как наши взаимные интересы, так и интересы в регионе в целом».

[25] Tavitian, N. and B. Gültekin, 'Les Relations Arméno-Turques, la Porte Close de l'Orient', *Les Rapports du GRIP*, Brussels, 2003/1.

[26] Министр иностранных дел Армении Вартан Осканян на вопрос журналистов о возможном негативном воздействии на экономику Армении открытия границы с Турцией, ответил: «Я не считаю, что возможное снятие блокады с турецко-армянской границы будет иметь какие-либо негативные последствия для экономики нашей страны, такие глобальные проблемы нуждаются в более тщательном анализе. Конечно, полагаю, что возможны негативные нюансы в некоторых определенных сферах. Но, в конце концов, это послужит только на благо. Через Турцию наша республика получит доступ к турецкому и далее арабскому рынкам. Например, сейчас железнодорожное сообщение, начинающееся на армянской границе и идущее далее через Турцию до сирийского порта

Латакии, к сожалению, не функционирует. Но если оно заработает, армянская коммерция начнет собирать высокие дивиденды»

[27] Агентство новостей Медиамакс, 6 октября 2003 года.

[28] Арминфо, 4 августа 2003 года, Ереван.

[29] Данный регион производит 9% ВВП Турции. Транспортная инфраструктура Турции позволила бы армянским производителям легко выходить на турецкий рынок.

[30] Beilock, R. 'Armenia's Economic Dead End', Working Paper, University of Florida http://bear.cba.ufl.edu/centers/ciber/workingpapers/armenia1.pdf

[31] *Azg Daily*, September 18, 2003.

[32] Ístanbul Ticaret Odası.

[33] Türkiye Sanayiciler ve Íşadamları Derneği.

[34] Íhracatçılar Birlikleri.

[35] Вывод сделан в основном по результатам опросов в Трабзоне.

[36] По данным префектуры Игдира, во второй половине 1990-х гг. Игдир ежедневно посещали порядка 100 тыс. азербайджанцев из Нахичевани.

[37] Botas, прогноз спроса на природный газ в Турции.

[38] Рост уровня представляется более важным, чем средний уровень в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития, в которых к 2020 г. предполагается, что 30% электричества будет производиться на основе природного газа.

[39] Остальные соглашения приходятся на Иран (10 млрд. кубометров), Алжир (4 млрд. кубометров) и Нигерию (1,2 млрд. кубометров).

[40] Строительство первого трубопровода в рамках проекта "Голубой поток" было завершено 1 марта 2002 г.

[41] Экспорт в Турцию составит 15% общего экспорта газа России.

[42] «Нефтяной бизнес не позволяет российскому правительству подчинить себе волю своих южных соседей, в частности, объявляя бывшие советские мусульманские республики зоной своих особых интересов... он гораздо более заинтересован получить свою долю до передела ресурсов Каспийского моря. Соответственно, нефтяной бизнес с гораздо большим уважением относится к амбициям стран ближнего зарубежья»; отметил российский аналитик Яков Паппе в статье Андрея Шумихина «Россия: развитие сотрудничества на Каспии» («Сегодня», 15 августа 1995 г.).

[43] *Turkish Daily News*, May 28, 2002.

[44] Компания РАО-ЕЭС также планирует строительство новой электростанции в Турции около города Денизли.

[45] В связи с этим, президент Грузии М. Саакашвили заявил перед своим визитом в Турцию о том, что Грузия готова способствовать нормализации турецко-армянских отношений. Mediamax, 12 марта 2004 г.

[46] Абхазия является неотъемлемой частью Грузии. Страны-члены Содружества обязуются без разрешения Правительства Грузии:

а) не осуществлять торговлю - экономические, финансовые, транспортные и другие операции с так называемым правительством Абхазии.

б) не поддерживать контактов с представителями существующих структур и официальных лиц, включая представителей вооруженных сил.

[47] Согласно грузинским источникам, в 1992-2003 гг. около 40 судов (большинство из которых плавало под турецким флагом) транспортировало грузы и пассажиров в порты Абхазии. У двух турецких рыболовных компаний, "Кияк Кардеслер" и "Конев Ltd.", заключены контракты с министерством экономики Абхазии. За это время грузинское правительство задержало следующие суда: "Митхат Эрели" за транспортировку древесины, "Безат Каптан", "Густем Олу" и "Шакир Реис-2" за рыболовство, "Абал Баликчилик" за рыболовство и перевозку людей, и "Йилдизли" за транспортировку угля из Абхазии. Суда "Шакир-Баба-3" и "Селим-1", конфискованные за нелегальное рыболовство, были проданы с аукциона.

[48] Трансграничный регионализм, похоже, возник на приграничных территориях между Германием и Чехией, несмотря на провал переговоров между Германией и Чехией по поводу собственности и компенсации судетским немцам. Соглашение от января 1997 г. выполнялось почти год, но оно признается как новая возможность интенсифицировать трансграничный регионализм.

Глава 2

Роль экономического сотрудничества в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе

Агавни Караханян и Артуш Мкртчян

1. Введение

Изменение политической картины мира, обусловленное распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств на его территории, привели к формированию новой ситуации в мире в целом и, в частности, на Южном Кавказе. Старая геополитическая шахматная доска перестала быть двухмерной.

Южный Кавказ – это регион, характеризующийся сложной социальной и культурной мозаикой. Здесь проживают представители различных этнических общностей, которые имеют давние исторические связи. Вместе с тем, они стремятся сохранить свою культурную отличительность.

Вряд ли этнические и исторические факторы можно признать основной причиной проблем и конфликтов на Южном Кавказе. В равной степени, ответственность за нынешнюю ситуацию в регионе нельзя полностью возлагать на какую-то республику в отдельности. Скорее, здесь более применим принцип «разделенной ответственности». Значительная часть ответственности лежит на политиках, в первую очередь, на национальных лидерах. Однако определенную долю ответственности несут и рядовые граждане, совершающие нарушения закона и норм общественной морали. Немаловажен и интерес внешних действующих лиц.

Безусловно, конфликты в регионе носят сложный характер и имеют как внутренние, так и внешние причины. Однако ни один из них не запрограммирован историей или человеческой природой. А потому для решения конфликтов в регионе не может быть единого сценария, но могут и должны быть единые принципы, например, приоритет благосостояния и безопасности граждан всех политико-территориальных единиц региона.

Под воздействием ряда обстоятельств, включая политическую риторику внутри самих стран региона, пропаганду извне в период завоевания

независимости в ходе «бархатных» революций и вооруженной борьбы (нужно помнить, что некоторые непризнанные государства не обрели, а завоевали свою независимость, например, Нагорный Карабах – прим. авт.), практически во всех новых государствах Южного Кавказа сформировался психологический комплекс прошлого унижения и современного превосходства. Это привело к ослаблению их взаимной терпимости. В большинстве случаев установка на интеграцию и достижение более высоких статусных позиций в постсоветском пространстве оказалась слабее, чем радикальный вариант достижения полного суверенитета на этнической основе.

Проблема урегулирования конфликтов сегодня является одной из наиболее дискутируемых и злободневных. Поиск методов и форм их разрешения имеет как теоретическое, так и практически-политическое значение. Нерешенность конфликтов препятствует региональной интеграции и экономическому сотрудничеству, установлению двух- и многостороннего партнерства среди государств Южного Кавказа. Стремление к экономическому сотрудничеству и интеграции сталкивается с политическими реалиями, когда в регионе остается ряд неразрешенных конфликтов.

2. Карабахский конфликт и армяно-турецкие отношения: историко-политический контекст

Карабахский конфликт – это один из наиболее известных региональных конфликтов, который интенсивно обсуждается в международных организациях и описывается в средствах массовой информации. Он регулярно включался в повестку заседаний и принятых решений ООН, Европарламента, Совета Европы, Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ.

Карабахская проблема может быть рассмотрена в различных контекстах: распада российской империи, периода существования СССР, в региональном контексте, в контексте истории армянского народа или же в системе современных международных отношений.

Фиксированным в современных международно-политических процессах началом Карабахского конфликта считается 1918 г., когда в условиях ослабления позиций Османской империи и распада Российской империи, и в результате Октябрьской революции 1917 г. возникла задача национально-государственного устройства всего Восточного Закавказья. В результате данных этнополитических трансформаций возникли два политико-административных образования – Нагорный Карабах и Бакинская коммуна.

Однако после свержения советской власти в Баку и провозглашения Азербайджанской демократической республики (АДР) и активизации вмешательства Турции в разгорающийся этнополитический спор между армянами и азербайджанцами Восточного Закавказья, в июне 1918 г. первый

съезд полномочных представителей Нагорного Карабаха объявил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Республики Армения.[1] Именно тогда этнополитический спор вокруг национально-государственного устройства всего Восточного Закавказья стал называться «Карабахским конфликтом». Позже, в результате сужения политического и географического содержания вопроса, термин трансформировался в «Карабахский вопрос», затем было внедрено понятие «Нагорно-Карабахский конфликт», а после распада СССР – «конфликт в Нагорном Карабахе».

В ноябре 1920 г. после установления советской власти в Армении Азербайджан признал все спорные территории, в том числе и Нагорный Карабах, неотъемлемой частью Советской Армении. 4 июля 1921 г. Пленум Кавказского Бюро РКП(б) принял решение в пользу Советской Армении. Однако на следующий день, 5 июля, данное решение было пересмотрено, и было постановлено включить территорию Нагорного Карабаха в состав Азербайджана с условием образовать там автономную область с широкими правами. Однако границы образованной области охватывали только часть Нагорного Карабаха, а его значительная часть осталась за пределами АО. В результате такой перекройки территория НКАО превратилась в анклав в границах Азербайджанской ССР.

Вопрос о пересмотре статуса Нагорного Карабаха поднимался неоднократно, вплоть до конца 80-х гг. Однако именно в период объявленного в СССР курса на демократизацию и гласность возникло движение за изменение статуса Нагорного Карабаха, когда армяне Карабаха в очередной раз выдвинули политическое требование о воссоединении с Армянской ССР. Внеочередная сессия областного Совета народных депутатов НКАО обратилась в Верховные Советы Армянской, Азербайджанской ССР и СССР с просьбой рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. В 1988 г. в Нагорном Карабахе и Армении прошли массовые демонстрации, и Верховный Совет Нагорного Карабаха проголосовал за отделение от Азербайджана. В 1990 г., после вспышек насилия и массовых погромов армян в Баку и Сумгаите, Россия ввела в Нагорном Карабахе чрезвычайное положение и направила в Баку войска.[2]

В апреле 1991 г. азербайджанская милиция и советские войска начали широкомасштабные карательные операции по всему Нагорному Карабаху.

В октябре 1991 г. на прошедшем в Нагорном Карабахе референдуме была провозглашена независимость НКР. Но в том же 1991 г. на территории НКАО начались первые боевые действия, которые в дальнейшем развернулись в широкомасштабную войну. А в марте 1992 г. НКР официально известила Совет Безопасности ООН о начале реализации своего права на самооборону от прямой военной агрессии Азербайджана.

Внутренний (в рамках СССР) государственно-правовой конфликт между автономной областью и союзной республикой трансформировался в

этнополитический конфликт между азербайджанским и армянским народами Азербайджана.

5 мая 1994 г. при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ в столице Киргизии Бишкеке Азербайджанская республика, Нагорно-Карабахская Республика и Республика Армения подписали протокол, вошедший в историю урегулирования карабахского конфликта как Бишкекский, на основании которого 12 мая была достигнута договоренность о прекращении огня.[3] За прошедшие 9 лет после прекращения огня продолжаются политико-дипломатические, посреднические и другие усилия по урегулированию карабахского конфликта. С его решением большинство действующих лиц извне увязывают многие крупномасштабные экономические проекты как в отдельных странах Южного Кавказа, так и во всем регионе в целом.

Проблема Нагорного Карабаха осложняется еще одним компонентом регионального характера – состоянием армяно-турецких отношений. Отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Турцией, блокирование Турцией границы между двумя государствами, историческая нетерпимость и враждебность друг к другу, связанная с вопросом о геноциде армян в Османской Турции в 1915-1923 гг., отказ Анкары официально признать это – все эти факторы отражаются и на карабахском конфликте. Безоговорочная поддержка, которую Турция оказывает Азербайджану на региональном и международном уровнях в вопросах, связанных с карабахским конфликтом, усугубляет напряженность в армяно-турецких отношениях и ставит их улучшение в прямую зависимость от решения карабахской проблемы.

3. Описание исследования

3.1 Основной вопрос исследования

Исследование ставило перед собой следующий основной вопрос: способны ли налаживание и институционализация экономических отношений между Арменией и Турцией (с последующей неизбежной интеграцией Азербайджана и других стран региона) улучшить перспективы мирного и взаимовыгодного разрешения Карабахского конфликта? В конечном счете, речь идет о том, насколько могут совместные бизнес-инициативы и институты внести свой вклад в укрепление двусторонних отношениях между Арменией и Турцией. В связи с этим мы, в частности, оцениваем перспективы открытия границы и возобновления железнодорожного сообщения по линии Карс-Гюмри-Казах.

Традиционно улучшение отношений с Арменией Турция ставит в прямую зависимость от разрешения карабахского конфликта. Мы предлагаем изменить эту логику и рассмотреть, сможет ли оживление экономических

взаимоотношений между двумя государствами и частными предпринимателями, диктуемое прагматизмом, оказать позитивное воздействие на, во-первых, динамику отношений между Арменией и Азербайджаном в области экономики и торговых отношений и, в конечном итоге, повлиять на урегулирование карабахского конфликта.

Связь между экономикой и конфликтом важно рассматривать не только в контексте привлечения частного сектора Армении и Турции, но и в более широком, региональном ракурсе, когда практически все соседи по региону, имеющие общие границы и линии сообщения – Грузия, Азербайджан, Иран и другие – могут вовлекаться в разные региональные проекты. Необходимо проанализировать, будет ли реализация последних способствовать дальнейшей интеграции между странами региона, и способна ли она не только подтолкнуть к урегулированию карабахского конфликта, но и смягчить конфликтную ситуацию на Южном Кавказе в целом.

Для этого необходимо не только найти наиболее эффективный формат и структуру и методы работы региональных институтов экономического сотрудничества, но и выявить механизмы наиболее эффективного функционирования таких институтов, как Региональный банк развития, Региональный сельскохозяйственный рынок, Региональная торгово-промышленная палата, Региональный бизнес-форум и другие.

Таким образом, основной вопрос исследования подразделяется на следующие подвопросы:

- В чем заключаются региональные составляющие экономического развития?
- В какой степени региональные инициативы и региональное сотрудничество способны наладить двусторонние отношения и урегулировать конфликты?
- Может ли Южный Кавказ создать политически и экономически единое пространство?
- Что выигрывают государства региона от создания и функционирования постоянно действующих институтов экономического сотрудничества?
- Как экономическая деятельность данных региональных организаций, в которых представлены практически все субъекты региона, может воздействовать на существующие конфликты?

3.2 Задачи исследования

Задачи исследования служат основой для вопросов, обсуждавшихся с фокус-группами:

- изучить нынешнее положение в бизнесе и торговле и выявить возможности координации экономической деятельности, в частности, торговли между Арменией, Азербайджаном и Турцией;

- составить картину функционирования региональных действующих лиц Южного Кавказа вне рамок сотрудничества и очертить план возможного развития регионального сотрудничества;
- оценить возможные плюсы и минусы от экономического сотрудничества между Арменией и Турцией и участия их и сопредельных государств в региональных структурах. В частности, рассмотреть в этом ракурсе открытие границы и железнодорожного сообщения Гюмри-Карс;
- оценить возможные экономические и политические последствия открытия армяно-турецкой границы, и в этом контексте – сотрудничества в рамках различных международных программ; предложить компромиссы между экономическими и политическими последствиями открытия границы;
- очертить круг экономических возможностей сторон, выявить факторы, которые препятствуют двустороннему и многостороннему сотрудничеству, а также окончательному урегулированию не только карабахского, но и других конфликтов в регионе;
- проанализировать влияние проектов по региональному сотрудничеству и интеграции на урегулирование конфликтов. Рассмотреть условия, при которых региональные организации могут углублять противоречия между странами, или, наоборот, способствовать урегулированию конфликтов.

3.3 Контекст и географический охват исследования

Данное исследование рассматривало три контекста:

- Карабахский конфликт и историко-политические особенности армяно-турецких отношений;
- Динамика внутрирегиональной и геополитической ситуации на Южном Кавказе;
- Влияние третьих сторон в отношениях между Арменией-Азербайджаном и Арменией-Турцией.

Географически исследование охватывает население городов, граничащих с городами Северной Армении:

- в Армении – Гюмри и Ереван;
- в Турции – Карс и Игдир;
- в Грузии – населенные азербайджанцами районы Садахло, Марнеули и населенные армянами районы Ахалкалаки, Ахалцихе и Ниноцминда.

Исследование было сосредоточено на приграничных регионах по следующим соображениям:

- традиционно жители приграничных регионов демонстрируют наибольшую толерантность и открытость к экономическим контактам. В этом смысле приграничные районы служат удобным «полигоном» для пилотных экономических проектов, а также для официальных межгосударственных экономических контактов.
- приграничные регионы, являясь не только географической, но и экономической периферией, жизненно заинтересованы в экономическом взаимодействии с теми, кто находится по ту сторону границы.

3.4 Методология исследования

Проект состоял из следующих этапов:

1. Полевое исследование и его анализ
2. Теоретически-концептуальный анализ
3. Выводы и рекомендации

Полевое исследование включало следующие компоненты:

- Мониторинг динамики экономического развития в рассматриваемых странах;
- Изучение торговых и бизнес-отношений между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией на основе анализа документов и интервью;
- Фокус-опросы в вышеуказанных географических районах.

Последние охватывали такие группы населения, как владельцы малых и средних предприятий, представители муниципалитетов и других ассоциаций, представители торговых палат, товарных бирж, банков, представители таможенных контрольных пунктов (Вале и Садахло в Грузии, Посов в Турции и Баградашен в Армении), владельцы магазинов (мелкие торговцы), торговцы и представители среднего бизнеса, крупные предприниматели, и представители различных НПО.

Фокус-опросы проводились в форме частных бесед. Вопросы выкристаллизовывались в процессе наблюдений самих исследователей и анализа документов по теме. На эти вопросы нужно было найти субъективные, то есть вытекающие из собственного опыта, мнения респондентов. Учитывая особую значимость и остроту темы и вопросов как для самих опрашиваемых, так и для тех стран, которые они представляют, опрос проводился анонимно, имена и места работы опрашиваемых являлись конфиденциальной информацией. Мы не стремились к выявлению мнений узко специализированной профессиональной группы, но ставили целью опросить как можно более разнообразную группу людей, в той или иной степени связанных с государственным и частным экономическим взаимодействием, особенно в приграничных регионах.

Вопросы и темы бесед:

- Каково ваше отношение к армянским, азербайджанским, грузинским и турецким бизнесменам?
- Есть ли у вас совместное дело в Армении, Азербайджане, Турции, Грузии?
- Есть ли у вас партнеры в Армении, Грузии, Азербайджане, Грузии, Турции?
- Что может дать армянским и турецким бизнесменам открытие ж/д Гюмри-Карс?
- Почему не действует данное ж/д сообщение?
- Какие совместные структуры необходимы для координации бизнеса и его развития?
- Какое воздействие окажет легализация бизнеса на Турцию и Армению?
- Какое воздействие окажет активизация бизнеса на решение армяно-турецких проблем?
- Что вы думаете о Форуме провинциальных городов Южного Кавказа и других совместных организациях?

4. Результаты исследования

4.1 Турецкий бизнес в странах Южного Кавказа

Большинство опрошенных не имеют совместного бизнеса в Армении и Грузии. Отдельные представители деловых кругов начали свой бизнес в Азербайджане, и только у 3% опрошенных есть совместный бизнес.

Оценка турецкими предпринимателями бизнес-отношений с Грузией

Турецкие предприниматели, оценивая бизнес-отношения с Грузией, отмечали, что, по их мнению, в стране не действуют законы, качество дорог низкое, правоохранительные органы коррумпированы, царит криминальный беспредел, перспектив для бизнеса нет, риски высоки, страна – бедная, не привыкшая к цивилизованным методам ведения бизнеса, в ней действуют примитивные законы ведения бизнеса. Грузия и Турция поддерживают лишь торговые отношения, да и то в малом объеме. Случаи устоявшегося бизнеса остаются единичными.

Оценка турецкими предпринимателями бизнес-отношений с Азербайджаном

Что касается Азербайджана, то турецкие бизнесмены заявляют, что бизнес здесь напоминает отношения между старшим и младшим братьями: практически все бизнесмены хотели бы начать бизнес в Азербайджане. К сожалению, по свидетельству большинства опрошенных, начатые инициативы чаще всего не увенчиваются успехом и не имеют продолжения. Причина в разном менталитете, в законах, действующих в Азербайджане и Турции, в

широкомасштабной коррупции и в клановости политических отношений. Приводилось много примеров неудавшихся бизнес-инициатив. Тем не менее, совместный бизнес продолжает работать.

Оценка турецкими предпринимателями бизнес-отношений с Арменией

В Армении же отношения с местным бизнесом развиваются в условиях отсутствия межгосударственных отношений, но все же достаточно интенсивно. Например, в Армении имеют свой бизнес несколько членов Торгово-промышленной палаты Анталии. Зафиксированы и турецкие владельцы бизнес-структур в Гюмри, свидетельством чему является сеть магазинов «Престиж». При этом открытие железной дороги Гюмри-Карс может стать основной движущей силой для развития этой части Турции. Более того, турецкие бизнесмены надеются, что через Армению они могли бы выйти на российский и иранский рынок. Недовольства со стороны турецких бизнесменов в отношении своих армянских партнеров высказано не было. Тем не менее, в совместном армяно-турецком бизнесе существует фактор риска, а также целый ряд других проблем, решение которых значительно облегчило бы торговые отношения между двумя странами.

4.2 Потенциальное влияние открытия железнодорожного сообщения между Гюмри и Карсом

Армения

Вопросы о железнодорожном сообщении вызвали разные типы реакции среди представителей различных кругов и слоев населения. Например, в ответах опрошенных из Армении звучали подчас диаметрально противоположные точки зрения и оценки. Одни говорили, что открытие границ расширит армяно-турецкий торгово-промышленный обмен, приведет к легализации бизнеса между двумя странами, значительно снизит цены, сократив технические трудности и расходы на транзитные перевозки через Грузию, а также придаст импульс развитию восточных районов Турции, поскольку основные торговые маршруты будут идти не через Стамбул, а через Восточную Анатолию, что приведет к оживлению промышленного производства в данном районе Турции. Другие же подчеркивали, что открытие границ нанесет непоправимый вред армянским производителям, работающим на внешний рынок, в реализации продуктов местного производства. В то же время, эта мера будет способствовать формированию конкурентного поля, стимулируя местное производство некоторых видов товаров, востребованных на внутреннем рынке Армении. Помимо этого, если после открытия границы транспортные средства, перевозящие товары, будут проходить, минуя Джавах, один из граничащих с Арменией регионов Грузии, это лишит армянское население этого района доходов и, следовательно, ухудшит его положение.

Турция

Что касается Турции, многие респонденты отмечали разные причины закрытия границы и препятствия, стоящие перед ее открытием. Это касается преимущественно межгосударственных отношений, в частности, отсутствия дипломатических отношений между двумя странами. Среди причин были названы и такие:

- Непризнание со стороны Армении территориальной целостности Турции.
- Требования Армении к Турции, связанные с геноцидом армян.
- Категорические заявления и позиция армянской диаспоры по этому поводу.
- «Грузинский» фактор: в результате открытия границы товарные перевозки не будут проходить через территорию Грузии, вследствие чего ее экономика будет терпеть большие убытки.
- Открытие границы приведет к тому, что армянские и турецкие предприниматели будут вынуждены легализовать свой бизнес и ввести его в налоговое поле, что невыгодно им обоим.
- «Курдский» фактор: области Карса заселены в основном курдами, и открытие границы привело бы к активизации армяно-курдских контактов и связей, что не отвечает интересам властей Турции.
- Скрытая конкуренция между предпринимателями мощного Стамбула и более слабого Карса, которые оспаривают право ввоза в Армению своих товаров. Помимо этого, более сильное лобби стамбульских предпринимателей, которые в состоянии обеспечивать функционирование авиалинии Ереван-Стамбул, чего нельзя сказать о Карских предпринимателях.
- Частичное открытие (то есть непродолжение железного сообщения Гюмри-Карс и Карс-Гюмри-Казах). Эта часть связала бы Турцию непосредственно с Азербайджаном в обход Грузии, что в интересах не только Армении и Турции, но и Азербайджана.
- Отсутствие железнодорожного сообщения между Арменией и Москвой, которое препятствует попаданию турецких товаров на российский рынок по этому маршруту. По свидетельству большинства, открытие железнодорожного сообщения между Москвой и Ереваном через территорию Абхазии во многом способствовало бы и восстановлению сообщения Карс-Гюмри-Казах.

Армяне-предприниматели в Грузии

Среди армян-предпринимателей в Грузии часто упоминались следующие причины, препятствующие открытию границы: отсутствие межгосударственных отношений между Арменией и Турцией; столкновение

интересов альянсов Армения-Россия, Турция-США, Грузия-США; интересы Грузии, поддерживаемые сотрудничеством Грузии с Турцией, США и НАТО; лобби грузинских предпринимателей в Турции; а также военное сотрудничество между Турцией и Грузией, что предполагает проникновение турецкого бизнеса на грузинский рынок в обход Армении и Азербайджана.

Азербайджанцы- предприниматели в Грузии

Что касается азербайджанцев-предпринимателей в Грузии, авторы исследовали мнения мелких торговцев, занимающихся торговлей в населенных пунктах Садахло и Марнеули. Их ответы характеризовались крайне политизированным отношением: любые экономические отношения между Арменией и Турцией они рассматривают только в контексте карабахского конфликта. По их мнению, открытию границы препятствуют такие факторы, как проблема Нагорного Карабаха и геноцида, непризнание Арменией территориальной целостности Турции, политическое влияние Азербайджана на Турцию в карабахском вопросе, влияние третьих государств (главным образом Грузии), и стремление держать Армению в стороне от общекавказских процессов, препятствуя развитию ее экономики. Кроме того, предлагался новый формат Минской группы ОБСЕ по Карабаху с участием Турции.

4.3 Совместные институты и механизмы, необходимые для координации и развития бизнеса

Армения

В Армении мнения опрошенных разделились: одна часть опрошенных считает, что совместные институты будут способствовать координации и легализации бизнес-активности, другая – что легализация приведет к запрету на бизнес, особенно со стороны Турции, где государство владеет информацией о том, что происходит в бизнесе и, следовательно, имеет рычаги давления на него. Опрошенные выразили мнение, что необходимо создавать такие институты, которые бы поддерживали более надежную бизнес-деятельность. Особенно подчеркивалась необходимость создания структур, которые бы занимались вопросами регионального развития, финансирования совместных бизнес-проектов, и обеспечивающих гарантии для совместной деятельности. Это совместные торговые палаты, инвестиционные, транспортные организации.

Опрошенные также были ознакомлены с проектом по созданию Южнокавказского форума провинциальных городов.[4] Он удостоился самых положительных оценок, поскольку создание подобных институтов способствовало бы установлению двусторонних межгосударственных отношений и, как следствие, – полноценному кавказскому сотрудничеству.

Турция

В Турции по этому вопросу точка зрения опрошенных была однозначна. Создание совместных организаций естественным образом привело бы к легализации существующих отношений, к которой турецкие бизнесмены готовы больше, поскольку обладают опытом и традициями работы в свободных рыночных условиях. Другим важным фактором является то, что создание подобных институтов послужило бы официальным «одобрением» государством армяно-турецкого бизнес-сотрудничества, то есть государство стало бы покровительствовать такому бизнесу. Бизнес-структуры привели бы к более надежным финансовым потокам и исключили бы перевоз наличности, в частности, по территории Грузии. Создание таких структур подтолкнуло бы и к созданию совместных армяно-турецко-азербаджанских компаний, которое уже происходит, начиная с Садахло и заканчивая Баку и Ереваном. Поскольку сейчас это теневой бизнес, у азербайджанских торговцев периодически возникают проблемы с властями. И хотя официальная статистика, которая опирается лишь на приблизительные оценки, не способна отразить реальные масштабы и структуру теневого сектора, целый ряд косвенных показателей свидетельствует о больших размерах теневой экономики.[5]

Армяне-предприниматели в Грузии

Среди армян-предпринимателей в Грузии мнения по данному вопросу разделились. Предприниматели и организации, которые занимаются оптовой торговлей и поэтому нередко обходят законы трех государств, выступают против создания совместных институтов. А те, кто занимается мелкой торговлей и торговлей на рынке, выступают «за», видя в этом залог снижения риска, связанного с торговой деятельностью и транспортировкой. Представители малого бизнеса выступают за легализацию торговых отношений, которые бы позволили им превратить свою деятельность в предельно защищенное и безопасное предприятие, избавив его от «опеки» государственного и негосударственного криминала.

Азербайджанцы-предприниматели в Грузии

Среди азербайджанцев-предпринимателей в Грузии мнения также неоднозначны. Нам не удалось пообщаться с представителями крупного бизнеса, а малый бизнес, который действует в Садахло на границе между Арменией, Азербайджаном и Грузией, не имеет отношения к передвижениям тех грузов и товаров, которые курсируют между Азербайджаном и Арменией. Между азербайджанцами и армянами происходит активная торговля, которая нуждается в государственном регулировании, в отсутствие которого она происходит под прикрытием криминальных структур в условиях высокого риска. Деятельность мелких торговцев координируется и контролируется преступными группировками, действующими на рынке, состоящими из

представителей всех трех стран Южного Кавказа. Это яркий пример «торгового сотрудничества» в криминальной среде, когда ни один торговец не может действовать на рынке без подобного покровительства.

4.4 Потенциальные последствия легализации бизнеса между Турцией и Арменией

По мнению респондентов, решение проблем, связанных с легализацией бизнеса, будет способствовать:

- Установлению дипломатических отношений между Турцией и Арменией;
- Формированию цивилизованных бизнес-отношений;
- Открытию границы;
- Легализации бизнеса, взиманию официальных налогов;
- Определению основных направлений и приоритетов совместного развития.

Активизация экономических отношений привела бы к созданию структур, способствующих экономическому сотрудничеству, которые предложили бы основные направления развития, выработали бы свою методологию – то есть стали бы реальной силой, которая начала бы предлагать официальным правительственным кругам неполитические модели сотрудничества. Это способствовало бы искоренению стереотипов и созданию атмосферы терпимости, а также привело бы к более цивилизованным моделям и формам отношений.

4.5 Потенциальное влияние активизации бизнеса на отношения между Арменией и Турцией

Даже учитывая то, что граница между двумя странами остается закрытой, по различным оценкам, объем армяно-турецких торговых отношений достигает примерно 250-300 млн. дол. в год. В соответствии с данными торгового баланса Армении, торговля с Турцией занимает 4-5-е место в ее внешнеторговом обороте, делая Турцию важным торговым партнером.[6] Есть примеры участия турецкого капитала в армянской экономике, наблюдается даже его рост. По свидетельству представителей торгово-промышленной палаты Анталии, торговые отношения с Арменией достаточно стабильны и устойчивы, и в Турции существует целый ряд совместных турецко-армянских предприятий. Также и в Армении, по данным Министерства иностранных дел и Министерства промышленности и торговли, действует около 20 компаний с совместным армяно-турецким капиталом.[6]

И в Армении, и в Турции многие опрошенные нами бизнесмены отмечают, что уровень торговли между двумя странами значительно превышает официальные данные. Есть целый ряд товаров, которые ввозятся в страну

только из Турции, и объемы этого ввоза достаточно солидны даже для Турции с ее 80 млн. населением.

Следует учитывать, что показатели армяно-турецкого экономического оборота касаются не прямых, а опосредованных торговых отношений. Грузы из Турции ввозятся в Армению через территорию соседней Грузии и Иран, что увеличивает их стоимость. Это приводит к тому, что в страну ввозятся дешевые товары низкого качества, которые позволяют легче окупить затраты.[8] Кроме того, высокая цена транзитных товаров затрагивает интересы потребителей и отражается на социально-экономической ситуации внутри страны. В конечном счете, это снижает заинтересованность малого бизнеса с обеих сторон и, следовательно, не позволяет в полной мере реализовать существующие возможности.

Причины этих экономических потерь носят политический характер, в первую очередь – отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Турцией. Официальная Анкара объясняет свою позицию неоправданными, с ее точки зрения, претензиями Армении на признание геноцида армян в Османской империи в 1915 г., непризнанием Арменией территориальной целостности Турции, непримиримой позицией и негативным влиянием армянской диаспоры на решение вопроса о геноциде между Арменией и Турцией. К этому «традиционному» набору препятствий прибавилась и проблема карабахского конфликта, в котором Турция безоговорочно поддерживает Азербайджан, который требует от нее жесткого подхода к Армении. Кроме того, к числу препятствий на пути нормализации отношений двух государств относится и коррумпированность государственной системы, подчиняющейся бизнес-лобби.

На ситуацию также влияют интересы третьих государств в регионе и консервация ситуации вокруг карабахского конфликта. Не способствует ее улучшению и позиция соседней Грузии, которая, будучи главным транзитным маршрутом, не заинтересована в каких-либо изменениях.

4.6. Форум провинциальных городов Южного Кавказа и другие совместные организации

Идея регионального форума провинциальных городов Южного Кавказа вызвала, по преимуществу, положительную реакцию среди опрошенных, которые считают, что он способен подтолкнуть к созданию других совместных бизнес-структур, их координации и организации в условиях отсутствия межгосударственных отношений между Арменией и Турцией, придавая положительный импульс развитию армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. Кроме того, он может взять на себя и координацию усилий между заинтересованными странами в открытии границ. Совместная деятельность будет также способствовать синхронизации законов и легализации бизнеса.

«Форум провинциальных городов Южного Кавказа» как постоянно действующая совместная организация способен подтолкнуть к налаживанию политических отношений в регионе. Он может стать моделью сотрудничества на Южном Кавказе, что станет шагом вперед. Этот новый формат позволит поднять совместную деятельность различных структур в регионе с уровня неправительственных инициатив на ступень межгосударственного сотрудничества.

5. Бизнес и конфликт: некоторые дополнительные комментарии

Мнения респондентов по поводу перспектив экономического сотрудничества говорят о том, что политические проблемы затрудняют экономически выгодное сотрудничество и бизнес-активность всех сторон. К этим выводам можно добавить несколько комментариев, опирающихся на теорию и практику урегулирования конфликтов.

5.1 Политический аспект

Преследуя задачу «отделения» экономики от политики, все же необходимо признать, что проблемы экономического сотрудничества нельзя решить вне контекста политической ситуации в регионе. Последняя определяется, в частности, взаимоотношениями Армении и Турции по вопросу геноцида и их подходах к урегулированию карабахского конфликта. Что касается геноцида, то едва ли в ближайшие годы Турция примет решение «публично извиниться за геноцид, которому было подвергнуто армянское меньшинство до того, как было создано современное турецкое государство».[9] С другой стороны, как об этом заявил бывший президент Турции Сезер во время официального визита в Баку, Турция готова поддержать любое решение в карабахском конфликте, которое примет азербайджанский народ. Но несмотря на это, в отношениях между Арменией и Турцией все же наблюдаются определенные изменения. Одним из таких позитивных сдвигов можно считать заявление армянского руководства о том, что Армения не ставит признание геноцида главным условием для взаимного дипломатического признания. Турция также выразила готовность установить с Арменией дипломатические контакты без каких-либо предварительных условий. Кроме того, курдский вопрос, внутренняя борьба между сторонниками исламского и светского путей развития, а также заинтересованность во вступлении в Евросоюз и растущие противоречия по поводу принятия в европейские структуры – все эти факторы требуют от Турции гибкости в кавказской политике и сближения с Арменией.

Таким образом, нельзя не отметить некоторые позитивные сдвиги в двусторонних отношениях и налаживании сотрудничества между этими двумя

действующими лицами, имеющими непосредственное отношение и интерес к урегулированию карабахского конфликта.

5.2 Экономические интересы

Учитывая, что реализация политических проектов сопряжена с серьезными трудностями, гораздо более перспективными и весомыми являются аргументы экономические. Объективно, Турция не может не стремиться к экономическому сближению с Арменией. Реализация транскавказского транспортного коридора невозможна без открытия сообщений между Арменией и Турцией. Такое развитие событий способно превратить Турцию в перекресток между Центральной Азией, Европой и Ближним Востоком, повышая ее экономическое и политическое влияние и закрепляя за ней роль ключевого государства в регионе, а значит и увеличивая ее значение для запада. Транспортный коридор через Кавказ с востока на запад, кроме углубления торговых связей и инфраструктуры на Кавказе, в первую очередь, позволит укрепить энергетическую безопасность Турции, разнообразив источники энергоресурсов.

С другой стороны, осуществление экономических проектов, укрепление регионального взаимодействия, сотрудничества и интеграции Южного Кавказа, которые необходимы для обеспечения мира и стабильности – все это откроет возможности для интеграции стран региона в мировые рынки. Участие Армении, не имеющей своих энергоресурсов, в таких интеграционных процессах, позволяет ей занять свое место в региональном экономическом развитии. В данном контексте налаживание экономических отношений между Турцией и Арменией, а также между другими странами региона, способствует социально-экономическому развитию внутри самих стран, преодолению противоречий и урегулированию конфликтов.

5.3 Нефтяной фактор

Именно маршруты прокладки нефтепроводов являются точкой пересечения экономических и политических интересов в регионе. В поисках аргументов «за» или «против» той или иной позиции, важно избавляться от опасных стереотипов. Политизация экономических вопросов часто заводит их в тупик и, соответственно, их решение становится возможным при отделении политической и экономической составляющих регионального взаимодействия. Стереотипы вроде «Азербайджан – это нефтяная житница», а Грузия и Армения – лишь транспортные коридоры для провоза нефти, постановка вопроса не столько экономическая, сколько политическая. В 1990-е гг. Южный Кавказ наряду с южными регионами России, в том числе Северным Кавказом и бассейном Каспия (то есть Кавказско-Каспийский регион (ККР) в целом), приобрел глобальное значение в качестве источника нефтегазовых ресурсов. Азербайджан обладает топливными ресурсами, которые составляют не менее 3%

мировых запасов, однако неспособен составить альтернативу странам Персидского залива. Положение и роль Южного Кавказа в рамках ККР – по большей части периферийные. На территории самих южно-кавказских республик сколько-нибудь значительные природные ресурсы отсутствуют. По сравнению с другими участками Каспийских месторождений, Азербайджанский участок Каспия наименее богат нефтяными запасами. Южный Кавказ служит главным образом транзитной территорией для перекачки нефти из Казахстана.[10]

По мнению многих экспертов, Азербайджан, который в начале этого века давал половину всей добываемой в мире нефти, не очень перспективен с точки зрения ее запасов, качества и затрат на транспортировку, и настоящих, больших доходов от нефти Азербайджан пока не имеет и вряд ли их будет иметь в ближайшее время. Сегодня его доля в мировой добыче нефти составляет 0,3%.[11] Запасы нефти в этом регионе разнятся в пределах от 1,5 до 30 млрд. тонн. Французский журнал "Express" пишет, что в Каспийском море запасы нефти составляют от 70 до 250 млрд. баррелей. По прогнозам Государственного Департамента США резервы каспийской нефти составляют 163 млрд. баррелей, гипотетические же запасы - 15,6 млрд. (в целом это – около 30 млрд. тонн). На выставке Казахнефтегаз-97 эксперты оперировали цифрой в 200 млрд. баррелей. Посольство Турции в США поддержали цифру в 42 млрд. баррелей (около 7 млрд. тонн). Журнал Эксперт (Россия) оценивает запасы Каспия так: 7 – 8 млрд. тонн нефти и 5 триллионов куб.м. газа. Совсем недавно официальная цифра в Азербаджане была 4 – 5 млрд. тонн нефти. 2 июня президент Государственной Нефтяной компании Натик Алиев сказал, что в целом доказанные запасы нефти и газа Каспия равняются 27,5 млрд. тонн, а гипотетические резервы – от 70 до 100 млрд. Азербайджан подписал 19 нефтяных контрактов с прогнозными запасами нефти около 4 млрд. тонн, но скептики даже эту сумму ставят под сомнение. Судя по всему, все вышеназванные цифры, равно как и данные Энергетического информационного управления США о 178-191 млрд. баррелей, включают максимально возможные запасы, которые в Каспийском бассейне, в основном, относятся к категории так называемых «прогнозных».[12]

5.4 Начало пути – коммуникации

Между тем, именно экономические потребности Армении, Турции и Азербайджана могут вывести эти страны из-под внешней опеки и объединить друг с другом. Согласно оценкам турецких экспертов, если бы возобновились железнодорожные и автомобильные сообщения через Армению и Нахичевань, объемы экспорта Турции в Азербайджан, страны Центральной Азии и Китай могли бы быть, как минимум, на треть больше нынешних. По данным Всемирного Банка, открытие армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ увеличило бы экспорт из Армении до 269-

342 млн. дол. в год, ВВП – до 30-38%. А дополнительное открытие армяно-азербайджанской границы привело бы к резкому увеличению торговли между Турцией и странами Центральной Азии, сократив транспортные расходы почти на 35%.[13]

Не случайно, что в последнее время правительства Турции и Армении стали все чаще высказываться за возобновление международного транзита грузов по железной дороге Гюмри-Карс-Стамбул, напрямую соединяющей каспийский регион и бассейн Персидского залива с Юго-Восточной и Центральной Европой. Из-за закрытия этой магистрали в начале 90-х гг. ежегодные потери одной только Турции составили 500-600 млн. дол. Нетрудно понять, что открытие границы, а вместе с ней и дороги выгодны не только Армении, но, в первую очередь, и самой Турции. Часто упоминается и тот аргумент, что Турция в последние годы получает огромные выгоды от торговых контактов, деятельности отдельных предпринимателей и бизнесменов в Армении и от экономического и рекреационного туризма из Армении.[14]

5.5 Политика против экономики?

На сегодняшний день приходится иметь дело с негативным опытом несостоявшихся совместных проектов между Арменией, Турцией, Грузией и Азербайджаном в сфере объединения национальных энергосистем. Но пока политики демонстрируют неуступчивость в установлении дипломатических отношений и признании геноцида, а энтузиасты пантюркизма рисуют новые грандиозные проекты, турецкие фирмы и бизнесмены прокладывают другие маршруты, финансируют различные проекты. Так, несмотря на то, что перспективы экспорта российского газа в Турцию через грузино-армянский «коридор» пока остаются неопределенными, турецкие фирмы уже финансируют разработку проекта по поставке азербайджанского газа с Каспия в Турцию и на Балканы именно через Армению.

Сложившийся «образ врага» не мешает деловым кругам, предпринимателям и торговцам Турции и Армении осуществлять различные проекты, которые диктуются экономической целесообразностью и интересами участников. В конечном итоге, логика приверженности экономической интеграции в регионе[15] неизбежно должна привести, с одной стороны, к сближению между Арменией и Турцией, а с другой – к прогрессу в урегулировании карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. В этом случае, как исторический и стратегический партнер, безоговорочно поддерживающий Азербайджан, Турция может оказать на него позитивное влияние в вопросе карабахского урегулирования.

В противном случае, перспектива экономического сотрудничества между Азербайджаном и Арменией вызывает большие сомнения. Между карабахским регулированием и нормализацией армяно-турецких отношений есть хоть и

непрямая, но важная связь. Успех любых экономических проектов зависит как от урегулирования конфликтов, так и от создания благоприятных условий для экономического сотрудничества в регионе.

На фоне некоторых положительных сдвигов в армяно-турецких отношениях в Армении продолжается дискуссия вокруг идеи открытия границ и расширения экономического, политического и культурного сотрудничества с Турцией. Хотя исторически она считается враждебной и чуждой, в отношениях между странами Южного Кавказа все больше берет верх экономический прагматизм.

Главный экономический аргумент, который должны использовать в своих отношениях соседи по региону, заключается в том, что основным источником жизнеобеспечения населения Армении, Азербайджана, Турции и Грузии являются не международные нефтепроекты, а деятельность предпринимателей – граждан этих стран. Формулу «мир в обмен на экономическое благополучие» стоит сменить на «мир и экономическое благополучие во имя процветания региона».

6. Выводы

В результате данного исследования мы пришли к следующим выводам:

- Экономика и конфликт взаимосвязаны. Конфликты имеют экономические причины и экономические последствия не только для самих сторон, но и для остальных действующих лиц в регионе. Так, конфликт в Абхазии привел к частичному закрытию границ Азербайджана и Грузии с Россией, что обернулось огромными потерями для экономики этих государств, а также негативно отразилось на экономическом развитии Армении и Турции, закрыв им доступ на российские рынки.
- Сегодня в странах Южного Кавказа – Армении, Грузии, Азербайджане и Турции – действуют две формы бизнес-деятельности. Первая форма – это крупный, но «невидимый» бизнес, который практически не поддается контролю. Вторая – малый бизнес, который действует через несколько стихийно возникших рынков в соответствии с «особыми» механизмами регулирования. Теневая (неформальная) экономика, будучи следствием переходного периода, несовершенства рыночных отношений и правовых норм, а также продолжения традиций вторичной занятости, доходы от которой скрываются от официального налогообложения, обуславливает весьма высокий уровень криминализации экономики, и, как следствие, – повседневной жизни. Малый бизнес сегодня функционирует по механизмам, установленным криминальными структурами. Содействие государственных структур развитию малого бизнеса сведено к минимуму. Более того, криминальные и

государственные структуры часто взаимопроникают, преследуя личные цели и интересы, в то время как экономическое сотрудничество между странами региона должно диктоваться не только личными интересами предпринимателей, но, в первую очередь, – государственными интересами этих стран.

- Главной формой предпринимательства в регионе является торговля на рынках, находящихся в приграничных зонах, таких как Садахло. Большинство из них находится на территории Грузии и служит интересам криминальных структур этой страны, являющихся главными «контролерами» торговых потоков. Таким образом, отсутствие контроля и регулирования со стороны государственных и профессиональных торгово-экономических институтов способствует процветанию криминальных структур, которые и контролируют теневой бизнес, объем которого достигает 10-20 млн. дол. в год. При этом потери от несуществующего торгового оборота между Арменией и Азербайджаном достигают 3- 4 млн. дол. в год.[16]
- Предприниматели вынуждены мириться с таким контролем над своей деятельностью, поскольку их не привлекает перспектива завышенных таможенных и налоговых тарифов со стороны государства. Урегулированию торгово-экономических отношений между государствами региона мешает и разница в законодательных базах. И, наоборот, экономическому взаимодействию способствовало бы создание региональных институтов, которые подготовили бы правительствам предложения по гармонизации законов в странах-участницах регионального сотрудничества, что необходимо для организации цивилизованного бизнеса.
- В результате исследования выяснилось, что больше всего от закрытия армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ страдают приграничные регионы. В случае нормализации отношений между странами, именно они могли бы стать зонами наиболее активного взаимодействия. В Армении таким регионом является Ширакский Марз (район), в котором зарегистрирован самый высокий уровень безработицы и самый низкий уровень жизни по всей республике. Наше исследование показало, что именно этот регион наиболее заинтересован в экономических и торговых отношениях с Турцией.
- Южный Кавказ является зоной острой экономической конкуренции между несколькими мировыми державами. Результаты экономической политики в регионе будут зависеть от социально-экономической ситуации в каждой из стран, а также от урегулирования региональных конфликтов.
- Развитие экономики региона может происходить лишь за счет внутренних ресурсов, так как внешние (иностранные) инвестиции сдерживаются нестабильностью в регионе. Для мобилизации этих

ресурсов необходимо стимулировать развитие малого бизнеса, который дает быструю отдачу от вложений. Несмотря на трудности, связанные с экономическими реформами, республики Южного Кавказа все же находят, хоть и скудные, источники финансирования. Привлечение внешних инвестиций зависит не только от стабильности в регионе, но и от пропаганды странами Южного Кавказа и региональными институтами возможностей для выгодного бизнеса.

- Многообразие правовых форм экономического взаимодействия, которое существует во многих странах, на Южном Кавказе будет более эффективным, чем «единое правовое пространство», которое здесь неосуществимо.
- Несмотря на сохраняющиеся геополитические влияния, при наличии политической воли стороны сами способны урегулировать отношения между собой, поскольку каждый конфликт предполагает возможности для вмешательства извне, но, тем не менее, они всегда остаются ограниченными.
- Для экономики стран Южного Кавказа самое главное – это полноценное включение в региональный, а далее и в мировой рынок. В этом контексте предпринимательство необходимо всячески поддерживать не только в национальном, но и в региональном масштабе.
- Международная торговля и тесные экономические связи не только снижают риск возникновения новых конфликтов, но и создают атмосферу терпимости и доверия, необходимую для урегулирования существующих конфликтов; и наоборот, доверие и терпимость создают благоприятные условия для деятельности предприятий и бизнеса. Процесс урегулирования конфликтов был бы намного более эффективным, если бы открывались перспективы экономического развития. Создание единого экономического пространства и экономическое сотрудничество – это не самоцель, а средство и путь урегулирования конфликтов.

7. Рекомендации

Анализ собранных материалов, суммированных выше, позволяет выступить с целым рядом предложений и рекомендаций по экономическому развитию отдельных стран Южного Кавказа и в регионе в целом, конечной целью которого должно стать урегулирование конфликтов и установление атмосферы долгосрочного мира и стабильности в регионе. В качестве стратегии экономической интеграции Южного Кавказа мы предлагаем параллельное осуществление программ по энергетике и коммуникациям Южного Кавказа.

Это предполагает создание как энергетического, так и транспортного комплекса на Южном Кавказе с дальнейшим созданием Транснациональной энергетической/железнодорожной компании (консорциума). Цель предлагаемой стратегии заключается в преодолении коммуникационной изоляции не только отдельных стран, но и всего региона в целом, и его выхода на европейский и глобальный уровень. Это, в свою очередь, должно создать необходимые предпосылки для устойчивого социально-экономического развития стран региона и стимулировать торговлю и инвестиции. Для этого программа предполагает выявлять интеграционный потенциал всех субъектов Южного Кавказа в экономической, социальной, научной и культурной сферах.

Структура программы

Программа должна представлять совокупность проектов, мер и технологий, направленных на решение политических, социальных, межнациональных, финансовых, агропромышленных и культурных проблем, а также вопросов международного сотрудничества и национальной безопасности. Она предусматривает строительство транспортных и нефтегазовых магистралей, развитие информационных технологий и совершенствование транспортных потоков.

В программе должны предусматриваться меры по стабилизации и устойчивому росту производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, обеспечению занятости и профессиональной переподготовки трудоспособного населения, государственной поддержке малоимущих слоев населения и социальной защите беженцев и вынужденных переселенцев. Важное место в программе занимают вопросы науки, культуры, искусства, формирования единого образовательного и информационного пространства, обеспечивающего подготовку кадров всех уровней управления.

Для обоснования программных решений, необходимо выявить проблемы и приоритеты в развитии энергетического и дорожно-транспортного комплекса региона, определить степень сотрудничества между странами Южного Кавказа в области экономики, а также определить потенциал сотрудничества в области энергетики, торговли, транспортных коммуникаций.

Роль Армении в программе транспортной, энергетической и коммуникационной интеграции

Армения, практически полностью зависящая от импорта нефти, газа и других видов топлива, могла бы стать главным поставщиком, опорным пунктом и «распределителем» электроэнергии в регионе. Производство электроэнергии является одной из наиболее развитых отраслей в Армении. Энергетическая мощность национальной системы электроснабжения составляет 3,600 мегаватт-час. Гидроэнергетический потенциал

оценивается в 21,8 млрд. кВт-час в год, технический – в 7-8 млрд. кВт-час. Сеть высоковольтных линий передач имеет протяженность 1323 км с 14 подстанциями (220 кВт) и 3169 км с 119 подстанциями (110 кВт). При этом, электросистема Армении имеет выход на все страны региона: 65 км. – с Грузией, 78,5 км. – с Ираном, 65 км. – с Турцией и 100 км. – с Азербайджаном. Неслучайно ряд международных организаций, таких как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и Европейский Банк Реконструкции и Развития, назвали Армению одной из самых передовых стран СНГ в проведении реформ энергетического сектора.[17] Совсем недавно инвестировать в армянскую энергетику начало РАО ЕЭС России. Основным потребителем электроэнергии из Армении на данный момент является Грузия, однако существует потенциал для расширения поставок. В своем выступлении на конференции ООН в Нью-Йорке сенатор Фрэнк Паллоун отметил, что он «выступает за экономическое развитие Армении, в частности с тем, чтобы способствовать развитию всего кавказского региона и его вступления в новую эру экономической свободы».

Финансирование программы

Финансовую поддержку данной программе могли бы оказать транснациональные корпорации, международные организации, отдельные страны. Ряд подобных проектов уже реализуется, другие являются перспективными. Всемирный Банк предоставил Армении 33 млн. дол. (из необходимых 1,7 млрд.) на проект по передаче и распределению электроэнергии. Особая активность проявляется в восстановлении транспортной инфраструктуры региона. Так, еще в 1996 г. в рамках программы Всемирного Банка по восстановлению дорог предполагалось выделить 60 млн. дол. (из необходимых 92 млн.) на восстановление магистрали Садахло-Гюмри-Карс, 8,5 млн. дол. (из необходимых 19 млн.) – на Садахло-Эчмиадзин-Игдир, а также 700-800 млн. дол. на восстановление железнодорожного сообщения Гюмри-Карс. В Конгрессе США озвучивались предложения об использовании соответствующих фондов американского правительства в восстановление и реконструкцию железнодорожных магистралей, связывающих три республики Южного Кавказа.[18]

Однако иностранные инвестиции могут покрыть лишь малую часть общей потребности. Следовательно, средства на социально-экономическое развитие ЮК должна зарабатывать сама региональная экономика. Успех программы будет во многом зависеть от правильной очередности в финансировании проектов.

В контексте предлагаемого будущего регионального образования – полезным является пример интеграционного пути, пройденного Европой. Европейский Союз начинался с создания в 1950-е гг. известным французским политическим деятелем Робером Шуманом экономической структуры – Европейского объединения угля и стали. Полезной также может оказаться и модель Европейского Таможенного Союза. Опыт Евросоюза показывает, что

интеграционные процессы эффективны для решения политических, экономических и социальных проблем, для достижения мира и экономического процветания.

Этапы региональной интеграции на Южном Кавказе

Региональная интеграция должна начинаться с создания региональных экономических структур, таких как фонды реализации программ, информационно-аналитические центры, торгово-промышленные палаты, сельскохозяйственные оптовые рынки, инвестиционные банки и агентства развития, страховые агентства и ассоциации муниципальных образований.

Что касается политической сферы, здесь возможно создание постоянно действующей межправительственной конференции южно-кавказских государств как механизма для обсуждения проблем региона и оперативного принятия решений, а также южнокавказской парламентской ассамблеи, позволяющей решать часть общих проблем на более высоком уровне. Региональная ассоциация «Южный Кавказ» способна стать институтом, позволяющим решать социально-экономические задачи регионального значения. А региональная ассоциация муниципальных образований послужила бы для решения политических и социальных проблем региона. При организации предлагаемых структур на Южном Кавказе центры их управления стоит размещать в разных странах и городах.

Предлагаемые меры позволят преодолеть замкнутость политической и социально-экономической жизни, обеспечить многонаправленность политической жизни и построить систему сдержек и противовесов. Это откроет новые пути решения проблем каждого отдельного субъекта региональных отношений, а также создаст дополнительные возможности для самореализации во вновь сложившихся структурах.

Базу для планомерного решения задач, определяемых программой, может создать функционирование этих постоянных совместных институтов, охватывающих политическую, экономическую, общественную и культурную сферы, в сочетании с совершенствованием законодательства в сфере безопасности инвестиционного процесса и выгодности размещения капитала в регионе, а также с предоставлением льгот структурам, реализующим программные проекты.

Современная этнополитическая ситуация в регионе диктует необходимость многоуровнего взаимодействия, затрагивающего государственные и региональные органы власти, органы местного самоуправления, силовые структуры, общественные и научные организации, СМИ и творческие объединения, международные организации. Для реализации главных целей программы необходимо привлекать иностранный капитал в проекты развития на Южном Кавказе. Это возможно осуществлять по следующим направлениям:

Экономическая сфера

- Привлекать западные компании к реализации коммерческих проектов в регионе, таких как реконструкция старых и строительство новых коммуникационных систем;
- Максимально использовать транзитный потенциал, развивать, в том числе с иностранным участием, транспортную и коммуникационную инфраструктуру региона, для чего активизировать участие стран в таких проектах Европейского Союза, как транспортный коридор из Европы через Черное море, Кавказ и Каспийское море в Центральную Азию (ТРАСЕКА);
- Дополнить ТРАСЕКА инициативами по развитию транзитных связей через территорию Южного Кавказа в направлении север-юг;
- Содействовать грузино-абхазскому диалогу, стремиться возобновить транспортные коммуникации между севером и югом через территорию Абхазии и открыть железнодорожное сообщение;
- Развивать отношения с соседями по всем основным направлениям, развивать взаимовыгодные торгово-экономические отношения между Турцией и Арменией, повышать заинтересованность в партнерстве среди деловых кругов государственного уровня;
- Участвовать в проектах, осуществляемых в рамках Черноморского экономического сотрудничества.

Политическая сфера

- Развивать диалог на неправительственном уровне, в том числе институализировать диалог Армении с Турцией и Азербайджаном. Пытаться убедить правительства и общества в пользе взаимопонимания и вреде несотрудничества;
- Осуществлять меры по примирению между государствами и народами региона;
- Консолидировать общество национальными элитами на основе политики здравого смысла;
- Совместными усилиями ученых и политиков вырабатывать реестр проблем современного развития в регионе;
- Силами научного сообщества противодействовать распространению антинаучных взглядов, исторических и политических спекуляций, манипулированию массовым сознанием, насаждению межэтнической розни, националистической исторической мифологии;
- Активизировать гармонизацию межэтнических отношений: принимать участие в конференциях, совещаниях и акциях народной дипломатии; проводить соответствующие праздники, дни культуры и фестивали; выступать в СМИ;
- Создавать профессиональное информационно-пропагандистское обеспечение действий государства в конфликтных ситуациях.

Сноски

[1] Armenian Center for the National and International Studies (1997) 'Nagorno-Karabakh: A White Paper'; Манасян А.С., Карабахский конфликт в ключевых понятиях и избранные темы в расширенном формате, Ереван, 2002.

[2] Cox, C. and J. Eibner (1999) *Ethnic Cleansing in Progress. War in Nagorno Karabakh*, (London, UK: Christian Solidarity Worldwide).

[3] *ibid.*

[4] Форум провинциальных городов Южного Кавказа – это существующий на уровне НПО формат отношений муниципалитетов провинциальных городов Армении – Гюмри, Ванадзора, Иджевана и Армавира, граничащих с ними городов Гянджа, Акстафа и Казах в Азербайджане, Ахалкалаки, Ахалцихе, Ниноцминда и Марнеули в Грузии, Карс, Ардвин, Ардаган и Игдир в Турции. Это первый опыт подобного рода отношений, и задача состоит в том, чтобы трансформировать их в отношения на государственном уровне.

[5] Кириченко Н. Неокавказская экономика. Известия, 11.08.1999. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад Сети Этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1999.

[6] Согласно турецким источникам эти цифры варьируются от 70-150 млн. дол. А по данным посольства США в Армении Турция занимает седьмое место во внешнеторговом обороте Армении. См: Gultekin, B. (2002) The Stakes of the Opening of Turkish Armenian Border, TABDC (Istanbul, Turkey: TABDC), pp.10.

[7] ICHD (2003) 'Lost Potential in the South Caucasus: Aspects of Interstate Trade', (Yerevan, Armenia: International Centre for Human Development, pp.82-91).

[8] *ibid.* стр. 82-91.

[9] Из ежегодного доклада Европарламента 2000 года, см: Независимая газета, 27 июня 2001.

[10] Fueg J.C. (2002) 'The Caucasus Region at the Crossroads of Major Evacuation Routes for Caspian Oil and Gas: Geopolitical and Regional Implications', Proceedings of the International Conference 'Shaping an Environment for Peace, Stability and Confidence in South Caucasus: The Role of International and Regional Security Organisations', held by ICSRD on 25-26 April 2002, (Yerevan, Armenia: CSRC Publications).

[11] Hishmeh, G. S. *Caspian Basin Seen Not Replacing Middle East as Oil Source*, USIA Washington File, 26 September 1997; Kuliev, H., 'Myths and Realities: Oil Strategy of Azerbaijan', *Journal of Social and Political Studies*, available at http://www.ca-c.org/journal/eng-01-2000/12.kuliev.shtml.

[12] Kuliev H., op.cit; Blandy, C.W. (1999) *The Caspian: Comminatory Crosscurrents*, (Camberley, UK: CSRC), pp.21-22; Blandy, C.W. (1997) *The Caspian: A Catastrophe in the Making*, (Camberley, UK: CSRC), http://www.da.mod.uk/CSRC; Fueg, op.cit, http://www.da.mod.uk/CSRC.

[13] 'Pallone Discusses Effects of Ongoing Blockades of Armenia at United Nations Conference', TABDC, 8 September 2003, www.tabdc.org.

[14] CNNTurk TV Programme on Armenian-Turkish Relations, April 26, 2002.

[15] Необходимо помнить, что вопросы развития экономических связей между странами Южного Кавказа ставились на повестку дня неоднократно. Так, еще в 1999 г. США была выдвинута идея создания Кавказского форума сотрудничества.

[16] *Lost Potential in the South Caucasus....*, Op. cit., p.183.

[17] *Lost Potential in the South Caucasus....*, Op. cit., pp.164-165; Drummond, P., B. Horvбth and N. Thacker (1996) 'Armenia's Economy: A Success Story in the Making', *Transition Newsletter* available at http://www.worldbank.org/transitionnewsletter/novdec96/doc9.htm; Cohen, J. (1999) 'Conflict and Peace in The Caucasus: Obstacles and Opportunities' in McCormack (ed) *Media and Conflict in the Transcaucasus* (Düsseldorf, Germany: European Institute for the Media).

[18] Cohen, op.cit; Drummond, op.cit; Pallone Discusses Effects of Ongoing Blockade, op.cit.

Часть II

Развитие бизнеса на национальном уровне

Глава 3

Роль международных организаций в развитии малого и среднего бизнеса и мирном разрешении Нагорно-Карабахского конфликта

Валерий Балаян

1. Введение

Проблема Нагорного Карабаха была и остается наиболее сложной проблемой Южного Кавказа. Активная фаза конфликта, вылившаяся в полномасштабную войну, привела к самым большим жертвам на всем постсоветском пространстве, сотням тысяч беженцев с обеих сторон. Установленный в 1994 г. режим прекращения огня позволил «законсервировать» проблему, и в районе конфликта настало относительное перемирие.

Однако, как стороны конфликта, так и международное сообщество понимают, что состояние «ни война, ни мир» не может считаться устойчивым, и необходимы шаги, позволяющие вывести ситуацию из тупика. Имеется ясное понимание неустойчивости. Отношения, выстроенные только на балансе сил, не могут быть стабильными, к тому же подобный баланс чрезвычайно хрупок.

Южный Кавказ начинает восприниматься Россией и государствами Евросоюза как источник угрозы безопасности, заставляя последних рассматривать стабильность данного региона как элемент внутриевропейской политики. Аналогичные события развивались и во время балканского кризиса, который, в конечном счете, превратился в общеевропейскую проблему, решение которой потребовало активного вмешательства стран Евросоюза, США и России. США, решающие проблему борьбы с терроризмом и замечающие в регионе потенциальные условия для разворачивания баз международного терроризма, были вынуждены включить регион в сферу своих национальных интересов.

При всех расхождениях во взглядах на решение проблем Южного Кавказа Евросоюз, США и Россия едины в одном: устойчивое социально-экономическое развитие региона, его интеграция в мировую экономику невозможны без разрешения имеющихся конфликтов. При этом должна учитываться история

взаимоотношений народов Кавказа, их религиозные, этнические, исторические и иные особенности.

Кавказ не отличался стабильностью и до формирования современной мировой политической системы и разворачивания процессов глобализации. Выявление причин конфликтогенности Кавказа требует широкого взгляда на проблему и учета гораздо большего, нежели принято, числа факторов.

В сложившейся ситуации наиболее адекватным и наименее рискованным должен быть признан подход, максимально учитывающий сложившиеся в регионе реалии и баланс сил. Особенностью региона является существование на протяжении многих лет непризнанных государственных образований, наряду с признанными международным сообществом государствами. Их число и острота конфликтов на Южном Кавказе является уникальным явлением для мировой политической системы. Как пишет британский эксперт Томас де Ваал, «должно быть, это мировой рекорд, и не стоит рассматривать это как временное явление, которое исчезнет само по себе»[1].

В большинстве случаев поведение как признанных, так и непризнанных государств опирается на многовековой исторический опыт народов Южного Кавказа, и попытки резкого силового воздействия на регион могут привести к очередному взрыву и дестабилизации. Схожие процессы можно наблюдать в не менее проблематичных балканском и ближневосточном регионах.

Таким образом, необходимо отказаться от упрощенчества и заняться кропотливой работой, рассчитанной на годы и десятилетия, важной составляющей которой должно стать изменение общего интеллектуального климата, политического, экономического и социального сознания народов Кавказа в сторону взаимопонимания и конструктивизма. Важным шагом в данном направлении должно стать налаживание разных связей в регионе, которые бы стабилизировали ситуацию и создавали необходимую атмосферу для вышеупомянутых преобразований.

В общественном мнении стран и международного сообщества должно закрепиться понимание того, что необходимы новые шаги и инициативы по выводу региона из кризисной неустойчивости и достижению равновесия и стабильности. При этом должны использоваться разнообразные методы и инструменты воздействия, важнейшим из которых можно назвать международные неправительственные организации (НПО).

С данной точки зрения интерес представляет деятельность международных НПО – как чисто гуманитарных, так и реализующих целевые программы правительственных структур (например, инвестиции американского правительства посредством организации «Католическая служба помощи» (КСП) на восстановление разрушенного жилого фонда), работающих на территории НКР, и косвенно или прямо участвующих как в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, так и в развитии экономики региона.

2. Контекст и общие сведения

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) – непризнанное государственное образование, возникшее в результате распада СССР на территории Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) – национально-государственной единицы в государственном устройстве СССР.

НКР (историческое название – Арцах) расположена в центральной части Южного Кавказа, занимает восточные и юго-восточные горные и предгорные районы Малого Кавказа. На западе НКР граничит с Арменией, на востоке – с Азербайджаном, на юге – с Ираном. Площадь республики на момент образования в 1991г. составляла 5 тыс. кв. км, столица – Степанакерт.

Административное деление: в состав НКР входят 7 административных районов: Шаумянский (ц. Шаумян), Мартакертский (ц. Мартакерт), Аскеранский (ц. Аскеран), Шушинский (ц. Шуши), Мартунинский (ц. Мартуни), Гадрутский (ц. Гадрут) и Кашатагский (ц. Бердзор). Столица республики, город Степанакерт, составляет отдельную административную единицу. Население: по данным на 1 января 2003 г. численность населения составляет 145 298 человек, в том числе городское – 77 434, сельское – 67 864 человек. Государственный язык: армянский. Естественный прирост: в 2002 г. естественный прирост составил 8,6 человек на 1000 человек населения. Численность населения городов и поселков: Степанакерт – 57134, Мартуни – 4627, Мартакерт – 4492, Кашатаг – 3110, Шуши – 2970, Гадрут – 2544, Аскеран – 2077, Шаумян – 480. Этнический состав: в результате войны этнический состав НК стал однородным – армяне составляют 99,7% населения. Остальные – русские, греки, евреи, украинцы, белорусы и азербайджанцы.

3. История конфликта

Период 1918-1923 гг.

Проблема самоопределения Нагорного Карабаха уходит корнями в период распада Российской империи и образования закавказских государств. С первого дня существования Азербайджанская республика объявила о претензиях на территории от Каспийского до Черного морей. Одним из объектов притязаний Азербайджана являлся Карабах.

Для подтверждения своих претензий Азербайджан ссылался на факт временного назначения командующим вооруженными силами Великобритании в Баку генералом Томсоном азербайджанца Х. Султанова генерал-губернатором Карабаха. При этом замалчивается тот факт, что британская миссия неизменно подчеркивала, что назначение носит временный и сугубо кадровый характер, и ни в коем случае не может влиять на судьбу спорной территории.

Назначение Султанова даже с указанными разъяснениями не признавали ни население Карабаха, ни Армении. Восемь съездов депутатов армянского населения Карабаха в прямой форме отвергли территориальные притязания Азербайджана. Отметим важное обстоятельство: международно-правовой, договорный характер отношений «армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским правительством»,[2] а также то, что в силу этого международного по характеру соглашения между представительным органом населения Карабаха и правительством Азербайджана обе стороны согласились признать будущее решение мирной конференции.

Временное соглашение потеряло смысл ввиду того, что 28 апреля 1920 г. в Баку была установлена советская власть, после чего Армении было предъявлено ультимативное требование отказаться от Карабаха. В связи с этим 9-й съезд депутатов армянского населения Нагорного Карабаха, созванный 28—29 апреля 1920 г., принял решение: «1) Считать соглашение, заключенное от имени 7-го съезда Карабаха с азербайджанским правительством, нарушенным последним, ввиду организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребления населения в Шуше и в деревнях; 2) Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к республике Армении как неотъемлемой части».

Спорный статус Карабаха неоднократно поднимался и в связи с международным признанием Армении и Азербайджана и их приемом в Лигу Наций.

Период 1923-1988 гг.

В течение всего времени пребывания НКАО в составе Азербайджанской ССР руководство последней целенаправленно ущемляло права и интересы армянского населения области. Это проявлялось, в частности, в искусственном сдерживании социально-экономического развития НК, проведении демографической экспансии, уничтожении и попытках присвоения армянских памятников и культурных ценностей, и так далее.

Армянское население Карабаха никогда не отказывалось от намерения вывести область из состава Азербайджана, видя в данном шаге единственную гарантию своего выживания и избежания участи Нахиджевана, где в силу аналогичных обстоятельств доля армянского населения сократилась от 40% на момент образования автономии до примерно 1,5% по переписи 1959 г., и была практически сведена к нулю к 1988 г.

Борьба за свои права принимала разные формы, в зависимости от эпохи и предоставляемых ею возможностей. Уже в 1920-х гг. ЦК Компартии Азербайджана неоднократно обсуждал вопросы, связанные с национально-освободительным движением армян Карабаха. В 1920-30-е гг. по обвинению в национализме были репрессированы или убиты многие руководители области и районов, распущены некоторые партийные организации.

Попытки поднять проблему НК перед центральными органами СССР предпринимались и в послевоенные годы (в 1945, 1956, 1965, 1967, 1969 и 1987 гг.). Под петицией 1965 г. стояло 45 тысяч подписей. На основании данного обращения 8 августа 1966 г. Секретариат ЦК КПСС поручил ЦК Армении и Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. В ответ власти Азербайджана спровоцировали межнациональные столкновения, создав повод для подавления народного протеста. В результате были расстреляны и погибли в тюрьмах около 20 армян, около 10 исчезли бесследно, свыше 150 подверглись репрессиям.

Период 1987-1991 гг.

С конца 1987г. начинается новый этап национально-освободительной борьбы Нагорного Карабаха, характеризующийся открытыми обращениями к руководству страны, проведением митингов и демонстраций, делегированием представителей в центральные партийные и государственные органы СССР. Под петицией с требованием о воссоединении НКАО с Арменией стояло свыше 80 тысяч подписей.

20 февраля 1988 г. на сессии Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов в соответствии с Конституцией СССР было принято решение ходатайствовать перед Верховными Советами СССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Этому конституционному акту предшествовали аналогичные решения районных Советов.

В ответ на это 27-29 февраля 1988 г. в городе Сумгаит, находящемся в сотнях километров от Нагорного Карабаха, начались массовые погромы армян. Людей живыми выкидывали с балконов, закалывали отточенными арматурными кольями. Официальные власти Азербайджана в очередной раз давали понять, как они собираются решать карабахскую проблему.

Массовые погромы и убийства армян в Сумгаите стали продолжением политики официального Баку по блокированию мирного решения карабахской проблемы. Сумгаитские события стали сигналом для массовой депортации армян из Азербайджана. Осенью-зимой 1988 г. было насильственно выселено армянское население Кировобада (Гянджи), Шамхора, Ханлара, Дашкесана и других районов. Процесс сопровождался убийствами и грабежами. С марта по декабрь 1988 г. в Нагорный Карабах и Армению прибыло около 240 тысяч беженцев. Значительная часть армянских беженцев нашла пристанище в других регионах СССР, в частности, на Северном Кавказе.

В ответ на конституционные и демократические механизмы, посредством которых армяне Нагорного Карабаха оформляли свои требования, центральные власти СССР, а также руководство Азербайджана попытались силовыми методами подавить выступления народа, переведя проблему в плоскость силового решения.

12 января 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР создает Комитет особого управления (КОУ) НКАО под руководством А. Вольского, приостанавливая деятельность всех ветвей власти области. Тем самым НКАО была практически выведена из подчинения Азербайджанской ССР и передана под прямое руководство Москвы.

Официальный Баку, пользуясь тем, что транспортная инфраструктура области и частично Армянской ССР была замкнута на Азербайджан, предпринял беспрецедентную для СССР акцию по экономической и транспортной блокаде НКАО и Армении. НКАО была полностью изолирована от внешнего мира. Въезд в область был закрыт даже для депутатов Европарламента. Фактически руководство Азербайджана приняло на вооружение тактику государственного терроризма.

Одновременно усилились репрессивные и карательные меры в некогда искусственно отторгнутом от НКАО Шаумянском районе, что создало реальную угрозу физического истребления армянского населения. Для предотвращения подобного развития событий 26 июля 1989 г. внеочередная сессия Шаумянского районного Совета народных депутатов приняла решение о вхождении в состав НКАО.

Не имея достаточных средств и возможностей для защиты области, органы власти Нагорного Карабаха неоднократно обращались за помощью в самые высокие инстанции СССР. Однако последние не предприняли никаких мер по предотвращению кровопролития. Без ответа осталось и обращение президиума Национального Совета НК к Совету Безопасности ООН с просьбой содействовать в защите армянского населения области. Более того, указом Президиума Верховного Совета СССР КОУ НКАО был упразднен, с одновременным созданием так называемого Республиканского Организационного Комитета (РОК) НКАО во главе со вторым секретарем Компартии Азербайджана В. Поляничко. Тем самым союзное руководство предприняло попытку методами государственного терроризма переподчинить НКАО Азербайджанской ССР. Именно РОК при содействии МВД СССР и советской армии в дальнейшем разрабатывал и осуществлял операции по депортации армянского населения Нагорного Карабаха и близлежащих районов. И именно с санкции РОКа азербайджанский ОМОН врывался по ночам в жилища степанакертцев, после чего люди оказывались в Шушинской тюрьме без суда и следствия.

1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет НКАО, «основываясь на общечеловеческих принципах самоопределения наций и отзываясь на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа»,[3] на совместном заседании принимают постановление о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха.

Указом от 15 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР в связи с ухудшением обстановки ввел чрезвычайное положение в НКАО и в приграничных с ней районах Азербайджанской ССР, в Горисском районе

Армянской ССР, а также в пограничной зоне вдоль государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР.

1991-1994 гг.

2 января 1991 г. Азербайджанское телевидение огласило указ президента республики о введении президентского правления в НКАО и прилегающих к ней районах.

Начались карательные операции, организованные руководством АзССР и МВД СССР. Среди наиболее известных – операция «Кольцо», проведенная в конце апреля – начале мая 1991 г. совместными силами ОМОН Азербайджана и МВД СССР. Под предлогом проверки паспортного режима был осуществлен беспрецедентный акт государственного террора. В трехнедельный срок депортации подверглось население двадцати четырех армянских сел.

30 августа 1991 г. парламент Азербайджана принял Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджана 1918-1920 гг. Однако, как отмечалось выше, в тот период Карабах не входил в состав Азербайджана, а имел статус спорной территории.

Отметим, что согласно закону СССР «О выходе Союзной республики из состава СССР» при выходе союзной респулики из состава СССР автономные образования, как и регионы компактного проживания национальных меньшинств, имеют право самостоятельно определять свой статус и будущее государственное устройство.

2 сентября 1991 г. в Степанакерте состоялась совместная сессия депутатов всех уровней Нагорно-Карабахской области и Шаумянского района, которая на основе всенародного волеизъявления приняла декларацию о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики в границах НКАО и Шаумянского района. В ответ на это азербайджанская сторона впервые подвергла Степанакерт обстрелу из ракетных установок типа Алазань.

26 ноября Верховный Совет Азербайджана принял постановление об упразднении НКАО. Область была ликвидирована как национально-территориальное образование. В постановлении от 28 ноября 1991 г. Комитет конституционного надзора СССР осудил этот акт законодательного органа Азербайджана как нарушающий закрепленный в Конституции СССР статус НКАО.

10 декабря 1991 г. в НКР был проведен общереспубликанский референдум, 99.89% участников которого проголосовало за независимость НКР, а 28 декабря состоялись выборы в Верховный Совет республики, проходившие под интенсивным обстрелом азербайджанской артиллерии. В том же 1991 г. на территории НКАО начались первые боевые действия, которые в дальнейшем развернулись в широкомасштабную войну, длившуюся до 1994 г.

В марте 1992 г., согласно статье 51 Устава ООН, НКР официально известила Совет Безопасности ООН о начале реализации своего права на

самооборону от прямой военной агрессии Азербайджана. 5 мая 1994 г. при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Азербайджанская республика, Нагорно-Карабахская Республика и Республика Армения подписали протокол, который стал называться по месту подписания Бишкекским, на основании которого 12 мая была достигнута договоренность о прекращении огня.

16-17 мая 1994 г. в Москве состоялась встреча министра обороны Армении С. Саркисяна, министра обороны Азербайджана М. Мамедова и командующего Армией обороны НКР С. Бабаяна, на которой была подтверждена приверженность сторон этой договоренности.

Был также подготовлен документ «Договоренность о порядке реализации Протокола от 18 февраля 1994 г.», предусматривающий разведение карабахских и азербайджанских войск и создание буферной зоны между сторонами. Под документом поставили свои подписи министры обороны РФ П. Грачев, РА С. Саркисян и командующий Армией обороны НКР С. Бабаян. Министр обороны Азербайджана М. Мамедов, срочно отозванный в Баку, под документом не подписался. Несмотря на это, в зоне Нагорно-Карабахского конфликта наступило длительное перемирие.

4. Предмет исследования

Цель данного исследования – рассмотреть, как деятельность международных гуманитарных, финансовых и инвестиционных институтов влияет на процессы, происходящие в Нагорном Карабахе. Это пилотное исследование, и оно будет продолжено в других конфликтах региона. В частности, на примере Нагорного Карабаха исследуется, каким образом помощь, которая оказывалась и продолжает оказываться международным сообществом, влияет на процессы миротворчества, развитие малого и среднего бизнеса, и создание экономической основы для социально ответственного местного бизнеса, который бы поддерживал местные неправительственные организации (НПО).

Помощь, поступающую от международного сообщества, мы разделили на два типа: гуманитарную и инвестиционную. Под гуманитарной мы подразумеваем помощь в виде продовольствия, одежды, медикаментов, жилья и др. Под инвестиционной – как вложения частных предпринимателей, так и инвестиции МККК, «Врачей без границ» и других организаций, которые часто принимали вид восстановления больниц, медпунктов, систем водо- и энергоснабжения.

Гуманитарная помощь начала поступать в регион уже с первых дней противостояния. В основном это было жилье, продовольствие, одежда и медикаменты. К концу военных действий соотношение видов помощи: начало меняться стала расти целевая помощь в виде инвестиций.

С наступлением перемирия коренным образом изменилось соотношение гуманитарной и инвестиционной видов помощи в сторону увеличения последней, например, начиная с 1998 г., помощь американского правительства через КСП на восстановление разрушенного жилья и инфраструктуры составляла 8-12 млн. дол. в год; к сожалению, данные по инвестициям недоступны. Восстановление инфраструктуры и систем жизнеобеспечения послужило толчком для развития малого бизнеса в НКР. Начиная с 1995 г., увеличилось число инвестиций со стороны иностранного частного бизнеса. С 1997 г. инвестиции привели к заметному росту малого и среднего бизнеса.

Предметом данного исследования явилось то, почему изменилось соотношение гуманитарной и инвестиционной видов помощи, и каким образом развитие бизнеса влияет на мнение людей об урегулировании конфликта.

4.1 Методика исследования

Чтобы понять и оценить результаты помощи, которую международное сообщество оказывало НК, в данном исследовании была выбрана методика развернутых интервью с жителями НК, а также фокус-группы из представителей НПО.

Были составлены четыре вида анкет для четырех целевых групп:

1. Лица, которые регулярно пользовались гуманитарной помощью, в прошлом и в настоящее время.
2. Лица, работающие на инвестиционных предприятиях.
3. Предприниматели, работающие в малом и среднем бизнесе.
4. Представители интеллигенции.

Вторая и третья группы включают представителей тех 10 тыс. жителей НК, которые заняты в малом и среднем бизнесе. Мы предполагаем, что со временем их роль в обществе будет расти и, соответственно, их мнение станет пользоваться большим весом в развитии современного общества в НК. Поэтому эти две категории интересовали нас особенно. Что касается последней группы, то, несмотря на ее малочисленность, ее влияние на остальную часть общества традиционно велико.

По ходу работы с респондентами пришлось столкнуться со значительными трудностями. При проведении опроса, среди работников предприятий, которые получили инвестиции, удалось опросить 100 человек, как в городах, так и в деревнях, что позволяет говорить о достаточной репрезентативности. Опрос среди беженцев был проведен методом «снежного кома», при этом удалось опросить 30 респондентов. Их пассивность объясняется тем, что многие не считают себя беженцами, а остальные довольно равнодушно относятся к разного рода опросам. Опрос среди предпринимателей опирался

исключительно на личные связи. Малое число респондентов (36 человек) объясняется тем, что в обществе преобладает настороженное отношение к властям (что носит как объективный, так и субъективный характер), и не каждый соглашался ответить на некоторые вопросы анкеты.

После анализа данных, полученных в результате анкетирования, были сделаны соответствующие выводы и заключения. И, наконец, в конце исследования предлагается идея совместного бизнес-проекта с участием конфликтующих сторон и международного сообщества. Это был бы проект на стыке миротворчества и экономического развития.

5. Результаты исследования

5.1 Гуманитарная помощь

Чтобы понять положительное и отрицательное влияние гуманитарной помощи, анкетирование попыталось затронуть ту часть населения, которая регулярно пользовалась ею. В основном это бывшие беженцы, которые давно адаптировались в обществе и уже не чувствуют себя беженцами. Каждый имеет дом или квартиру, кто-то имеет работу, кто-то – собственный мелкий бизнес.

Среди более широкого круга задавался следующий вопрос: «Как Вы оцениваете гуманитарную помощь, оказанную НК в период 1989-94 гг.?» Ответить на него предлагалось в удобной для анкетируемого форме.

Первая анкета была распространена среди тридцати респондентов, второй вопрос был задан пятидесяти респондентам. Анализ результатов дал следующую картину.

Схема 1. Результаты опроса среди получателей гуманитарной помощи

В опросе участвовали восемнадцать мужчин и двенадцать женщин, все – городские жители в возрасте: до 40 лет – 20 %, до 50 лет – 50 %, за 50 лет – 30 %.

Уровень образования распределился следующим образом: среднее – 40 %, неполное высшее – 25 %, высшее – 35 %. Продолжительность получения помощи: до 1 года – 15 %, до 2 лет – 30 %, более 3 лет – 55 %.

Все тридцать респондентов получали помощь в виде продуктов питания и одежды (как правило, подержанной), что соответствовало их начальным потребностям. Жилье получили лишь 77 % респондентов, а работа была предоставлена примерно 23%. Лишь 10% респондентов были трудоустроены и получили жилье.

Интересно, что никто из опрашиваемых не назвал в качестве условия для адаптации в обществе помощь одеждой или продуктами питания. 82,5% выбрали или объединили ответы «собственная инициатива» и «помощь в трудоустройстве». Оставшиеся голоса распределились следующим образом: 10% выбрали «помощь в трудоустройстве», еще 7,5% назвали «предоставление жилья».

77% респондентов считают, что развитие бизнеса в НК поможет им преодолеть накопившиеся за все эти годы проблемы; 10% скептически относятся к влиянию развития бизнеса на их судьбы, а еще 13% безразличны к изменениям в сфере предпринимательской деятельности.

Данный вопрос демонстрирует то, насколько эта категория населения возлагает надежды на развитие бизнеса и связанные с этим положительные изменения в их личной жизни.

Большой интерес представляет отношение беженцев и пострадавших в ходе военного конфликта к вопросу о потенциальном решении конфликта. В пользу мирного разрешения изменились взгляды у 20% респондентов. В то же время у 14% респондентов взгляды изменились в пользу военного решения конфликта. Не изменили свои убеждения 66% респондентов, из которых 26% сохранили приверженность мирному урегулированию, а 40% убеждены в необходимости военного решения конфликта.

Симптоматично, что на предложение оценить гуманитарную помощь, оказанную НК в период 1989-94 гг., практически все респонденты отреагировали критически. В самом деле, трудно не согласиться, что регулярная помощь питанием и одеждой способна лишь выработать у человека иждивенческий настрой. Некогда трудящийся человек начинает жить ожиданием «очередной подачки» (слова респондента). Ответы на вышеприведенный вопрос сводились к тому, что человеку надо помочь зарабатывать самому. Гуманитарная помощь в виде продуктов питания и одежды должна носить кратковременный характер и предлагаться лишь на начальном этапе беженства. Затем международному сообществу и, в частности, гуманитарным организациям, пожелавшим принять участие в судьбе пострадавших, необходимо значительную часть своих усилий направить на обеспечение беженцев рабочими местами и на строительство жилья.

Большое значение имеет и обустройство быта пострадавших в ходе конфликта. В этом отношении хотелось бы в качестве примера привести деятельность Международного Комитета Красного Креста (МККК), сотрудники которого уже свыше десяти лет работают в НК. Одним из его проектов было восстановление 66 медицинских пунктов, что не только

помогло населению республики, но и обеспечило работой медицинских работников, а также тех, кто был занят на ремонтных работах. На эту программу было потрачено 350 тыс. дол. Кроме того, МККК организовал курсы обучения медперсонала, потратив на эти цели еще 85 тыс. дол. Эти средства, безусловно, окупятся здоровьем и трудоспособностью населения.

МККК провел также работу по обеспечению 24 сел НК питьевой водой. На восстановление артезианских колодцев и прокладку трубопроводов в каждом из этих сел было потрачено в среднем 6 тыс. дол., что в сумме составляет не менее 145 тыс. дол.

Огромное значение для жителей НК имела и осуществленная в 2000-02 гг. «Минная программа» МККК, в ходе которой в 168 школах проводились уроки по информированию детей. В рамках этой же программы было проведено разминирование на огромных территориях НК. «Минная программа» также включала строительство безопасных детских игровых площадок, как в столице НК, так и во многих некогда или ныне приграничных деревнях. В общей сложности на эту программу МККК затратил 217 тыс. дол.

Кроме того, следует отметить большой вклад, который внесли и продолжают вносить международные организации и представители диаспоры в оснащение школ компьютерами и современным оборудованием, что служит для повышения уровня образования в НК.

Представляется, что реваншистские настроения среди данной категории вызваны все еще свежими воспоминаниями о покинутых или разрушенных в ходе военных действий домах, переживаниями и болью за потерю как родных и близких, так и нажитого добра, воспоминаниями о пережитых унижениях и трудностях. Несмотря на то, что количество сторонников мирного и военного разрешения конфликта практически одинаково, все же представляется, что среди этой категории населения остается много сторонников возобновления вооруженного конфликта.

5.2 Инвестиции

Руководство НК постоянно декларирует свое стремление создать в республике благоприятное инвестиционное поле. Но широкомасштабному осуществлению этих намерений мешает ряд обстоятельств, в том числе:

- непризнание мировым сообществом государственного образования НК;
- транспортная блокада НК;
- возможное возобновление военного конфликта.

Кроме того, на наш взгляд, не последнюю роль в этом играет слабая компетенция властных структур НК в данном вопросе, и уровень коррупции среди чиновников. Но все же в этом направлении был достигнут ощутимый прогресс.

В НК зарегистрировано около 60 предприятий и компаний, созданных внешними инвесторами, но по разным причинам не все они функционируют. О достаточно благоприятных условиях для инвестиций в НК свидетельствует успешная работа таких предприятий как «АТА-Ванк лес» в селе Ванк, карьера по разработке залежей золотоносной руды в селе Дрмбон Мартакертского района, завода по сборке часовых корпусов известной фирмы «Франк Мюллер», завода по огранке драгоценных камней и завода молочных изделий в Степанакерте, двух бройлерных фабрик в Аскеране и Мартуни, завода макаронных изделий в Аскеранском районе и др.

Схема 2. Результаты опроса среди рабочих частных предприятий

Мы провели опрос среди 100 рабочих завода по сборке часовых корпусов, средняя заработная плата на котором составляет внушительную для НК сумму 250 дол. в месяц, работников «АТА-Ванк лес» как представителей сельского бизнеса, работников завода по огранке бриллиантов и нескольких мелких предприятиях. Анкетирование ставило целью выяснить не только социальные изменения в жизни респондентов, но и возможную трансформацию мышления в отношении урегулирования конфликта в регионе.

Соотношение мужчин и женщин среди респондентов составило 66% к 34%. Возрастной диапазон - от 21-го года до 57-и лет. Уровень образования: среднее образование – 21%; среднее специальное – 51%; высшее – 25%; неполное высшее – 4%. В семьях у 38% есть погибшие. 61% респондентов являются жителями города, 29% проживают в селе. 15% рабочих до прихода на предприятие служили в армии, 20% – работали в другом месте, 65% – не работали. 18% респондентов работают на предприятии меньше года, 82% – до пяти лет. У 38% респондентов есть работающие члены семьи, 62% являются единственными работниками в семье. У 20% респондентов семья состоит из трех человек, у 32% из четырех, 34% живут в семьях из пяти человек, семьи еще 14% респондентов насчитывают 6 и более человек. В семьях 20% респондентов родился ребенок, в семьях 21% респондентов была сыграна свадьба, к 3% переехали родные из других стран. Не происходило изменений в семьях 56% респондентов.

5% респондентов приобрели квартиры, 1% купил дом, еще 3% строят новые дома; 6% сообщили о недавно купленных автомобилях, 11% приобрели или построили гаражи. Дачу не приобрел ни один респондент. 84% респондентов недвижимость не приобретали.

Крупный рогатый скот приобрели 3% респондента. Покупка

мелкого рогатого не отмечена. Однако все 29% респондентов, сельских жителей, отметили увеличение числа домашней живности.

Мебель недавно покупали лишь 30% респондентов. Бытовые приборы приобрели все 100 (100%) респондентов.

Семьи 17% респондентов имеют место на рынке, еще 3% содержат маленький магазин. Отметим, что именно перечисленные семьи купили наибольшее количество бытовых приборов.

37% респондентов (или члены их семей) выезжали за пределы НК. 52% не выезжали никуда. Еще 5% отметили отсутствие необходимости в этом. 5% респондентов отправили детей на учебу за пределы НК. 82% респондентов получали отпускные, остальные в отпуске не были. 85% респондентов довольны условиями работы, 4% недовольны, 11% – довольны частично.

Взгляды 51% респондентов изменились в пользу мирного разрешения конфликта; 3% респондентов «убедились» в необходимости разрешения конфликта военным путем; 35% продолжают отдавать предпочтение мирному разрешению конфликта, еще 11% по-прежнему придерживаются мнения о необходимости разрешения конфликта военным путем.

Анализ анкеты ясно демонстрирует стремление людей, независимо от места жительства, к обустройству жизни: построить или приобрести жилье, родить ребенка, полноценно отдыхать, увеличить поголовье домашнего скота, купить бытовые приборы, мебель и т.д. Появилось стремление дать детям более квалифицированное образование за пределами НК.

Кроме того, эта категория рабочих, имеющая постоянную работу, а следовательно – уверенность в завтрашнем дне, демонстрирует тенденцию к предпочтению мирного разрешения конфликта. У людей возникает естественное желание сохранить стабильность и благополучие, которые легко потерять в случае возобновления военного конфликта. Как подытожил один респондент: «я не хочу во второй раз строить дом и заново пережить все кошмары, связанные с войной».

Схема 3. Результаты опроса среди средних и малых предпринимателей

В прослойке средних и малых предпринимателей анкету удалось распространить среди 36-и респондентов. К сожалению, число опрошенных оказалось не очень большим, так как среди них существует некоторое недоверие и к властям, и к обществу в целом, и многие

предприниматели считают, что не могут позволить себе участвовать в подобных опросах.

Виды деятельности опрашиваемых включали строительство, издательскую деятельность, оптовую торговлю, животноводство и земледелие.

Соотношение мужчин и женщин среди респондентов составило 88.9% к 11.1%. Интересно, что основной сферой бизнеса среди женщин НК является дошкольное воспитание и торговля. Возрастной диапазон составил 29-50 лет. Уровень образования: среднее образование – 22.2%; среднее специальное – 27.8%; высшее – 41.7%; неполное высшее – 8.3%. В семьях у 32.7% есть погибшие. 72.2% респондентов являются городскими жителями, 28.8% проживают в деревне, причем все опрошенные женщины проживают в городе.

58.3% респондентов до занятия предпринимательством служили в армии; 36.1% – работали в другом месте, 5.6% не работали. 75% занимаются предпринимательством менее пяти лет, остальные 25% – больше пяти лет. Предпринимателя со сроком работы менее одного года среди опрошенных не оказалось. 19.4% респондентов свой начальный капитал получили от другого лица; 72.2% получили частичную помощь; еще 8.4% начали предпринимательскую деятельность, опираясь исключительно на собственные средства и возможности. Надо сказать, что искренность данного ответа вызывает некоторые сомнения.

Помощь в виде ссуды получил лишь 5.6% респондентов, остальные 94.4% обошлись без ссуды. В частных разговорах выявился интересный факт: практически все, кто получал ссуду в банках, впоследствии обанкротились, причиной чему были высокие банковские проценты (до 4% в месяц на срок не более одного года). Однако за последний год ситуация изменилась, и банки начали выдавать сельскохозяйственные кредиты сроком на три года под 6% годовых.

У 88.9% респондентов есть работающие члены семьи, 11.1% являются единственными работниками в семье. Заметим, что предпринимателям легче найти работу для члена своей семьи. У 16.7% респондентов семья состоит из трех человек, у 58.3% – из четырех, 25% живут в семьях из пяти человек. Семей, насчитывающих 6 и более человек, среди опрошенных не оказалось. В семьях 38.9% респондентов родился ребенок, в семьях 13.9% респондентов была сыграна свадьба, к семьям 11.1% респондентов переехали родные из других регионов. Без изменений остались семьи 41.7% респондентов. Интересно, что в семьях предпринимателей наблюдается большая стабильность.

36.1% респондентов приобрели дома, остальные 63.9% тем или иным образом улучшили жилищные условия (поменяли квартиры на большие, приобрели жилье для взрослых членов семьи и т.д.). Отметим, что 5.6% купили квартиры в Ереване. 86.1% респондентов купили машины или заменили старые автомобили на более престижные; 27.8% имеют две машины; 25% приобрели или построили гаражи. 32.7% построили или купили дачи. Домашний скот приобрели 19.4%, то есть все сельские жители.

Мебель покупали все респонденты. В отличие от большинства рабочих, предприниматели покупают мебель не частями, а в комплекте, причем предприниматели тратят на улучшение быта и удобства в семье достаточно крупные средства.

5.6% респондентов (занимающихся торговым бизнесом) указали на деловые связи с конфликтующей стороной. Как сказал один предприниматель: «Мой друг-азербайджанец помог мне увеличить торговый оборот». Помощь заключалась в том, что этот друг – азербайджанский торговец, проживающий в Садахло, неоднократно в кредит давал на продажу большую партию товара.

Члены семей всех респондентов выезжали за пределы НК на отдых. Дети 38.9% респондентов учатся в ВУЗах за пределами НК, в том числе в России и в Греции.

Взгляды 44.4% респондентов изменились в пользу мирного разрешения конфликта; 2.8% поменяло свое мнение в пользу разрешения конфликта военным путем; 33.4% продолжают поддерживать мирное разрешение конфликта, еще 19.4% остаются при мнении о необходимости военного разрешения.

Как ни странно, анализ анкеты показал меньшую, чем у рабочих, динамику изменения миролюбия. Одним из возможных объяснений может служить то, что среди предпринимателей много бывших военнослужащих. Но нельзя не заметить, что потенциальных участников военных действий среди рабочей прослойки гораздо больше, чем в среде предпринимателей. Возможно, это следствие большего числа погибших в рабочих семьях по сравнению с семьями предпринимателей. А может и частичное проявление показного патриотизма со стороны предпринимателей.

Еще одна анкета была распространена среди довольно многочисленной прослойки населения НК – интеллигенции. Это люди искусства, поэты, художники, преподаватели, врачи, ученые. Некоторые из них имеют постоянную работу, кто-то живет на гонорары, а кто-то зависит от помощи

родственников и близких, живущих за пределами НК. Представляется, что данная категория людей достаточно объективно отражает доминирующие среди населения взгляды. Вместе с тем, они и формируют взгляды основной массы жителей. К ним прислушиваются, их слову верят, к тому же с их мнением приходится считаться властям НК.

Схема 4. Результаты опроса среди интеллигенции

Прежде чем приступить к анализу ответов интеллигенции, следует отметить, что бизнес оказывает лишь косвенное влияние на их сферу деятельности, хотя полностью отрицать влияние бизнеса на духовную сферу невозможно, тем более что инвестиции государства здесь минимальны.

Анкета была распространена среди 25-и представителей интеллигенции НК.

Среди респондентов было 56% мужчин и 44% женщин. Возраст респондентов варьируется от 30 до 68 лет. Высшее образование имеют 76% респондентов, 16% имеют неполное высшее образование, 4% среднее образование, и 4% – среднее специальное образование.

28% опрошенных имеют в семье погибшего на последней войне. Следует сказать, что доля интеллигенции в начале противостояния и в первые месяцы войны (до массового призыва) была очень высокой, именно тогда они и понесли основные потери.

84% проживают в городе, остальные 16% – в деревне. 72% респондентов имеют постоянную работу, 28% зарабатывают от случая к случаю. 84 % респондентов относительно регулярно получают помощь от родственников, живущих за пределами или внутри НК. Средняя заработная плата интеллигенции составляет около 25% от средней заработной платы работников инвестиционных предприятий (т.е. 40-50 дол. в месяц). 12% респондентов отметили, что развитие бизнеса заметно улучшило их благосостояние. Незначительное улучшение отметили 48%. Заметное ухудшение отмечено у 8%. 28% отметили графу «некоторое ухудшение», 4% считают, что развитие бизнеса на их благосостоянии не отразилось.

Следует отметить, что двое из трех респондентов, чье благосостояние заметно улучшилось за последние годы, являются модными и востребованными художниками; большинство же респондентов, отметивших некоторое улучшение, занимаются

частным репетиторством. Наиболее тяжелая ситуация сложилась среди врачей и преподавателей, зарплата которых составляет 25-30 дол. в месяц, что не превышает 10-15% от зарплаты работников инвестиционных предприятий. Как отметила одна учительница, «возникает чувство неловкости и ущемленности, когда заходишь в класс и видишь учеников, одетых и ухоженных намного лучше нас».

Лишь 12% респондентов ответили положительно на вопрос о влиянии бизнеса на уровень образования населения. Отметим, что дети означенных респондентов учатся в элитных классах. 4% отметили незначительное повышение уровня образования. На «незначительное понижение» уровня образования указали 16%. 8% считают, что уровень не изменился, 60% считают, что он значительно понизился за последние годы. Данный пессимизм является следствием двух факторов; разрушения старой системы образования и отсутствия бизнеса в образовательной сфере.

Что касается дошкольного воспитания, 44% респондентов убеждены, что его уровень в НК повысился, а 12% – что не повысился. Еще 44% отметили незначительное повышение.

Отметим, что все дошкольные учреждения в НК (кроме одного детского сада, принадлежащего благотворительной организации) являются частными и коммерческими организациями. 88% респондентов, отметивших повышение уровня дошкольного образования, наглядно иллюстрируют роль и возможности бизнеса в сфере не только дошкольного воспитания, но и школьного и высшего образования.

52% респондентов считают, что бизнес положительно влияет на их сферу деятельности. 20% отмечают отрицательное влияние бизнеса; 28% влияния бизнеса не замечают. Основной контингент положительно оценивающих влияние бизнеса являются преподавателями ВУЗов и работниками искусства, что является следствием достаточно ощутимого проникновения бизнеса в эту сферу. Отмечают отрицательное влияние или отсутствие влияния бизнеса в основном работники медицины и учителя школ.

84% респондентов считают, что развитие бизнеса способствует созданию правового государства. 16% считают, что развитие бизнеса не связано со строительством правового государства. Симптоматично, что ни один из опрашиваемых не ответил на данный вопрос отрицательно. Один из респондентов прокомментировал так: «цивилизованный бизнес является основой правового государства».

36% респондентов сообщили, что поддерживают достаточно регулярные контакты с противоположной стороной конфликта. В основном это журналисты и ученые, принимающие участие в межрегиональных научных конференциях и семинарах, и представители НПО, работающие в совместных проектах. 64% никаких контактов с противоположной стороной не имеют, причем некоторые из них мотивировали это отсутствием не желания, а поводов.

Что касается отношения к урегулированию конфликтов, 44% изменили свою позицию, и считают, что конфликт должен быть урегулирован мирным путем. Ни один из респондентов не изменил своих взглядов в пользу военного решения. 24% остаются при мнении, что конфликт должен быть урегулирован мирными средствами, а 32% продолжают считать, что конфликт должен решаться военным путем.

Из анализа анкет следует, что эта группа характеризуется наиболее противоречивыми и непоследовательными ответами. Может быть, это проявление неординарности мышления, свойственное именно этой категории населения. Достаточно широкие контакты с представителями конфликтующей стороны можно объяснить, с одной стороны, широтой кругозора респондентов, а с другой – высокой коммуникабельностью и терпимостью представителей интеллигенции.

Вместе с тем, невозможно не заметить тот факт, что эти же респонденты, наиболее воинствующе настроены по сравнению с другими группами. Это может быть следствием специфических знаний из области истории, культуры, геополитики, или же более ранимой восприимчивостью интеллигенции к исторической несправедливости. Анализ анкет подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой области, особенно учитывая влияние интеллигенции на умы и настроения населения. Надо отметить, что положительная роль бизнеса ощущается и в настроениях представителей этой категории населения. Чувствуется скрытая надежда на улучшение не только их личного благосостояния, но и ситуации в целом, которая связывается именно с развитием бизнеса. Однако коррумпированность власти не дает больших надежд на какие-либо существенные перемены.

5.3 Бизнес и НПО

Исследование выявило также интересную и вселяющую оптимизм связь между развитием бизнеса и НПО. На фоне войны, а позже и в послевоенной стране с разрушенной экономикой, существование НПО, особенно при поддержке местных спонсоров, было невообразимо. Но с восстановлением государственности и общественных институтов начали

постепенно вставать на ноги первые НПО. За последние три года количество НПО в Нагорном Карабахе увеличилось с 57 до 78, причем в основном это реально работающие НПО.

Среди таких НПО можно назвать следующие:

- Общественно-культурный центр «Традиция», который организовал летний спортивно-оздоровительный лагерь для подростков, а также занимается развитием компьютерных технологий в сельской местности.
- Общественная организация «Молодые демократы» – участие в совместных проектах и межрегиональных семинарах.
- Общественно-молодежная организация «Айки Серунд», которая организовала встречу армяноязычных молодежных организаций из разных стран и приняла участие в ряде совместных проектов с другими НПО.
- Общественная организация «Молодежный центр», которая основала молодежную радиостанцию.
- Союз ветеранов Арцаха принимает участие в комбатантском движении.
- Возобновил работу Союз ветеранов Афганистана, а также ряд других организаций.

Все они получают финансирование или другие ресурсы от спонсоров, находящихся на территории НК. Так, при организации лагеря «Традиция», наряду с другими источниками, получила финансовую помощь от ООО «АрКГруп», материальные ресурсы от ЗАО «Гарни» и ЗАО « Мракац». «Айки Серунд» получала финансовую помощь от ЗАО «Мракац» и ООО «АрКГруп». Молодежный центр – от ЗАО «Карабах Голд». Кроме вышеупомянутых компаний есть и другие небольшие компании и частные спонсоры, которые по разным причинам не хотят афишировать свое участие в развитии НПО. Однако и они начинают признавать необходимость развития сети НПО. Основными критериями выбора получателей помощи личное знакомство, целесообразность проекта для общества и престижность спонсорства.

Пять лет назад ни у кого из вышеперечисленных бизнесменов и в мыслях не было, что он может пожертвовать деньги на развитие «каких-то непонятных» НПО; как сказал один из них, – «если бы меня тогда спросили, я не смог бы ни объяснить, ни расшифровать слово НПО». Когда я спросил у него, как он оценивает связь между ними и бизнесом, он ответил: «развитая сеть НПО в Карабахе – это в каком-то смысле и гарантия независимости моего бизнеса». И эта положительная тенденция в мышлении бизнесменов – существенный фактор для развития сети НПО в НК. Но существует и обратная зависимость. Расширение сети НПО способствует развитию сферы услуг, поскольку увеличивает число приезжающих из других регионов, а это, в свою очередь, способствует развитию туристического бизнеса. Таким образом, НПО и бизнес взаимно расширяют и дополняют друг друга.

В последние годы резко расширилась география стран, связанных с НК по каналам НПО. Налаживаются многочисленные и довольно прочные связи между различными организациями, в том числе азербайджанскими. Многие НПО работают в совместных проектах. А это означает – частые взаимные визиты, новые знакомства и новые планы. Хотелось бы отметить, что такие авторитетные НПО, как Степанакертский пресс-клуб, Институт народной дипломатии, Хельсинкская Инициатива-92 (первая НПО на территории НК), Центр гражданских инициатив и другие осуществляют совместные проекты с азербайджанскими организациями. Трудно переоценить миротворческую роль этого процесса, тем более, что на сегодняшний день это единственный реальный миротворческий фактор в армяно-азербайджанском противостоянии в НК.

В последние годы уже никто не удивляется гостям из Баку, которые приезжают по совместным проектам НПО. Эти визиты рассматриваются как необходимые и нормальные контакты, как со стороны властей, так и со стороны населения, что лишний раз подтверждает весомость и полноценность роли НПО в сегодняшнем процессе мирного урегулирования конфликта.

Одним из компонентов исследования было проведение фокус-группы, что позволило более широко осветить эти вопросы, а также отношение к ним представителей НПО.

Результаты фокус-групп

Как вы представляли себе гуманитарную помощь, и какой она оказалась на самом деле?

- Участник, имеющий значительный опыт получения гуманитарной помощи в медицинской сфере, отметил, что 40% медицинской помощи изначально является негодной. Развитые страны не должны относиться к развивающимся как к «третьесортным» странам, куда негодное оборудование можно сбывать как новое и при этом зарабатывать определенные дивиденды.
- Другой участник, имеющий опыт ухода за детьми в лагере временно перемещенных лиц, отметил необходимость и важность любой гуманитарной помощи на первоначальном этапе конфликта. Однако позже помощь начинает отрицательно влиять на детей, превращая их в попрошаек, чего может быть и добиваются определенные силы с целью дальнейшего манипулирования обществом для достижения своих программ.
- Следующий участник высказал мнение, что помощь заставляет людей автоматически выбирать «паразитический образ жизни», постоянно ожидая очередной подачки. При этом развитие общества останавливается. Опираясь на свой опыт сбора одежды и принадлежностей для пострадавших от землетрясения, он заметил, что такая помощь может быть не новой, и это нормально. А что касается продуктов питания, они должны быть годными к употреблению и соответствовать международным стандартам, что, к сожалению, случалось не часто.

- Молодой участник, который, будучи подростком в лагере, сам получал помощь, сказал, что «раньше представлял, что помощь должна быть одинаковой и равной для всех, а на самом деле все оказалось по-другому». Первоначально многие отказывались брать поношенную одежду, но с течением времени были вынуждены смириться с этим, «убивая в себе чувство собственного достоинства».
- Следующая участница вспомнила, что сразу после войны гуманитарная помощь доходила до Карабаха в виде муки, одежды и детского питания. Как она отметила, «я представляла себе, что эта помощь будет распределяться честно, и может на первом этапе это так и делалось. А потом для кого-то она оказалась бизнесом, на ней стали делать деньги». По ее мнению, изначально гуманитарная помощь должна была распределяться по категориям. Хорошо, что массовая гуманитарная помощь была вовремя прекращена, потому что «лучше зарабатывать самому».
- Следующий участник, представляющий ветеранское движение, заявил, что те, кто контролировал эту помощь, заработали большие деньги. Он также отметил, что «некоторые люди, поставлявшие медицинскую помощь, были замешаны в наркобизнесе». Такие крайние злоупотребления вызывали негативное отношение к гуманитарной помощи в целом. Другие участники отметили, что общество тогда не было готово к таким эксцессам, и на сегодняшнем этапе такие злоупотребления были бы пресечены на корню.
- Другая участница, которая также получала гуманитарную помощь, отметила, что посылавшие помощь не учитывали специфику региона, что подчас делало помощь бессмысленной. Например, присылались продукты, которые здесь просто не употребляются, и их приходилось выбрасывать. Или: «К нам во двор приносили и раздавали одежду, в то время как оставались беженцы, которым одежды не хватало».
- Последняя участница упомянула, что были случаи, когда представители гуманитарных организаций присутствовали при раздаче помощи, но часто это носило формальный характер, так как они приезжали всего на 1-2 дня и не могли влиять на распределение помощи. К тому же, создавалось впечатление, что они особенно и не хотели вникать в сложную обстановку.

Что вы думаете об адресной гуманитарной помощи?

- По этому вопросу было высказано единодушное мнение, что адресная помощь – это единственно приемлемый вид распределения гуманитарной помощи. Были перечислены различные категории людей, которым необходима гуманитарная помощь. Особо отмечалось, что в комиссиях по распределению адресной помощи должны присутствовать и

представители государства, и представители этих групп-получателей. Также высказывалось мнение, что должен быть создан механизм, позволяющий гуманитарным организациям совместно с представителями государства проверять, как помощь доходит до адресатов.

В какой форме вы представляли себе инвестиции в экономику НК и каковы, на ваш взгляд, результаты этих инвестиций?

- В представлении первого участника инвестиции в экономику НК делаются в следующих целях: пополнение бюджета НК, создание новых рабочих мест и развитие экономики в целом. Инвесторы преследуют цель получения прибыли.
- Следующий участник отметил, что инвестиции не должны вкладываться в стратегически важные сферы жизнеобеспечения, в частности, «связь и хлебопечение». По его мнению, эти стратегически важные объекты находятся в руках «неизвестных лиц», которые в любой момент могут изменить цены, манипулируя прожиточным минимумом. С другой стороны, есть положительные примеры инвестиций, например, филиал швейцарской фирмы по производству часов. Это пример взаимовыгодного сотрудничества по принципу «для них – дешевая рабочая сила, для нас – высокие зарплаты, новые рабочие места». Именно такими должны быть инвестиции в экономику НК.
- По мнению следующей участницы, сначала нужно исследовать экономическое поле НК, а затем определить отрасли, в которые нужно инвестировать. В качестве положительного примера развития малого бизнеса она привела деятельность «АМКОР-Арегак», которая дает женщинам семейные или групповые кредиты. И есть много женщин, которые регулярно пользуются этими кредитами для развития своего бизнеса.
- Почти все участники отметили крайнюю востребованность инвестиций в инфраструктуру НК, которые правительства США вкладывало через проекты КСП.
- Двое участников заметили, что инвесторы недостаточно защищены законом. В качестве примера был приведен случай с фирмой «АТА-Ванк лес», в которой работало около 250 человек, и которая закрылась из-за личных разногласий между владельцем фирмы и руководством НК. Целый подрайон остался без основной работы. В итоге, государство недобирает налоги, а у населения сократились возможности добывать средства к существованию.
- Почти все участники отметили, что не так важно, чьи деньги инвестируются, главное – чтобы открывались новые рабочие места, хотя и это ставит карабахских бизнесменов в более невыгодное положение по причине отсутствия начального капитала.

Какова роль малого и среднего бизнеса в развитии экономики НК в целом?

- «Малый и средний бизнес – это единственное, что возможно в НК»: с этим мнением одного из участников согласились все.
- Крупный бизнес в НК может существовать только как исключение по причине малого числа населения, небольшой территории и скудности полезных ископаемых. Примерами крупного бизнеса на сегодняшний день являются торговля нефтепродуктами и деятельность Дрмбонского золотоносного рудника.
- Было высказано опасение относительно монополизации малого бизнеса в руках нескольких лиц.

Может ли деятельность НПО способствовать развитию малого и среднего бизнеса, есть ли примеры этому?

- Участники отметили, что такая возможность существует.
- Одна из участниц отметила, что существуют НПО, которые реализуют проекты создания малого бизнеса в целях дальнейшего поддержания деятельности организации. Такие проекты способствуют также развитию гражданского общества, поскольку эти предприниматели имеют независимую основу и мышление.
- Одна из участниц отметила: «Есть несколько НПО, которые выпускают и продают свою продукцию. Это плавный переход НПО в малый бизнес». Например, пациенты реабилитационного центра продают ремесленные изделия. Компьютерный центр, созданный НПО «Традиция» в одном из районов НК, действует как самостоятельный бизнес и уже сам готов вкладывать средства в благотворительность.
- Как отметил следующий участник, «прибыли от такого бизнеса хватает только на собственное существование и небольшое развитие».
- Было также высказано мнение, что НПО должны сами пытаться создать какой-либо бизнес для поддержания своих программ и проектов, «не ожидая помощи от других». Однако это мнение было принято не всеми.
- Было единодушно подчеркнуто, что создание таких бизнес-структур с независимо мыслящими хозяевами наиболее эффективно способствует развитию гражданского общества.

Может ли развитие малого и среднего бизнеса положительно повлиять на мирное урегулирование конфликта и каким образом?

- Один из респондентов высказался так: «Во-первых, люди, занимающиеся бизнесом, по другому смотрят на жизнь. Во-вторых, у бизнеса нет национальности, и чем крупнее бизнес, тем быстрее он теряет «национальное» лицо. Есть много примеров, когда армяне и азербайджанцы вместе торгуют на рынке в Садахло, объединяются и создают общий бизнес в России. И, наконец, людям, которым есть что

терять в результате войны, вряд ли захочется снова начинать боевые действия».

- Другой участник высказал мнение, что «конфликты будут существовать всегда, независимо от того, обеспечен человек или нет, не бывает жизнь без конфликтов. Хотя, может быть, развитие бизнеса в какой-то степени снижает вероятность конфликта». Развитие бизнеса – это экономический рост, налаживание связей, поступление новой информации, а следовательно – развитие демократических ценностей, что, в конечном счете, способствует мирному разрешению конфликта.
- Отмечалось, что есть много примеров того, как развитие малого и среднего бизнеса приводит к признанию непризнанных государств: «Когда ты экономически сильное государство, с тобой начинают считаться».
- Еще один участник отметил, что в практике конфликтных регионов есть опыт содержания беженцев в лагерях, где основным источником существования является гуманитарная помощь. Манипулировать этими людьми не представляет особой сложности.
- В конце было высказано общее мнение, что люди, которые достаточно обеспечены, и у которых есть или может быть совместный бизнес с конфликтующей стороной, не хотят войны. Были приведены примеры на эту тему, даже вспомнили, как бакинские армяне-«цеховики» в начале противостояния приезжали уговаривать людей не усугублять конфликт, мотивируя тем, что все вместе потеряют нажитое.

6. Заключения и рекомендации

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие заключения:

- Массовая гуманитарная помощь является эффективной и положительной по своему влиянию на первоначальном этапе беженства и разрушений, поскольку она помогает вывести людей из состояния шока, давая им чувство солидарности и надежду на завтрашний день.
- С налаживанием мирной жизни продолжающийся поток гуманитарной помощи начинает вырабатывать синдром иждивенчества и реваншистские настроения. Человек начинает деградировать. Напротив, если обеспечить его работой и жильем, он гораздо быстрее преодолевает психологический стресс, становясь полноправным членом общества. Исследование подтверждает, что те беженцы, которые были обеспечены работой и собственным жильем, практически полностью адаптировались к новым условиям, став полноправными членами общества.
- Восстановление инфраструктуры и систем здравоохранения проектами МККК, «Врачи без границ» и других международных организаций,

носит исключительно положительный характер. Это выражается в следующем:

> на этапе вооруженного конфликта восстановление инфраструктуры, даже по временным схемам, обеспечивает приемлемый уровень жизнедеятельности населения;
> важно восстановление системы здравоохранения, оснащение ее современным оборудованием и недостающими медикаментами;
> дальнейшее их функционирование приводит к полноценному восстановлению инфраструктуры, что ведет к созданию рабочих мест и появлению современных технологий;
> обеспечение земледельцев семенами и удобрениями ускоряет восстановление сельского хозяйства;
> оснащение системы образования компьютерами ускоряет процесс интеграции региона в международное сообщество.

Таким образом, деятельность вышеназванных организаций, помогающая восстановить разрушенную войной экономику, способствует не только разрядке напряженности в регионе, но и экономическому прогрессу.

- Рост инвестиций следующим образом влияет на общий уровень развития экономики:
  > снижение цен на продукты первой необходимости при одновременном увеличении покупательной способности населения;
  > рост рождаемости и увеличение числа дошкольных и школьных учреждений;
  > увеличение количества студентов из НК в ВУЗах республики и за ее пределами;
  > развитие туризма и сферы обслуживания;
  > расширение строительства;
  > появление современных технологий;
  > использование существующего опыта по развитию малого и среднего бизнеса;
  > создание новых рабочих мест по всей республике;
  > увеличение рынка сбыта через каналы инвесторов.

- Исследования также показали, что увеличение инвестиций определенно влияет на общее настроение населения, что выражается в следующем:
  > уверенность в сегодняшнем и в завтрашнем дне;
  > вложение частных сбережений в малый и средний бизнес;
  > использование существующего опыта развития малого и среднего бизнеса в развитых странах;

> чувство собственного достоинства и значимости своей роли в развитии бизнеса в стране.

- Развитие малого и среднего бизнеса положительно влияет на взгляды населения на мирное урегулирование конфликта. Это выражается в следующем:
  > поиск новых путей сближения с конфликтующей стороной;
  > развитие контактов на уровне НПО;
  > осознание того, что мирное сосуществование – это единственный путь к благосостоянию и процветанию.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие рекомендации:

- Интенсивная гуманитарная помощь населению должна присутствовать только на начальном этапе. Позже ее должна заменить адресная помощь, так как продолжение массовой гуманитарной помощи приводит к появлению таких социальных явлений и пороков, как деградация, иждивенчество и реваншизм. Основное внимание должно уделяться проблемам беженцев, людей, потерявших жилье, матерям-одиночкам, многодетным семьям и др.[4]
- МККК, «Врачи без границ» и другие международные организации, оказывающие гуманитарную помощь конфликтующим регионам, должны с первых же дней работать на восстановление инфраструктуры и системы здравоохранения, оснащать их современными технологиями и оборудованием, а также активно способствовать повышению квалификации медицинских работников.
- Регион должен создавать благоприятный инвестиционный климат через регулирование законодательства и налоговой политики и активную антикоррупционную политику.

Сноски

[1] de Waal, T. (2003) *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War*, (New York, USA: New York University Press).

[2] Барсегов Ю., Право на самоопределение – основа демократического решения межнациональных проблем, Ереван, издательство «Айастан», 1989 г.

[3] Газета «Коммунист» от 02.12.1989 г., орган ЦК КП и Верховного Совета АрмССР. Совместное решение Верховного Совета АрмССР и Национального Совета НКАО от 01.12.1989 г.

[4] Как итог вышесказанного, автор предлагает идею бизнес-проекта с участием конфликтующих сторон и международных организаций. На территории НК находится Сарсангская ГЭС, которая до начала конфликта использовалась также для орошения земель на территории АР. Это районы, которые непосредственно примыкают к границам НК. Здесь выращивались хлопок, овощные и бахчевые культуры. В весенне-летний поливной период вода из водохранилища поступала в систему распределения, откуда по каналам подавалась на полив. В ходе военных действий была разрушена система подачи и распределения воды, которая находится частично на территории НК, а частично – АР. Пришли в негодность каналы, по которым вода подавалась на поля. Идея проекта состоит в том, чтобы при поддержке международных организаций восстановить систему подачи и распределения воды, а также оросительные каналы. На основе этого создать на границе НК и АР сельскохозяйственную ярмарку, которая даст толчок в развитии сельского хозяйства, что в свою очередь будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса, как в АР, так и в НК. Этот проект должен позитивно повлиять на миротворческий процесс. Несмотря на то, что в настоящее время эта идея кажется нереальной, в будущем данный проект обязательно будет востребован. Чтобы приблизить это будущее, уже сегодня надо вынести эту идею на обсуждение общественности и бизнеса.

Глава 4

Грузия: конфликтные регионы и экономика

Роман Гоциридзе, Бессарион Кицмаришвили и Давид Чхартишвили

1. Введение

Экономическое развитие Грузии, улучшение социально-экономического положения ее населения и формирование демократического гражданского общества трудно представить без мирного урегулирования внутренних конфликтов. Особенно тяжелое положение сложилось в самих самопровозглашенных республиках – Абхазии и Южной Осетии. Как центральные, так и региональные власти должны постараться сблизить позиции сторон и найти приемлемое решение, что в конечном итоге должно привести к урегулированию конфликтов и возвращению беженцев.

Одними из важных аспектов конфликтов является их влияние на экономику страны и, наоборот, возможность использования экономических рычагов для их урегулирования.

Замороженные конфликты приносят большой политический и экономический ущерб – на государство тяжелым бременем ложится помощь насильственно перемещенным лицам, возникает угроза политической стабильности, блокируются транспортные пути, разрушается экономика регионов.

В результате конфликтов и экономического кризиса, последовавших после распада СССР, социально-экономическое положение большинства населения Грузии резко ухудшилось. Несмотря на то, что с 1996 г. Грузии удалось установить рациональную монетарную политику и по сей день сохранить стабильность цен и экономический рост. Объем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения составляет лишь 700 дол. (или 2 дол. в день). Этот показатель пока еще очень низок и составляет менее 40% от уровня до обретения независимости. Государственные расходы в Грузии также среди самых низких в странах СНГ; в 2001 г. они составили 18,5% от ВВП.

По данным 2000 г., за чертой бедности находилось 23% населения, а 60% населения – под угрозой бедности. Кроме того, ухудшились показатели сферы здравоохранения, падает качество образования. Более того, слой неимущих больше всего страдает от неравного доступа к коммунальным услугам и от ухудшения инфраструктуры.[1] В Грузии велика доля теневой экономики, которая по оценкам составляет более 50%. Внешний долг Грузии составляет 1,7 млрд. дол. Это почти половина ВВП, или примерно 340 дол. на душу населения.

Одной из причин такого сложного социально-экономического положения Грузии является существование конфликтных регионов. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии нанесли Грузии значительный ущерб и ощутимо снизили ее экономический потенциал. На сегодняшний день центральные власти Грузии не контролируют приблизительно 16% территории государства, где в период до вооруженных конфликтов создавался ВВП на сумму почти в 1 млрд. дол. Для сравнения, ВВП Грузии в 2002 г. составил примерно 3,5 млрд. дол.

Конфликты в Грузии прямо или косвенно вызвали целый ряд социально-экономических проблем:

- незащищенность экономических границ государства, рост контрабандной торговли, уязвимость внутреннего рынка, криминализация бизнеса;
- высокая доля теневой экономики и коррупции;
- острый финансовый и бюджетный кризис, обусловленный низким уровнем сбора налогов и дефицитом торгового баланса;
- падение уровня инвестиций и утечка капиталов;
- бремя внешнего долга;
- уменьшение объемов производства;
- выделение крупных финансовых и материальных ресурсов из скудного государственного бюджета на решение социальных проблем беженцев и насильственно перемещенных лиц;
- высокий уровень бедности среди беженцев, проблемы с их размещением, сложные условия жизни во временных пристанищах, и вызванная этим угроза политической дестабилизации;
- снижение численности населения, обусловленное миграцией за рубеж и резким падением рождаемости;
- рост преступности, в том числе среди беженцев, большинство из которых – безработные.

В самих конфликтных регионах ситуация похожая. Там также наблюдаются следующие социально-экономические и политические проблемы: замедление социально-экономического развития; фискальный кризис; незащищенность границ и контрабанда товаров (нефтепродуктов, сигарет, сахара, зерна и муки, древесины, металлолома и т.д.); рост преступности (торговля наркотиками, оружием и угнанными автомашинами, похищение людей); невозможность

проведения единой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики; присутствие российских военных баз.

Особенностью внутренних конфликтов в Грузии является то, что они территориально расположены в приграничных регионах. По их территории проходят основные сухопутные пути, соединяющие Грузию с Россией и Европой.

Значительными являются масштабы контрабандной торговли с соседними государствами, особенно с Россией. Из нее через территорию Южной Осетии ввозятся в основном, нефтепродукты, продукты питания, сигареты и товары народного потребления. Необлагаемые и неучтенные товары, ввозимые через зоны конфликтов, где со стороны Грузии таможенный контроль пока не осуществляется, составляют серьезную конкуренцию организованному импорту, снижают его объем и вносят дисбаланс во внутренний рынок. Это наносит большой урон финансовой системе государства, так как бюджет теряет значительные суммы, а местное производство несет убытки и становится неконкурентоспособным. Значительны и объемы экспортируемых из Грузии через территорию указанных регионов неучтенных товаров.

2. Описание исследования

Главная тема исследования – особенности экономики на границах самопровозглашенных республик, сложившейся под влиянием замороженных конфликтов суверенитета. Данные для исследования собирались методами опросов, анализа документов и прессы, и экспертных оценок. Получить необходимую информацию было крайне сложно, так как ни один компетентный орган власти Грузии не обладает достаточными статистическими материалами о финансово-экономическом и социальном положении в Абхазии и Южной Осетии. Точной информацией об экономической деятельности не располагают и статистические службы самопровозглашенных республик.

В ходе исследования были использованы следующие источники статистической информации:

- издаваемые на территории Абхазии и Южной Осетии газеты, а также материалы других средств массовой информации (см. список использованных источников);
- материалы российской и другой иностранной прессы и интернета;
- опрос среди населения Абхазии и Южной Осетии (в основном, Гальского района и Цхинвальского региона);
- информация министерств и ведомств Грузии;
- материалы Комиссии Парламента Грузии по проблемам Абхазии;
- материалы доклада миссии ООН по оценке потребностей Абхазии.[2]

Материалы миссии ООН по оценке потребностей Абхазии более достоверны по сравнению с другими источниками, но на сегодняшний день они несколько устарели. Однако использование методов экономического анализа и косвенных расчетов (экспертных оценок) позволило достаточно объективно отразить финансово-экономические и социальные процессы, происходящие в Абхазии и Южной Осетии.

3. Экономика в конфликтных регионах

В рамках настоящего исследования будут рассмотрены два внутренних конфликта в Грузии – абхазский и юго-осетинский. Оба они расположены на территориях, с экономической и политической точек зрения стратегически важных для Грузии. Их скорейшее урегулирование является жизненно важной задачей для Грузии и компонентом ее государственных интересов.

В обоих конфликтах в настоящее время действует режим прекращения огня, за которым наблюдают российские миротворческие силы, действующие под эгидой СНГ.

Схема 1. География конфликтов в Грузии

3.1. Экономическая ситуация в Абхазии

Абхазия расположена в северо-западной части Грузии. Её территория составляет 8,7 тыс. кв. км., или 12,5% всей территории Грузии (69,7 тыс. кв. км.).

По данным переписи 1989 г., численность населения Абхазии составляла 525 тыс. человек, или 9,7% населения Грузии (5,4 млн. чел.). Отсюда, доля грузин составляла 45,7% (239,9 тыс. чел.), а абхазов – 17,8% (93,3 тыс. чел.).[3] По оценке миссии ООН, в настоящее время в Абхазии проживает до 180 тыс.

человек. Военные действия 1992-1993 гг. привели к гибели или вынужденному переселению грузин из Абхазии. В результате, демографическая структура региона претерпела значительные изменения.

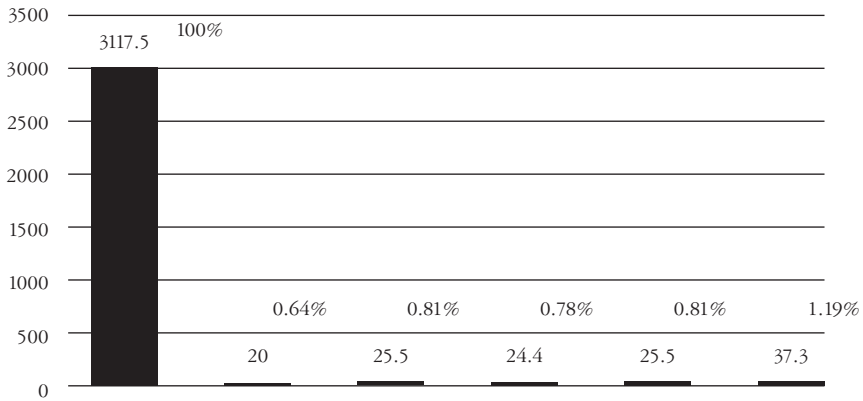
Экономика Абхазии находится в глубоком кризисе. По приблизительным подсчетам, объем ВВП Абхазии в 2001 г. мог составлять 70-80 млн. дол. (вместо 700 млн. дол. в 1988 г.), или примерно 350 дол. на душу населения. Этот показатель вдвое ниже, чем в остальной части Грузии.

Таблица 1. Объемы производства в государственном секторе Абхазии

	1989	1994	1995	1996	1997	1998
Оборот (млрд. руб.)	2	46	128	130	149	224
Оборот (млн. дол.)	3,117.5	20	25.5	24.4	25.5	37.3
Рост по сравнению с предыдущим годом (в%х)	_	-99.4	27.5	-4.5	4.5	46.2
Объем производства по сравнению с 1989 г. (в%х)	_	0.64	0.81	0.78	0.81	1.19

Источник: Материалы миссии ООН по оценке потребностей Абхазии

Рисунок 1. Динамика объема производства в государственном секторе Абхазии в 1989-98 гг.



Источник: Материалы миссии ООН по оценке потребностей Абхазии

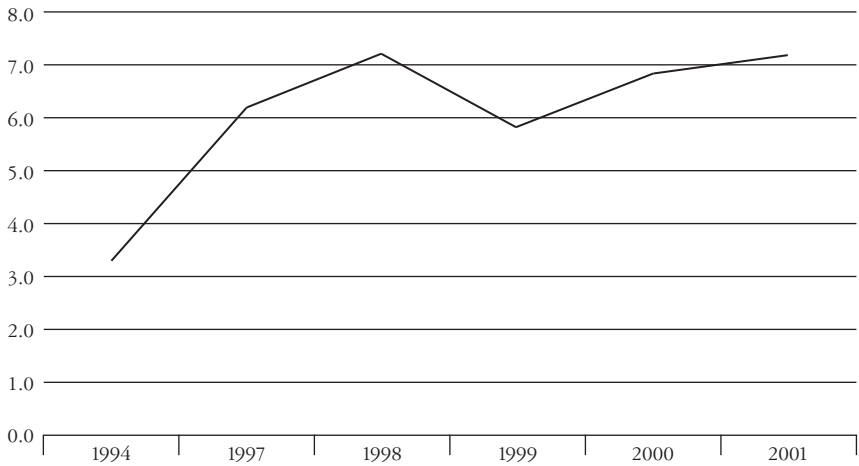
В Абхазии фактически полностью разрушены социальные институты. В условиях массовой безработицы население выживает за счет натурального хозяйства и гуманитарной помощи. Бюджет. Государственный бюджет Абхазии весьма скуден. В 2001 г. он составил 7,2 млн. дол. Ввиду своей незначительности, бюджет не играет важной роли в социальной и экономической жизни Абхазии. В расчете на душу населения бюджетные расходы Абхазии в 2001 г. составили около 30 дол.

Таблица 2. Государственный бюджет Абхазии в 1995-2001 гг. (в млн. дол.)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002 (PLANNED)
Доходы	4.94	5.55	6.10	6.2	6.3	7.2	7.2	8.9
Расходы	5.29	5.76	5.98	6.0	5.7	7.4	7.7	9.3
Баланс/ Дефицит	(0.35)	(0.21)	0.12	0.2	0.6	(0.2)	(0.5)	(0.4)

Источник:Бюджетный офис парламента Грузии

Рисунок 2. Доходы государственного бюджета Абхазии в 1994-2001 гг. (млн. дол.)



Источник:Бюджетный офис парламента Грузии

Официальным платежным средством в Абхазии является российский рубль. В стране функционирует 15 коммерческих банков, кредитный портфель которых составляет лишь 4 млн. дол. Процентные ставки на кредиты высоки – 5-10% в месяц. Вклады населения минимальны, поэтому их финансовое обеспечение происходит за счет иностранных (в основном российских) источников.

Промышленность. Промышленность Абхазии, как и другие отрасли экономики, фактически полностью разрушены. За некоторыми исключениями, почти все промышленные предприятия перестали функционировать, а те, что продолжают работать, находятся под угрозой остановки.

В последнее время наблюдается оживление в деревообрабатывающей промышленности, так как власти Абхазии стали экспортировать древесину. Бесконтрольная ситуация, сложившаяся в этой отрасли, представляет серьезную экологическую опасность для региона и грозит уничтожением лесов.

В Абхазии фактически перестали существовать предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Функционируют лишь пекарни, а в г. Очамчира с перебоями работает завод по консервированию фруктов и розливу безалкогольных напитков и минеральных вод. Из 23-х существовавших в Абхазии чайных фабрик, в 2000 г. с неполной нагрузкой работало лишь 9, что составляло 1,5% потенциала отрасли.

Энергетика

Электроэнергию Абхазия получает, в основном из Ингурской ГЭС. Водохранилище этой ГЭС расположено на территории, контролируемой грузинскими властями, а электростанция и распределительный трансформатор – на абхазской территории. По соглашению сторон, примерно 60% выработанной электроэнергии подается Грузии, а 40% – Абхазии, причем бесплатно. Помимо этого, Абхазия дополнительно получает электроэнергию из России.

Впечатляют объемы вынужденной помощи, оказываемой Абхазии грузинскими властями, которая выражается в поставках в регион электроэнергии из Грузии и России (за счет Грузии) (см. табл. 3). Достаточно отметить, что в 1993-2001 гг. из России в Абхазию было поставлено электроэнергии на сумму в 35 млн. дол., в то время как из Ингурской ГЭС – на сумму в 110 млн. дол. Таким образом, общая стоимость поставленной электроэнергии составила 145 млн. дол. Причем стоимость электроэнергии, поставляемой из России, должна покрываться центральными властями Грузии. Указанная сумма равна примерно двухлетнему ВВП Абхазии. Следует также отметить, что за тот же период доходы бюджета Абхазии составили лишь 28 млн. дол., что в 3 раза меньше стоимости электроэнергии, поставляемой Грузией в Абхазию. Стоимость поставляемой из России электроэнергии увеличивает внешний долг Грузии перед Россией, который составляет уже около 44 миллионов дол.

На Ингурской ГЭС заняты в основном грузинские работники, и производственные затраты (зарплата, материальные затраты и т.д.) покрываются грузинской стороной. Вместе с тем, Ингури ГЭС может послужить примером мирного сотрудничества абхазского и грузинского персонала.

В настоящее время начинается реабилитация Ингурской плотины за счет кредита Европейского банка реконструкции и развития в 40 млн. евро. Этот долг ложится на правительство Грузии. Поставки электроэнергии в Абхазию осуществляются вынужденно, поскольку та грозит остановить электростанцию.

Расположенные на территории Абхазии предприятия и организации, а также железная дорога и население за потребляемую электроэнергию почти не платят. Этот вопрос остро не ставится, так как абхазская сторона не несет никаких расходов по производству электроэнергии.

Транспортная система

В результате конфликта транспортная система Абхазии оказалась разваленной: были значительно повреждены дороги и мосты, и после конфликта они так и не были отремонтированы.

В Абхазии функционируют Сухумский, Очамчирский, Гагрский и Гудаутский морские порты. Наибольшее значение имеет Сухумский порт, который может принимать крупнотоннажные суда.

Главный аэропорт региона находится недалеко от Сухуми – в Гульрипше, и может работать в течение всего года. Он имеет отличную взлетно-посадочную полосу и довольно хорошо оснащен, что дает возможность посадки в автоматическом режиме и осуществления транспортных рейсов. Однако в настоящее время он не функционирует.

В результате конфликта вышла из строя и железнодорожная магистраль. Несмотря на некоторые ремонтные работы, перевозка тяжелых грузов на сегодняшний день все еще невозможна. Вместе с тем, пассажирские электровозы и малые грузовые составы все же ходят от Сухуми до Очамчира и в направлении Сочи.

Таблица 3. Электроэнергия, поданная в Абхазию в 1993-1998 гг.

Период	**Из Грузии**		**Из России**		**Всего млн. кватт.час**
	млн. кватт.час	**стоимость (тыс. дол.)**	**млн. кватт.час**	**стоимость (тыс. дол.)**	**Стоимость (тыс. дол.)**
1993-96 гг.	1,340.9	36,326.0	1,020.0	19,635.1	2,360.9
1997 г.	530.7	14,741.3	136.6	4,193.5	667.3
1998 г. 7 мес.	352.5	11,632.8	77.9	2,425.4	430.4
Всего	2,224.1	62,700.1	1,234.5	26,254.0	3,458.6

Источник: Главное управление «Грузэнерго» по реализации и надзору

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство играло ведущую роль в экономике Абхазии. Более 40% всех сельскохозяйственных угодий было занято чаем, цитрусовыми и другими многолетними трудоемкими культурами. Боевые действия и политическая конфронтация нанесли серьезный ущерб земледелию и животноводству региона. Разлад хозяйственной инфраструктуры, потеря рабочей силы, вспомогательных структур и рынков сбыта привели к упадку отрасли.

Особенностью сельского хозяйства Абхазии была ее экспортная ориентация. В результате распада Советского Союза Абхазия и Грузия в целом потеряли монопольное положение на рынке субтропической продукции. К этому добавилось ограничение на внешнюю торговлю, введенное для Абхазии в 1996 г. Однако, различными путями продукция все же вывозится, в основном в Россию и

Турцию. В 2001 г. почти весь урожай цитрусовых (4,5 тыс. тонн) был экспортирован в Россию.

Резко сократилось использование сельскохозяйственных угодий. Приблизительно 60% пахотных земель вообще не обрабатывается. Падение урожайности вызвано нехваткой посевного материала, химикатов, удобрений и топлива, а также снижением уровня механизации.

В Абхазии расположено 40% от всех цитрусовых плантаций на территории Грузии. В период конфликта и после него урожайность цитрусовых резко упала, что связано в основном с необработкой угодий. Если такое положение сохранится, плантации субтропических культур могут полностью исчезнуть, а их восстановление потребует значительных капиталовложений.

Потенциальное производство чая в регионе может достигать 100 тыс. тонн в год. Эта отрасль сельского хозяйства способна сыграть значительную роль в возрождении экономики Абхазии и решении проблемы занятости для большой части населения. С около 11 тыс. гектаров чайных плантаций в 1989 г. было собрано 111,5 тыс. тонн чайного листа, в 2001 г. – лишь 2 тыс. тонн, то есть потенциал отрасли был использован только на 1,5%.

В сельскохозяйственном производстве основное место по-прежнему занимает животноводство. Однако в настоящее время оно ограничивается лишь обеспечением населения жизненно важными продуктами. Общее поголовье скота и птицы по сравнению с 1989 г. уменьшилось почти на 60%. Как товарная отрасль, животноводство перестало существовать.

Закупки ореха-фундука превратились в выгодный бизнес для правящих кругов Абхазии. Его экспорт стал значительным источником поступления валюты в Абхазию. Во многих деревнях открыты пункты приема фундука. Исходя из коммерческой выгоды, население на месте чайных и цитрусовых плантаций сажает фундук. При этом в Гальском районе абхазская администрация для каждой семьи устанавливает норму сдачи фундука – примерно 70-80 кг в год. Оставленные грузинами земли абхазы сдают в аренду. Кроме этого, вооруженные лица и работающие в местной администрации добровольцы часто заставляют население сдавать оставшуюся продукцию по ценам ниже рыночных.

Крестьяне из Гальского района продают излишки продукции в соседних областях. Наиболее выгодным для них является рынок в г. Зугдиди недалеко от границы Гальского района, однако часть местного населения реализует продукцию на рынках Гали и Сочи (Россия). Для тех, кто пересекает линию прекращения огня по дороге на зугдидский рынок, установлены неофициальные платежи. Различные сборы взимаются абхазскими властями при пересечении реки Псоу, которая является абхазским отрезком грузино-российской границы. Известно, что за право торговли на рынке в Гали абхазские криминальные группировки собирают определенную плату с продавцов.

В более трудном положении находится то население района, которое живет вдалеке от административного центра района г. Гали. У них меньше

возможностей привозить свой товар на рынок, а торговые объекты в районе отсутствуют. В результате, население вынуждено питаться лишь тем, что выращивает само – овощи, кукурузу и фасоль.[4]

Одним из основных источников занятости населения Абхазии и, соответственно, его доходов был туризм и курортное хозяйство. В период активного конфликта и после него курортное хозяйство оказалось в запустении, что привело к разрушению и разграблению его объектов. Во многих курортных городах сложилась неблагоприятная экологическая обстановка. Однако по сравнению с другими отраслями индустрия отдыха сохранилась лучше. Вместе с тем, например, в 2001 г. количество проданных путевок в г. Гагра составило лишь 3% от доконфликтного. Отдыхающие – это в основном граждане России, среди которых много семей служащих миротворческих сил и Гудаутской воинской части.

Внешняя торговля

Несмотря на решение Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. об ограничении экономического сотрудничества с сепаратистскими властями Абхазии, туда без разрешения ввозится и оттуда вывозится большое количество грузов.[5]

Большинство торговых операций в Абхазии осуществляется в виде одноразовых поставок за наличную оплату или по бартеру, что препятствует установлению долгосрочных деловых отношений. Регулярные финансовые операции не осуществляются, а местная банковская система плохо обеспечена капиталом и ориентирована на краткосрочное кредитование под высокие проценты.

Экспортируются в основном чай, цитрусы, табачное сырье, металлолом, древесина, фундук, импортируются – зерно, мука, сахар, масло, картофель и топливо. В последние годы в структуре экспорта преобладала древесина, вывозимая в основном в Турцию.

Около 60% регистрируемого импорта приходится на Турцию, остальное – на Россию. В регистрируемом экспорте доля России составляет 54%, а Турции – 45%.

Таблица 4. Внешнеторговый баланс Абхазии в 1996-2000 гг. (млн. дол.)

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Экспорт	2,8	6,0	6,0	4,0	6,3
Импорт	4,8	11,6	14,0	5,7	11,3
Сальдо	-2,0	-5,6	-8,0	-1,3	-5,0

Источник: Бюджетный офис Парламента Грузии

Таблица 5. Доля разных стран в торговле с Абхазией

Доля стран в экспорте	%
Турция	45
Россия	54
Другие страны	1
Доля стран в импорте	
Турция	60
Россия и другие страны	40

Источник: Бюджетный офис Парламента Грузии

Гальский район и Кодорское ущелье

В Абхазии есть два района, требующих особого внимания – Кодорское ущелье и Гальский район. Первый находится под юрисдикцией Грузии, и на него не распространяется контроль самопровозглашенной Республики Абхазия. В Гальском районе почти все население – грузины, и их возвращение в район происходит неорганизованно, без каких-либо социальных и правовых гарантий.

В Абхазии фактическая юрисдикция Грузии в настоящее время распространяется только на 18 населенных пунктов Кодорского ущелья, расположенных от Клухорского хребта до села Лата. Количество коренного населения ущелья и насильственно перемещенных лиц (грузин) составляет до 630 семей (3100 человек). С 1995 г. власти Грузии оказывают им социальную помощь.

Началось восстановление социально-культурных объектов, дороги Чубур-Сакени и ряда мостов. Проведены ремонтные работы на объектах образования и здравоохранения, население снабжается продуктами и товарами первой необходимости.

Министерство связи и почты Грузии выделило средства на обустройство радиовещания, приема телепередач и радиотелефонной связи в ущелье. Уже произведен монтаж телефонной сети, которая работает на восьми частотах. В настоящее время во всех селах есть телефонная связь. Установлена радиотелефонная станция типа «Кодан», которая обеспечивает связь с Тбилиси при любых метеорологических условиях. Установлен также специальный цифровой телевизионный приемник, с помощью которого население Кодорского ущелья со спутника может принимать первый канал грузинского телевидения.

Объекты электросистемы Кодорского ущелья обслуживают 7 человек. Их охране уделяется большое внимание, так как именно через это ущелье в Грузию поступает российская электроэнергия.

В проходящую через ущелье систему электропередачи входят:

- 10-киловаттные воздушные линии электропередачи общей протяженностью 64,8 км;

- 0,4-киловаттные воздушные линии электропередачи общей протяженностью 116,54 км;
- 21 трансформаторная подстанция общей мощностью 9235 кВт.

Согласно Указу Президента Грузии от 27 мая 1998 г., в Кодорском ущелье был учрежден институт государственного уполномоченного Президента, который должен наладить координацию между государственными структурами в регионе с целью улучшения социального положения населения.

Воздушное сообщение с Кодорским ущельем осложнено, так как устаревшие вертолеты даже при незначительном ухудшении погоды уже не способны преодолеть перевал, преграждающий путь в ущелье. Другие же воздушные трассы контролируются абхазскими властями.

Внутренние автомобильные дороги в ущелье находятся в непригодном для эксплуатации состоянии. Передвижение на этих дорогах возможно только на специальном транспорте (трехосных автомобилях).

Несмотря на приложенные усилия, местные учреждения образования по-прежнему находятся в тяжелом состоянии. Во всех 8-и школах в ущелье продолжаются строительно-восстановительные работы.

Особо злободневным является вопрос занятости населения. Ни одно предприятие в ущелье не работает. В селе Ажара остаются закрытыми лесопильные цеха. Однако если появятся инвестиции, это позволит восстановить деревообрабатывающую промышленность.

Развитию традиционной отрасли региона – животноводства, мешают слабые коммуникации и ограниченные возможности вывозить продукцию на рынок.

Криминальная обстановка в Кодорском ущелье остается тяжелой. Помимо находящихся в розыске местных преступников здесь скрываются и лица, совершившие правонарушения в других регионах Грузии. Одной из острых проблем остается наркобизнес. Особую тревогу вызывает рост таких тяжких преступлений, как бандитизм, разбойные нападения, убийства и т.д. С 1994 г. до сих пор было зарегистрировано до 60 случаев умышленных убийств, в том числе, кровной мести.

Следует отметить, что в ущелье не существует структурного подразделения Прокуратуры Грузии. Личный состав полиции состоит всего из нескольких человек. У населения остается много незарегистрированного огнестрельного оружия, что само по себе усугубляет криминальную обстановку.

Вся тяжесть охраны ущелья ложится на плечи местного населения, так как по трехстороннему соглашению 1994 г., оттуда выведены все воинские формирования и техника. В настоящее время в ущелье находится рота внутренних войск Грузии.

Абхазские воинские формирования сконцентрированы на подступах к тоннелям и на территории, прилегающей к селу Лата. В 200-х метрах отсюда

расположен пост российских миротворческих сил. Территорию к северу от села Лата поверх тоннелей контролируют подразделения Министерства внутренних дел Грузии. Марухский перевал защищает отряд грузинских пограничников.

3.2 Экономическая ситуация в Южной Осетии

Южная Осетия расположена в северной части Грузии, на границе с Россией. Ее площадь – 3,9 тыс. кв. км., что составляет 5,6% всей территории Грузии. Сложившееся в Цхинвальском регионе экономическое положение можно охарактеризовать как тяжелейшее. По экспертным расчетам, ВВП региона составляет 15 млн. дол. в год, или 250 дол. на душу населения, что сравнимо с показателями самых бедных стран мира. Бюджет Южной Осетии играет лишь символическую роль в жизни республики. Основным источником его доходов являются таможенные сборы. Так, в 2000 г. бюджетные доходы составили 48,6 млн. российских рублей, или 1,7 млн. дол. Объем доходов от таможенных платежей составил 54,5% всех поступлений.

Большинство промышленных объектов самопровозглашенной республики простаивает. В 2000 г. стоимость промышленной продукции составила 10,2 млн. российских рублей (333 тыс. дол.). В условиях ограниченных поставок электроэнергии из России и Грузии с нагрузкой в 10-25% проектной мощности относительно стабильно работают лишь Цхинвальский деревообрабатывающий комбинат и ряд заводов минеральных вод. В общем объеме промышленной продукции доля минеральной воды превышает 60%.

Сельскохозяйственная продукция (в домохозяйствах и на фермах) частично удовлетворяет внутренние потребности. Ирригационно-поливочные системы разрушены и требуют реконструкции.

Минимальная пенсия в Южной Осетии составляет 60 рублей (2 дол.), зарплата – 200 рублей (7 дол.), тогда как прожиточный минимум равен 1100-1300 рублям (40 дол.). Сепаратистское правительство накопило большую внутреннюю задолженность населению, которая состоит из задержек зарплаты, пенсии и социальных пособий.

Особенно бесперспективно положение осетинской молодежи, большинство которой – безработные, и лишь немногие – самозаняты, причем часть из них вовлечена в полукриминальный бизнес. За последние три года из 1300 выпускников Юго-Осетинского государственного университета по специальности работает только 32 человека. За этот же период из 480 выпускников техникумов и других учебных заведений работает только 37 человек, а большинство из 1532 выпускников средних школ – безработные. Примечательно, что в категорию так называемых «престижных» или «элитных» мест работы входят силовые структуры (безопасность, полиция, военная сфера), дорожный фонд и таможенная служба. Так, неофициальный доход рядового служащего таможенной службы составляет 1200-1500 рублей за смену (40-50 дол.).

Начиная с 1992 г., демографическая обстановка в регионе резко ухудшилась. После изгнания большинства грузин и миграции многих осетин в Россию, численность населения снизилась от 100 тыс. до 60 тыс. человек. По некоторым данным, эта цифра может быть еще ниже. По данным Центральной избирательной комиссии самопровозглашенной Юго-Осетинской республики, численность избирателей составляет 34,3 тыс. человек, причем более 60% из них – люди среднего и пожилого возраста.[6] Причиной ухудшения демографической ситуации, кроме изгнания грузинского населения, является массовый отток рабочей силы в регионы России, в основном, в Северную Осетию. Миграция охватила самую образованную и трудоспособную часть населения. До 17 тыс. человек, выехавших из Южной Осетии в Россию, готовы принять российское гражданство и остаться там на постоянное жительство. Примечательно, что для находящихся на территории Северной Осетии беженцев в настоящее время строится 11 населенных пунктов, рассчитанных на 900 семей.

В регионе создалась сложная криминальная ситуация, вызванная высоким уровнем бедности среди населения и политической нестабильностью. Значительный денежный оборот задействован в контрабандной торговле и на Эргнетском рынке (об этом говорилось выше). По экспертным оценкам, в бюджет Южной Осетии поступает не более 10% собранных таможенных платежей. Остальная часть по коррупционным каналам направляется в разные эшелоны власти самопровозглашенной республики.

Среди причин ухудшения обстановки важным фактором является растянувшийся во времени процесс изъятия у населения оружия и боеприпасов. Отрицательную роль играет решение осетинских властей легализовать огнестрельное оружие, находящееся у населения, для чего уже принят закон об огнестрельном оружии. Территория региона используется сепаратистскими и криминальными группировками при участии российских миротворческих сил для торговли оружием и боеприпасами.

Через территорию Грузии за рубеж вывозится и русский антиквариат. Так, в конце декабря 1999 г. оперативным отделением по борьбе с контрабандой в г. Ростов-на-Дону был выявлен контрабандный канал по вывозу в Грузию древних икон, церковной утвари и других христианских культовых предметов по маршруту Москва – Ставрополь – Северная Осетия – самопровозглашенная Республика Южная Осетия – Грузия. В марте 2000 г. сотрудниками Ставропольской таможни была предотвращена попытка вывоза в Грузию на рейсовом автобусе христианских культовых предметов и церковной утвари 172 наименований.[7]

Для развития экономики региона необходимо привлекать инвестиции. Этому процессу мешает продолжение конфликта. Отсутствие собственной энергетики и финансовых ресурсов делает преодоление кризиса практически невозможным. На сегодняшний день долг Южной Осетии российским

энергокомпаниям составляет несколько миллионов долларов. Не используются в полной мере проходящие по Цхинвальскому региону коммуникации, связывающие Грузию с Российской Федерацией.

В случае восстановления на территории Южной Осетии юрисдикции Грузии появится возможность включить ее в евразийский коридор в рамках транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА), что принесет пользу всему южнокавказскому региону и послужит дополнительным стимулом для международных финансовых организаций в плане привлечения прямых частных инвестиций, в том числе в сфере транзита энергоресурсов.

4. Отрицательное влияние конфликтов на экономическое развитие Грузии

4.1 Контрабанда

Контрабанда – это скрытое передвижение товаров и других ценностей через государственную границу в обход таможенного контроля.

Объекты контрабанды многообразны, а ее масштабы достигают тревожных размеров. Особые опасения вызывает ввоз и вывоз наркотических веществ, оружия и культурных ценностей, контрабандой которых занимаются высокоорганизованные транснациональные группировки.

В Грузии контрабандные операции достигли масштабов, угрожающих экономической безопасности страны. Контрабанда поступает в страну разными путями, причем свою роль в этом играют и конфликтные регионы. В обход центральных магистралей, где функционируют таможенные службы и контрольно-пропускные пункты, существует множество дорог, которые используются для нелегального ввоза товаров.

Основными маршрутами контрабанды нефтепродуктов и других товаров являются следующие:

- Эргнети (неконтролируемая территория в Южной Осетии, которая граничит с Россией);
- Красный мост (на границе с Азербайджаном);
- Абхазия (граница с Россией, выход к морю);
- Аджария (граница с Турцией, выход к морю);
- г. Поти (выход к морю);
- г. Ахалцихе (на границе с Турцией);
- п. Казбеги (на границе с Россией);
- г. Лагодехи (на границе с Азербайджаном);
- с. Джандара (на границе с Азербайджаном).

Из этого списка видно, насколько разнообразны маршруты контрабанды. Она ввозится всеми видами транспорта и в разных емкостях – от бочек и бурдюков,

уложенных в легковые автомобили, и до автобусов, грузовых автомашин, цистерн и т.д.

Например, как показывает осуществленное Бюджетным офисом парламента Грузии «зеркальное» сравнение (то есть сравнение грузинских источников с аналогичными данными соседних стран и международных организаций), в 1997 г. объем зафиксированного грузинской стороной экспорта в Россию составил только 78,7 млн. дол.[8] По данным же российского Таможенного комитета, из Грузии было вывезено товаров на сумму в 148,0 млн. дол., что в два раза превышает объем, зафиксированный грузинской стороной. В тот же год грузинской стороной был зафиксирован импорт из России в объеме 126,1 млн. дол., тогда как объем, зафиксированный российской стороной, составил 144,5 млн. дол.

Схема 2. Маршруты контрабанды в Грузии

Интересно сравнить грузинские данные о торговле с Россией с аналогичными данными Международного валютного фонда (МВФ), которые опираются на российские источники. Так, в 1996-2000 гг. экспорт из Грузии, по грузинским источникам, составил лишь 77% от данных МВФ. Импорта же грузинская сторона зарегистрировала в среднем на 20% больше, чем российская. Так, по итогам 2000 г., грузинской стороной зарегистрирован экспорт в Россию в объеме 68,1 млн. дол., тогда как по источникам МВФ аналогичный показатель составляет 77 млн. дол. Еще

более значительной является разница в данных по объему импорта из России за 2000 г.: по грузинским источникам – 90,2 млн. дол., по данным МВФ – 42 млн. дол. Как видим, разница между этими показателями составляет 48,2 млн. дол. Такое расхождение может быть вызвано и неорганизованностью российской таможенной службы, поскольку сложная политическая обстановка на южных границах России не позволяет вести адекватный учет товарооборота с Грузией. Аналогичная ситуация имела место и в 2001 г. Грузинской стороной зафиксирован экспорт в Россию в объеме 73,5 млн. дол., а импорт из России – 91,3 млн. дол. По российским данным, соответствующие показатели составляли 138,8 млн. и 164,1 млн. дол.

Таблица 6. Сравнительная статистика внешней торговли Грузии («зеркальное» сравнение) с десятью крупнейшими странами-партнерами в 2001 г.

	Экспорт		**Импорт**	
	Данные Государственного департамента статистики	**Данные страны-партнера**	**Данные Государственного департамента статистики**	**Данные страны-партнера**
Россия	73,5	138,8	91,3	164,1
Турция	68,7	112,0	105,0	146,2
США	9,5	27,6	27,8	118,8
Германия	7,9	8,3	69,1	75,9
Великобритания	22,9	24,6	25,1	27,6
Азербайджан	10,6	11,1	73,1	91,7
Швейцария	15,6	16,2	14,0	15,5
Украина	11,7	12,3	49,5	53,8
Италия	8,6	8,9	25,5	28,8
Туркмения	28,9	30,3	17,6	19,7
Всего с десятью партнерами	257,8	390,2	498,2	742,3
Другие страны	62,2	62,8	185,9	185,9
Всего	320,0	453,0	684,1	928,2

Источник: Данные Государственного департамента статистики

Когда российская сторона односторонне ввела визовый режим для граждан Грузии, для абхазского и цхинвальского регионов были установлены упрощенные визовые правила. Это может привести к тому, что из России в зоны конфликтов станет ввозиться все больше неучтенной продукции, с которой не взимаются налоги. Эти регионы фактически уже стали для Грузии

«свободными торговыми зонами», откуда поток контрабандной продукции достигает всей территории страны, ослабляя внутренний рынок. Эта продукция создает конкуренцию организованному импорту и служит серьезной угрозой экономической безопасности страны. Введение Россией визового режима с Грузией и фальсификация традиционной грузинской продукции, особенно вин и минеральных вод, привели к тому, что российский рынок наводнен некачественными дешевыми суррогатами, произведенными на месте. Больше всего проблем это вызывает у тех грузинских предприятий, которые традиционно работали на российский рынок.

Несмотря на решение Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. об ограничении экономического взаимодействия с сепаратистскими властями Абхазии,[9] государственные и негосударственные структуры России, а также администрация граничащих с Абхазией регионов России активно сотрудничают с ними. Упомянутые документы говорят о том, что страны-члены СНГ не должны:

- без согласия правительства Грузии осуществлять торгово-экономические, финансовые, транспортные и другие операции с властями абхазской стороны;
- устанавливать официальные контакты с представителями существующих на территории Абхазии официальных структур или с должностными лицами, а также с членами созданных ими военных формирований;
- поддерживать сепаратистский режим, устанавливать с ними политические, экономические и другого рода союзы, оказывать экономическую, финансовую и военную помощь.

Однако центральное руководство России само постоянно нарушает решения Совета глав государств Содружества об урегулировании конфликта в Абхазии. Пренебрежение этими требованиями, разумеется, осложняет российско-грузинские отношения.

Несмотря на вышеуказанные экономические санкции, интенсивно сотрудничать с Абхазией продолжают и административные единицы Северного Кавказа.

В июле 1998 г. Государственная Дума России приняла постановление, которое обязывало Президента России в одностороннем порядке изменить пограничный и таможенный режим на абхазском отрезке грузино-российской границы. Это постановление фактически служило попыткой упразднить те экономические санкции, которые были установлены в отношении абхазского сепаратистского режима под эгидой СНГ и в соответствии с документами ООН. В последующие годы Россия фактически приступила к выполнению этого плана.

Снятие экономических санкций с Абхазии без начала политического урегулирования конфликта отнюдь не способствует сближению сторон. При

упразднении санкций значительно увеличились бы российские инвестиции в Абхазию. Это, в свою очередь, стимулировало бы такие финансовые и материальные интересы российских государственных или частных структур (не говоря уже об откровенных военно-политических интересах), которые могут стать серьезным препятствием для восстановления территориальной целостности Грузии.

Грузия пытается использовать существующие у нее рычаги, чтобы не позволить российской стороне нарушать двусторонние и многосторонние соглашения по конфликту в Абхазии. Одной из таких попыток является постановление Парламента Грузии от 5 декабря 2002 г. в связи с возможным принятием России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Парламент обязал правительство Грузии не поддерживать членство России в ВТО, если Россия будет продолжать нарушать нормы международных договоров.

В данном постановлении Парламента Грузии указываются проблемы, которые Россия создает для Грузии:

- игнорирование соглашений между странами СНГ от 19 января 1996 г., а именно, незаконное экономическое сотрудничество с сепаратистскими режимами находящихся под юрисдикцией Грузии регионов (Абхазия, Цхинвальский регион) и использование закрытой морской акватории Абхазии в нарушение международных норм;
- дискриминационный характер введенного в отношении Грузии визового режима (действие так называемого безвизового режима в отношении Абхазии и Цхинвальского региона);
- нарушение грузино-российского соглашения о погранично-пропускных пунктах от 9 октября 1993 г. и вызванный этим рост контрабанды, которая наносит ущерб обеим странам;
- создание искусственных торговых барьеров для грузинской и транзитной продукции на единственном между Россией и Грузией легальном таможенно-пропускном пункте Верхний Ларс – Казбеги;
- незаконное задержание предназначенных для Грузии транзитных грузов;
- взимание налогов с торговых групп, предусмотренных в статье III соглашения «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (услуг) между Грузией и Россией» от 10 июля 2001 г.;
- незащищенность грузинских товарных знаков и географических обозначений на территории России.

Исходя из вышесказанного, Парламент Грузии постановил, чтобы исполнительная власть Грузии на двусторонних и многосторонних переговорах с Россией в рамках ВТО еще раз подняла указанные вопросы. В случае неудовлетворительных ответов, а также отсутствия твердых гарантий выполнения взятых обязательств, в докладе, подготовленном Российской

Федерацией к вступлению в ВТО, Парламент призвал не поддерживать вступление России в эту организацию.

Одним из недавних примеров недобрососедского отношения со стороны России является восстановление железнодорожного сообщения Сухуми-Сочи без согласования с грузинскими властями, что еще более стимулировало незаконный товарооборот. Грузия, как полноправный член ВТО, продолжает переговоры с находящейся в процессе вхождения в эту организацию Российской Федерацией с целью преодоления существующих между двумя странами экономических проблем, а также создания соответствующих условий для допуска грузинской продукции и услуг на российский рынок.

Контрабанда через Цхинвальский регион (Эргнетский рынок)

О масштабности нелегальной торговли между Грузией и Россией через территорию Южной Осетии свидетельствует множество фактов. Из с. Эргнети, находящегося вблизи Цхинвали, на рынки Грузии поступает большой объем контрабандных товаров, что крайне негативно влияет на экономику страны. Ввезенные из России через Рокский тоннель нефтепродукты и другие товары выгружаются в находящихся недалеко от Цхинвали специальных терминалах, откуда другими бензовозами и машинами переправляются на стихийный Эргнетский рынок. Там же товар реализуется юридическим и частным лицам, которые, не без участия коррумпированных представителей грузинской администрации, без таможенного оформления, завозят его на внутренний рынок Грузии.

Складывается необычная ситуация. С одной стороны, на территорию Грузии ввозятся товары, не оформленные таможенными службами Грузии, по ним не уплачиваются налоги и, таким образом, их выпуск в свободное обращение становится невозможным. Но с другой стороны, конечный владелец товара – покупатель – не ввозил товар из-за пределов Грузии, он приобрел его на территории страны, в Цхинвальском регионе, и перевозит из одной части страны в другую, и поэтому, в соответствии с действующим законодательством, не обязан оформлять товар как импорт.

В то же время, как югоосетинские, так и центральные таможенные и налоговые службы, а также правоохранительные органы не могут, а часто сознательно не хотят задерживать и оформлять контрабандные товары, ввозимые из России через Рокский тоннель. В коррупционных сделках нередко замешаны и представители криминальной сферы.

По данным Чрезвычайного легиона при Министерстве налоговых доходов Грузии, из Эргнетского рынка по дороге на Тбилиси ежедневно проезжает до 150 легковых машин, на которых в столицу ввозится контрабандный товар (например, табачная продукция российского производства) на сумму более 500 тыс. лари (260 417 тыс. дол.). Получается, что за год из Эргнетского «оффшора» только в столице Грузии оседает контрабандного товара на сумму

около 200 млн. лари (104,2 млн. дол.). В эту сумму не входят бензин и дизельное топливо, которые с указанного рынка на бензовозах поставляются в различные регионы Грузии. Наличность, поступающая в Цхинвальский регион как плата за приобретенную продукцию, должна рассматриваться как утечка капиталов из Грузии.

В Эргнети находится три рынка, контролируемые высокопоставленными представителями югоосетинской и грузинской политической элиты.[10] Через них в Грузию поступает больше всего топлива, табачных изделий, муки, зерна и продуктов питания. Из-за контрабанды перечисленных товаров бюджет Грузии ежемесячно теряет около 5-6 млн. лари (2,6-3,1 млн. дол.), из которых самая большая доля (1,6 млн. дол.) приходится на топливо и безакцизные сигареты. Но Эргнетский рынок также служит для контрабанды товаров из Грузии в Россию.

На протяжении многих лет из зоны конфликта на остальную территорию Грузии поступает наркотик героин. Его качество и, соответственно, цена – очень низкие. Несмотря на то, что большое количество наркотиков поступает через Эргнетский рынок, по некоторой информации, объем ввозимых из Южной Осетии наркотиков в два раза меньше, чем поступающих с территории Азербайджана.

Контрабанду наркотиков и оружия через Южную Осетию контролируют несколько местных жителей. Наркотики и оружие ввозятся и реализуются, в основном, российскими миротворческими силами. По утверждениям некоторых местных респондентов, с грузинской стороны им покровительствуют краевая администрация и полиция.

Клановый контроль над контрабандой в Абхазии

В последнее время активизировалась незаконная экономическая деятельность на полосе, разделяющей Абхазию от остальной части Грузии, идущей вдоль реки Ингури от Черного моря до села Джвари. По центральному мосту через Ингури и по различным «тайным» переходам в обоих направлениях перемещаются грузы. Из Абхазии в г. Зугдиди в больших количествах перевозятся лом цветных металлов и безакцизные сигареты, которые попадают в Сухуми на иностранных судах, в основном, турецких и российских, и отсюда через Зугдиди распространяются по всей территории Грузии. Из регионов Грузии в Абхазию ввозятся продукты питания. По данным Чрезвычайного легиона Министерства налоговых доходов Грузии, с территории Абхазии ежемесячно поступает около 9 тыс. ящиков контрабандных сигарет (4,5 млн. пачек), что составляет около 108 тыс. ящиков в год.[11] Учитывая, что закупочная цена одного ящика в Абхазии составляет около159 дол., получается, что из других регионов Грузии в Абхазию на закупку контрабандных сигарет ежегодно переводится 17,2 млн. «теневых» долларов.

Неорганизованная торговля по реке Ингури становится еще более опасной потому, что через Абхазию стало в последнее время поступать все больше наркотиков, в основном из Турции. Этот факт отрицательно влияет на ход грузино-абхазских переговоров, так как и абхазская сторона, и грузинские

криминальные круги заинтересованы в сохранении существующего положения и работают вполне согласованно.

Служба безопасности Гали, которая подчиняется находящейся в Сухуми службе безопасности Абхазии, совмещает и функции милиции. В этом регионе находится пять контрольных пунктов, расположенных в деревнях Дихазурга, Саберио, Самаквало, Тагилони и на главном мосту через Ингури, где служба безопасности осуществляет наблюдение за пересечением линии огня.

В Гальском районе находятся два таможенно-контрольных пункта, в селах Тагилони и на мосту через Ингури. Эти пункты также служат подразделениями районной службы безопасности. Они собирают платежи у граждан, транспортирующих товар через границу. Облагается сборами и местное население.

По данным Министерства безопасности Грузии, в отличие от Южной Осетии, в Абхазии наиболее доходные сферы бизнеса контролируются в основном высшим руководством Абхазии – будь то туризм, контрабанда древесины или нефтепродуктов, или же производство сигарет для нелегального завоза на грузинский и российский рынки.

Расположенная в г. Гудаута табачная фабрика «VICEROY» оборудована по болгарской технологии, за которой следят 14 работающих там болгар. В Абхазию из Болгарии дополнительно завозят табак.[12]

Из Абхазии контрабандные товары (включая красное вино, цитрусовые и др.) направляются и в Россию. С грузинской стороны контрабандный бизнес лоббируется высокими чинами полиции Мегрельского региона и правительством Абхазии в изгнании. По мнению экспертов, в этом бизнесе также участвуют грузинские партизаны и абхазские криминальные круги. В последнее время в Абхазии отдельным бизнесом стал угон машин. Здесь, как и в Южной Осетии, часть угнанных машин обменивается на наркотики.

Примечательно, что криминальные круги, несмотря на национальную принадлежность и прежние обиды, смогли найти «общий язык» и достичь полного согласия в своей деятельности.

Значительную роль в контрабанде играют российские миротворческие силы. Сами военные контрабандным товаром не торгуют, но они помогают его транспортировке и обеспечивают безопасность, например, грузы зачастую перевозятся их машинами.

С грузинской стороны контрабанде покровительствуют сотрудники региональных силовых структур. Многих грузинских чиновников также устраивает сложившаяся ситуация, позволяющая им «ловить рыбку в мутной воде».

Контрабанда нефтепродуктов

Контрабанда нефтепродуктов является одним из важных факторов, углубляющих дефицит Государственного бюджета Грузии. За последние годы

высокий уровень коррупции и низкий уровень государственных доходов в этом секторе экономики превратились в одну из главных фискальных проблем. В том случае, если бы правительство Грузии смогло бы собирать налоги с нефтепродуктов, налоговые доходы государства увеличились бы на 30% (см. табл. 7). По расчетам консалтинговой фирмы «PA Consulting Group»,[13] правительство Грузии могло бы получать в виде налогов с нефтепродуктов ежегодно до 250 млн. дол. Два продукта – бензин и дизельное топливо – составляют 75% этой суммы, или 186 млн. дол. Вместе с тем, в 2001 г. реальные доходы с нефтепродуктов составили лишь 50 млн. дол.

По расчетам Бюджетного офиса Парламента Грузии, ежемесячное потребление нефтепродуктов в стране составляет 80 тыс. тонн, в том числе бензина – 50 тыс. тонн, а дизельного топлива – 30 тыс. тонн. В случае их полного государственного налогообложения, Государственный бюджет может получить 327 млн. лари (163 млн. дол.) в год (в том числе с бензина – 204 млн. лари, с дизельного топлива – 123,6 млн. лари). Это приблизительно в 3 раза больше, чем нынешние сборы в бюджет от всей совокупности нефтепродуктов (бензин, дизельное топливо, керосин, мазут и масла).

Цены на нефтепродукты в соседних странах ниже, чем в Грузии, что создает благоприятные условия для контрабанды. По данным Министерства финансов Грузии, контрабанда нефтепродуктов в страну осуществляется в основном из Южной Осетии (Эргнети), Абхазии и Азербайджана (Красный мост, Лагодехи и Джандара).

С Эргнетского рынка незаконный ввоз топлива осуществляется, в основном, мелкими импортерами. По информации Министерства финансов Грузии, они ежемесячно незаконно ввозят 5 тыс. тонн нефтепродуктов, что составляет 6% потребления и 12% контрабандным путем ввезенного в страну топлива. Основной объем контрабанды, как видно, приходится на ввезенные по железной дороге неоформленные грузы.

В Абхазию бензин завозится также и судами, после чего через Ингурский центральный мост и обходными путями доставляется в другие регионы Грузии, где и происходит его реализация. По данным Государственного департамента разведки Грузии, действующие в Абхазии группировки завозят топливо из России бензовозами российских миротворческих сил. Его перегрузка на абхазский транспорт происходит, главным образом, на территории, прилегающей к Гагрской железнодорожной станции. Кроме этого, бензин и дизельное топливо завозятся из России по железной дороге и различными судами через порты Сухуми и Очамчира.

Общий объем ввозимых в Абхазию с территории Российской Федерации нефтепродуктов достигает 8000 тонн в месяц. Часть ввезенного топлива потребляется российскими войсками, но большая часть предназначена абхазским криминальным кругам для последующей реализации в Абхазии и в других регионах Грузии.

Регулярный характер принял ввоз нефтепродуктов из Турции через абхазские порты. Их объем составляет около 1000 тонн ежемесячно.

Ввоз контрабандных товаров вынуждает других импортеров прибегать к фальсификации для поддержания конкурентоспособности, в частности, завозить различные примеси (например, пиролизную смолу). Такого рода вещества облагаются налогом по более низким ставкам. Они смешиваются с дешевым бензином, что искусственно повышает его октановое число, и следовательно, цену. Однако широко известна опасность такого топлива для здоровья людей, особенно детей и подростков.

Одной из форм контрабанды является реализация на территории страны топлива, оформленного как транзит. В общем объеме потребления доля таких грузов весьма высока. Их оформление происходит в режиме, предусматривающем вывоз с территории Грузии. На самом же деле товар остается на месте и практически беспошлинно продается по всей территории страны. Велика доля транзитных нефтепродуктов в составе грузов, ввозимых из Азербайджана.

Таблица 7. Потребление в Грузии бензина, дизельного топлива и сжиженного газа в 2000 г. (в тоннах)

Источник данных	**Вид продукции**		
	Бензин	**Дизельное топливо**	**Сжиженный газ**
PA Group	650 000	400 000	75 000
Всемирный Банк	600 000	432 000	18 000
Barents Group	621 000	432 000	Нет данных
Avia Fuel Service	440 000	Нет данных	Нет данных
Бюджетный офис Парламента Грузии	600 000	360 000	Нет данных
Таможенный департамент Грузии	132 000	60 000	Нет данных

Источник: Бюджетный офис Парламента Грузии

Контрабанда зерна, муки и сахара

Неучтенные зерно и мука проникают в Грузию, в основном, из России и Турции (см. табл. 8). По расчетам экспертов, потребление сахара в Грузии составляет примерно 180 тыс. тонн в год. По статистическим данным, на таможне регистрируется лишь 40% этого объема сахара, а остальные 60% попадают контрабандным путем (например, в 1999 г. на таможне было зафиксировано лишь 75,8 тыс. тонн сахара на общую сумму 15,8 млн. дол.).[14]

Таблица 8. Зафиксированный импорт в Грузию зерна и муки (в тоннах)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	7 мес. 2000 г.
Импорт зерна	305 811	218 273	169 935	111 257
Импорт муки	121 655	109 056	85 991	38 661

Источник: Заключение временной парламентской комиссии по изучению причин финансово-бюджетного кризиса, Парламент Грузии, Тбилиси, 2000 г.

Незаконный экспорт древесины

Каждый год возрастает объем вывозимой из Абхазии древесины. Так, в 1999 г. из Абхазии было вывезено около 50 тыс. куб. метров, в том числе ценных пород, вырубка которых запрещена. По имеющимся данным, лишь из двух районов Абхазии – Гагрского и Гудаутского, вывоз древесины в 1997-2002 гг. составлял:

Таблица 9. Экспорт древесины из Абхазии в 1997-2002 гг. (в кубометрах)

Год	Объем
1997	24 000
1998	30 000
1999	39 503
2000	50 000
2001	57 000
2002	63 430

Источник: Бюджетный офис Парламента Грузии

На 2003 г. предусмотрен вывоз до 80 тыс. куб. метров лесоматериалов.[15] Нужно заметить, что приведенные данные, конечно, отражают лишь частичный объем вывоза. Стоимость 1 куб. метра составляет порядка 100-125 дол. Этим бизнесом заняты, в основном, высокопоставленные чиновники правительства Абхазии.

Вывозом древесины особой активностью отличаются граждане Турции. Они все больше уничтожают такие ценные породы леса, как каштан и чинар. Подготовленные к транспортировке дважды в неделю ценные породы вывозятся из портов Очамчира и Сухуми.

В лесозаготовках на территории Абхазии задействованы и представители других стран. В частности, разработку леса в Бзыбском ущелье осуществляет одна испанская компания. Испанские инвестиции в эту отрасль составили 4 млн. дол. В настоящее время на Бзыбском комбинате работает 5 цехов, в которых производится высококачественный паркет (около 4000 м3 ежемесячно), который вывозится турецкими и испанскими предпринимателями. Интенсивная заготовка леса производится в Гальском и Ткварчельском районах.

По мнению как грузинских, так и иностранных специалистов, вырубка леса в Абхазии нарушает природный баланс региона. В советский период она была здесь запрещена. Сейчас же контрабандная вырубка и экспорт стали обычным явлением, превратившись в важный источник пополнения бюджета и незаконных доходов.

Контрабанда сигарет

При полном налогообложении рынка сигарет бюджет Грузии получал бы дополнительно по меньшей мере 140 млн. лари (70 млн. дол.) в год.[16] В последние годы сумма налогов с сигарет падает (см. табл. 9): в 1999 г. бюджетные доходы с сигарет составили 31,1 млн. дол., в 2000 г. – 13,1 млн. дол., в 2001 г. – 14,9 млн. дол., а в 2002 г. – 16,9 млн. дол. Это означает, что около 75% сигаретного бизнеса находится вне налогообложения.

Основным источником черного рынка сигарет служит контрабанда и неконтролируемые территории. Большая часть потребляемых в Тбилиси контрабандных сигарет поступает с Эргнетского рынка, а также из Абхазии и Аджарии. Весьма плачевная ситуация сложилась на периферии, где контрабандные сигареты занимают почти 80% рынка. Особенно много сигарет без фильтра, которым отдает предпочтение примерно 35% курильщиков.

Ввоз контрабандных товаров на территорию Абхазии жестко контролируется высокими чинами руководства Абхазии и отдельными кланами,[17] которые обеспечивают перемещение контрабанды по ее территории. Под их контролем находятся табачные фабрики в гг. Сухуми и Гудаута, на которых производятся сигареты марки «Марлборо» и «Марлборо Медиум», а также сигареты без фильтра «Астра». Абхазские контрабандисты имеют тесные связи как с российскими и турецкими бизнесменами, так и с дельцами из других регионов Грузии.

Табачная продукция, ввезенная на территорию Абхазии, или даже местного производства, попадает на территорию Гали, откуда сравнительно небольшими партиями перевозится в Зугдидский район, для чего контрабандисты используют мосты и броды через р. Ингури, например, 301-ый пост российских миротворческих сил, мост в селе Рухи, броды у сел Шамгона и Нападу.

За месяц на территорию Зугдидского района попадает в среднем порядка 500-600 ящиков контрабандных сигарет. Через реку Ингури они переправляются в основном грузовыми автомобилями, а нередко и микроавтобусами. Попавшие в Самегрело контрабандные грузы затем направляются как в восточную Грузию (в направлении Тбилиси), так и в Аджарию. В 2001-2002 гг. в Аджарии оказались большие партии сигарет «Марлборо» и «Марлборо Медиум» абхазского производства.

Помимо крупномасштабной контрабанды, переброской контрабандных сигарет с территории Гали в Самегрело занимаются и мелкие перевозчики,

которые переправляют в день около 150 ящиков сигарет марки «Вайсрой» с целью их реализации на правом берегу р. Ингури.

Из Турции в Абхазию судами завозятся сигареты марки «Вайсрой», а из России грузовыми автомобилями – марки «Парламент» и «Донской Табак». Контрабанда сигарет периодически оказывает существенное влияние на потребительский рынок Грузии.

Таблица 10. Динамика доходов от налогообложения табачных изделий в 1997-2002 гг. (в млн. лари)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Местное производство	Нет данных	Нет данных	4,2	0,8	15,3	18,0
Импортированная продукция	Нет данных	Нет данных	58,7	25,1	15,1	18,5
Всего	27,5	13,8	62,9	25,9	30,4	36,5

Источник: Служба акцизных марок Министерства финансов Грузии

Незаконное движение судов и контрабанда

В Абхазии порядка 60-70% экспортно-импортных операций осуществляется морем и носит контрабандный характер. Как уже было отмечено выше, в Абхазии функционируют Сухумский, Очамчирский, Гагрский и Гудаутский порты. По своим возможностям значителен Сухумский порт, который может принимать крупнотоннажные суда, и откуда в основном и происходит ввоз грузов, которые затем в виде контрабанды распространяются по всей Грузии.

В отличие от портов Поти и Батуми, Сухумский морской порт ранее специализировался на перевозке пассажиров. Это было обусловлено преобладанием в Абхазии индустрии отдыха. В 80-х гг. пассажирооборот Сухумского порта составлял в среднем 1,3 млн. человек. Порт работал сезонно, так как курортный сезон в Абхазии продолжался с мая по ноябрь, на которые приходилось 86% пассажиропотока. Что касается грузовых перевозок, они составляли около 190 тыс. тонн в год.

В Абхазии морским транспортом перевозилось грузов в 24 раза меньше, чем железнодорожным, и в 79 раз меньше, чем автомобильным. По пассажирским перевозкам морской транспорт отставал от железнодорожного в 2,3 раза, а от автомобильного – в 8,3 раза. В настоящее время ситуация изменилась и, как отмечалось выше, большая часть грузов стала перевозиться морем.

Из приведенной статистики видно, насколько важную роль играли в жизни этого региона и всего Кавказа железнодорожные и автомобильные магистрали.

На сегодняшний день Сухумский порт выполняет в основном грузовые функции, хотя его глубина колеблется от 3,5 до 7 метров, и он плохо защищен с моря. В порту функционирует только два башенных крана. К нему не подведены железнодорожные пути, отсутствуют погрузочно-разгрузочные устройства для контейнеров. Для удовлетворения местных коммерческих потребностей имеется два склада. Но несмотря на наложенные на Абхазию торговые ограничения, грузооборот Сухумского порта все же значителен. Кроме того, в Очамчире находится другой бывший военно-морской порт, который оборудован лучше.

Абхазы установили тесные контакты с коммерческими структурами Турции, России, Румынии, Молдовы, Украины, Италии, Испании и других стран. Морем на экспорт вывозится рыба, черные и цветные металлы, уголь, цитрусовые и древесина. В импорте ведущее место занимают бензин, дизельное топливо, промышленные товары, зерно, мука и минеральные удобрения. Из указанных видов продукции особо важную роль для Абхазии играют бензин и дизельное топливо, которые импортируются в основном из России, Турции и Румынии. Довольно большая часть грузов предназначена для контрабандного ввоза в другие регионы Грузии.

Суда, нелегально направляющиеся в Абхазские порты, используют все средства для обхода правил захода. В 1999-2003 гг. на морском пространстве Грузии по факту противозаконных действий подразделение Береговой охраны Департамента защиты границы Грузии задержал более 40 плавательных средств, в частности, в 2002 г. за контрабандный ввоз и вывоз было задержано 11 плавательных средств. Из них, за вывоз древесины – 1 случай, незаконный рыбный промысел – 5 случаев, вывоз металлолома – 2 случая, ввоз горюче-смазочных материалов – 1 случай, контрабанда сигарет – 1 случай, вывоз угля – 1 случай, перевозка другой продукции – 1 случай (см. табл. 10).[18]

31 июля 2003 г. на аукционе в Тбилиси было продано турецкое судно «Селим-1», у которого закончился срок опротестования или добровольной уплаты штрафа за незаконное пересечение государственной границы и судоходство в Абхазию. В июне того же года на аукционе за 133,5 тыс. лари (60,5 тыс. дол.) был продан турецкий рыболовный сейнер «Шакир-Баба-3».

В течение 2003 г. Береговая охрана за различные правонарушения в территориальных водах Грузии в районе Абхазии задержала 7 плавательных средств, принадлежащих различным государствам. Кроме этого, было сделано предупреждение 8-и плавательным средствам. За первое полугодие 2003 г. таким путем в бюджет было внесено 548 тыс. лари (285,4 тыс. дол.) и ожидается получение еще 250 тыс. лари (130,2 тыс. дол.).[19]

Таблица 11. Суда, нарушившие законодательство в портах Абхазской автономной республики и прилегающем морском пространстве в 1999-2002 гг.

#	Краткое описание правонарушения	Дата задержания
1	Судно «Митхад эрегли», плавающее под флагом Турецкой республики, было задержано на рейде в Поти. В результате пограничного контроля было установлено, что им из Сухумского порта были вывезены лесоматериалы (нарушены Указы Президента Грузии №140 от 31.01.1996 и №328 от 19.05.1999, а также Закон Грузии «О государственной границе»).	26.06.99 г.
2	Плавающий под флагом Турецкой республики сейнер «Безат капитан» был задержан за незаконный рыбный промысел в 22 милях от мыса Кодори.	18.07.99 г.
3	Плавающий под флагом Турецкой республики сейнер «Густем оглу» был задержан за незаконный рыбный промысел в 22 милях от мыса Кодори.	18.07.99 г.
4	Танкер Российской федерации «Фортуна» был задержан в порту Поти во время пограничного контроля. В результате проверки обнаружилось, что он три раза незаконно заходил в Сухумский порт и произвел контрабандную перевозку топлива (общий объем: бензин – 1464 тонны, дизельное топливо – 997 тонн). Фирма-поставщик топлива – «Русуниверсалторг», фирма-получатель – «Абхаз мариве шипинг».	28.12.99 г.
5	Сухогруз Российской Федерации «Стронц» был задержан во время пограничного контроля. В результате проверки было установлено, что судно заходило в Сухумский порт, незаконно пересекло российско-грузинскую морскую границу, чем нарушило Указы президента Грузии №140 от 31.01.1996 и №328 от 19.05.1999, а также закон Грузии «О государственной границе». Указанное судно перевозило 3900 тонн металлолома из Сухуми в Грузию. Отправитель груза – «Абхазторгресурс».	12.03.00 г.
6	Плавающий под турецким флагом сейнер «Абал балик чилик» был задержан на факте незаконного пересечения государственной границы Грузии, браконьерского промысла рыбы в ее территориальных водах и нелегальной перевозки пассажиров.	28.04.00 г.
7	Плавающий под турецким флагом сейнер «Шакир реис-2» был задержан на факте незаконного пересечения	12.03.01 г.

	государственной границы Грузии и браконьерского промысла рыбы.	
8	Украинское судно «Вега» было задержано на факте незаконного захода в порты Абхазской автономной республики. В результате проверки документов было установлено, что судном был осуществлен перевоз металлолома из порта г. Сухуми в Турецкую республику.	11.05.01 г.
9	Плавающее под турецким флагом судно «Илдизли-1» было задержано на факте незаконного пересечения государственной границы Грузии и контрабандного вывоза каменного угля из Сухумского порта. Указанное судно незаконно ввезло в Абхазию (Сухуми) до 60 тонн безакцизных сигарет с фильтром и вывезло оттуда 917 тонн каменного угля.	11.09.01 г.
10	Плавающий под эстонским флагом сухогруз «Ира» был задержан на факте незаконного захода в порты Абхазской автономной республики. Он ввозил в Сухуми различные потребительские товары.	03.08.02 г.
11	Плавающий под турецким флагом сейнер «Шекер-баба-3» был задержан на факте незаконного пересечения государственной границы Грузии и браконьерского промысла рыбы.	18.11.02 г.

Источник: Государственный департамент защиты государственной границы Грузии

Бесконтрольный промысел рыбы

В черноморской акватории Абхазии семь турецких рыболовных сейнеров ежегодно вылавливают порядка 700-800 тонн рыбы. В том числе:

- мерланг – 400 т. – по 0,35 дол. за 1 кг;
- барабулька – 100-150 т. – по 0,5 дол. за 1 кг;
- хамса – 100-150 т. – по 0,2 дол. за 1 кг;
- камбала – 30-40 т. – по 3 дол. за 1 кг.[20]

Именно такие цены турецкие рыболовы платят сепаратистским властям Абхазии. В вывозе рыбы из Абхазии доминируют турецкие компании «Конев Лтд» и «Кийяк Кардес Лийяр», которые заключили договор с Министерством экономики самопровозглашенной республики. Осуществляют рыбный промысел турецкие сейнеры как правило запрещенными методами, что наносит большой ущерб черноморской флоре и фауне.

Экспорт металлолома

За последние годы отмечен рост экспорта металлолома из Грузии. В стране была проведена масштабная приватизация, в результате которой собственниками предприятий становились, в основном, их бывшие руководители (так называемые «красные директора») или их приближенные, которые зачастую не были заинтересованы в возрождении предприятия. Наоборот, начался демонтаж существующего технического оснащения и его вывоз по минимальным ценам за границу в виде лома, высококачественной стали и дорогостоящих изделий из цветных металлов. Металлоломный бизнес, повлекший массовое воровство и хищения изделий из цветных металлов, оказался довольно прибыльным для экспортеров, несмотря на то, что за границей (в основном в Турции) лом продается по ценам, ниже мировых. С целью вывоза в виде лома по-прежнему по всей Грузии происходит грабеж электролиний, простаивающих газопроводов и труб поливочных систем, а иногда и могил, и скульптурных комплексов.

О значительном объеме данного бизнеса свидетельствует рост экспортированного за последние годы металлолома. В частности, в 1995 г. стоимость вывезенного за рубеж лома составила 2,4 млн. дол., в 1996 г. – 600 тыс. дол., в 1997 г. – 1,6 млн. дол., в 1998 г. – 1,8 млн. дол. В последующие годы объемы экспорта резко возрастают, что связано с процессом приватизации и отменой экспортного налога. Так, в 2000 г. экспорт составил 54,8 млн. дол., в 2001 г. – более 56 млн. дол. Соответственно, возрос удельный вес лома в структуре экспорта: в 1995 г. этот показатель составил 1,6%, в 1996 г. – 0,3%, в 1997 г. – 0,6%, в 1998 г. – 0,9%, в 1999 г. – уже 10,7%, в 2000 г. – 16,6%, а в 2001 г. достиг 17,6%.

Это позволяет сделать вывод, что за последние годы металлолом стал в Грузии ведущим экспортным товаром.

Несмотря на то, что экспорт лома и остатков черных и цветных металлов жестко регламентирован законодательством, их неучтенный вывоз продолжается, в основном, из портов Батуми и Поти.

Особо следует отметить факты разборки на лом предприятий на неконтролируемых территориях. Большинство предприятий Абхазии амортизировано, значительная часть оборудования вывезена в виде лома. По информации Государственного департамента разведки Грузии, реализация лома черных и цветных металлов в Абхазии осуществляется через порты Сухуми и Очамчира. Часть лома переправляется также на машинах в западную Грузию, и при участии местных грузинских официальных и криминальных структур вывозится через порты Батуми и Поти. В Абхазии также были отмечены факты разграбления грузинских могил с целью добычи алюминия и других металлов.

Суда с ломом осуществляют до 100 рейсов ежегодно. По имеющимся данным, пик нелегального экспорта черных и цветных металлов пришелся на 1999 г., когда было вывезено цветных металлов – примерно 40 тыс. тонн, и черных металлов – 32 тыс. тонн.

Однако после 1999 г. вывоз черных и цветных металлов из Абхазии сократился ввиду постепенного исчерпания указанных ресурсов.

В последнее время в Абхазии появился новый вид нелегального экспорта – изъятие из оставленных грузинами могил мраморных камней и их вывоз за границу.[21]

Наркотраффик и торговля оружием

За последние несколько лет в Абхазии значительно выросли масштабы наркомафии, увеличились площади посева наркосодержащих растений. Безработица и низкий уровень жизни способствуют развитию наркобизнеса и вовлечению в преступную деятельность все большего числа людей.

Практически вся территория Абхазии разделена преступными группами на зоны влияния и сферы деятельности. Западно-абхазская группировка контролирует перевозки топлива, пищевых продуктов и табачной продукции, а также частично участвует в ввозе на территорию России наркотических средств. Гагрская группировка (в основном представители армянской диаспоры) в большинстве своем занимается производством наркотиков. Гудаутская группировка (абхазы) контролирует экспорт наркотиков. Чеченская группировка контролирует восточную часть Абхазии, сухумскую железнодорожную станцию и основные транспортные магистрали, предпринимательскую деятельность и перевозку грузов через грузино-абхазскую границу. Замечены контакты этой группировки с грузинскими партизанами.

Наркотические вещества экспортируются через абхазские порты на рыболовных судах, выход которых в море ввиду слаборазвитой пограничной инфраструктуры происходит практически бесконтрольно. Используется также железнодорожный и автомобильный транспорт, горные перевалы на границе Абхазии с Карачаево-Черкессией, чему способствует множество слабоохраняемых участков на северной границе Абхазии.

Произведенные в кустарных лабораториях Абхазии наркотики по отработанным каналам, в специальных тайниках в легковых и грузовых автомобилях переправляются на территорию России через российско-грузинскую границу по реке Псоу. Конечным пунктом экспорта является Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская и Одесская области Украины и Молдова, где наркотики из Абхазии в значительной степени удовлетворяют внутренний спрос.

Этот канал распространения наркотиков почти полностью контролируется живущими в Абхазии и южных регионах России армянами. Перевозка наркотиков осуществляется с конца августа до конца февраля.

По указанным маршрутам наркотики идут и в обратном направлении. В частности, кокаин и героин из Средней Азии через территорию Российской Федерации и Абхазии попадает на рынки Европы. В этих операциях фигурируют высокие чины российских вооруженных сил, которые периодически используют Гудаутский (Бомборский) военный аэродром. Для

переброски наркотических веществ с территории Абхазии в республики Северного Кавказа и обратно также используются горные переходы и перевалы. В этом случае имеет место перевозка сравнительно небольших партий продукции, что требует меньших затрат.

Не менее активным и выгодным каналом распространения наркотиков из России является их вывоз через Абхазию в Турцию под покровительством высшего руководства Абхазии. В этом случае для транспортировки используются турецкие суда, курсирующие между странами Средиземноморья. Вышеуказанные каналы распространения наркотиков настолько прибыльны, что на рынки Грузии попадает лишь их незначительное количество.

В настоящее время руководство Абхазии находится в затруднительном положении, так как бандитские группировки уже в состоянии влиять на управление регионом, имея «своих» людей практически во всех ветвях власти. Руководство Абхазии, по-видимому, уже не в состоянии предпринимать решительные меры против наркомафии и ограничивается сбором оперативной информации. Обеспокоенность масштабом наркомафии выражают и грузинские правоохранительные органы, ведь если транспортные сети Грузии используются для экспорта и распространения наркотических средств, это препятствует включению страны в евразийский транспортный коридор.[22]

В Абхазии параллельно с реализацией наркотиков широко распространена торговля оружием и боеприпасами. Анализ движения наркотиков и оружия показывает, что они используют схожие маршруты. По данным компетентных органов Грузии, ввезенные судами из Турецкой Республики взрывчатые вещества и оружие через Абхазию направляются в северо-кавказские республики России, однако часть их остается в Абхазии.

4.2 Похищение и торговля людьми

Особую тревогу в Грузии вызывают участившиеся факты похищения людей (см. табл. 11). Среди них велика доля похищения девушек с целью вступления в брак (например, в 2000 г. – 28% общего числа похищений, в 2001 и 2002 гг. – по 44%). Подобные случаи, как правило, раскрываются.

Но в то же время, стала расти доля похищений как с целью получения выкупа, так и для обмена на пленных противоборствующей стороной. В основном этим занимаются грузинские партизаны и представители абхазских силовых и криминальных структур.

На контролируемой де-факто властями Абхазии территории, абхазские криминальные структуры в 2000 г. с целью получения выкупа похитили 34 человека, в 2001 – 37, в 2002 – 28 человек. Было взято в заложники: в 2000 г. – 65 человек, в 2001 г. – 61, в 2002 г. – 48 человек (см. табл. 12).[23] За этот же период (2000-2002 гг.) убито 122 человека.

Таблица 12. Данные о похищении людей в Грузии за 1992-2002 гг.

Годы	Зарегистрированные случаи	Из них раскрыто	Процент раскрытия
1992	37	22	59.5%
1993	89	25	28.1%
1994	43	29	67.4%
1995	59	37	62.7%
1996	74	50	67.6%
1997	61	53	86.9%
1998	29	26	86.7%
1999	29	23	79.3%
2000	32	25	78.1%
2001	23	16	69.5%
2002	28	20	71.4%
Всего	504	326	64.4%

Источник: Криминология и правоохранительная система (коллектив авторов), Тбилиси, 2002 г.

Таблица 13. Факты нарушения прав человека на территории Абхазии в 2000-2002 гг. (официальные и неофициальные данные)

	2000г.	2001г.	2002г.
Убийства с применением огнестрельного оружия	36	65	21
Разбойные нападения (с ограблением)	23	101	119
Нанесение ранений и физических увечий	12	38	42
Похищения (с целью получения выкупа)	34	37	28
Уничтожение личного имущества (поджоги, взрывы)	7	32	43
Похищение с целью взятия в заложники	65	61	48
Разбойные нападения на автобусы	11	5	14
Незаконные задержания	36	47	28
Угрозы проведения карательных операций	5	4	9
Смерть в результате подрыва на мине	2	5	18
Ранения в результате подрыва на мине	-	2	17

Источник: Временная комиссия Парламента Грузии по проблемам Абхазии

Помимо этого, в Гальском районе были зафиксированы факты использования людей на принудительных работах. Для занятия проституцией турецкие корабли вывозят в Турцию беспризорных несовершеннолетних девочек из Абхазии, а также привезенных из России женщин. Для нелегальной переброски в Турцию их делят на небольшие группы по 10 человек и оформляют как вспомогательный персонал на турецких судах. Число перевезенных таким образом людей уже достигло нескольких сотен.

4.3 Торговля угнанными автомобилями

Одной из распространенных форм криминального бизнеса является угон из Грузии автомобилей с целью получения выкупа. Угоняются автомобили в основном из Тбилиси в Южную Осетию и Абхазию. После уплаты выкупа большинство из них возвращается владельцам, остальные вывозятся в Россию для продажи.

По данным Министерства внутренних дел Грузии, в 2001 г. было зарегистрировано 206 случаев угона. Из них владельцам возвращено 158 машин (76%). Однако реально число угонов значительно больше, поскольку многие случаи остаются незарегистрированными, так как потерпевшие пытаются решить проблему неформально. Доходы криминальных группировок от угона машин составляют несколько миллионов долларов.

4.4 Незаконный экспорт каменного угля

Разработку угольных месторождений на территории Абхазии осуществляют, в основном, турецкие частные фирмы, которые реализуют добытое сырье в Турции. Среди них турецкая фирма «Ада Маденчилик Сан Лтд», которая в апреле 2000 г. заключила с властями Абхазии договор о добыче каменного угля в объеме до 100 тыс. тонн в карьере Худзга в Ткварчели.

Другая турецкая фирма, «Кара Эльмас Лтд», в конце 2001г. заключила договор с Министерством экономики Абхазии, по которому в г. Ткварчели, на так называемом нижнем плато, она смонтировала минизавод по обогащению каменного угля из карьера Худзга.

В ткварчельское «Шахтоуправление» инвестиции были вложены и турецкой фирмой «Барашан», руководимой гражданином Турции. С июня 2002 г. на верхнем месторождении горы Ходжала работы по добыче каменного угля стала проводить фирма «Тамсаш», которая разрабатывает каменноугольное месторождение «Джигит».[24]

Представители турецких фирм выражают надежду, что власти Абхазии позволят им расширить деятельность. По их мнению, с июля 2003 г., после завершения соответствующих подготовительных работ, станет возможным добыча и транспортировка около 1,5 тыс. тонн каменного угля в день.

4.5 Туризм в Абхазии как форма контрабандных услуг

Правительство самопровозглашенной республики Абхазия считает туристическую индустрию одним из главных направлений развития экономики. С этой целью, например, в 1999 г. в Москве открыто туристическое агентство «Русалтур» – представительство Республики Абхазия в Российской Федерации по вопросам туризма и курортов. Начались работы по восстановлению курортов, для чего используются и бюджетные деньги самопровозглашенной республики. Осуществляются восстановительные и строительные работы на озере Рица, в Гаграх и Пицунде.

В настоящее время в Москве функционируют 10 абхазских туристических компаний и агентств. Но при этом следует отметить, что по официальным данным абхазских властей, 25% бюджетных поступлений, полученных от туристического бизнеса направляется на укрепление обороноспособности.

Приватизированы и сдаются в аренду российским фирмам следующие курортные объекты:

- пансионат «Мюсера»: арендатор – туристическая фирма «Березка», г. Чебоксары;
- гостиница «Ткварчели» (Сухуми): арендатор – фирма «Коговтарант», г. Черкесск, срок аренды – 49 лет;
- пансионат «Агудзера»: арендатор – кабардино-балкарский молодежный центр, г. Нальчик;
- гостиница «Армения» (Гагра): арендатор – одно из московских ведомств Министерства обороны России;
- дом отдыха «Арабика» (Гагра, бывший Литфонд): сдан в аренду администрации г. Аксай Ростовской области;
- санаторий «Абхазия» (Новый Афон): арендатор – государственный университет Кабардино-Балкарии.

По постановлению правительства Абхазии, гостиница «Рица» сдана в аренду на 49 лет фирме «Чегем-2000». Договор предусматривал восстановление гостиницы к 2003 г. Фирмы «Амрита» и «М.И.Ф. Лтд» выиграли тендеры, соответственно по пансионатам «Амра» и «Колхида». С 2000 г. в Абхазию стали интенсивно инвестировать заинтересованные круги России – в основном представители политической и бизнес-элиты, а также связанные с ними структуры.

Примечательно, что по данным абхазских властей, в течение курортного сезона 2001 г. Гагру посетило примерно 20-25 тыс. туристов.

Абхазские власти широко используют туристический бизнес для достижения своих политических целей. Многие представители высших кругов России отдыхают на абхазских курортах (часто бесплатно), что впоследствии оказывает влияние на принимаемые ими государственные решения.[25] Можно предположить, что Россия, осваивая абхазские курорты, проводит экспансию в регионе и фактически интегрирует Абхазию в свое экономическое пространство. В нужный момент Россия может использовать свое господство в Абхазии для достижения своих стратегических целей в регионе.

4.6 Незаконная приватизация имущества в Абхазии

Российские частные структуры почти по символическим ценам приобретают абхазские ресурсы (землю, объекты курортной сферы, предприятия), в том числе и собственность изгнанного из Абхазии грузинского населения (приусадебные земельные участки, жилые дома и т.д.).

В 1995-1996 гг. в Абхазии был разработан план приватизации, который предусматривал два этапа. На первом этапе (1-2 года) на продажу должны были быть вынесены объекты торговли и малые предприятия, а на втором – крупные, но бесперспективные предприятия. Рентабельные предприятия и курорты должны были остаться в руках государства. Был создан специальный комитет, задачей которого было проведение приватизации.

Парламент Грузии 20 марта 2002 г. сделал заявление в связи с ожидаемой приватизацией в Абхазии. По этому вопросу были также приняты постановления Парламента 10 марта 1994 г., 17 апреля 1996 г. и 1 апреля 1998 г. Согласно этим постановлениям, не имеющими юридической силы и недействительными считаются все законодательные и подзаконные акты, принятые де-факто властями Абхазии и находящимися с ними в альянсе структурами, которые противоречат законодательству Грузии, а также все решения и гражданские правовые сделки, которые нарушают права государственной собственности на территории Грузии.

В постановлении Парламента Грузии от 20 марта 2002 г. «О незаконной передаче государственного имущества и частной собственности беженцев и насильственно перемещенных лиц в Абхазии» говорится:

- следует потребовать от ООН, ОБСЕ и других международных организаций провести учет фактов присвоения сепаратистскими властями Абхазии государственного имущества и частной собственности беженцев и насильственно перемещенных лиц и разработать соответствующие предложения;
- исполнительная власть Грузии совместно с легитимными властями Абхазии и при участии ООН, ОБСЕ, Европейского Союза и других международных организаций, должны разработать мероприятия по восстановлению имущественных прав беженцев и насильственно перемещенных лиц;
- правоохранительные органы Грузии должны изучить факты присвоения и передачи сепаратистскими властями Абхазии государственного имущества и частной собственности беженцев и насильственно перемещенных лиц;
- следует оповестить те государства, физические и юридические лица которых осуществляют торгово-предпринимательские операции с сепаратистскими властями Абхазии о том, что все акты сепаратистских властей незаконны.

На всей территории Абхазии, и особенно в местах, до войны населенных грузинами, происходит организованное или самовольное вселение в квартиры и частные дома, принадлежащие беженцам и насильственно перемещенным лицам, присвоение и передача их недвижимого и движимого имущества. К

2001 г. было приватизировано более тысячи объектов. Помимо этого, физическим и юридическим лицам разных стран были переданы гостиницы, курортные и другие объекты в Сухуми, Гагре, Пицунде, Новом Афоне, Гудауте, Гульрипше и Очамчире.

4.7 Насильственно перемещенные лица и беженцы

По информации Верховного комиссариата ООН, к концу 2000 г. в Грузии проживало 272 тыс. насильственно перемещенных лиц, 96% которых – беженцы из Абхазии. В 1996 г. их число составляло 282 тыс., что свидетельствует об эмиграции некоторой их части за рубеж. Среди них: 27% – дети, 17% – пенсионеры, 56% – лица трудоспособного возраста. Насильственно перемещенные лица живут в основном в Самегрело (42%), Тбилиси (33%) и Имерети (12%). В последние годы многие переселились в города. Например, в Тбилиси их число увеличилось с 40 тыс. в 1997 г. до 90 тыс. в 2001г.[26]

На беженцев ежегодно расходуются значительные суммы из Государственного бюджета Грузии. Например, в 2001г. по линии Министерства по делам беженцев и расселения Грузии эта цифра составила 57,2 млн. лари (27,6 млн. дол.), то есть 6,3% от всего бюджета. Для сравнения, данная сумма превышает военные расходы Грузии, доля которых в бюджете составляет 4,1%, или 37,1 млн. лари (17,9 млн. дол.) в год. Затраты на содержание беженцев почти равны расходам на образование (32 млн. лари, или 16,7 млн.дол.) и здравоохранение (34 млн. лари, или 17,7 млн. дол.) вместе взятых. Еще одно сравнение: ежегодные расходы на содержание беженцев составляют около 30% от всех пенсий, выплачиваемых Пенсионным фондом (в Грузии примерно 900 тыс. пенсионеров).

Кроме центрального бюджета, в местах компактного проживания беженцы получают помощь и из местных бюджетов. Например, из бюджета Тбилиси им возмещаются затраты по пользованию метрополитеном и городским транспортом, что составляет 8,2 млн. лари (4 млн. дол.) в год. Это около 5% бюджета г. Тбилиси.

Бесплатное пользование городским транспортом, а также некоторые другие расходы финансируются и из местных бюджетов других уровней.

Только половина насильственно перемещенных лиц живет в частном секторе. Остальная часть размещена в коллективных пристанищах – гостиницах и санаториях, школах и перестроенных под жилища бывших предприятиях. По данным Детского фонда ООН, большое число насильственно перемещенных детей живет в коллективных пристанищах.[27] Обеспечение их жильем представляет собой серьезную проблему, так как они живут в перенаселенных, многолюдных зданиях, в тяжелых санитарных условиях. Многие беженцы живут у родственников и друзей, содержание которых тяжелым бременем ложится на их бюджет.

Проведенное в мае 2000 г. Международной федерацией Красного Креста специальное исследование показало, что семьи насильственно перемещенных лиц, и особенно тех, которые живут в коллективных пристанищах, по занятости и доходам, владению землей и жилищным условиям более незащищены, чем местное население.[28] По заключению Всемирного банка «Об обновленных данных по преодолению бедности в Грузии», «уровень бедности среди насильственно перемещенных лиц на треть выше, чем среди местного населения ».[29]

Большинство насильственно перемещенных лиц, живущих вблизи границ Абхазии, в Самегрело, а также в Имеретии, сохраняют тесные контакты с Абхазией, а некоторые регулярно ходят обрабатывать свои земли в Гальском районе.

4.8 Перспективы экономического сотрудничества между противоположными сторонами

В Грузии существует несколько мнений по вопросу развития экономических отношений с конфликтными регионами.

Экономическое сближение

Необходимо налаживать как можно более тесные экономические отношения, что подразумевает осуществление совместных бизнес-проектов, грузинские инвестиции на территории Абхазии и Цхинвальского региона, расширение отношений с другими регионами Грузии, возобновление свободного железнодорожного, воздушного и автомобильного сообщения и т.д. Сторонники данной позиции считают, что, поскольку конфликты остаются законсервированными, а попытки властей по их урегулированию в последние десять лет оказались безрезультатными, то необходимы новые подходы, направленные на развитие экономических отношений. Именно углубление экономических связей и появление у грузинских, абхазских и осетинских бизнесменов общих интересов приведет к сближению политических интересов. Сейчас же из-за пассивности грузинской стороны, экономическое пространство конфликтных территорий занимает российский и турецкий бизнес. Несмотря на то, что в этих регионах велик интерес к развитию официальных экономических отношений с остальной частью Грузии, бизнесмены нередко вынуждены сотрудничать на нелегальной (криминальной) основе.

Сотрудничество как капитуляция

Другое распространенное мнение состоит в том, что результатом развития экономических отношений с конфликтными регионами, официального снятия экономических санкций и открытия транспортных коммуникаций станет потеря этих территорий и их интеграция в состав России. Одобрение властями

Грузии торгово-экономических связей с этими регионами вызовет масштабные и быстрые российские инвестиции, а в результате конкуренции между российским и грузинским капиталом на фоне пророссийской ориентации де-факто властей этих регионов произойдет переход большей части экономики регионов в руки иностранных собственников, что равнозначно их поглощению экономикой России. Следует отметить, что этот процесс уже идет (см. главу 4.6 исследования). А в результате официального внедрения российского капитала восстановление территориальной целостности Грузии станет невозможным. Здесь же следует отметить, что обсуждаемое открытие через территорию Грузии железнодорожного и автомобильного сообщения между Россией и Арменией способно вызвать осложнения в отношениях с Азербайджаном, что нежелательно как с политической, так и с экономической точек зрения. С этой позиции, любое участие Грузии в восстановлении и развитии экономики Абхазии и Южной Осетии недопустимо без возвращения и участия в указанных процессах насильственно перемещенного населения.

Умеренные позиции

Наряду с указанными радикальными мнениями существуют более умеренные, компромиссные подходы, которые выступают за восстановление и развитие экономики конфликтных регионов, развитие с ними торгово-экономических отношений, официальное снятие экономических санкций в обмен на урегулирование политических отношений с центральными властями Грузии. Этот подход предусматривает, например, такие моменты, как:

- снятие экономических санкций при условии возвращения насильственно перемещенного населения;
- открытие железнодорожного и автомобильного сообщения при условии передислокации и изменения мандата российских миротворческих сил;
- допущение торговых отношений с Россией, Турцией и другими странами при условии контроля со стороны грузинских пограничников и таможенных структур.

Как видно из материалов, приведенных в предшествующих главах исследования, множество фактов могут свидетельствовать о существовании между сторонами конфликта тесных и многогранных, хотя и нелегальных бизнес-отношений. Эти отношения проявляются в основном в транспортировке через зоны конфликтов неучтенных грузов в обоих направлениях.

В результате интервью с представителями конфликтующих сторон, а также анализа существующих материалов, мы пришли к следующим выводам. С одной стороны, нелегальные экономические отношения с Абхазией и, в большей степени, с Южной Осетией способствуют разрядке напряженности,

сближению и сотрудничеству групп внутри каждой из сторон, служат своеобразными гарантами режима прекращения огня. С другой стороны, изменение ситуации и запрещение незаконного бизнеса не устраивает вовлеченные в экономические процессы силы, среди которых – представители региональных и центральных властей высокого ранга и криминальные авторитеты по обе стороны конфликта. Им выгодна существующая промежуточная стадия, когда огонь прекращен, но окончательного политического урегулирования не происходит.

Анализируя торможения и неудачи в экономических реформах в странах с переходной экономикой, многие эксперты отмечают, что незавершенность реформ выгодна тем экономическим субъектам, которые используют нестабильную ситуацию для получения доходов. Если реформы в стране будут продолжены и произойдет институциональное обустройство, они потеряют источники доходов. Поэтому упомянутые силы, так называемые «рантье», которые уже сформировали отдельный социальный слой, сделают все для сохранения существующего положения.[30]

По нашему мнению, приведенное утверждение справедливо и вполне применимо к экономическим аспектам конфликтов в Грузии. Для некоторых слоев общества неурегулированные конфликты служат источником доходов. Парадокс заключается в том, что чем глубже неформальные, полукриминальные экономические (бизнес) отношения с конфликтными регионами, тем меньше их участников устраивает политическое урегулирование конфликтов. Данное утверждение справедливо еще и потому, что в эти экономические отношения вовлечены и некоторые из тех представителей власти, кто как раз обязан заботиться о политическом урегулировании.

В результате интервью с руководителями региональных властей Грузии выяснилось, что как на уровне центральных, так и региональных официальных властей, экономическое сотрудничество не приветствуется, даже запрещается. В то же время, на неофициальном уровне такие отношения существуют и признаются целесообразными. Например, известно, что экономические интересы прилегающего к Цхинвальскому региону Горийского района тесно связаны с Эргнетским рынком. По словам владельца одной из птицефабрик, он использует дешевый корм, купленный в Эргнети. Подорожание корма негативно скажется на производстве. И таких примеров по всей Грузии очень много.

Один из руководителей соседнего с Цхинвальским регионом района Грузии в частной беседе отметил, что на неофициальном уровне между сторонами существуют тесные экономические и теплые личные отношения, и что эти отношения взаимовыгодны. Вместе с тем, ликвидация Эргнетского рынка (которая, по мнению респондента, никогда не произойдет) грозит возобновлением конфликта, а любой, кто

попытается легализовать эти отношения, например, обложить налогами контрабандные грузы, вывести товарооборот из-под влияния различных группировок или перераспределить сферы влияния в пользу государства, «распрощается с жизнью в течение недели».

Приведенное интервью подтверждает высказанное нами мнение о связи между углублением экономических отношений и политической неурегулированностью конфликтов. На первый взгляд, этот вывод может показаться нелогичным. Казалось бы, сторонам тем легче прийти к политическому соглашению, чем прочнее их будут связывать экономические интересы. Однако реальная ситуация в Грузии показывает, что нелегальные экономические связи подпитываются как раз политической неурегулированностью конфликтов и общей нестабильностью. Исходя из этого, положительное влияние на урегулирование конфликтов могут оказать только такие экономические отношения, которые поддерживаются на официальном уровне, носят легальный характер и сопровождаются урегулированием политических компонентов конфликтов. А нелегальные экономические связи лишь усложняют и отдаляют политическое урегулирование конфликтов.

Вместе с тем следует отметить, что, исходя из существующего грузинского и международного законодательства, а также международных соглашений, нелегальным в настоящее время является почти любое экономическое сотрудничество с конфликтными регионами. Для выхода из этого замкнутого круга необходимо законодательно стимулировать развитие легальных экономических связей на основе компромиссного политического диалога. Начать можно было бы с небольших социально-ориентированных и явно взаимовыгодных пилотных проектов, например, на стыке экономики и экологии, сельского хозяйства или искусства.

5. Выводы

В настоящем исследовании мы рассмотрели влияние экономических факторов на перспективы урегулирования существующих в Грузии конфликтов. Это включало:

- анализ экономического положения конфликтных регионов (Абхазия и Южная Осетия);
- оценку влияния конфликтов на экономику Грузии и этих регионов;
- рассмотрение основных форм современных экономических отношений с конфликтными регионами, а именно, путей и механизмов контрабанды;
- определение действующих лиц в Грузии как на центральном, так и на региональном уровнях, которые используют сложившееся положение для

личного обогащения и которых не устраивает политическое урегулирование конфликтов;
- анализ перспектив и предпосылок углубления экономических связей между сторонами конфликтов, а также их возможную роль в урегулировании конфликтов.

На основании анализа имеющихся статистических и аналитических материалов, проведения интервью и обработки информации, полученной в результате выездов в зоны конфликтов, мы пришли к следующим выводам:

- Замороженные конфликты наносят Грузии значительный политический и экономический ущерб – на государство тяжелым бременем ложится поддержка насильственно перемещенных лиц, политическая стабильность постоянно находится под угрозой, блокированы транспортные пути, страдает экономика регионов и т.д..
- Отсутствие мирного урегулирования конфликтов препятствует экономическому развитию Грузии, улучшению социально-экономического положения населения и формированию демократического гражданского общества.
- Несмотря на то, что развитие экономических отношений между сторонами конфликтов взаимовыгодно, из-за нерешенности политических вопросов, взаимного недоверия, отсутствия безопасности и других последствий насильственной фазы конфликта, в конфликтных зонах не происходит восстановление и развитие экономических систем. В особенно тяжелых условиях оказались одинокие старики, инвалиды и другие незащищенные категории населения, которые вынуждены зависеть от международной гуманитарной помощи.
- Большую тревогу вызывают масштабы эмиграции, которые приводят к демографическому дисбалансу, нарушению гендерной и возрастной структуры и потере наиболее трудоспособной части населения. Особого внимания требует Гальский район, нестабильность и отсутствие гарантий безопасности в котором мешает возвратившемуся грузинскому населению заниматься сельским хозяйством, активно включаться в экономический обмен, пользоваться базисными социальными услугами. К этому добавляется дискриминационная политика местной абхазской администрации: например, несмотря на то, что в районе живет только грузинское население, в школах практически нет возможности получать образование на грузинском языке. Такая позиция абхазских властей углубляет враждебность между сторонами и снижает шансы найти взаимоприемлемое решение. Она на руку радикальным политикам в Грузии, которые активно поддерживают силовой вариант возвращения Абхазии и, наоборот, подрывает усилия умеренных политиков и гражданского общества, направленные на наведение мостов.

- В настоящее время между сторонами конфликтов довольно развиты экономические отношения, которые выражаются в основном в нелегальной контрабанде грузов. Этой деятельностью заняты представители как центральных, так и региональных властей, а также криминальные структуры, которые пользуются хаосом, вызванным конфликтами.

  > Контрабанда нефтепродуктов, в основном, через Южную Осетию, является одним из основных определяющих факторов дефицита государственного бюджета Грузии. За последние годы уровень коррупции в этой сфере и недополучение государственных доходов превратились в одну из основных фискальных проблем. Если бы правительство облагало налогами нефтепродукты, налоговые доходы государства увеличились бы на 30%.
  > В Грузии не облагается налогами 75% сигаретного бизнеса. Основными источниками черного рынка сигарет являются контрабанда через рынок в Эргнети и неконтролируемые зоны.
  > Массовый характер в Грузии приобрели незаконная вырубка леса и его контрабандный экспорт. Возрастает объем вывозимой из Абхазии древесины, в том числе ценных и редких пород.
  > В последние годы отмечен рост экспорта из Грузии металлолома. Особо следует отметить факты разборки предприятий на лом на неконтролируемых территориях. Абсолютное большинство предприятий Абхазии амортизировано, лом вывозится в основном в Турцию из портов в Сухуми и Очамчире. Часть металлолома переправляется на машинах в восточную Грузию и с помощью местных официальных и криминальных структур вывозится за рубеж через другие черноморские порты (Батуми, Поти). В Абхазии были также отмечены случаи разграбления грузинских могил с целью добычи алюминия и других металлов, а также снятия мраморных плит и их последующий вывоз за границу.
  > Неучтенные зерно, мука, сахар и другие продукты питания попадают в Грузию из России и Турции, в основном, через неконтролируемые конфликтные зоны.

- Де-факто власти Абхазии стараются развивать экономические отношения с зарубежьем (в основном, с Россией и Турцией), игнорируя интересы находящегося в изгнании грузинского населения, которое до начала конфликта составляло большинство в Абхазии. Незаконная приватизация имущества, в том числе принадлежащего беженцам, и привлечение иностранных инвестиций лишь углубляют противостояние и усложняют урегулирование конфликта;

- В восстановлении проходящих по территории Абхазии и Южной Осетии коммуникаций экономически заинтересованы не только Грузия и Россия, но и сами регионы, а также Армения. Восстановление коммуникаций и государственный контроль над ними будут способствовать уменьшению нелегальной торговли, значительно ограничат влияние криминального мира и развитие наркобизнеса. Они позволят развивать торгово-экономические отношения регионов с Россией и странами Южного Кавказа. Восстановление магистралей даст толчок развитию туризма, увеличит иностранные инвестиции и обеспечит сравнительно стабильное развитие экономики.
- Значительная часть доходов, полученных Абхазией от экономической деятельности, направляется на военные расходы, вызывая опасения Грузии насчет развития экономических отношений и увеличения доходов региональных бюджетов без урегулирования политических вопросов. Это может привести к росту военного потенциала самопровозглашенных республик.
- Проводя экономическую экспансию в Абхазии, Россия прочно закрепляется в регионе и интегрирует Абхазию в свое экономическое пространство. В нужный момент Россия может использовать свое фактическое экономическое господство в Абхазии для достижения стратегических целей в регионе.
- Крупномасштабная торговля неучтенными грузами на Эргнетском рынке (Цхинвальский регион) является одной из основных причин дефицита Государственного бюджета Грузии.
- Современные нелегальные экономические отношения с конфликтными регионами оказывают негативное влияние на экономику и государственную безопасность Грузии.
- Одной из важных форм взаимовыгодного сотрудничества между грузинской, абхазской и осетинской сторонами может стать ограничение теневого бизнеса путем развития в регионе легальной экономики.

В целом, развитие экономических отношений между сторонами конфликтов способно ускорить их урегулирование и сближение сторон только в том случае, если эти отношения будут носить легальный характер, будут прозрачными для властей и обществ и будут сопровождаться параллельным урегулированием таких политических вопросов, как возвращение беженцев и их равноправное участие в экономической жизни регионов; вывод российских миротворческих сил и их невмешательство в экономические отношения; достижение компромисса по поводу статуса и прав Абхазии и Южной Осетии.

6. Использованные источники

1. Харебов, Е. Экономическое положение республики Южная Осетия: анализ и перспективы. Владикавказский институт управления, 2001.
2. Арешидзе, М. Текущие экономические причины конфликтов, Грузия, 2002 г. (на груз.яз).
3. Shenoy, B. and D. White (2002) *Oil and Gas Valuation Model for Georgia and Implications for Government Revenue Collection*, (Washington DC, USA: PA Consulting) http://www.dec.org/pdf_docs/PNACR424.pdf.
4. Грунин В.В., Абхазия: цена независимости. См. вебсайт: http://www.e-journal.ru/p_bzarub-st2-5.html
5. Насильственно перемещенные лица: социально-экономический обзор для Грузии; отчет опирается на исследование, проведенное Международной Федерацией Красного креста, Обществом Красного креста Грузии и Государственным департаментом статистики Грузии.
6. World Bank Development Report (1991) 'The Challenge of Development' (New York, USA: Oxford University Press), pp. 131-132.
7. Hellman J.S. (1998) 'Winners Take All. The Politics of Partial Reform in Post-communist Transitions', World Politics, 50(2).
8. Гоциридзе, Р., О.Канделаки. 2001. Влиятельные группы и коррупция: Угроза национальной безопасности Грузии, Тбилиси, Издательство ЭЛЬФ.
9. Gotsiridze, R. (2003) *Economic and Social Consequences of Internal Conflicts in Georgia*, (Tbilisi, Georgia: ETRATI Publishers).
10. Криминология и правоохранительная система, коллектив авторов, Тбилиси, 2002 (на груз.яз).
11. Лабиринты Абхазии (коллектив авторов). Издательский департамент Парламента Грузии, Тбилиси, 1999 (на груз.яз).
12. Абхазский вопрос в Парламенте Грузии (1995-1999гг.), Тбилиси, 2000.
13. Валютный кризис: причины девальвации лари и ожидаемые результаты (коллектив авторов), Тбилиси, Издательство ЕТРАТИ, 1999 (на груз.яз).
14. Турашвили, Н., А. Кирвалидзе. Офшорные территории Грузии и их влияние на экономику Грузии, Центр стратегических исследований и развития Грузии, бюллетень №54, май, 2001 (на груз.яз);
15. Чхеидзе, З. Обзор ситуации в конфликтных регионах Грузии и соседних странах в течение 2001г., Центр стратегических исследований и развития Грузии, бюллетень №67, апрель, 2002 (на груз.яз);
16. Нинуа, И. Процессы, протекающие во внутренних конфликтных регионах Грузии, Центр стратегических исследований и развития Грузии, бюллетень №59, сентябрь, 2001 (на груз.яз).

Сноски

[1] World Bank (2002) 'Georgia: State Expenditure Review' *World Bank Report* #22913.

[2] Миссия ООН находилась в Абхазии в феврале-марте 1998 года.

[3] Gotsiridze, R. (2003) *Economic and Social Consequences of Internal Conflicts in Georgia* (Tbilisi, Georgia: ETRATI).

[4] Наблюдательная миссия ООН в Гальском районе, 20-24 ноябрь 2000 г.

[5] Вопрос Абхазии в официальных документах (Законодательная и исполнительная власть Грузии. Международные организации. 1989-1999 гг.), Тбилиси, 2000 (на груз. яз.), стр.39-40.

[6] Харебов Е. Экономическое положение республики Южная Осетия: анализ и перспективы. Владикавказский институт управления, 2001.

[7] Давлетшина О.В. Криминальный рынок культурных ценностей и борьба с ним в Южном Федеральном округе//Проблемы борьбы с криминальным рынком экономической и организованной преступностью. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001, стр. 87.

[8] Доклад об исполнении Государственного бюджета Грузии за 2000 год, Бюджетный офис Парламента Грузии, Тбилиси, 2001 (на груз.яз.)

[9] Вопрос Абхазии в официальных документах (Законодательная и исполнительная власть Грузии. Международные организации. 1989-1999 гг.), Тб., 2000, стр.39-40 (на груз.яз.).

[10] Арешидзе М. Текущие экономические причины конфликтов, Грузия, 2002 г. (на груз.яз).

[11] Доклад о проекте Государственного бюджета Грузии за 2001 год, Бюджетный офис Парламента Грузии (на груз.яз).

[12] Министерство безопасности правительства Абхазии в изгнании.

[13] Shenoy, op.cit.

[14] Заключение временной парламентской комиссии по изучению причин финансово-бюджетного кризиса, Парламент Грузии, Тбилиси, 2000 (на груз.яз).

[15] Данные Государственного департамента разведки Грузии.

[16] Ресурсы и использование табачной продукции в Грузии, Государственный департамент статистики Грузии, Тбилиси, 2002 г. (на груз.яз).

[17] Письмо Государственного департамента разведки Грузии Бюджетному офису Парламента Грузии №7/4-10-01766 от 19 декабря 2002 г.

[18] Государственный департамент охраны государственной границы Грузии.

[19] Газета «Дилис газети», 29 июля 2003 года, стр.2.

[20] Информация Государственного департамента разведки Грузии.

[21] Газета «Резонанси», 30 ноября 2002 г.

[22] Грунин В.В., Абхазия: цена независимости. 21 Мая 2003, http://www.e-journal.ru/p_bzarub-st2-5.html

[23] Доклад временной комиссии Парламента Грузии по проблемам Абхазии, 11 декабря 2002 года (на груз.яз).

[24] Информация Государственного департамента разведки Грузии.

[25] См.: Газета «Труд-7», №110, 19-25 июня 2003 г.

[26] Отчет Министерства по делам беженцев и расселения Грузии на конференции в Тбилиси в июле 2001 года (на груз.яз).

[27] Детский фонд ООН, Грузия.

[28] Насильственно перемещенные лица: социально-экономический обзор для Грузии; отчет основывается на исследовании, проведенном Международной федерацией Красного креста, Обществом Красного креста Грузии и Государственным департаментом статистики Грузии.

[29] World Bank (2002), 'Georgia Poverty Update', Report No. 22350-GE (Poverty Reduction and Economic Management Unit, Europe and Central Asia Region), www.worldbank.org.

[30] Более подробно об этом см.: *The Challenge of Development*, op.cit; Hellman op.cit; Gotsiridze, R. and O. Kandelaki, op.cit.

Глава 5

Перспективы экономического развития Абхазии и концепция регионального сотрудничества

Юлия Гумба и Тамаз Кецба

1. Введение

Абхазия расположена в северо-западной части Кавказа. Ее естественными границами являются: с севера – река Псоу, с юга – река Ингур, с запада и юго-запада ее омывает Черное море, а с северо-востока граница проходит по Кавказскому хребту.

Общая площадь Абхазии составляет 8,7 тыс. кв. км. По территории и численности населения Абхазия сравнима с Люксембургом, Лихтенштейном, Мальтой, Сан-Марино, Сингапуром и Кипром.

В статье 4 действующей Конституции говорится, что Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзыпь, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены 7 районов (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрипшский, Очамчырский, Ткуарчальский, Галский) с областными центрами соответственно Гагра, Гудаута, Сухум, Новый Афон, Очамчира, Ткуарчал и Гал[1].

Природно-географическая среда Абхазии благоприятствует развитию субтропического земледелия и курортно-туристического хозяйства. В СССР широкую популярность имели курортные города Сухум, Гагра, Гудаута, Новый Афон, достопримечательности – озеро Рица, Новоафонская пещера и другие, а Пицунда являлась практически недосягаемым местом для простого советского человека.

Территория республики, в основном, покрыта лесами. Абхазия богата ценными древесными породами, в том числе реликтовыми (каштан, тис, бук, дуб, самшит), а также лекарственными, фруктовыми и медоносными растениями. Объем древесины составляет около 103 млн.куб.м[2]. Высокогорные луга используются как летние пастбища.

Грузино-абхазская война началась 14 августа 1992 г. С октября 1993 г., после того, как грузинские вооруженные силы потерпели поражение и отступили,

Абхазия существует как де-факто независимое государство. Так окончился один из самых ожесточенных конфликтов, возникший вскоре после развала СССР и унесший жизни более 10 тыс. человек. Несколько тысяч инвалидов в этой войне – это невосполнимые потери, которые будут сказываться еще многие годы.

В результате войны Абхазии был нанесен колоссальный экономический ущерб. Большим разрушениям подверглись города Сухум, Ткуарчал, Очамчыра; несколько сел было уничтожено; в Грузию было вывезено большое количество оборудования, транспортных средств (автобусы, автомобили, корабли, самолеты), не говоря уже о том, что население было почти поголовно ограблено.

В ноябре 1993 г., вскоре после окончания активных боевых действий, в Женеве начался переговорный процесс по мирному урегулированию конфликта под эгидой ООН, при содействии России и при участии ОБСЕ. В 1994 г. был подписан ряд базовых документов, которые создали правовую основу для урегулирования конфликта. Однако за прошедшие 10 лет, несмотря на усилия и инициативы всех сторон, достичь взаимоприемлемого варианта не удалось.

Грузинская и абхазская стороны конфликта по-разному определяют первоочередные вопросы, твердо придерживаясь своих позиций, что заводит переговоры в тупик.

Таблица 1. Грузинская и абхазская позиции в конфликте

Приоритеты с точки зрения грузинской стороны	**Приоритеты с точки зрения абхазской стороны**
• Определение политического статуса Абхазии. • Возвращение беженцев.	• Определение модели государственных взаимоотношений Грузии и Абхазии. • Выработка механизма не возобновления военных действий - гарантии безопасности. • Снятие экономических санкций и реабилитация региона.

Взгляды грузинской и абхазской сторон на конфликт существенно отличаются. Эта война часто описывается грузинскими и западными авторами как война, в которой Абхазия попыталась отделиться от Грузии. Однако, по мнению абхазской стороны, отделение Абхазии явилось результатом, а не причиной этой войны.

Первоначальной целью абхазского правительства являлось не отделение, а отражение нападающей армии метрополии, которая угрожала не только автономному статусу Абхазии, но и, по известному заявлению, которое сделал в начале войны грузинский генерал Г. Каркарашвили, физическому существованию абхазов. Поэтому конфликт немедленно приобрел характер и измерение национально-освободительной войны, как он и был

охарактеризован Хагбой, Пэ и Ремаклем.[3] Помимо противоречий, открыто обозначившихся в период горбачевской перестройки, грузино-абхазские отношения отягощаются различающейся интерпретацией сторонами истории их взаимоотношений на протяжении веков.

Нынешнее состояние грузино-абхазских отношений, впрочем, как и других конфликтов на Южном Кавказе, многими экспертами и политиками обозначается как «замороженный» конфликт. Подобное состояние опасно тем, что грозит возникновением нового витка вооруженного противостояния. Оно также тормозит политические, экономические, социальные и другие реформы в данных сообществах. Условием успешных долгосрочных и устойчивых реформ, которые как раз и нужны обоим обществам, находящимся в состоянии экономического и политического кризиса, является стабильность и безопасность, которые несовместимы с состоянием «замороженного» конфликта.

Помимо фактора неурегулированности, по мнению ряда наблюдателей, Абхазия столкнулась с серьезными социально-экономическими трудностями, которые связаны с характером санкций, примененных к Абхазии. Как отмечали западные эксперты, подходы ООН и ОБСЕ по вопросу санкций в отношении Абхазии и Нагорного Карабаха заметно отличались. В Абхазии «эмбарго, направленное исключительно против абхазской стороны, было полным: от этой меры освобождались только гуманитарная помощь, что можно сравнить с мерами, принятыми против Ирака и Сербии. [...] В отличие от резолюций по Абхазии эмбарго в отношении Нагорного Карабаха было сформулировано в общих выражениях и касалось только оружия и боеприпасов»[4].

Для успешного урегулирования конфликта необходим поиск оснований внутри непосредственных сторон конфликта. Как показывает опыт неофициального грузино-абхазского диалога в рамках программ по построению мер доверия, отсутствие внутренних предпосылок и мотивации для урегулирования не может компенсироваться действиями внешних факторов миротворчества. Для того, чтобы быть успешными, проекты урегулирования должны вырастать из усилий самих сообществ и становиться частью их национального проекта, частью их усилий по саморазвитию.[5]

В отличие от стран Запада, которые создали и поддерживают для своих граждан относительно высокий материальный уровень жизни, а также стран, возникших на территории бывшего Советского Союза, которые решают задачи переходной экономики, Абхазия, которая пережила войну и понесла тяжелые людские и материальные потери, испытывает экономическое и политическое давление извне.

Вооруженный конфликт в Абхазии пришелся на переход к рыночной экономике в России, который проводился в стиле «шоковой терапии».

Денежная единица – российский рубль, который продолжает использоваться на территории Абхазии, резко обесценился, инфляционный процесс захлестнул и экономику Абхазии, которая более чем на 70% зависит от экономики России.

Кроме того, в России в 1993 г. произошла замена советских денежных знаков на денежные знаки России. По окончании войны национальный банк Абхазии собрал имевшиеся у населения денежные знаки в сумме около 100 млн. неденоминированных рублей для обмена на новые, но осуществить обмен не удалось. Указанные денежные знаки были уничтожены в 1999 г.

Если объем производства в России в середине 1990-х гг. по сравнению с 1990 г. сократился в среднем на 30-65% (в зависимости от региона), то в Абхазии он сократился более, чем в 10 раз, а по некоторым отраслям – в 20-50 раз. Многие предприятия вообще прекратили выпуск продукции. Большинство населения практически не имело работу. Часть была вынуждена временно покинуть республику в целях трудоустройства в России, чтобы прокормить свои семьи. В бюджетных организациях задержка в выплате заработной платы составляла от 4 до 10 месяцев. Пенсия в 1994 г. составляла 2500 рублей. Тяжелой по сей день остается криминальная ситуация.[6]

Следует подчеркнуть, что развитию экономики Абхазии мешают принятые 19 января 1996 г. и по настоящее время действующие санкции государств СНГ. Введен запрет на плавание абхазских пассажирских и грузовых судов (октябрь 1995 г.). Еще ранее было принято и действовало несколько лет постановление Правительства РФ (декабрь 1994 г.), в соответствии с которым лицам мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет было запрещено пересекать российскую границу по реке Псоу. Помимо этого, Россия ввела НДС в 20% на ввозимую на ее территорию продукцию.

Абхазы рассматривают торговые ограничения со стороны СНГ как несправедливые санкции. С точки зрения абхазов «блокада» не только сдерживает экономическое развитие, но и негативно влияет на процесс переговоров.

Несмотря на продолжающуюся торговлю с Турцией через Черное море, с Россией через реку Псоу и даже с Грузией через реку Ингур, производство в Абхазии остается слаборазвитым, а значительная часть сельскохозяйственной продукции из этого плодородного региона пропадает, поскольку «…изоляция как экономическая, так и политическая, порождает осадный менталитет и такую степень самодостаточности, которая уменьшает склонность не только к компромиссу, но и к контактам вообще».[7]

2. Последствия войны: экономика и люди

В результате грузино-абхазского конфликта экономике Абхазии был нанесен огромный ущерб. Правительственные комиссии Абхазии произвели его оценку, на основании действующих расценок, укрупненных капиталовложений по видам и составу работ, с соответствующим коэффициентом инфляции по состоянию на 1 января 1995 г., а затем эти суммы были пересчитаны по действующему курсу в долларах.

Таблица 2. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству Абхазии грузино-абхазской войной 1992-1993 гг.

Объекты	**Сумма ущерба в млн. дол.**
Памятники архитектуры, градостроительства, научно-исследовательские институты и вузы	1,400
Топливно-энергетический комплекс	2,120
Транспортная инфраструктура	2,150
Строительный комплекс	480
Агропромышленный комплекс	610
Объекты связи и телевидения	400
Индивидуальные жилые дома и квартиры	150
Жилищно-коммунальное хозяйство	80
Объекты просвещения	70
Промышленные предприятия	250
Здравоохранение	300
Торговля	100
Бытовое обслуживание	50
Госучреждения, курорты и др.	400
Объекты Абсоюза	300
Другое	2,440
Всего	11,300

Источник: Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии. Сухум: изд-во «Алашара», 2002 г.

Многие основные фонды устарели, и из-за длительного недоинвестирования в поддержание, обновление и развитие энергетической и транспортной инфраструктур возникла угроза их разрушения и повышения вероятности аварий. Кроме того, в советские времена на территории республики были построены предприятия, ориентированные на привозную рабочую силу из Грузии и не учитывавшие местную специфику.

С окончанием войны пришло осознание того, что строя, в котором жила Абхазия, не стало. Пока в Абхазии шла война, в других регионах СССР, хоть и с большими издержками, начался этап перехода к рыночной экономике. Перед Абхазией же встала первоочередная задача – выжить, накормить людей и заставить экономику функционировать.

Экономическая трансформация является частью глубоких социальных изменений: происходит ломка традиционного уклада жизни, которая сопровождается резким падением уровня жизни, увеличением разрыва в доходах среди населения, неравномерностью распределения богатства, высоким уровнем безработицы и обострением демографической ситуации.[8]

В первые годы длительных задержек с выплатой зарплат и пенсий, снижения уровня жизни, поляризации населения и низкого уровня

государственных расходов на социальные пособия социальная обстановка была крайне тяжелой. Помимо прочего, это положение было обусловлено низкой бюджетной обеспеченностью, вызванной поспешной коммерциализацией государственного сектора и низким уровнем сбора налогов.

2.1 Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность

По оценкам специалистов, военные действия происходили на одной трети территории республики. На момент начала войны на временно оккупированной части Галского, Очамчырского, Гулрипшского, Сухумского и Гагрского районов располагалось более 200 колхозов, совхозов, межхозяйственных организаций, крупных животноводческих и других комплексов. Большинство их основных фондов были разграблены и сожжены.

В целом, агропромышленный комплекс (АПК) Абхазии переживает сложные времена: продолжается спад производства, за десять послевоенных лет не обновлялись основные фонды, во всех сферах хозяйства идет процесс деинвестирования. Положение усугубляется разрывом существовавших экономических связей с другими республиками и жесткой, ничем не оправданной блокадой.

Большие площади цитрусовых и чайных насаждений, располагавшиеся в местах интенсивного артиллерийского обстрела, были уничтожены, сократился объем сельскохозяйственного использования земли под такие виды угодий, как пашня – на 17 тыс. га; многолетние насаждения – на 13,5 тыс. га; сенокосы – на 0,1 тыс. га. Однако площадь под пастбища увеличилась на 2,5 тыс. га. Сократилась и посевная площадь под зерновые и кормовые культуры. Увеличились показатели посевных площадей под технические и овощебахчевые культуры. Снизилась урожайность зерновых на 18,3 ц/га, цитрусовых – на 173 ц/га и чайного листа – на 55 ц/га.

В советское время особое значение в экономике Абхазии имело производство чая и табака. Обработка чая осуществлялась на ряде фабрик, расположенных в основном в южной части республики – Галском и Очамчырском районах. Производимый там байховый чай затем посылался на чаеразвесочные фабрики в другие регионы СССР. Выращенный табак перерабатывался на ферментационных фабриках в Сухуме, Гантиади, Гагре и в Очамчырском районе. Высоким качеством отличалась продукция Сухумской табачной фабрики.

После войны на обеспечение сельскохозяйственных работ ежегодно из бюджета выделялись значительные суммы: в 1999 г. – 1 млн. 830 тыс. рублей, в 2000 г. – 1350 тыс. рублей. При этом невозвращенные государству долги составляют более 3 млн. рублей. По мнению специалистов, проблема состоит в невысоком качестве и высокой себестоимости производимого в настоящее время чая и табака.

Эфиромасличные заводы в Тамыше (Очамчырский р-н), Бабушаре (Гульрипшский р-он) и Гали снабжали своей продукцией парфюмерные производства во многих регионах СССР. За годы войны и послевоенное время площадь обрабатываемых земель существенно сократилась, при этом урожайность выращиваемых культур снизилась.

В послевоенные годы было прекращено выращивание таких культур, как тунг, тутовник, виноград, эфирно-масличные. Это при том, что в довоенный период общая площадь виноградников, расположенных преимущественно в Гудаутском, Сухумском, Гульрипшском районах и в зоне Гагры, превышала 6,5 тыс. га. В Бомборе (Гудаутский р-он) функционировал специализированный винодельческий совхоз.

Из других субтропических культур выращивался тунг (Очамчырский и Галский р-ны), благородный лавр и бамбук. Площадь под плодовые культуры – груши, яблоки, персики, сливы, хурму, инжир, гранаты и фейхоа – в Сухумском, Галском и Гагрском р-нах составляла 12 тыс. га. Выращивались также герань, базилик и киви.[9]

Сегодня республика обеспечивает себя овощами (за исключением лука и картофеля), фруктами, мясом, молочными продуктами. Расширяются площади под картофель и капусту за счет плантаций табака и чая. В Абхазии имеются большие перспективы для развития промышленного зимнего овощеводства. Мягкая зима, более 200 солнечных дней в году и наличие большого количества термальных источников, особенно в Восточной Абхазии, благоприятствуют круглогодичному производству овощей.

За последние годы выросла роль частного скотоводства, являвшегося ранее низкопродуктивным. При этом молочно-товарные фермы сохранились только в Гагрском р-не. Поголовье крупного рогатого скота сократилось в общественном секторе в 4 раза. Следует отметить, что относительная обеспеченность Абхазии сельхозпродуктами связана с сильным сокращением городского населения.

Ущерб, нанесенный агропромышленному комплексу в области растениеводства составил 8,7 млн. дол., а в животноводстве – 0,8 млн. дол. за счет ежегодно получаемой валовой продукции сельского хозяйства.[10]

Таблица 3. Состояние АПК восточного региона Абхазии (Гулрипшский, Очамчырский, Ткуарчалский и Галский р-ны) на январь 2003 г.

Район	Кол-во хозяйствующих субъектов	Форма собственности			Вид деятельности	Кол-во занятых работников	Кол-во техники (ед)
		Частная	Государственная	Арендная			
Гулрипшский район	19	5	13	1	Овощеводство, цитрусы, животноводство, растениеводство, консервы и соки	756	52
Ткуарчальский район	14	-	14	-	Чай, цитрус, тунг	708	34
Очамчырский район	45	9	22	14	Чай, табак, овощеводство, животноводство, перерабатывающая промышленность, плодовое консервирование		
Галский район	3	-	3	-	Цитрусоводство	268	34

Источник: Министерство сельского хозяйства Абхазии

Отсутствие утвержденной концепции реформирования и развития АПК привели к противоречивости правовой базы и к тому, что до сих пор не принят ряд основополагающих законодательных актов, таких как закон о государственном регулировании АПК, о сельскохозяйственной кооперации, о государственной поддержке малого бизнеса, об аренде земли и другие. Процесс восстановления происходит на фоне того, что межхозяйственные связи практически разрушены, а создание новых, основанных не на административных, а на товарно-денежных отношениях, возложено на сами сельскохозяйственные предприятия.

2.2 Туристический и курортный бизнес

Перед развалом СССР в Абхазии насчитывалось свыше 100 здравниц, государственных дач и туристических объектов. В них одновременно могли поправлять здоровье и отдыхать до 40 тыс. человек.[11] Предполагалось, что функционирующие курорты в Сухуме, Гагре и Пицунде будут продолжать развиваться.

Таблица 4. Сводная таблица размещения здравниц Абхазии по районам на 1985 г.

Города и районы Абхазии	Местного подчинения	Союзного и республиканского подчинения	Всего единиц
г. Сухум	4	10	14
Зона г. Гагры	12	32	44
г. Ткуарчал	1	-	1
Сухумский район	1	4	5
Гульрипшский район	1	6	7
Гудаутский район	12	15	27
Очамчырский район	1	3	4
Итого по Абхазии	32	70	102
В %	31,3	68,7	100

Источник: Министерство сельского хозяйства Абхазии

В результате грузино-абхазского конфликта курортно-туристическому комплексу Абхазии был нанесен огромный ущерб. Большая часть туристической инфраструктуры, насчитывавшей 12000 гостиничных мест, находилась практически в законсервированном состоянии, и только начиная с 1999 г. стала постепенно оживать. Если в 1996 г. в республике побывало всего 7,5 тыс. отдыхающих, то в 2000 г. – более 25 тыс., а в 2003 г. – свыше 160 тыс. человек.[12] Ряд пансионатов был заполнен практически полностью, заработал частный сектор. Появились средства для воссоздания прежней инфраструктуры отдыха и санаторно-курортного лечения. Вместе с тем, по оценке специалистов, для того, чтобы привлечь клиентуру более высокого, международного уровня, требуются существенные усовершенствования и затраты.[13]

Таблица 5: Перспективы развития курортов по районам Абхазии (емкость тыс. койко-мест)

Наименование курортного района, комплекса	1980 г.	1990 г.	2000 г.	Генеральная перспектива
1. Гагрский горсовет	19,4	33,3	51,0	76,0
Комплекс Леселидзе	3,6	7,0	11,0	14,0
Комплекс Гагра-Пицунда	15,8	26,0	40,0	62,0
2. Гудаутский район	9,0	13,5	29,4	51,0
Комплекс Рица-Авадхара	0,5	1,5	9,5	10,0
Комплекс Гудаута	5,4	7,6	15,4	22,0
Комплекс Новый Афон	4,0	4,5	10,5	19,0

3. Сухум и Сухумский район (комплекс Сухум)	7,4	9,2	22,0	22,0
4. Гульрипшский район (комплекс Гульрипш)	3,5	5,5	25,0	48,0
5. Очамчырский район				
г. Ткуарчал	1,1	2,5	8,8	68,8
Комплекс «Золотое руно»	0,4	0,7	1,7	48,0
Комплекс Очамчыра	0,7	1,8	7,1	20,0
6. Галский район	0,7	0,7	3,8	58,0
Всего по Абхазии	42,0	65,0	140,0	307,0

Источник: Министерство сельского хозяйства Абхазии

Курортно-туристическому комплексу Абхазии во время грузино-абхазского конфликта был нанесен значительный ущерб. Из 125 объектов, существовавших в 1992 г., 90 было разрушено, еще 13 законсервировано в силу необходимости проведения значительных ремонтных работ.

Таблица 6: Состояние курортно-туристического комплекса Абхазии на 2003 г.

Кол-во функционирующих объектов, из которых:	36
-государственные	2
-в аренде	33
-частные	1
Кол-во койко-мест	5 000
Кол-во работников	2 000
Загруженность в курортном сезоне 2002 г.	23,8%

Источник: Министерство по курортам на 2003г. (не включены объекты, не входящие в систему министерства).

2.3 Экология

Военные действия оказали значительное воздействие на экономику и природу республики. Кроме указанных ранее факторов следует отметить, что местное население вынуждено вырубать леса на дрова, распахивать крутые склоны, подверженные эрозии, содержать чрезмерное поголовье скота, а также вести несоразмерный промысел дичи и рыбы. Как следствие, для своего элементарного выживания оно уничтожает экосистемы, которые поддерживают их жизнь. Это, в свою очередь, подрывает экологические процессы, уничтожаются ценные (реликтовые, эндемичные, лекарственные и т.д.) виды растений. Постепенно увеличиваются площади, на которых формируется эффект «вторичного» воздействия.[14]

Таблица 7. Влияние военных действий на природную среду в Республике Абхазия

Виды воздействия	Последствия	М*	П**	Эколого-экономический ущерб
Воронки, окопы, блиндажи, оборонительные линии.	Нарушение почвенного покрова, вводно-физических свойств, уничтожение и формирование погребенных горизонтов, уничтожение растительности.	I	3	Изменение рельефа; эрозия и истощение почв; биоразнообразия.
Воздействие различных род войск (танковые, авиации и др.).	Уплотнение почв, уничтожение растительности, разлив топлива, шумовое загрязнение.	II	3	Загрязнение почвенного покрова, атмосферы и водных объектов.
Противопехотные мины	Исключение из оборота сельхозугодий, лесных площадей, резкое снижение рекреационной значимости ландшафтов.	III	3	Невозможность сельскохозяйственных работ, гибель людей, домашних и диких животных.
Бомбардировки и артобстрелы	Формирование пострадавших территорий. Образование пустошей и территорий, заваленных остатками вооружения.	II	3	Нарушение устойчивости почвенно-растительного покрова. Уничтожение отдельных видов растений и животных. Изменение рельефа, активизация эрозионных процессов.
Оккупация территории	Нарушение городских ландшафтов, агроэкосистем, памятников природы, заповедников и др.	I	3	Нарушение установившихся традиционных взаимоотношений между человеческим обществом и природной средой. Разрушение народного хозяйства и инфраструктуры.

Источник: Государственная экологическая инспекция РА. Экологические последствия войны 1992-1993 гг. в Абхазии. Сухум, 2000 г.

Примечание: *М- Масштабность: I.- Локальный, II- Региональный, III- Глобальный;
**П – Продолжительность: 1.- Краткосрочный, 2.- Среднесрочный, 3.- Долгосрочный

Кроме этого, абхазская сторона подчеркивает, что функционирующий в Грузии Супсинский нефтяной терминал может стать источником загрязнения для Черноморского побережья. Это усугубляется тем, что в результате военных действий были полностью разрушены очистные сооружения близ Сухума.

2.4 Население и проблемы безопасности

В результате грузино-абхазской войны значительная часть грузинского населения Абхазии покинула пределы республики. Кроме этого, внутри республики произошло перемещение большого количества людей из тех регионов Абхазии, которые более всего пострадали в ходе войны.

Как известно, вопрос о грузинских беженцах является одним из самых острых в процессе урегулирования конфликта. Вместе с тем, по оценкам Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ) и Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ), к настоящему времени в Галский район уже вернулось около 60 тысяч человек.

Проблемы реабилитации пострадавших от боевых действий районов Абхазии, подъем жизненного уровня населения и последующее планирование социально-экономического развития должны рассматриваться в рамках политического урегулирования конфликта. Успешные усилия всех заинтересованных сторон в решении этих проблем могут стать мощным стимулом для миротворческого процесса.

Как уже отмечалось, послевоенная Абхазия столкнулась с серьезными экономическими трудностями. Прежде всего, это санкции со стороны стран СНГ, которые вызвали резкий спад производства и упадок сельского хозяйства, которое обеспечивает лишь выживание людей. Положение в сельском хозяйстве усугубляется еще и тем, что множество сельскохозяйственных угодий в период войны было заминировано, и в настоящее время их использование невозможно. Эта проблема характерна, в первую очередь, для восточной Абхазии. По оценкам британской организации «Хэло Траст», на территории Абхазии в результате военных действий в земле находилось более 60 000 мин. Несмотря на проведенные значительные работы по разминированию, для их окончательной ликвидации потребуется еще немало времени и усилий.

Переход на рыночные отношения сопровождается поляризацией населения по имущественному признаку. Произошло резкое расслоение на богатых и бедных, растет число тех, кто нуждается в социальной помощи. В Абхазии более 50 тысяч пенсионеров, они получают пенсию в размере 60 рублей (2 дол.). Большую помощь в поддержке пенсионеров и других социально незащищенных категорий населения оказывает Международный Красный Крест и другие международные благотворительные организации.

Помимо объектов производственно-хозяйственного назначения, в период войны серьезно пострадала и социальная инфраструктура в городах и

районных центрах, особенно в сельских местностях. Практически отсутствуют государственные дошкольные учреждения (детские сады и ясли), а школы и медицинские учреждения не имеют самого необходимого. Перестал функционировать единственный в республике Дом престарелых в селе Каманы Сухумского района.

Сложная социально-экономическая ситуация в стране сказывается на общественных настроениях, что не может не препятствовать прогрессу в политическом разрешении грузино-абхазского конфликта. Так, в качестве факторов, препятствующих демократическим преобразованиям в Абхазии, были названы следующие:

- неурегулированность грузино-абхазского конфликта – 42%;
- отсутствие опыта демократического строительства – 26%;
- экономическая изоляция – 21%;
- клановость – 21%[15]

Важным фактором, отрицательно влияющим на процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта и нормализации отношений между Грузией и Абхазией является низкий уровень безопасности в регионе. За период после окончания широкомасштабных боевых действий 1992-1993 гг. произошло два крупных вооруженных столкновения – в Галском районе в мае 1998 г. и в Кодорском ущелье в октябре 2001 г. Кроме этого, в зоне безопасности (в других регионах в меньшей степени) систематически совершаются диверсионно-террористические акции, в результате которых гибнут и получают ранения сотрудники правоохранительных органов Абхазии, военнослужащие и гражданские лица – как абхазы, так и грузины (мегрелы).

3. Основные тенденции в экономическом развитии Абхазии

Помимо последствий войны и того, что «восстановлению препятствует продолжающееся политическое противостояние с Грузией» , проблемы абхазской экономики связаны и с целым рядом общих для всех постсоветских государств негативных факторов:[16]

- слабость и коррумпированность государственного аппарата;
- отсутствие прозрачности в деятельности органов власти и, как следствие, неучастие общества в решении важнейших государственных реформ;
- неразвитая партийно-политическая система;
- высокий уровень теневой экономики;

- неразвитость демократических институтов;
- отсутствие у политического руководства долгосрочной стратегии реформ.

Наряду с вышеперечисленными проблемами многие специалисты отмечают, что финансовая система, сложившаяся в Абхазии в послевоенные годы и включающая налоги, обязательные отчисления, доходы и расходы республиканского и муниципального бюджетных фондов и т.д., не соответствует требованиям рыночной экономики.[17]

Однако следует все же отметить, что в отличие от соседней Грузии, получающей беспрецедентную финансовую, экспертно-консультативную и другую помощь от ведущих западных государств и международных финансовых институтов, Абхазия вынуждена решать свои проблемы самостоятельно, причем в ситуации экономических санкций и политического давления со стороны международного сообщества. Кроме того, как уже отмечалось, экономические санкции отнюдь не способствуют политическому процессу урегулирования, но имеют колоссальное негативное влияние на развитие сопредельных государств, прежде всего потому, что стимулируют развитие теневого бизнеса.

В ходе исследования был оценен уровень развития существующих, а также эффективность создания новых хозяйств в исследуемых регионах – Ткуарчалском, Гулрипшском, Очамчырском и Галском. В решении данного вопроса существует много трудностей, в первую очередь серьезная нехватка материально-технической базы и других ресурсов, за исключением трудовых. Ее необходимо развивать как целостную систему, учитывая при этом множество факторов, влияющих на формирование и эффективность АПК региона, небольшого, но достаточно сложного.

В ходе исследования была обработана статистическая информация о состоянии хозяйственного комплекса данных районов Абхазии.

Основная тенденция экономического развития в стране связана с повышением комплексности и сбалансированности АПК, а также социальной направленности экономического развития, в том числе социально-ответственного бизнеса, что должно способствовать снижению социальной напряженности. Большое значение в этом контексте приобретает анализ национальной экономики Абхазии, которая характеризуется следующими особенностями:

- преобладание курортно-туристического обслуживания и высокий удельный вес непроизводственной сферы;
- преобладание субтропического сельского хозяйства и высокий удельный вес работников, занятых в этой отрасли;
- горный характер сельскохозяйственного производства, с невысоким

техническим уровнем производства и низкой механизацией процессов труда;
- небольшой размер предприятий регионального производственного комплекса;
- сезонный характер не только обеих ведущих систем (аграрно-промышленной и курортно-рекреационной), но и обслуживающих их пищевой промышленности и сферы обслуживания, что главным образом связано с колебаниями в течение года количества отдыхающих.

Основой комплексного и сбалансированного развития экономики Абхазии, в перспективе ориентированной на интеграционное взаимодействие с другими субъектами южнокавказского региона, должны стать ведущие подсистемы хозяйственного комплекса Абхазии – аграрно-промышленная и курортно-рекреационная, что невозможно без внедрения современных технологий.

Согласование национальных и региональных экономических интересов требует также преодоления отрицательных последствий конфликта. Комплексная и оперативная реабилитация региона возможна при условии, если Абхазии будет оказана помощь извне, прежде всего, международным сообществом, которое должно быть заинтересовано в экономической интеграции и политической стабилизации не только в зоне грузино-абхазского конфликта, но и в кавказском регионе в целом. При продуманной реализации такая помощь может изменить характер общества, пережившего войну, и, выстраивая инфраструктуры, поддерживающие мир, способствовать снижению вероятности нового насилия.

4. Экономическая интеграция региона как фактор безопасности и трансформации локальных конфликтов

Распад Советской империи и вызванная им актуализация многих этнополитических конфликтов на ее территории радикально изменили не только традиционные экономические связи, но и геополитическую карту всего постсоветского пространства. На Южном Кавказе появилась серьезная проблема дезинтеграции региона, поскольку возникшие конфликты привели к появлению глубоких разделительных линий внутри региона. Как отмечали многие кавказские исследователи, многие международные организации, участвующие в процессах урегулирования, выбрали неэффективные подходы, чрезмерно увлекшись политической

составляющей конфликтов и, соответственно, международной политической конъюнктурой, недооценив ценностную составляющую кавказских конфликтов.

Меры политического принуждения, экономические санкции и дисбаланс в отношении международных действующих лиц к конфликтующим сторонам, наряду с острой геополитической конкуренцией ведущих мировых и региональных держав, создали ситуацию потенциально взрывоопасного тупика в мирном процессе, как в отдельных локальных конфликтах, так и в регионе в целом. Это привело к тому, что и российские, и западные эксперты перешли к новой логике применительно к южнокавказским конфликтам, обратив внимание на фактор «непризнанных» государств. Новый российский курс предполагает создание системы национальной безопасности на южных рубежах, с участием не только Армении и Ирана, но и непризнанных государств как важных элементов геополитического равновесия и стабильности в регионе.

С другой стороны, многие европейские эксперты, реалистично оценивая рейтинг международных гарантий безопасности в глазах непризнанных государств, поддерживают идею допуска (в ограниченном формате и вне рамок международного признания независимости) непризнанных государств в международные организации безопасности и сотрудничества – такие, как ОБСЕ.[18]

В самой Абхазии, наряду с очевидной ориентацией на Россию[19] как на безальтернативного гаранта безопасности на данном этапе, также рассматриваются модели регионального консенсуса и сотрудничества. Некоторые абхазские авторы говорят о предпочтительности интеграционной стратегии, которая бы включала поиск обходных путей урегулирования, через создание наднациональных интеграционных моделей, указывая на наличие не только российских и кавказских, но и европейских векторов в общественном мнении Абхазии.[20]

Создание собственно кавказской интеграционной модели на основе горизонтальных экономических связей между всеми региональными участниками может стать более благоприятным форматом для обсуждения наиболее острых политических противоречий по сравнению с переходной моделью южнокавказского сообщества в «Пакте стабильности для Кавказа», где разработчики сохраняли в качестве предварительного условия международно-политическую иерархию конфликтующих сторон, что делало невозможным даже экономическое сотрудничество. Определенные преимущества можно увидеть и в предложении об использовании институциональных механизмов ОБСЕ и Евросоюза для создания интеграционной кавказской модели, а также непосредственного участия в ней России, США, Турции и Ирана. Для абхазов самый болезненный вопрос, как известно – это вопрос безопасности[21] и

демографической деформации в Абхазии. В этом аспекте данный формат предполагает обеспечение, по крайней мере, трех уровней гарантий безопасности для конфликтующих народов (международного, общекавказского/регионального и локального/двустороннего) и дает возможность ведущим геополитическим игрокам найти баланс интересов.[22]

Подобные проекты, в последнее время приобретающие все большую популярность в среде кавказских экспертов, акцентируют экономическую целесообразность регионального сотрудничества и предлагают политическим элитам новый более прагматический подход к обеспечению стабильности и экономического развития региона.

Действительно, многие региональные объединения возникли скорее как политические коалиции (например, ГУУАМ), что не позволяет им оказывать поддержку соседям по региону. Поэтому идея объединения усилий всех региональных участников – как признанных, так и непризнанных – в единой структуре, несмотря на возможные политические возражения со стороны признанных государств, может действительно помочь принятию действенных консенсусных решений, более жизнеспособных в практическом плане.

Позитивным сигналом в этом аспекте может служить, в частности, неожиданное на фоне прежней грузинской политики заявление Президента Грузии М. Саакашвили в ходе его визита в Москву, приветствующее российские инвестиции в экономику Абхазии вне зависимости от продвижения политического процесса урегулирования грузино-абхазского конфликта.[23] Со своей стороны, Абхазия, настаивающая на независимом политическом статусе, неоднократно участвовала в экономических проектах, имеющих большое значение не только для нее самой, но и для Грузии (например, реабилитация ИнгурГЭС и др.). Таким образом, основой для экономического сотрудничества «непримирившихся» стран могли бы стать сугубо экономические вопросы, отделенные в своей реализации от вопроса политического урегулирования.

В противном случае, когда экономическое сотрудничество сторон или обещания экономической помощи со стороны международного сообщества обязательно увязываются с политическим торгом по принципиальным вопросам урегулирования, как это не раз происходило в отношении Абхазии, это не только препятствовало политическому прогрессу, но и формировало негативные установки и недоверие к международным посредникам. Как показала практика, экономические санкции и международная изоляция в интересах одной из сторон конфликта оказались абсолютно неэффективным инструментом давления, по крайней мере в случае с Абхазией. Кроме того, они создали условия для развития теневого, криминального бизнеса в приграничных районах, в частности, на абхазо-грузинской границе в Галском районе, где террористическая

деятельность незаконных грузинских формирований накладывается на собственно криминальные разборки, создавая опасность возобновления широкомасштабных военных действий или политических провокаций. Легализация приграничного бизнеса, основой которого в настоящее время является контрабанда товаров из Грузии и обратно, возможная лишь при соблюдении сторонами международных и региональных обязательств, очевидно, способствовала бы снятию напряженности в этом важном с точки зрения безопасности районе и оптимизации политического процесса во всей Абхазии.

Попытки силового «контроля» над торговыми отношениями между Абхазией и Турцией со стороны грузинских властей, выражающиеся, в частности, в задержке торговых турецких судов, вряд ли имеют экономический успех, однако вызывают негативный общественный резонанс в Абхазии – как известно, более всего от торговых ограничений страдают простые люди, а не правительства. Отрицательные последствия для мирного процесса и экономического сотрудничества имеют и попытки Грузии создать негативный образ Абхазии в политических и экономических целях. Здесь можно упомянуть о таких пропагандистских акциях, как «поиск исламских террористов» в Абхазии или попытки представить территорию Абхазии как территорию неконтролируемого наркотраффика, в том числе из самой Грузии. Желание отвлечь внимание международного сообщества от Панкиси, где эти проблемы, возможно, действительно существуют, и направить его в русло очередных репрессивных мер в отношении Абхазии свидетельствует, по меньшей мере, об отсутствии реализма и конструктивизма в долгосрочном видении стратегии урегулирования конфликта в официальной грузинской политике. К сожалению, международные организации все еще демонстрируют односторонний подход, основанный на учете политических интересов только одной из сторон конфликта, хотя в некоторых международных отчетах уже ставился вопрос о неэффективности экономических санкций и необходимости полноценной реабилитации на территории Абхазии.[24]

Между тем, в противовес политическим репрессиям и экономическим санкциям, финансовые инвестиции в зоны «замороженных конфликтов» могли бы сыграть важную роль в следующих сферах:

- влияние международного сообщества на невозобновление боевых действий и создание безопасного фона для политического мирного процесса;
- либерализация общественных настроений;
- экономическое развитие и налаживание сотрудничества между конфликтующими сторонами в обход политических противоречий;
- рост заинтересованности и ответственности самих конфликтующих сторон за невозобновление вооруженных действий.

Формирование прагматической концепции развития сообществ Южного Кавказа и региона в целом, основанной на приоритете экономических интересов, нуждается в серьезной мотивирующей роли ведущих международных организаций, как финансовых, так и политических. Именно они могут и должны создать политический фон и правовые рамки для осуществления локальных, региональных и межрегиональных экономических проектов, вне зависимости от успеха политических переговоров.

Более того, экономическая интеграция сама по себе способна создать новые правовые нормы взаимоотношений, в частности, такие, как международный запрет на применение военной силы, отказ от применения экономических санкций к противникам, создание общекавказского законодательства, по крайней мере, в экономической сфере и регулирование экономической конкуренции. При таком подходе вполне реальной становится перспектива «коллективной переговорной системы» по типу Евросоюза, с помощью которой «конфликтные отношения смогут трансформироваться в другую форму – цивилизованную экономическую и политическую конкуренцию, примерно так, как это происходит на фоне сотрудничества в системе Евросоюза»,[25] причем это относится и к внешним действующим лицам, которые могли бы принимать непосредственное участие в выработке модели регионального консенсуса. Более реальной в условиях активной экономической интеграции выглядит также перспектива синхронизации демократических реформ в локальных субъектах в целях создания общего правового пространства.

Экономическая региональная интеграция является отнюдь не самым быстродействующим методом трансформации конфликтов и создания общекавказского демократического пространства, но, безусловно, самым надежным в долгосрочной перспективе.

Среди стабилизирующих межрегиональных проектов приоритетом является восстановление нарушенных транспортных коммуникаций, без которых экономическая интеграция невозможна. Уже сегодня чрезвычайно актуальным представляется вопрос об открытии железнодорожной магистрали Россия-Абхазия-Грузия-Армения и восстановление авиационной инфраструктуры,[26] а также осуществление альтернативных путей транспорта энергоресурсов из Каспия на Запад, которые могли бы учитывать интересы России, Запада и самих кавказских участников. В частности, наряду с известными проектами транспортировки нефти Баку-Тбилиси-Джейхан, обсуждаются новые: Баку-Супса – Одесса – Броды – Плоцк – ЕС и вариант построения «связки между западной веткой Баку-Супса и северной веткой Тенгиз-Новороссийск, которая пройдет через территорию Абхазии (Новороссийск-Сухум-Супса) и далее на средиземноморской порт Джейхан (Турция) в обход проливов Босфор и Дарданеллы».[27]

Перспективным с точки зрения обеспечения стабильности и взаимозависимости может быть экономическое разделение труда в регионе на основе экономического потенциала и специфики его политико-географических субъектов (производство и транспорт энергоресурсов, производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции, курортный и туристический бизнес и др.).

Региональная концепция экономического развития подразумевает баланс национальных экономических концепций, особенно в свете того, что во многих государствах они еще находятся в стадии разработки. Здесь также важна поддержка национальных программ развития международными организациями как в теоретическом, так и в практическом плане. Эта поддержка могла бы заключаться не только в целевом финансировании экономических программ, но и в осуществлении экспертной и консультативной помощи.

Современное состояние политических переговоров и психологического климата среди сторон практически во всех конфликтных зонах Южного Кавказа не позволяет делать оптимистических выводов. Множество субъективных и объективных факторов предопределяют сохранение статус-кво, т.е. «замороженности» конфликтов. В этих условиях создание региональной организации, специализирующейся на проблемах экономического сотрудничества, могло бы стать действенным механизмом потепления в зонах «замороженных» конфликтов на базе местных агентств поддержки экономического развития и демократических реформ. В свою очередь, поддержка демократических реформ и гражданских инициатив в зонах локальных конфликтов служит необходимым условием для экономического развития отдельных сообществ в соответствии с новой логикой региональных экономических задач. Ключевой задачей региональной организации экономического сотрудничества на Южном Кавказе должен стать поиск баланса между экономическими интересами кавказских сообществ, в том числе конфликтующих, и всего региона в целом.

5. Выводы и рекомендации

Практические рекомендации по восстановлению национальной экономики Абхазии базируются на особенностях и традиционных направлениях АПК, ориентации на рыночные реформы, а также на учете разрушительных последствий грузино-абхазской войны. Среди них можно отметить следующие:

- При планировании практических мероприятий представляется перспективным с экономической точки зрения при правильно

выбранной стратегии воссоздать систему заготовки населением и государственного закупа излишков сельхозпродуктов, существовавшую в советское время.

- При планировании реабилитационных проектов необходимо учитывать, что во многих районах, прежде всего в Восточной Абхазии, коммуникации находятся в бедственном состоянии. Между отдельными селами и районными центрами отсутствует регулярное автомобильное сообщение и связь. За исключением центральной автотрассы, идущей от столицы Абхазии, Сухума, до Гала, восстановленную и поддерживаемую в относительно нормальном виде, состояние проселочных дорог и мостов в большинстве населенных пунктов и между ними остается плачевным.
- Необходимо рассмотреть экономическую целесообразность существования крупных предприятий, построенных в советское время и рассчитанных на большие объемы переработки сельхозпродукции, овощей и фруктов. Необходимы экономически обоснованные предложения по реструктуризации предприятий и созданию на их базе небольших и технологически гибких производств.
- В последнее время возник дисбаланс в деятельности международных организаций, реабилитационные проекты которых ориентированы, в основном, на регионы Восточной Абхазии. Между тем, социально-экономическое положение населения в других регионах Абхазии требует не меньшего внимания. В более широком контексте дисбаланс проявляется в несопоставимости международной финансовой помощи Грузии, территория которой не пострадала от конфликта, хотя и приняла около 150 тысяч грузинских беженцев, и Абхазии, в которой последствия конфликта проявляются не только в виде большого числа ВПЛ, но и в виде материального ущерба во многих районах, в том числе в виде разрушенной инфраструктуры.

В формулировании стратегической концепции своего экономического развития Абхазия сталкивается с многочисленными трудностями:

- международная изоляция и экономические санкции;
- отсутствие опыта демократического строительства и экономических реформ и, как следствие, отсутствие необходимой законодательной базы для осуществления реформ;
- отсутствие действенной международной поддержки демократическим процессам;

- неурегулированность грузино-абхазского конфликта и разрыв внутрирегиональных связей.

Несмотря на эти объективные факторы, в целом, в общественно-политическом развитии доминируют такие тенденции, как формирование демократических институтов, стремление к интеграции в международное правовое пространство, активное строительство гражданского общества и как важного его компонента – неправительственных организаций (НПО), не зависящих от государства ни в финансовом, ни в идеологическом плане. Таким образом, постепенно формируются условия для активного и эффективного взаимодействия между различными секторами общества.

Видимое отставание экономического развития от развития политических и гражданских демократических институтов замедляет развитие в Абхазии социально-ответственного бизнеса, в том числе заинтересованного в благотворительности и миротворчестве.

Особое значение может иметь социально-ответственный бизнес в разрешении локальных конфликтов и в стабилизации ситуации на всем Кавказе, поскольку интересы бизнеса требуют ликвидации зон нестабильности и создания общего интеграционного пространства.

В связи с этим представляется перспективным создание структуры с комплексными задачами – Агентства поддержки экономического развития и демократических реформ, осуществленное силами нескольких НПО Абхазии.[28] В частности, такое Агентство могло бы осуществлять следующие задачи:

- поиск доноров для поддержки проектов по малому предпринимательству и социально-ответственному бизнесу;
- содействие демократическим реформам, в частности, в сфере экономического законодательства;
- обучение в области прав человека, разрешения конфликтов и малого бизнеса;
- анализ, прогнозирование и рекомендации относительно общественно-политической ситуации и миротворчества.

Такой комплексный подход в работе Агентства способствовал бы также долгосрочному стратегическому партнерству во всех секторах общества, диалогу властных, политических, бизнес-элит и гражданского общества.

В настоящем исследовании сделана попытка изучить проблемы национального экономического развития, спрогнозировать тенденции на будущее, найти точки опоры для устойчивого развития национальных сообществ в контексте мирного развития региона.

6. Благодарность

Авторы исследования выражают свою искреннюю признательность за помощь в сборе информации и ценные советы: Константину Озгану, первому вице-спикеру Народного Собрания Республики Абхазия; Александру Страничкину, вице-спикеру Народного Собрания Республики Абхазия; Виталию Смыре, министру сельского хозяйства Республики Абхазия; Астамуру Адлейбе, министру по делам молодежи, спорту, курортам и туризму Республики Абхазия; а также Лейле Тания, директору исследовательских программ фонда «Гражданская инициатива и человек будущего» за предоставленную для настоящей работы концепцию интеграции на Южном Кавказе.

Сноски

[1] Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии. Сухум: изд-во «Алашара», 2002 г.

[2] ibid.

[3] Пэ О. и Э.Ремакль. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье. В сб. Спорные границы на Кавказе. М., Весь мир, 1996 г., стр. 129.; В. Чирикба. Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999 г.

[4] Пэ и Э.Ремакль., стр. 129.

[5] А. Лепсая. Поднимемся ли мы до уровня истории? Гражданское общество, № 32, Сухум, 2003 г.

[6] Страничкин А. Перейти от ситуации выживаемости к развитию. Гражданское общество, № 32, 2003.

[7] Коэн Дж. Конфликт, мир и демократия в Закавказье и возможности. Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000 г.

[8] Страничкин op. cit.

[9] Скаков А. Абхазия: социально-демографические проблемы, экономика, политика. В сб. Грузия: проблемы и перспективы развития, т. 2, РИСИ, М., 2002 г., стр143.

[10] Государственная экологическая инспекция РА. Экологические последствия войны 1992-1993 гг. в Абхазии. Сухум, 2000 г.

[11] Фейзба Я.Р., стр.248.

[12] Ардзинба В. О некоторых итогах послевоенных лет. Республика Абхазия. №128, 18 ноября 2003 г.

[13] Миссия ООН по определению нужд Абхазии, Грузия, 1998 г., стр.12.

[14] Государственная экологическая инспекция РА. Экологические последствия войны 1992-1993 гг. в Абхазии. Сухум, 2000 г.

[15] Тания Л. Общественное мнение и грузино-абхазский миротворческий процесс. В сб. Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., №14, 2002 г., стр. 56.

[16] Миссия ООН по оценке потребностей Абхазии, Грузия, 1998, стр. 6.

[17] Фейзба Я.Р., Шамба О.Б., стр.113.

[16] Крылов А. Грузино-абхазский конфликт: роль внешнего фактора. Центральная Азия и Кавказ. № 4(16), 2001 г., стр. 204.

[18] Коппитерс Б. Федерализм и конфликт на Кавказе. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. М., №2, 2002 г., стр. 49.

[19] Рейтинг России в Абхазии значительно возрос после конкретизации ее нового курса в таких акциях, как массовое предоставление российского гражданства населению Абхазии, лишенному возможности передвигаться по своим паспортам. Кроме того, в последние годы также наблюдается существенное повышение уровня российских инвестиций, особенно в курортную сферу.

[20] Тания Л. op.cit.

[21] С точки зрения абхазов, на протяжении всего двадцатого века Грузия представляла самую большую угрозу их национальной идентичности: военную (1918-1921 гг., 1992-1993 гг.), правовую (понижение статуса договорной Абхазии до автономии в Грузии), культурную (закрытие абхазских школ, грузинизация топонимов, репрессии в адрес деятелей культуры и др.) и, собственно, этнодемографическую (массовое переселение восточных грузин в Абхазию в советский период). Экспансия привела к тому, что абхазы стали меньшинством на своей исторической территории. Послевоенная официальная грузинская политика в отношении соседней Абхазии также трактуется как репрессивная и крайне националистическая (галские столкновения в 1998 г. и кодорские события в 2000 г., санкции, теракты и др.).

[22] Тания Л. Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта. Центральная Азия и Кавказ, №5(29), 2003 г., стр. 55.

[23] Газ. «Свободная Грузия». №21. От 12.02. 2004.

[24] В частности, к такому выводу пришла Миссия ООН по оценке потребностей Абхазии в 1998 г., в состав которой входили и представители Всемирного Банка. «Торговые ограничения могут иметь далеко идущее влияние в психологическом смысле и создании чувства изоляции, что может сделать более твердыми политические позиции и противостояние в ущерб экономической интеграции. По мнению Миссии, ослабление ограничений может способствовать примирению и создать более благоприятный климат для процесса переговоров», стр. 8.

[25] Тания Л., op. cit.

[26] Как отмечалось миссией ООН по оценке потребностей в Абхазии, «Главный аэропорт [...] может работать круглый год...Он имеет лучшие в регионе средства контроля за воздушным транспортом и современные воздушные навигационные системы для полностью автоматической посадки...может стать как грузовым, так и пассажирским портом для всего региона», стр. 23.

[27] Лакоба С. Взгляд из Японии: войдет ли в Красную книгу «роза» Грузии?/ Газета «Нужная». 2004, №9, стр.3. (02. 03. 2004 г.)

[28] На наш взгляд, потребность в создании подобных структур существует во всех зонах замороженных конфликтов.

Часть III

Неформальная экономика

Глава 6

Южная Осетия: связь между экономикой и конфликтом

Вахтанг Джикаев и Алан Парастаев

1. Введение

До установления Советской власти территория Южной Осетии входила в состав Тифлисской губернии Российской империи и считалась одним из самых экономически отсталых регионов.

Юго-Осетинская автономная область (ЮОАО) была образована в 1922 г. в составе Грузии. Придание ей статуса автономной области было связано с процессами советизации Грузии в 1921 г. Область была сформирована из следующих административных районов: Джавский, Знаурский, Ленингорский, Цхинвальский, а также областной центр в г. Цхинвал.

Юго-Осетинская область занимает площадь 3800 км^2, что составляло 5,4% всей территории Грузинской ССР. Она граничит на севере с Российской Федерацией (Республика Северная Осетия – Алания); на востоке – с городами Душети и Казбеги; на западе – с городом Сачхере и Онским р-ном; на юге – с Каспским, Горийским и Хашурским р-нами Грузии. Территория ЮОАО расположена на склонах Главного Кавказского хребта.

Согласно переписи населения 1989 г., население автономной области составляло 99 100 чел, из которых осетин (титульная нация) – 70 %, грузин – 20 %, других наций – 10 %. Более 58% проживало в сельской местности. Население области составляло 1,9 % населения Грузии. Население административного центра области г. Цхинвала – 42 900 чел.

Выпуск валового национального продукта составлял всего 2 % ВНП Грузии. Исходя из статистической отчетности Статуправления Грузинской ССР, это был самый низкий показатель по сравнению с другими регионами Грузии, в то время как ЮОАО по своему экономическому потенциалу значительно превосходила все районы Грузии по минерально-сырьевым и рекреационным ресурсам.

Промышленность была развита неравномерно, в основном в двух местах – г. Цхинвал и п. Кваиса. В г. Цхинвал были развиты машиностроение, металлообработка, пищевая, легкая и деревообрабатывающая промышленность. В п. Кваиса Джавского района существовала горнодобывающая промышленность (свинец, цинк).

Природные условия в ЮОАО благоприятны как для земледелия, так и для скотоводства; последнее являлось преобладающей отраслью сельского хозяйства.

Были развиты два вида транспорта – железнодорожный и автомобильный. Большинство дорог было построено вдоль речных ущелий. Однако трудные географические условия по-прежнему влияют на развитие транспорта в Южной Осетии. Единственная ветвь железной дороги вступила в эксплуатацию в 1940 г. и функционировала до 1989 г. – даты начала грузино-осетинского конфликта.

В экономике Южной Осетии, учитывая ее горный ландшафт, особое значение имеет автомобильный транспорт. Протяженность автомобильных дорог в ЮОАО составляет 953 км. Транскавказская автомагистраль представляет собой главную артерию по перевозке пассажиров и грузов, с которой связано около 90 % предпринимательской деятельности.

2. Причины и следствия грузино-осетинского конфликта

Противоречия между осетинами и грузинами на протяжении двух тысяч лет соседства были обусловлены внешними и внутренними политическими и экономическими факторами. В годы Советской власти был допущен ряд перекосов и ошибок в национальных отношениях, приведших к искусственному разжиганию розни между этими народами.

Разрыв отношений между народами, которые столетиями проживали вместе, происходил болезненно. Рушились экономические, политические, культурные и родственные связи, а это, как правило, приводит к кровавому противостоянию. В противоречие приходят интересы национальных меньшинств и большинства. Меньшинство считает справедливым стремление к независимости, а большинство воспринимает это как сепаратизм, который нельзя допустить, и всеми силами борется за сохранение территориальной целостности.

Начавшаяся в СССР в середине 80-х гг. перестройка не решила задач, которые ставили перед собой ее инициаторы, наоборот, во многом ускорила процессы, приведшие к развалу могущественного государства и к кровавым братоубийственным войнам, которые принесли страдание многим народам ранее единой страны. Особенно тяжело пришлось «нетитульным» народам, проживавшим в союзных республиках.

Так, в Грузии перестройка сопровождалась подъемом националистического движения, стремившегося к верховенству грузинской нации во всех сферах государственной жизни – в политике, экономике, демографии и в социальной сфере. Взяв курс на выход из СССР и создание национального государства, оно стало внедрять в сознание народа враждебность к «некоренным» народам, в том числе к осетинам.

С мая 1989 г. против Южной Осетии была развернута информационная война. Через средства массовой информации и в ходе постоянно проводимых митингов в сознание обывателя внедрялся образ осетин как врагов грузин, раздавались требования упразднить Юго-Осетинскую автономную область.

Учитывая правовую незащищенность своей области, Чрезвычайная сессия Совета народных депутатов ЮОАО 10 ноября 1989 г. приняла решение об ее преобразовании в автономную республику в составе Грузинской ССР.

Обратившись за одобрением этого решения в Верховный совет Грузинской ССР, Южная Осетия исходила из того, что это сохраняло территориальную целостность Грузии. И если Грузинская ССР выходила из состава Советского Союза, то Южная Осетия располагала бы конституционными правами автономной республики в составе Грузии.

Однако 18 ноября 1989 г. Президиум Верховного Совета Грузинской ССР отверг это решение, не дав правового обоснования. Таким образом, Парламент Грузинской ССР проигнорировал возможность сохранить мир с осетинами в составе одного государства. Такая позиция руководства Грузии подтолкнула лидеров неформальных партий провести «митинг» в г. Цхинвал, и 23 ноября началась грузинская агрессия в Южную Осетию.

В этот день блок «Круглый стол» во главе с З. Гамсахурдиа организовал многотысячный поход экстремистски настроенных участников грузинского национального движения со всей Грузии на Цхинвал с целью «разобраться» с национальными проблемами. Во главе митингующих шел первый секретарь Грузинской ССР Г. Гумбаридзе и другие представители официальных властей и церкви.

Митингующим не позволили войти в город, но за этим событием последовали военная блокада, погромы, убийства, истязания и пропаганда насилия над осетинами.

В связи с событиями 23 ноября и продолжавшимися репрессиями, народ Южной Осетии изъявил желание остаться в составе СССР в случае, если Грузия из него выйдет.

Грузия это сделала в 1990 г., и 20 сентября 1990 г. осетинский народ в целях самосохранения провозгласил свою независимость в соответствии с правом нации на самоопределение, закрепленном в международном праве. В ответ на это, 6 января 1991 г. по сговору с руководством МВД СССР, находившимся в г. Цхинвал, около 6 тысяч грузинских милиционеров, а также переодетых в униформу уголовников, выпущенных из тюрем Грузии,

оккупировали большую часть Цхинвала, заняв основные объекты жизнеобеспечения.

Так началась широкомасштабная военная агрессия против ЮО и осетинского народа, продолжавшаяся более полутора лет. После свержения диктатуры Гамсахурдиа в январе 1992 г. и прихода к власти его противников, у народа Южной Осетии появилась надежда на прекращение кровопролития. Но как ни парадоксально, с приходом к власти нео-демократа Эдуарда Шеварднадзе и принятием Грузии в ОБСЕ (тогда СБСЕ), война приняла особо жестокий характер: против ЮО были направлены регулярные вооруженные силы – республиканская гвардия Грузии, оснащенная тяжелой военной техникой. Боевыми действиями руководило военное ведомство Грузии.

По оценкам Совместной Контрольной Комиссии (СКК), совместного органа в грузино-осетинском переговорном процессе, в результате грузинской агрессии в 1989-9 2гг. в ЮО погибло более 1000 человек, около 1700 были ранены, более 100 человек пропало без вести, были сожжены и разрушены свыше 100 деревень и сел, целые кварталы в г. Цхинвал и п. Знаур.

Тысячи жителей ЮО, потеряв дома, стали беженцами. Например, только в Северную Осетию бежало около 100 тысяч человек. Также был нанесен огромный ущерб экологии страны.

Действия Грузии в 1989-92 гг. в Южной Осетии могут рассматриваться как агрессия против ее народа, который воспользовался правом на самоопределение, объявил независимость, и, следовательно, стал независимым государством.

В результате конфликта территория бывшей автономной области была разделена на две зоны, контролируемые соответственно грузинской и осетинской сторонами. Некоторые части Ленингорского, Знаурского и Цхинвальского районов находятся под юрисдикцией Грузии. Остальные части этих районов, включая г. Цхинвал и весь Джавский район, остались под осетинским контролем. Зоной конфликта считаются Знаурский, Ленингорский, Цхинвальский районы.

24 июня 1992 г. в г. Дагомысе начались четырехсторонние переговоры по юго-осетинской проблеме с участием России, Грузии, Южной и Северной Осетии. Стороны договорились о прекращении огня и создании зоны, разделяющей противоборствующие стороны. Это соглашение принесло на территорию Южной Осетии хрупкий мир.

После подписания Дагомысского соглашения и ввода в Южную Осетию миротворческих сил, в отношениях двух народов начался новый этап. На смену военной конфронтации пришли попытки наладить взаимосвязи. Хотя процесс урегулирования протекает сложно и непоследовательно, можно утверждать, что с образованием СКК урегулирование грузино-осетинского конфликта сдвинулось с мертвой точки. Периоды активизации политической деятельности сменяются затишьем. Перед каждым шагом в сторону стабилизации приходится решать множество проблем.

Исторический опыт показывает, что с последствиями межнациональных кровопролитий приходится иметь дело не одному поколению.

Процессу урегулирования препятствует ряд дестабилизирующих факторов: социальная разобщенность, политическая неопределенность – как в Грузии, так и в Южной Осетии, и, что не менее важно, экономическое неблагополучие.

В последнее время переговорный процесс практически не дает никаких результатов. Происходят почти «ритуальные» четырехсторонние встречи по урегулированию конфликта, но позиции остаются взаимоисключающими. В этой ситуации надо искать новые пути, которые ускорили бы процесс урегулирования.

3. Политические и экономические последствия конфликтов, имеющиеся в непризнанных государствах

Распад Советского Союза привел к образованию 15-и независимых государств, каждое из которых сумело утвердиться в качестве признанного члена международного сообщества. Страны СНГ и Балтии, однако, не единственные, кто отметил в 2001 г. десятилетие суверенитета. На постсоветском пространстве появилось несколько образований, которые провозгласили независимость, сумели отстоять ее военным путем, но так и не получили международного признания. Это Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье и Южная Осетия. В 1999 г. России удалось во второй раз не дать независимости Чечне, однако война на Северном Кавказе продолжается.

Перемирие в приднестровском и грузино-осетинском конфликтах было достигнуто в 1992 г., в карабахском и грузино-абхазском – в 1994 г., но во всех них политическое решение по-прежнему отсутствует. Между тем непризнанные республики уже приобрели необходимые атрибуты государственности – от конституции и органов исполнительной власти до полиции и вооруженных сил. Сформированы структуры власти и управления, регулярно проводятся выборы. Но реальная власть при этом принадлежит нескольким кланам. В Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе и Южной Осетии сложились экономические системы, хотя и деформированные и усеченные, которые создают возможности для обогащения криминализованных верхов, но при этом позволяют выживать большинству населения. Несмотря на отсутствие официального признания, самопровозглашенные республики активно участвуют в международном взаимодействии. Их представители ведут диалог с властями государств, от которых они сделали попытку отделится, с бывшей метрополией – Россией, выступающей в качестве основного миротворца, и с международными посредниками, включая ООН и ОБСЕ.

Внешне ситуация в конфликтных регионах представляется относительно стабильной. Республики достигли своей ближайшей цели, а непризнание их государственности не служит непреодолимой помехой для налаживания связей. Подавить регионально-этническую независимость вооруженным путем центральным властям Азербайджана, Грузии и Молдавии не под силу. В то же время, очаги напряженности создают угрозу стабильности во всем регионе. При определенных условиях тлеющий конфликт может перерасти в вооруженное столкновение. Например, в 2000 и 2001 гг. грузино-абхазское противостояние несколько раз приближалось к опасной черте. С другой стороны, даже при сохранении перемирия само отсутствие признанной международным сообществом власти притягивает криминальный бизнес – от контрабанды оружия до наркоторговли, и служит привлекательным убежищем для международных преступников, в том числе террористов. Все это еще раз подчеркивает важность политического решения конфликтов на основе компромисса между сторонами.

Распад СССР вызвал ряд гражданских войн, в частности, на Южном Кавказе. Больше всего от этой ситуации страдает экономическая, а не военная сферы. Воюющие группировки начинают играть экономическую роль, а это часто принимает вид мародерства. Обнищание участников вооруженных конфликтов контрастирует с процветанием соседей по бывшему СССР, в которых основной мотивацией субъектов экономики стало накопление. На данный момент конфликты на Южном Кавказе фактически происходят между наиболеенейшими регионами, для которых конфликт стал элементом повседневной экономической активности.

В данном исследовании мы остановили свой выбор на нынешней экономической ситуации в регионе и ее влиянии на дальнейшее развитие конфликта. Причины конфликта и экономическая ситуация в начале конфликта остались за рамками исследования.

4. Препятствия для совместного бизнеса в зоне грузино-осетинского конфликта

Можно констатировать, что экономика Южной Осетии находится в кризисном состоянии; об этом свидетельствует уровень социального и экономического развития. Тому есть несколько причин:

- Разрыв хозяйственных связей с Грузией и с другими пост-советскими республиками;
- Неопределенность международно-правового статуса РЮО;
- Ущерб, нанесенный экономике РЮО землетрясениями и конфликтом;
- Миграция высококвалифицированных специалистов в Россию.

Многие проблемы, существующие в ЮО, можно считать следствием грузино-осетинского конфликта. Проблемы можно разделить на экономические – разруха, низкий уровень жизни, социальная незащищенность, и социально-психологические – неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие перспективы, хронический стресс, связанный с предполагаемым возобновлением военных действий.

Однако условия проживания в конфликтной ситуации выработали особые качества предприимчивости среди населения и сформировали такие установки, которые позволяют быстрее адаптироваться к реалиям экономических перемен.

Структурная перестройка производства проблематична из-за неблагоприятного инвестиционного климата. Поэтому для реализации экономического потенциала приоритетом должно стать формирование режима экономического благоприятствования.

Социально-экономическая ситуация осложняется неблагоприятной обстановкой на рынке труда. Доля безработных среди молодежи достигает 70%, а в условиях конфликта молодые люди легко вовлекаются в криминальные структуры.

В условиях, когда Кавказ становится зоной конкурентной борьбы мировых держав, желающих экономически закрепиться в регионе, особое внимание следует уделить развитию предпринимательства и налаживанию внешнеэкономических связей.

К внешним факторам, способным оказать как негативное, так и позитивное влияние на урегулирование осетино-грузинского конфликта через бизнес, относятся, в первую очередь, следующие:

- Республика Южная Осетия, которая де-факто является независимым государством, для Российской Федерации, других стран СНГ и мирового сообщества формально остается административной единицей Республики Грузия. Это серьезно ограничивает внешнеэкономические связи РЮО с другими странами на государственном уровне, что затрудняет привлечение иностранных инвестиций, которые являются ключевым фактором в восстановлении экономики. Еще до того, как будет решен вопрос о правовом статусе РЮО, важно начинать налаживать внешнеэкономические связи, в частности, через совместные бизнес-инициативы, и, в первую очередь, с грузинскими предпринимателями.
- Политические и экономические проблемы населения ЮО и Грузии не могут решаться вне контекста политической и социально-экономической обстановки на Северном Кавказе, и прежде всего, в Северной Осетии-Алании, которая служит естественным коридором, соединяющим РЮО с Российской Федерацией. Любой военно-политический или этнический конфликт в республиках Северного Кавказа, в который может быть

втянута и Северная Осетия-Алания, может затруднить доставку необходимых товаров, материалов и т.д., что отрицательно скажется на бизнес-сотрудничестве между конфликтующими сторонами.
- Сохраняется угроза применения силы для решения «юго-осетинского вопроса», что заставляет грузинских и югоосетинских предпринимателей инвестировать не в долгосрочные экономические проекты, которые бы обеспечивали рабочие места и стабильный экономический рост, а в торговлю. Это наиболее серьезный из всех внешних факторов, препятствующих сближению сторон.

Нынешняя экономическая и политическая ситуация позволяет совместным бизнес-проектам связать экономические интересы сторон и создать стимул для стабилизации политической ситуации.

К авторам данного исследования не раз обращались предприниматели как с грузинской, так и с осетинской стороны с идеями совместных проектов. По нашему мнению, создание совместных бизнес-структур требует детального анализа и предварительных исследований. Практика совместных межграничных экономических проектов и, в частности, опыт создания малых совместных предприятий в зоне осетино-ингушского конфликта показывает, что структуры, где работают представители обеих конфликтующих сторон, часто оказываются нежизнеспособными, быстро разваливаясь в результате внутренних конфликтов. Гораздо рациональнее создавать предприятия по разные стороны конфликта, стимулируя сотрудничество и взаимозависимость, например, когда мельница находится на одной территории, а хлебопекарня – на другой, или же миниэлектростанция – на одной, а предприятие – на другой. Последний вариант способен стать особо популярным из-за дефицита и дороговизны электроэнергии.

Пограничное положение Южной Осетии с Республикой Грузия и Российской Федерацией открывает дополнительные перспективы для развития бизнеса и приграничной торговли и создания свободных экономических зон. Последнее имеет особое значение для РЮО, располагающей богатыми природными ресурсами. Мировая практика показывает, что при организации таких зон необходимо прежде всего создавать условия для свободного или льготного предпринимательства.

Для стабилизации политической ситуации одна из таких зон может быть создана в Знаурской зоне осетино-грузинского конфликта (Лопанское ущелье), где часть сел находится под юрисдикцией Грузии, а часть – Южной Осетии. Это могло бы стать первым этапом экономической интеграции между РЮО и Грузией, а в дальнейшем – основой для механизма взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Мы считаем, что взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере является наиболее эффективным предотвращением возможного военного конфликта.

5. Описание исследования

Целью проекта является изучение связи между экономикой и конфликтами на примере грузино-осетинского конфликта, в том числе вариантов послеконфликтного урегулирования на основе экономического взаимодействия. В исследовании мы попытались отойти от позиционных формулировок, предлагаемых властями конфликтующих сторон. Мы рассматриваем экономическую деятельность, которая продолжается вопреки конфликту, и, в частности, экономические возможности, появившиеся в ходе конфликта и их влияние на сам конфликт. Мы проанализировали большой объем статистических данных, найти которые было нелегко в силу непрозрачности экономических механизмов в регионе. Мы надеемся, что результат нашей работы сможет повлиять на выработку экономической и политической стратегии конфликтующих сторон.

Помимо анализа сложившейся ситуации, мы также предлагаем возможные методы решения проблемы. Мы надеемся, что при наличии достаточной политической воли как в Тбилиси, так и в Цхинвали, эти предложения окажутся полезными. Мы надеемся внести вклад в обсуждение постсоветского урегулирования этно-территориальных конфликтов. Принимать же решение, разумеется, предстоит самому населению Грузии и ЮО.

В ближайшие годы в Грузии и Южной Осетии может сложиться ситуация, которая либо создаст условия для долгосрочного решения проблемы, либо, напротив, приведет к ее новому обострению. В этой обстановке особенно востребованными могут оказаться усилия серьезных независимых специалистов, предлагающих необходимые компоненты решения. Рискуя повториться, хотим подчеркнуть еще раз: расставить эти компоненты в том или ином порядке – дело самих сторон конфликта.

Исследовательские вопросы:

- Каковы особенности экономической ситуации в РЮО в ситуации неразрешенного «замороженного» конфликта? Чем они обусловлены?
- Как функционирует экономика РЮО в настоящее время?
- Каковы уровень, интенсивность и тенденции экономического взаимодействия между Грузией и Южной Осетией, и как они влияют на конфликт?

Мы провели исследование взаимосвязи бизнеса и конфликта в Республике Южная Осетия в двух областях:

- Финансовая система республики. Здесь мы анализируем развитие экономики республики в целом, и, в частности, ее финансовых показателей и банковской сферы, с целью определить, какие направления бизнеса доминируют в экономике республики.

Предварительное исследование показало, что наибольший вес имеет приграничная торговля.

- Феномен Эргнетского рынка. Рынок, который образовался в послеконфликтный период на границе Грузии и ЮО, является удивительным экономическим механизмом, который влияет не только на экономические показатели в республике, в том числе занятость, денежную массу, ВВП, республиканский бюджет и т.д., но и на экономику всего Южного Кавказа, сопредельные регионы России, Турцию и Иран. После рассмотрения текущей ситуации, мы также предлагаем прогноз возможных вариантов развития конфликта.

6. Результаты исследования

6.1 Бюджет Республики Южная Осетия

Оценка финансовой сферы РЮО включала рассмотрение доходной и расходной части бюджета Южной Осетии, социальной защиты граждан, финансирования государственных структур, а также того, как эти факторы влияют на перспективы решения конфликта.

Анализ бюджета РЮО позволяет выявить те направления бизнеса, которые имеют самую высокую долю в бюджете. В послеконфликтный период, сопровождавшийся резким обеднением населения, на первый план вышли вопросы социальной защиты населения и обеспечения продовольствием, водой, электричеством и газом. Кроме того, в РЮО пока нет крупного бизнеса, возможности малого предпринимательства ограничены; а поскольку большинство занятых являются государственными служащими (врачи, учителя, работники государственных компаний), то своевременная выплата заработной платы становится вопросом выживания. Нужно отметить, что основной расчетной единицей на территории Южной Осетии является российский рубль.

Расходы государственного бюджета РЮО в 2003 г. были запланированы на уровне 153,37 млн. руб. (5,48 млн. дол.), то есть дефицит госбюджета был запланирован правительством на уровне 23% от доходов, и это лучший показатель за все послеконфликтные годы. Для сравнения, величина доходной части запланирована на уровне 124,64 млн. руб. (4,45 млн. дол.). При том, что ЮОР не имеет своей валюты и испытывает на себе все эффекты инфляционных процессов в России, изменение уровня инфляции даже на один процент существенно меняет бюджет, что влияет на зарплату а, следовательно и на уровень жизни граждан ЮОР. Увеличение бюджетного дефицита уменьшает частные инвестиции, что снижает темпы роста экономики. Нельзя забывать о том, что инвестиции государства приносят прибыли в несколько раз меньше, чем инвестиции частного сектора. С другой стороны, уже накоплен опыт фискальной политики с целью преодоления кризисных и депрессивных состояний в экономике.

Итак, уровень государственных расходов, доходов и налогов, несомненно, играет ведущую роль в экономике РЮО в послеконфликтный период, в частности, в объемах производства и уровне занятости. Не менее серьезные последствия для макроэкономики республики имеет разница между расходами и доходами правительства и то, как эта разница покрывается.

Для начала мы хотели бы продемонстрировать доходную и расходную часть бюджета РЮО за 2003 г. (данные получены из официальных источников).

Таблица 1. Доходы государственного бюджета Республики Южная Осетия на 2003 г.

Наименование групп, подгрупп и статей доходов	**Сумма (в тыс. руб.)**	**Сумма (в дол.)**
Налоговые доходы	**82 161**	**2 934 000**
Налог на добавочную стоимость	**27 936**	**997 715**
в т.ч. по товарам, ввозимым на территорию РЮО	24 700	882 144
Акцизы	**450**	**16 100**
водка и ликеро-водочные изделия	450	16 100
Налог на прибыль организаций	**791**	**28 250**
Налог на доходы от капитала		
Подоходный налог с физических лиц	**5 213**	**186 180**
подоходный налог, удерживаемый организациями	2 509	89 610
подоходный налог, удерживаемый налоговыми органами	2 704	96 580
Налоги от внешнеэкономических операций:	**41 882**	**1 500 000**
таможенные пошлины	40 300	1 440 000
таможенные сборы	1 582	60 000
Налог за пользование природными ресурсами	**79**	**2 830**
Земельный налог	**939**	**33 540**
Земельный налог за земли сельскохозяйственного назначения	838	29 930
Земельный налог за земли города и поселков	101	3 610
Земельный налог за земли несельскохозяйственного назначения		
Налог на имущество	**282**	**10 100**
налог на имущество организаций	120	4 300
налог на имущество физических лиц	152	5 430
налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения	10	370
Государственная пошлина	**425**	**15 200**
Госпошлина и исковые заявления в Арбитражный и Верховный суды РЮО	20	720
Государственная пошлина за исковые заявления с подавших в суды общей юрисдикции	39	1 400

Государственная пошлина за совершение нотариальных действий, государственную регистрацию и другие действия	366	13 100
Сбор за право торговли	**2 024**	**72 300**
Налог на игорный бизнес		
Лицензионные сборы	**540**	**19 280**
республиканские лицензионные сборы	300	10 720
местные лицензионные сборы	240	8 600
Миграционные сборы	**1 600**	**57 150**
Доходы от выдачи патентов	**-**	**-**
Прочие налоговые платежи и сборы	**-**	**-**
Неналоговые доходы	**37 283**	**1 335 000**
доход от сдачи в аренду имущества, находящегося в государственной собственности:	1 657	59 180
арендная плата за земли сельскохозяйственного назначения	67	2 400
арендная плата за земли города и поселков		
арендная плата за земли несельскохозяйственного назначения	133	4 750
прочие доходы от сдачи в аренду госимущества	1 457	5 250
Доход от продажи имущества, находящегося в государственной собственности:	**21**	**750**
поступления от приватизации организаций, находящихся в государственной собственности	-	-
доход от приватизации квартир	21	750
доход от продажи государственных производственных и непроизводственных фондов, иного оборудования	-	-
доход от реализации конфискованного, бесхозного и иного имущества, переходящего в государственную собственность.	-	-
Административные платежи и сборы	**600**	**21 430**
сборы, взимаемые ГАИ (кроме штрафов)	300	10 715
административные штрафы и иные санкции, включая штрафы ГАИ	300	10 715
суммы, взыскиваемые с лиц, виновных в совершении преступлений	-	-
Прочие неналоговые доходы	**35 005**	**1 250 000**
доходы от сопровождения автотранспорта	3 000	108 000
погашение бюджетных ссуд	8 120	290 000
в т.ч. ранее выданных	5 000	180 000
Пенсионный фонд	1 000	35 715
доходы от оказания платных услуг и иных видов деятельности	6 385	230 000
доходы от платных карантинных услуг	1 500	54 000
безвозмездные перечисления	15 000	540 000

Доходы дорожного фонда	**5 200**	**185 000**
налог на пользование автомобильными дорогами	100	3 580
налог с владельцев транспортных средств	300	10 715
сбор за эксплуатацию дорог республиканского значения	4 800	171 000
Всего	**124 644**	**4 452 000**

Источник: Министерство экономики Южной Осетии

Таблица 2. Расходы государственного бюджета Республики Южная Осетия на 2003 г.

Статья расходов	**Государственный бюджет (в тыс. руб.)**	**Государственный бюджет (в тыс. дол.)**
Расходы на государственных служащих		
Заработная плата	45 198	1 615 000
Пенсии и пособия	4 924	175 000
Хозяйственные расходы	14 444	520 000
Командировочные расходы	2 221	80 100
Учебные расходы	528	18 860
Стипендия	1 726	61 650
Питание	4 108	147 000
Медикаменты	1 362	48 645
Оборудование и инвентарь	10 006	358 000
Обмундирование и белье	2 298	82 100
Социальная поддержка		
Социальная поддержка ветеранов ВОВ	100	3 575
Помощь семьям погибших и раненых	150	5 358
Праздничные мероприятия	671	24 000
Социальная защита, в том числе:	13 969	499 000
пенсии и пособие безработным	12 909	462 000
пособие по безработице	400	14 290
Государственная социальная помощь малоимущим	520	18 572
Организация гуманитарных обедов	140	5 000
Правительственные программы и стратегические направления		
Фонд поддержки малых предприятий	800	28 580
Получение лицензии	94	3 358
Поддержка молодежной политики	500	17 850
Поддержка программы возвращения беженцев	100	3 575
Президентская программа в области демографии	200	7 142

на организацию военного призыва	30	1 100
Программы развития осетинского языка	200	7 142
Выделение бюджетных ссуд	14 600	522 000
Ремонтно-восстановительные работы		
Капитальный ремонт и строительство	12 208	436 000
Благоустройство	2 372	84 720
Капитальный ремонт жилого фонда	600	215 000
Ремонт и содержание автомобильных дорог	6 430	230 000
Бюджетно-финансовые направления		
%% банку за обслуживание	57	2 040
Создание государственных запасов	3 000	108 000
Возврат временно заимствованных средств	3 100	110 715
Резервный фонд Правительства	800	28 580
Информационные расходы		
Постановочные расходы	120	4 285
Спортивные мероприятия	728	26 000
Оплата типографских услуг	652	23 100
Телевещание	14	500
Приобретение произведений	200	7 142
Книгоиздательская продукция	77	2 750
Издание книг	310	11 100
Прочие расходы		
Специальные расходы	173	6 180
Оплата услуг вневедомственной охраны	268	9 570
На приобретение бланков документов строгой отчетности	1 294	46 215
Прочие расходы за счет доходов от оказания платных услуг	2 740	97 860
Прочие расходы:	30 978	1 110 000
Итого расходов	**153 372**	**5 480 000**

Источник: Министерство экономики Южной Осетии

Доходная часть

Мы привели эти данные для того, чтобы показать, какие источники являются определяющими при формировании доходной части бюджета РЮО. Если анализировать свод доходов постатейно, то можно вычленить те статьи, прямо или косвенно связанные с транзитом товаров через Республику Южная Осетия:

Таблица 3. Структура доходов

	В тыс. руб.	В дол.
НДС на ввозимые в РЮО товары	24 700	883 000
Таможенные сборы	41 882	1 495 000
Миграционные сборы	1 600	58 000
Сопровождение автотранспорта	3 000	107 000
Доходы дорожного фонда	5 200	185 000
Итого	76 382	2 728 000

Источник: Министерство экономики Южной Осетии

Таким образом, доходы Южной Осетии почти на 62% зависят от функционирования трассы «ТрансКам», соединяющей Россию, Южную Осетию и Грузию. Для сравнения, сборы с юридических лиц составляют 0,7% бюджета, с физических лиц – 4,2% бюджета. Ясно, республика чрезвычайно зависима от функционирования транзитных путей Россия-РЮО-Грузия.

Расходная часть и дефицит бюджета

Государственный бюджет, в основном, расходуется на государственных работников, то есть тех, чья заработная плата выплачивается из бюджета. Средняя заработная плата на территории Южной Осетии не превышает 10 дол. в месяц.

Дефицит в 23% не может быть покрыт за счет сокращения расходной части бюджета, потому что значительная часть населения зависит от бюджета. Следовательно, необходимо увеличивать доходы. Резервов внутри республики нет (это продемонстрирует анализ банковской сферы ниже). Инвестиции при таком уровне политического риска, который существуют в республике, практически невозможны. Остается занимать деньги. На протяжении последних 5 лет единственным источником покрытия бюджетного дефицита РЮО служили дотации правительства Российской Федерации. Это и определяет политическую направленность Республики Южная Осетия.

Бюджет РЮО в значительной степени зависит от функционирования трассы «ТрансКам». Эта зависимость усугубляет политический риск в случае, если либо Грузия, либо Россия ужесточат пограничные правила. Такая ситуация может вызвать экономический кризис в РЮО, что в потенциале приведет к интенсификации конфликта. Иными словами, нынешняя бюджетная ситуация отнюдь не способствует преодолению конфликта, а лишь поддерживает его в тлеющем состоянии.

6.2 Банковская система Республики Южная Осетия

События последних 10-12 лет отразились как на результатах банковской деятельности, так и на финансовом рынке Южной Осетии. Нестабильная политическая и экономическая ситуация, спад производства,

неурегулированность денежного обращения привели к тому, что десятки предприятий, организаций и частные вкладчики потеряли свои деньги.

Усугубившийся кризис и высокие темпы инфляции вызвали серьезные потрясения в кредитно-денежной системе РЮО. Ошибки в экономической политике (в том числе ряд непредусмотренных операций, проведенных банками, такие, как нашумевшие операции с фальшивыми авизо в середине 1990-х гг.) ударили по интересам клиентов и акционеров (учредителей). В результате банковская система РЮО оказалась не в состоянии финансировать базовые отрасли народного хозяйства. Банки оказались практически лишенными капитала.

Национальный банк (НБ) РЮО – это единственный реально функционирующий банк в РЮО. Остальные пять банков фактически перестали работать. НБ РЮО с 1997 г. пытается создать необходимые условия для роста капитала и активов и привлечения средств, а также укрепления финансового положения, насколько это позволяет современная ситуация.

Эффективная и адекватная система банковского регулирования нужна прежде всего самим банкам, поскольку рассматривается вкладчиками и кредиторами банка как дополнительная гарантия сохранности их средств, необходимый элемент доверия к ним. Кроме того, отсутствие механизма регулирования мешает вхождению на финансовый рынок республики иностранных банков.

Основными проблемами в развитии банковской системы являются следующие:

- Низкий уровень банковского капитала;
- Значительный процент невозвращения кредитов, в результате чего значительная часть активов оказалась обесцененной и иммобилизованной;
- Высокая зависимость от состояния государственного бюджета как единственного источника активов для НБ;
- Недостатки действующего законодательства в банковской сфере, неурегулированность многих юридических аспектов деятельности банка.

Эти проблемы в значительной мере усугубляют неблагоприятные внешние и внутренние факторы, включая ошибки в экономической политике. Очевидно, что отсутствие адекватной банковской системы замедляет формирование жизнеспособной экономической модели европейского типа и не способствует преодолению конфликта, фактически поддерживая его в тлеющем состоянии.

Кроме того, НБ не уделяет достаточно внимания балансу между структурой активов и обязательств по срочности, что негативно влияет на их ликвидность. Неудовлетворителен и уровень организации управления, что усугубляет финансовое состояние банка. Вообще проблема утечки

квалифицированного персонала остро стоит для всех отраслей экономики РЮО. Те кадры, которые являются востребованными, чаще всего стараются найти работу за пределами республики.

Остро стоит вопрос об улучшении правового обеспечения банковской деятельности: необходима адекватная законодательная и нормативная база для деятельности кредитных организаций РЮО. Настоящие законы, касающиеся банковской деятельности, имеют много пробелов и не отвечают требованиям развития экономики. Законы «О Национальном Банке РЮО» и «О банках и банковской деятельности РЮО» содержат внутренние противоречия; кроме этого, внутренний устав этих учреждений имеет расхождения с текстами законов.

Нормативные акты для двухуровневой банковской системы крайне неудовлетворительны и требуют ряда поправок. Правительству и НБ необходимо совместно найти общее понимание принципиальных направлений развития банковского дела в РЮО, укрепить банковский сектор и повысить его привлекательность. Это обусловлено необходимостью централизовать капиталы, по крайней мере, одного банка, в данном случае – НБ.

Для решения вышеуказанных задач необходимо:

- в сфере законодательства – привести общие правовые условия кредитных организаций в соответствие с требованиями экономической ситуации РЮО в условиях тлеющего конфликта;
- реформировать банковскую систему, в частности, функционирование коммерческих банков. Для этого следует разработать документ, определяющий концептуальную политику РЮО по отношению к банкам, роль НБ и правовое поле банковской деятельности.

От Министерства финансов РЮО зависит, какие средства будут выделены для функционирования НБ РЮО, которые, в свою очередь, необходимы для финансирования и кредитования отраслей народного хозяйства.

Что касается уставного фонда НБ, то неясно, на основании каких показателей он был сформирован и какое участие в этом принимало государство. Необходимо пересмотреть формирование основного фонда и организационно-правовую форму НБ.

Нужно учесть, что НБ РЮО приходится работать в сложной ситуации, когда денежно-кредитная политика формируется в условиях экономического кризиса, исходной причиной которого служит спад производства и дефицит государственного бюджета. Поэтому для эффективного проведения денежно-кредитной политики необходимо восстановить полноценную работу банковской системы, включая обеспечение быстродействия и надежности платежной системы и создание инструментов перевода денежных средств. В любом случае, внесение поправок необходимо. Однако централизация

капитала и капитализация банков должна проходить разумно и взвешенно. При ликвидации неплатежеспособных проблемных банков важно сохранить жизнеспособное ядро банковской системы, которое бы восстановило роль банков в предоставлении базовых услуг экономике.

Результатом банковской реформы должно стать появление рыночно-ориентированного банковского сектора, а также механизмов законодательного и нормативного регулирования банковской деятельности.

Минимальный размер уставного капитала, согласно современным требованиям, составляет 4 млн. руб. (около 150 тыс. дол.). Однако фактически уставной капитал составляет 680 тыс. руб. (около 25 тыс. дол.). За счет собственной прибыли пополнить уставной капитал НБ РЮО сможет лишь через 9-10 лет, поэтому без помощи государственных финансов не обойтись.

Один из критериев оценки участия банковского сектора в экономике РЮО – это уровень монетизации, уровень доверия к банкам как к месту хранения и накопления сбережений.

В сфере кредитования и расчетов приоритетом должно стать привлечение долгосрочных кредитов в реальный сектор экономики РЮО, которые бы способствовали устойчивому экономическому росту.

НБ РЮО не получает эмиссионных доходов, так как не имеет национальной валюты, и поэтому не способен самостоятельно проводить денежно-кредитную и курсовую политику. По этой же причине он не может изыскивать и использовать кредиты Центрального Банка РФ для поддержания своей ликвидности. Кроме того, функционирование в условиях неурегулированности политической ситуации не позволяет ему решить многие из современных задач, которые диктуются политической направленностью РЮО, стремящейся к вхождению в Российскую Федерацию.

Например, НБ РЮО мог бы иметь корреспондентский счет в территориальном подразделении Центрального Банка РФ, а не в коммерческом банке г. Владикавказ, что дало бы постоянную эмиссионную подпитку из РФ, а не спорадическую, как это происходит сейчас. Кроме того, как банк-нерезидент по отношению к финансовым субъектам РФ, НБ РЮО вынужден ввозить и вывозить валюту РФ через таможенный пост «Нижний Зарамаг» согласно правилам, предусмотренным для иностранных банков, которые приводят к более высоким таможенным и другим расходам, что сказывается как на самом банке, так и на его клиентах.

Наличие корреспондентского счета, а так же статус Уполномоченного банка РФ позволили бы клиентам НБ РЮО осуществлять расчетные операции с помощью современных банковских технологий, с минимальными материальными и временными затратами. В целом вход НБ РЮО в единую банковскую сферу РФ позволил бы связать зарождающуюся экономику РЮО с быстро развивающейся хозяйственной системой РФ, и через нее – с мировой экономикой.

Итак, вышеприведенный анализ позволяет сделать два важных вывода:

1. Экономика РЮО во многом зависит от транспортных и товарных потоков, пересекающих республику. Наиболее успешные торговые маршруты – это поставки на север товаров из регионов Закавказья и передней и центральной Азии (Турция, Иран, ОАЭ); и поставки на Южный Кавказ товаров из России и других стран СНГ. Бюджет РЮО напрямую зависит от НДС и других таможенных платежей на ввозимые в республику товары.
2. На данном этапе финансовые институты республики не в состоянии поддержать стабильный экономический рост; в последние годы банки республики выдавали кредиты, в основном под торгово-закупочные операции, характеризующиеся высокими предпринимательскими и кредитными рисками, что привело к потере банками текущей ликвидности.

6.3 Феномен Эргнетского рынка

Анализ экономического механизма, который мы назвали феноменом Эргнетского рынка, включал рассмотрение следующих вопросов:

- Почему именно по этому пути стала развиваться экономика РЮО в послеконфликтный период?
- Почему именно приграничная и транзитная торговля стала ведущим направлением бизнеса; почему ее удельный вес в экономике республики не только не снижается, но имеет тенденцию к росту? Какие с этим связаны риски?
- Способствует ли такое направление экономического развития преодолению конфликта?

Чтобы ответить на данные вопросы, надо описать Эргнетский рынок в том виде, в каком он возник и существует в данное время. В 1993 г., после прекращения огня и ввода миротворческих сил в зону конфликта на нейтральной территории, находящейся между городом Цхинвал и грузинскими деревнями Горийского района Грузии, примыкающего к РЮО, между представителями дотоле враждовавших сторон начались стихийные торговые операции. Эти контакты были продиктованы необходимостью выживания населения районов, вовлеченных в конфликт.

Экономика Грузии в это время была в кризисе. Развал СССР и разрыв экономических связей с республиками Советского Союза привел к закрытию основных промышленных предприятий на территории Грузии, энергетическому кризису (в том числе вследствие охлаждения отношений с Россией) и обнищанию населения. Разрыв традиционных энергопотоков между Россией и Грузией сделал сверхприбыльными контрабандные сделки с энергоносителями – бензином, газом и дизельным топливом. По словам

участников контрабандных сделок тех лет, норма прибыли по энергетическим сделкам в 1993-1997 гг. достигала 250-300%. Это и подтолкнуло к первым стихийным сделкам, несмотря на риск, связанный с ведением бизнеса в зоне конфликта.

Наличие большого количества смешанных браков на территории РЮО, заключенных еще в доконфликтный период, помогло предпринимателям наладить первые бизнес-контакты на основе родственных и дружеских связей. Предприниматели с осетинской стороны стали закупать энергоносители у крупных дилеров в регионах России, примыкающих к Северному Кавказу, и поставлять их на границу с Грузией, где и заключали сделки со своими грузинскими партнерами. Основным местом встречи продавцов и покупателей стал участок трассы Цхинвал-Тбилиси в районе села Эргнети.

Второе направление товарных потоков тех лет шло в противоположную сторону, с юга на север. Местом их локализации также был Эргнетский рынок. Ниже мы перечисляем эти потоки в хронологическом порядке, по мере их формирования:

- Еще в советские времена Грузия была крупным поставщиком сельхозпродукции на рынок Российской Федерации. С началом локальных конфликтов транспортное сообщение было нарушено, однако постепенно торговля стала восстанавливаться, первой возобновилась торговля такими товарами, как мандарины, яблоки и сухофрукты.
- Товары народного потребления, такие как одежда, бытовая техника, автомашины, которыми российский рынок не был насыщен, поступали через Южную Осетию.
- Многие предприятия Южной Осетии были разграблены, их оборудование превратилось в ходовой товар, переправляемый как в виде техники, так и, чаще всего, – в виде черного и цветного металлолома.
- Начиная с 1996 г. начался контрабандный провоз спирта через территорию Южной Осетии. РЮО стала одним из основных поставщиков алкоголя на российский рынок. В середине 90-х гг. доля североосетинского крепкого алкоголя на рынке России составляла не менее 35%. Первоначально основным поставщиком спирта для производства различных марок водок стала Украина, но с 1996 г., после ужесточения торговых отношений между Россией и Украиной, основным поставщиком спирта на рынок Северной Осетии стала РЮО. Транзит спирта оценивался не менее чем в 60 млн. дол. в год. По оценке специалистов Департамента инвестиций Южной Осетии, за 3,5 года активного транзита спирта прибыль югоосетинских предпринимателей превысила 270 млн. дол.. Проблема в том, что из-за политической нестабильности эти средства активно вывозились за пределы республики, в Россию и далее. Из-за неопределенной политической

ситуации и непрофессионализма администрации они фактически не оставили следа в экономике Южной Осетии. Начиная с 1999 г. развитие производства спирта и изменившаяся конъюнктура цен в Северной Осетии, сделали этот бизнес нерентабельным и транзит спирта в Россию из Грузии фактически прекратился.

Начиная с этого времени, основной товаропоток идет по направлению Север-Юг. Хотя участники приграничной торговли не все товары везут непосредственно на Эргнетский рынок, сделки заключаются, в основном, на нем. Именно на Эргнетском рынке определяются уровень и конъюнктура цен на товары, пересекающие Южную Осетию. Поэтому мы позволили себе назвать весь объем приграничной торговли между Россией, Южной Осетией и Грузией феноменом Эргнетского рынка. Итак, начиная с 1999 г. Эргнетский рынок приобрел тот вид, в котором он с небольшими изменениями существует по сей день (см. Схема 1).

Основные направления торговли

Самой сложной частью нашего исследования было определение объемов тех товарных потоков, которые пересекают Южную Осетию и, соответственно, Эргнетский рынок хотя бы приблизительно. Недостаток информации объясняется непрозрачностью рынка, большая часть товаров которого пересекает российскую и грузинские границы нелегально, нежеланием участников раскрывать реальные объемы своей работы и слабым знанием чиновников о происходящем на этом рынке. Мы получали информацию из нескольких источников:

- Интервью с участниками рынка;
- Интервью с чиновниками РЮО, имеющими отношение к Эргнетскому рынку;
- Интервью с работниками Таможенной службы РЮО;
- Интервью с работниками Дорожной службы РЮО;
- Беседы с предпринимателями, занимающимися или занимавшимися разными направлениями деловой активности.

Сравнивая полученные результаты, мы получали верхние и нижние границы объемов товарных потоков, которые приводим здесь в том виде, в котором нам удалось их оценить (цифры приведены из расчета месячного объема транзита).

Схема 1. Торговля по направлению с севера на юг

Бензин

Бензин различных марок – это один из основных товаров на Эргнетском рынке, который существует практически с самого начала функционирования рынка как экономического механизма. На прохождение бензина через территорию РЮО влияют разные факторы, от сезонности до лояльности российских и грузинских властей. Тем не менее, за 2003 г. среднемесячный оборот бензина имел, по нашим оценкам, следующие границы:

Min: 2800 тонн в месяц, что составляет не менее 25,2 млн. руб. или 840 тыс. дол.

Max: 3400 тонн в месяц, что составляет не менее 37,8 млн. руб., или 1,26 млн. дол.

Дизельное топливо

Ситуация с дизельным топливом схожа с ситуацией с бензином. Дизельное топливо составляет большую часть импорта, так как на рынке более дешевое дизельное топливо выдается за высокооктановый бензин. По оценке, оборот составляет:

Min: 4000 тонн, что составляет не менее 28 млн. руб., или 950 тыс. дол..

Max: 6000 тонн, что составляет не менее 42 млн. руб., или 1,45 млн. дол..

Пшеница

Пшеница – это одна из основных статей торговли, поскольку Грузия зависит от российской пшеницы. Основные причины – это относительная дешевизна и более дешевые транспортные и таможенные расходы при транзите через РЮО. Наши оценки оборота:

Min: 1500 тонн, что составляет не менее 9 млн. руб., или 300 тыс. дол..

Max: 3200 тонн, что составляет не менее 19,8 млн. руб., или 660 тыс. дол..

Мука

Мука составляет по сравнению с пшеницей меньшую, но все же существенную часть в торговле между РЮО и Грузией:

Min: 1200 тонн, что составляет не менее 12 млн. руб., или 400 тыс. дол.

Max: 2500 тонн, что составляет не менее 25 млн. руб., или 850 тыс. дол.

Газ

Это направление развивается в течение последних 4-5 лет. Надо отметить, что его транзит (имеется в виду сжиженный газ) через РЮО нарастает с каждым годом. Потребности Грузии в сжиженном газе в советское время составляли около 3000 тонн в месяц. На данный момент мы имеем следующие цифры:

Min: 420 тонн, что составляет не менее 2,184 млн. руб., или 72,8 тыс. дол..

Max: 800 тонн, что составляет не менее 4,16 млн. руб., или 140 тыс. дол.

Сигареты

Сигареты – это один из самых доходных и капиталоемких видов бизнеса на Эргнетском рынке. Оценка его затруднена, так как это одно из самых непрозрачных и монополизированных направлений торговли. Кроме того, сигаретный бизнес часто меняет направление, в зависимости от конъюнктуры на рынке России и Грузии. На сегодняшний день основное направление – Север-Юг. Приблизительные оценки таковы: в среднем за 2003 г. в таможенном управлении РЮО регистрировалось до 15 грузовых автомобилей с сигаретами ежемесячно. Отметим, что это, в основном, поддельная продукция российских подпольных производств.

Min: оборот порядка 900 тыс. дол. в месяц.

Max: оборот до 2 млн. дол. в месяц.

Комбикорма и удобрения

Комбикорма и удобрения – поскольку государственные службы РЮО регистрируют эти два вида товаров по одной статье, их трудно разделить. Их объем оценивается как:

Min: 3000 тонн, что составляет не менее 10,8 млн. руб., или 360 тыс. дол.

Max: 4000 тонн, что составляет не менее 14,4 млн. руб., или 480 тыс. дол.

Обслуживание автотранспорта

Обслуживание автотранспорта – несмотря на активный импорт западных автомобилей – как легковых, так и грузовых, в парке автомобилей в Грузии по-прежнему преобладает автотранспорт российского производства. В связи с этим Грузия активно импортирует все, что связано с обслуживанием автотранспорта: автозапчасти, моторные масла, автомобильные шины и т.д. Объем оборота мы оцениваем как:

Min: 32 млн. руб., что составляет около 1,1 млн. дол.

Max: 37 млн. руб., что составляет около 1,25 млн. дол.

Продукты питания

Продукты питания – из-за разницы в оценках нам пришлось прибегнуть к персональному наблюдению за рынком. Мы насчитали около 100 оптовых торговцев, постоянно работающих на рынке. В беседах с ними выяснилось, что нижней границей рентабельности они считают оборот в около 250 тыс. руб. (8,5 тыс. дол.), а нормальной – 400 тыс. руб. (13,5 тыс. дол.) в месяц. Отсюда мы вывели границы бизнеса:

Min: 25 млн. руб., что составляет около 850 тыс. дол.

Max: 40 млн. руб., что составляет около 1,35 млн. дол.

Хозяйственные и промышленные товары

Хозяйственные и промышленные товары – Грузия импортирует из России разнообразные хозяйственные товары: бытовые инструменты, домашнюю утварь, картонную и стеклянную тару, которая привлекательна из-за своей дешевизны, хотя и уступает в качестве своим западным аналогам. Здесь количество торговцев невелико, что облегчает оценку. Итак, оборот, по нашим оценкам, примерно таков:

Min: 12 млн. руб., или около 400 тыс. дол.

Max: 15 млн. руб., или около 500 тыс. дол.

Строительные товары

Строительные товары – в связи с зависимостью Грузии от поставок стройматериалов из России в советский период и низким уровнем собственного производства, активно идет торговля строительными материалами. Мы оцениваем оборот этого рынка как:

Min: 20 млн. руб., или порядка 670 тыс. дол.

Max: 26 млн. руб., или порядка 870 тыс. дол.

Шкуры крупного рогатого скота

Шкуры крупного рогатого скота являются важной статьей торговли на Эргнетском рынке. Они идут, в основном, транзитом через Грузию в Турцию, Грецию и другие страны. За 2003 г. через Эргнетский рынок проходило шкур на порядка 8,5 млн. руб., или около 280 тыс. дол. ежемесячно.

Направление Юг-Север

После того, как изменившаяся ситуация на рынке положила конец экспорту спирта в Россию, товарный поток Юг-Север ограничивается сельскохозяйственными продуктами, такими как мандарины, яблоки, груши, а также зелень – не только из Грузии, но и из Турции, Азербайджана и Ирана. Достаточно сложно вывести среднемесячную цифру продаж, так как этот бизнес имеет сезонный характер. Тем не менее, за 2003 г. в Россию было вывезено сельхозпродукции не менее чем на 15 млн. дол., судя по данным Таможенного управления РЮО, то есть не менее 1,25 млн. дол. в месяц.

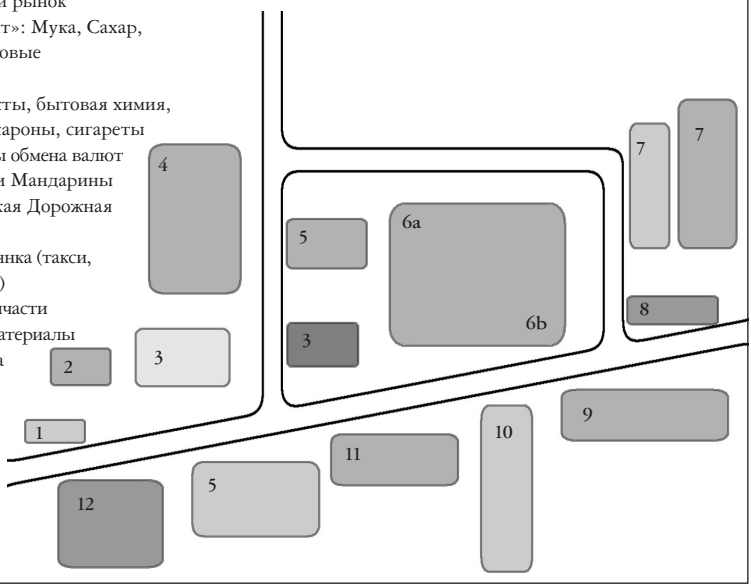
Именно на Эргнетском рынке устанавливаются цены на вышеописанные группы товаров, а также на те из описанных направлений, которые не представлены на рынке постоянно. Таким образом, можно предположить, что ежемесячная емкость рынка колеблется от 8,4 млн. дол. до 11,1 мл. дол., а годовая – от 100,8 млн. дол. до 133,2 млн. дол.

Схема работы рынка

Описывая схему работы рынка, мы обнаружили интересный факт. Политические реалии вызвали к жизни парадоксальную форму приграничной торговли между Россией, Южной Осетией и Грузией.Схема работы рынка в том виде, в котором она существует сейчас:

Схема 2. Схема рынка

1. Таможня РЮО
2. Бензоколонка
3. Газ и бензин в розницу
4. Оптовый рынок «Континент»: Мука, Сахар, Соль, Злаковые
5. Бензин
6a. Продукты, бытовая химия, крупы, макароны, сигареты
6b. Пункты обмена валют
7. Яблоки и Мандарины
8. Грузинская Дорожная полиция
9. Автостоянка (такси, маршрутки)
10. Автозапчасти
11. Стройматериалы
12. Солярка



Мы видим здесь 3 интересных момента:

1. Большинство грузов пересекают границу между Россией и Южной Осетией нелегально. Это объясняется таможенной политикой России, с одной стороны, и незнанием предпринимателями своих прав, с другой. Зачастую российские таможенные органы просто отказывают предоставлять необходимую информацию предпринимателям. Такие случаи неоднократно имели место в таможенных подразделениях России в Республике Северная Осетия-Алания, а также прямо на границе между Россией и Южной Осетией. Здесь можно упомянуть высокий уровень коррумпированности среди тех государственных структур России, которые имеют отношение к трассе Россия-Южная Осетия-Грузия. Таможенные структуры России пытаются держать расценки на нелегальный провоз товаров ниже официальных государственных пошлин везде, где это возможно. Все это толкает предпринимателей к нелегальному пересечению границы Российской Федерации.
2. Второй момент – это ситуация в Республике Южная Осетия. В условиях такой высокой зависимости от транзита силовые органы Южной Осетии пристально следят за транспортными потоками. Силовые структуры болезненно реагируют на попытки смежных органов брать взятки за провоз грузов. Поэтому предпринимателям легче заплатить в одном месте официальную пошлину и получить сопровождение по всей территории Южной Осетии, чем платить на каждом посту. Поэтому товаропоток через территорию РЮО практически легален.
3. Наконец, пересечение границы Южная Осетия - Грузия во многом напоминает ситуацию на границе с Россией. Практически все товары с Эргнетского рынка пересекают границу Грузии нелегально. Причин этому несколько:

   - Южная Осетия – это непризнанная республика, и Грузия не признает фактически существующую границу. Документы (дорожные, таможенные и т.д.), выданные на территории РЮО, не имеют силы на территории Грузии, поэтому весь груз, пересекающий границу, считается Грузией нелегальным.
   - Высокий уровень коррумпированности грузинских чиновников. Хотя все понимают, что торговля между Южной Осетией и Грузией с точки зрения законодательства Грузии на 95% нелегальна, однако провоз вышеуказанных товаров в Грузию и по ее территории проводится по всем известным «расценкам».
   - Незнание участниками рынка своих прав и способов легализовать торговлю. Люди привыкли давать взятки и не представляют себе, что бизнес можно вести по-другому.

Схема 3. Маршруты контрабанды в Южной Осетии

Влияние рынка на конфликт

Республика Южная Осетия существует как самостоятельное государство, но сталкивается со многими проблемами, связанными с ее непризнанным статусом. В ней, хотя и медленно, налаживается государственное строительство и хозяйственно-экономическая деятельность. Однако в настоящее время единственной «дорогой жизни», связывающей республику с внешним миром, является Транскавказская автомагистраль. Она же выступает и в качестве ее бюджетообразующей основы.

Значительная часть беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии хотели бы возвратиться в места прежнего проживания, но обустраиваются в Северной Осетии и в других районах России в связи с невозможностью обеспечить приемлемый уровень существования.

Из Южной Осетии в настоящее время наблюдается отток населения, хотя и слабый, который связан с низким уровнем жизни и неясными перспективами статуса Южной Осетии. Но, как показывают социологические исследования, население Южной Осетии фактически единодушно выступает против любой формы вхождения в состав Республики Грузия.

Одним из немногих экономических механизмов, доказавших свою

жизнеспособность в послеконфликтный период, стал Эргнетский рынок. Это экономическое явление, вызванное к жизни конфликтом, стало уникальным на экономическом пространстве Кавказа. Товарные потоки на этом рынке являются легальными только для Южной Осетии, но на 90% нелегальными как для России, так и для Грузии. Это политически хрупкое явление превратилось в один из основных ценообразующих факторов в Закавказье, определяющих уровень развития экономики всего региона. Транзит любого вида товара с севера на юг и обратно стал определяться его спросом на Эргнетском рынке.

Несмотря на то, что Эргнетский рынок во многом определяет экономику Южной Осетии, он не способствует стабильному экономическому росту региона. Это объясняется следующими факторами:

- Политическая ситуация не способствует реинвестированию в экономику средств, полученных от торговли на рынке. Весь капитал вывозится в Россию или страны дальнего зарубежья;
- Значительная доля оборота оседает в виде взяток в руках таможенных и иных государственных органах как России, так и Грузии;
- Южная Осетия получает дивиденды с рынка, в основном, в виде таможенных и иных платежей, так как основные торговцы на рынке – это осетины–граждане России и грузины–граждане Грузии.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать следующий основной вывод: хотя Эргнетский рынок и является бюджетообразующим для экономики Южной Осетии и прибыльным для всего региона, именно он и препятствует преодолению конфликта. Прекращение функционирования рынка политическим решением Грузии или России может вызвать экономический кризис в целом регионе и привести к дальнейшей эскалации конфликта. В этих условиях необходимы меры по ослаблению зависимости экономики региона от нелегальной приграничной торговли.

7. Пути выхода из сложившейся ситуации

7.1 Внутреннее инвестирование в Южной Осетии

Активизация инвестиционной деятельности является первостепенной задачей экономической политики в республике. Недостатка в инвестиционных проектах сейчас нет, ведь в регионе действует мощный экономический механизм, регулирующий спрос и предложение – Эргнетский рынок. Фактически все, что завозится и продается на рынке (особенно товары народного потребления), может производиться и на месте. Но проблема

заключается в том, что источники капитальных средств обеспечивают лишь слабую ресурсную базу для финансирования проектов. Банки не в состоянии предоставлять долгосрочные кредиты, процентные ставки высоки, бюджет пустует, финансовое положение большинства предприятий остается неудовлетворительным. Поэтому при условиях ограниченности финансовых средств большое значение имеет правильный отбор инвестиционных проектов.

По нашему мнению, окупаемость вложенного капитала – это недостаточный показатель для определения перспективного проекта. Важно также знать, насколько новая инициатива способна работать по окончании срока окупаемости. В большинстве случаев решение об организации производства является просто реакцией на временную конъюнктуру на рынке. Если впоследствии продукция перестает быть конкурентоспособной, основные фонды предприятия уже не возмещаются и оно сокращает масштабы своей производственной деятельности, то есть происходит вымывание инвестиций. Важно понимать, что увеличения общего объема инвестиций можно добиться и за счет минимизации этого вымывания. Если рынок занимают конкуренты, инвестиционный рост оказывается скоротечным и сменяется застоем, а высвободившимся разрозненным капиталам становится трудно найти эффективное применение.

Нам могут возразить, что такое положение вполне нормально, что научно-технический прогресс диктует необходимость постоянных изменений в экономике. Но возьмем простой пример. Допустим, на рынке возникает дефицит растительного масла. Появляется масса мелких полукустарных цехов. Какое-то время они рентабельны, однако в скором времени они вынуждены закрыться, поскольку в современных условиях конкуренцию в пищевой промышленности могут выдержать только мощные компании с популярными марками и передовыми технологиями. Однако их появление на рынке будет означать закрытие целой массы мелких производств и, следовательно, вымывание инвестиций. Поэтому необходимо не количественное наращивание текущих инвестиций, создающих, как правило, недолговечные производства, а планомерное формирование конкурентоспособной региональной экономики, когда точки роста уверенно трансформируются в кластеры производств (более подробно о кластерах далее).

7.2 Производственные кластеры

Лидерство страны в производстве тех или иных видов продукции обеспечивает не изолированное предприятие, а комплекс технологически связанных звеньев, то есть кластер производств. В передовых экономиках отрасли-поставщики и отрасли-потребители тесно взаимосвязаны и составляют достаточно выраженные гомогенные кластеры, в которых

предприятия стремятся выстроить оптимальное соответствие этапов производственного процесса: от поставщиков сырья, агрегатов и специального оборудования, через конечных производителей, и до дистрибьюторов и сервисного обслуживания.

Именно такой кластерный подход должен быть принят за основу при разработке долгосрочной программы развития республики. Предстоит провести масштабные исследования промышленного, научно-технического, природно-географического и кадрового потенциала территории, которые обозначат области специализации, т.е. производственные кластеры, которые необходимо развивать в долгосрочной перспективе. Именно они будут определять облик экономики через 10-20 лет.

В своей инвестиционной деятельности бизнес должен будет ориентироваться на обозначенные государством контуры будущей экономической структуры, региональное разделение труда, перспективы развития отдельных отраслей. При этом у предпринимателей должны быть возможности согласовать свои действия с намерениями государства, выраженными в опубликованной программе долгосрочного развития экономики региона.

Рынок близорук. Без централизованной координации инвестирование ограниченных финансовых средств будет неэффективным, капитал может сконцентрироваться в отдельных секторах. До тех пор, пока государство не начнет проводить эффективную промышленную политику, серьезные проекты будут либо осуществляться с опозданием, либо вообще оставаться нереализованными. Важные нововведения рискуют носить случайный характер и зависеть от энергии и упорства предпринимателей-новаторов, как правило, в одиночку претворяющих в жизнь свои идеи.

Бывшие социалистические предприятия могут стать важным компонентом формируемых производственных кластеров. Однако нужно помнить, что в них остро стоит проблема менеджмента. Не хватает квалифицированных управляющих, способных поднять предприятие на ноги. Чаще приходят те, кто стремится к личной наживе за счет увода в дочерние структуры наиболее ликвидных активов предприятия. Но даже те, кто имеет серьезные намерения, нацеленные на перспективу, не способны справиться в одиночку. Даже при наличии источников финансирования для разработки и реализации программ реструктуризации предприятия потребуется работа целой команды компетентных специалистов. Нужны серьезные исследования по таким вопросам, как текущее положение определенной продукции на рынке, тенденции его изменения, позиции конкурентов и поставщиков оборудования и технологий и т.д. Одному директору это просто не под силу. Поэтому необходимо создать своеобразный «мозговой центр», который помогал бы предприятиям в разработке программы их развития. При необходимости на временной основе могут привлекаться специалисты разного профиля.

В настоящее время должностные лица, представляющие интересы государства в советах директоров, часто занимают пассивную соглашательскую позицию. Это недопустимо, поскольку реструктуризация предприятий подчас требует непопулярных решений и долгосрочных финансовых затрат.

Развитие вертикально интегрированных технологических систем подчиняется определенным закономерностям. Конкурентоспособность конечного продукта зависит от всех звеньев цепочки, которые должны быть примерно одинакового технического уровня. Кластерный анализ предполагает, что в процессе привлечения инвестиций каждая из отраслей не рассматривается отдельно от остальных, а системно развивается внутри кластера вертикально взаимосвязанных секторов.

Схема 4. Примеры производственных кластеров

Например, для изготовления качественного куриного мяса требуется не только помещение, обеспечивающее оптимальные условия для выращивания птицы, но и знание современных технологий в этой области, производство комбикормов с необходимыми питательными добавками, мощности по разделке и упаковке мяса и развитая система маркетинга и сбыта готовой продукции под узнаваемой маркой.

Другой пример - в регионе с большими посевами кукурузы отрасль по ее переработке способна не только сохранить, но и расширить свою долю в экономике в будущем. К уже существующим наименованиям готовой продукции (патока, спирт, кукурузное масло) добавятся новые. В частности, производству сладкой консервированной кукурузы в зернах благоприятствует спрос на нее, а, следовательно, и возможность ее импорта. Данное производство способно стать перспективной отраслью специализации региона и ключевым звеном конкурентоспособного кластера.

Предприятия в регионе могут составлять самодостаточные технологические цепочки, либо являться звеньями межрегионального кластера. В последнем случае успешное функционирование всего кластера и отдельных его звеньев во многом будет определяться эффективным межрегиональным сотрудничеством между бизнесом и органами исполнительной власти.

Процесс формирования эффективных индустриальных кластеров могут ускорить целевые национальные и иностранные инвестиции. Политика

привлечения иностранных инвестиций должна разрабатываться во взаимосвязи с региональными властями, которые с самого начала должны быть вовлечены в процесс анализа возможностей отдельных кластеров. Чтобы привлечь потенциальных инвесторов, необходима информация по всем вопросам, касающимся структуры секторов, предприятий, потенциального партнерства, имеющегося в республике промышленного, научно-технического и географического потенциала, и прочих данных (например, строительство новых заводов). У иностранных поставщиков может приобретаться оборудование, передовые технологии, узлы и компоненты.

7.3 Инвестиции и дезинвестиции

Планомерное и систематическое формирование конкурентоспособных производственных кластеров в ключевых отраслях позволит своевременно достроить недостающие звенья и усилить отстающие. И, напротив, стихийное неупорядоченное инвестирование может обернуться вымыванием (частичной или полной остановкой мощностей). По мере насыщения рынка изменение конъюнктуры будет приводить к ухудшению условий сбыта. При этом мелких производителей неизбежно вытеснят более мощные и конкурентоспособные игроки, которые поделят между собой рынок. Избежать таких неоправданных потерь можно посредством объединения предпринимателей, желающих работать в определенной отрасли, для совместной реализации более рациональных крупных инвестиционных проектов.

Результатом инвестирования мелких капиталов будут лишь несовершенные производства с отсталой технологией, обязанные своим появлением временному дефициту на рынке определенной продукции.

Как способ накопления разрозненных капиталов институт акционирования в настоящее время работает плохо. Но именно это должно стать стимулом для исполнительных органов власти к более активным действиям. Государство располагает для этого большими возможностями: придание подобным объединениям инвесторов статуса приоритетных, предоставление им льгот (в том числе при гарантировании заемных средств и распределении финансовых ресурсов бюджета развития непосредственно через головные структуры), оказание информационных услуг в сфере науки, технологий, ноу-хау, маркетинга и т.д. Поэтому данная проблема должна найти понимание у властей.

Создание торговых и профессиональных ассоциаций также может стать продуктивной формой координации фирм, взаимовыгодного обмена информацией и сотрудничества между ними, согласования интересов и планов на будущее. Государство может активно содействовать и участвовать в процессе их создания и функционирования.

Схема 5. Производство минеральной воды

Рассмотрим для примера отрасль производства минеральной воды. Ее качество и лечебно-вкусовые свойства нередко превосходят аналоги. На сегодняшний день эта отрасль представлена массой мелких цехов, конкурирующих друг с другом, и поэтому уже давно назрела необходимость выходить на более высокий уровень. Необходимо проводить более активную рекламу, формировать имидж, продвигать на рынке разные марки. Отдельным производствам сейчас и в ближайшем будущем это не под силу. Таким образом, сбыт служит сдерживающим фактором в развитии отрасли. Отсюда следует вывод о целесообразности создания ассоциации, которая бы объединяла производителей минеральной воды в Южной Осетии, проводила бы скоординированную политику и способствовала бы продвижению их интересов на рынках Кавказа и зарубежья.

В последнее время много разговоров ведется вокруг малого предпринимательства. Правительство РЮО провозгласило развитие этого сектора экономики приоритетом, однако по нашему мнению, в этом вопросе следует проявлять сдержанность. Развитие малого предпринимательства не должно становиться самоцелью, наоборот, необходим избирательный подход. Малые предприятия в сфере торговли, общественного питания, предоставления услуг населению и т.д. нуждаются в минимальном вмешательстве со стороны государства, поскольку результатом стихийных рыночных отношений стала бы лишь экономика с примитивной отраслевой структурой.

Финансовая помощь, снижение степени государственного вмешательства в деятельность малых фирм, предоставление им льгот – все это важные, но недостаточные меры. Бизнес нужно направлять, государство должно помогать предприятиям в выстраивании жизнеспособных промышленных групп. Предприятия смогут эффективно функционировать только как часть конкурентоспособных производственных кластеров, где действующие и формируемые производственные кластеры будут подтягивать существующие и вновь образуемые предприятия, служить для них своего рода ориентиром, а головные структуры, выступая заказчиками малых и средних предприятий, будут служить для них объединяющим звеном. Вокруг крупных групп формируются средние и мелкие предприятия, которые становятся их поставщиками на мировых рынках. Именно поэтому кластеры оказывают мощный эффект на малый бизнес. Только помощь мирового сообщества в создании подобных кластерных производств, в которые будут вовлечены как

грузинская, так и осетинская сторона, могут снизить политические риски в регионе и, в конечном счете, способствовать преодолению конфликта.

7.4 Развитие бизнеса между конфликтующими сторонами: Южная Осетия как потенциальный партнер

Экономическая ценность и геополитическое положение территории ЮО является одним из важных факторов, по которым Грузия не соглашается с независимостью Республики Южная Осетия.

По запасам полезных ископаемых, минеральных вод и рекреационных ресурсов Южная Осетия имеет огромные возможности для эффективного хозяйствования, о чем свидетельствуют геолого-разведывательные данные.

Территория Южной Осетии богата рудными и нерудными полезными ископаемыми. Из рудных полезных ископаемых имеются свинец, цинк, серебро, кадмий, марганец, железо, золото, никель, молибден, ртуть, мышьяк, хромит, олово и платина. Республика также богата нерудными полезными ископаемыми, что имело колоссальное значение для всего Советского Союза.

В настоящее время спрос на неметаллические полезные ископаемые растет более быстрыми темпами, чем на другие виды минерального сырья. Из неметаллических полезных ископаемых наиболее серьезное значение имеют месторождения барита и талька. Месторождение последнего, расположенное в Знаурском р-не, является наиболее крупным в Закавказье. Промышленный тальк используется как наполнитель химической, резиновой, бумажной, парфюмерной, кабельной, кровельной промышленности. К второстепенным потребителям относится производство смазок, литейное дело, цементное, текстильное и карандашное производства, а также производство пластических масс.

В Южной Осетии также имеется богатейшее месторождении барита с 97%-ым содержанием серно-калиевого бария. Высокая концентрация делает его ценнейшим сырьем для получения различных солей и препаратов бария.

Неметаллические полезные ископаемые изучены довольно подробно. В Южной Осетии также имеются значительные запасы горно-технического сырья. Коалины применяются как компоненты для керамических масс, при получении химических продуктов, сплавов и огнеупорных материалов. Кварцевые пески обнаружены в окрестностях с. Ередви, которое находится под юрисдикцией Грузии, с. Тбет и с. Цнелис Южной Осетии. В Знаурском районе имеется обширный выход доломитов, из которых можно получать гидравлический цемент. В советское время предусматривалась разработка данного месторождения, которое имело бы всесоюзное значение. В Южной Осетии имеются месторождения строительного камня – гранита, базальта, андезита, известняка, диабаза. Имеются также естественные облицовочные камни, такие как вулканический туф, мрамор, мраморированный известняк и серпентинит. Туфы встречаются, в основном, в Цхинвальском районе.

Производство туфов и блоков из туфа прекратилось в 1989 г. вследствие осетино-грузинского конфликта, и все три месторождения оказались в зоне, контролируемой грузинской стороной. В Знаурском р-не также имеются месторождения мрамора. Здесь выпускались мрамор в глыбах, мрамор в досках и мраморная крошка.

В настоящее время месторождения стройматериалов могут быть задействованы в восстановлении разрушенного хозяйства и домов, пострадавших в ходе конфликта. Таким образом, совместная разработка месторождения стройматериалов позволила бы быстрее урегулировать конфликт и восстановить дома, разрушенные в результате землетрясений и войны. Многие проинтервьюированные осетинские и грузинские предприниматели выразили готовность участвовать в совместной разработке стройматериалов.

Таблица 4. Перечень объектов, способных стать основой для совместного бизнеса по выпуску стройматериалов в зоне конфликта

№	Наименование объекта	Годовая производственная мощность
Ленингорский район		
1	Дробильно-сортировочное предприятие на базе Садзегурского месторождения песка и гравия	100 000 м^3
2	Кооператив по переработке шкур мелкого рогатого скота	1,2 млн. дм^2
3	Керамическое производство по выпуску черепицы в с. Садзегури	1 млн. шт.
4	Производство извести в с. Коринта	5 тыс. тонн
5	Кооператив по производству сухофруктов	2 тыс. тонн
6	Кирпичный завод в с. Заккори	1 млн. шт.
7	Завод по производству декоративно-отделочных материалов	20 тыс.м^2 мозаичных плит
8	Камнеобрабатывающий завод на базе Канчаветского месторождения мрамора	10 000 м^2
Цхинвальский район		
1	Камнеобрабатывающее производство в с. Ванат*	50 тыс. блоков из туфа
2	Предприятие по выпуску цемента	30 тыс. тонн
3	Дробильно-сортировочный завод в селах Курта и Кехви*	300 тыс. м^3 щебня

4	Производство сухофруктов	10 000 тонн
5	Производства щебня на базе Квасатальского месторождения андезита, базальта в с. Амбрети	100 000 м^3

Знаурский район

1	Производство декоративно-отделочных плит в с. Цнелис	20 тыс. м^2 мозаичных плит;10 тыс. тонн мраморной крошки
2	Кирпичный завод в с. Бекмар	1 млн. шт.
3	Производство мозаичных плит на базе Нагутского месторождения альбитофиров	30 000 м^2
4	Производство сухофруктов	2 тонны
5	Камнеобрабатывающий завод с карьерами мрамора	50 тыс. м^2; 40 тыс. тонн мраморной крошки

* Функционировало до 1989 г.

8. Заключение

За прошедшие после активной фазы грузино-осетинского конфликта двенадцать лет, то есть за все время существования Южной Осетии как республики, подобных исследований не проводилось. Авторы рассматривают свою работу как первый шаг к более углубленному исследованию, как начало долгосрочной работы. Нам приятно, что в программе участвуют непосредственные участники экономических процессов – бизнесмены и госслужащие.

Насколько востребованы подобные программы, мы смогли убедиться в ходе полевой работы – ходе опросов и интервью, и бесед с бизнесменами и политиками. Вопреки нашим опасениям, мы не сталкивались с серьезными проблемами в сборе информации. Бизнесмены охотно делились взглядами на проблему «сосуществования» конфликта и бизнес-связей. «Больше бизнеса – меньше конфликта», – сформулировал свое видение один из них.

Несколько опережая события, предприниматели и представители местных властей, с которыми мы имели дело в ходе исследования, приносили уже готовые бизнес-планы и предложения, большинство из которых на поверку оказывались именно совместными, то есть предполагали участие и осетинской, и грузинской сторон.

Однако возникали проблемы другого рода, которые пока трудно решить – так называемые «проблемы текучести событий». События развиваются настолько быстро, что наше исследование успело «постареть» в некоторых своих аспектах за период его написания (например, в апреле 2004 г. Эргнетский

рынок был закрыт). Все это подтверждает тот факт, что нам, ищущим мира на Кавказе, стоит действовать более оперативно, следуя основополагающему принципу любого бизнеса: «время – деньги».

Авторы данного исследования благодарят всех частных лиц, оказавших нам помощь в работе, представителей юго-осетинских официальных структур, поделившихся с нами информацией и оказавших содействие в проведении исследования, а также всех тех, кто поддержал нас.

Глава 7

Потенциальное влияние Садахлинского рынка на разрешение армяно-азербайджанского конфликта

Тогрул Джуварлы и Ильхам Шабанов

1. Введение

Тема экономических контактов между конфликтующими сторонами интересна с нескольких точек зрения. Во-первых, она отражает некоторые стихийные процессы в формировании экономических отношений в условиях переходного периода, которые сопровождаются обнищанием большинства населения. К торговле побуждают реальные условия существования, иногда вопреки конфликтам, как это происходит на рынке Садахлы на границе Грузии, где компактно проживают азербайджанцы, и в Армении, где рядовые армяне и азербайджанцы решают свои экономические задачи. Но, естественно, к этому процессу подключаются и ведут его крупные экономические группы.

Совершенно очевидно, что даже маленькие приграничные рынки не могут существовать в изоляции от значительных социально-экономических факторов в регионе. Времена натурального хозяйства и натурального обмена давно прошли, и за каждым рынком должны стоять группы оптовиков и заметные экономические деятели в правительствах. Садахлинский рынок не может быть исключением. Хотя сельхозпродукты, производимые крестьянами, занимают на нем достаточно большой сегмент, здесь действует и огромный вещевой рынок, где товары не имеют никакого отношения к продавцам-крестьянам, которые являются лишь перекупщиками.

Во-вторых, интенсивность экономических отношений между представителями конфликтующих сторон, хотя они и происходят на «нейтральной» территории, в какой-то степени должна быть связана с интенсивностью военного противостояния между Арменией и Азербайджаном. Мы можем высказать предположение, что скрупулезное изучение этого рынка и его развитие во времени может стать неким инструментом для «замера» динамики отношений в армяно-азербайджанском конфликте.

В-третьих, анализ рынка в Садахлы не может не учитывать нюансы экономического развития конфликтующих «материнских» стран. Азербайджану, по большому счету, почти нечего приобретать у Армении, поэтому факт торговли вызывает у азербайджанцев в самом Азербайджане ощущение того, что их обобрали. Понять эти настроения можно. Действительно, даже Азербайджан время от времени испытывает энергетические кризисы и, естественно, информация о каком-либо, даже косвенном, факте торговли с Арменией нефтепродуктами вызывает волну возмущенных статей в прессе. Иногда это квалифицируется как поддержка агрессора в ущерб себе, однако это упрощенная картина – метод «осажденной крепости» без воды и питья вряд ли реализуем в наше время.

«Образ врага» берет верх над прагматизмом в общественной реакции на экономические контакты между Арменией и Азербайджаном, даже на уровне частных лиц и компаний. В частности, до возникновения в стране табачной монополии, газета «Азадлыг» писала о некоем армянском мафиози, который на севере страны занимался производством сигарет и часто наезжал по делам своего бизнеса в Азербайджан. Волну возмущения вызвала в стране автозаправочная станция, построенная компанией Крайслер на дороге, ведущей в аэропорт. Утверждалось, что во главе этой компании находился армянин, и те, кто дал разрешение на построение автозаправки, фактически способствовали возвращению в страну армянского капитала в условиях тотального изгнания азербайджанцев из Армении. В последующие годы было много скандалов, связанных с импортом в Армению азербайджанской нефти и рыбопродуктов. В частности, один из последних таких скандалов 2002 г. был связан с компанией «Каспиан фишинг».

В период начала строительства трубопровода Баку-Джейхан СМИ заполнили сообщения о греческой подрядной компании «CCIC», руководство которой будто бы состояло целиком из армян.[1] Информация не подтвердилась. Армянская фамилия значилась лишь за одним из почетных председателей компании.

Такого рода факты часто появляются и раздуваются в прессе. В этом смысле Садахлинскому рынку повезло, что он не находится в Азербайджане. Иначе он непременно стал бы жертвой меняющихся политических настроений и враждебности. Несомненно, расположение Садахлинского рынка на территории Грузии служит одним из факторов его жизнеспособности.

Так что во всех смыслах неудивительно, что этот рынок «свободной торговли» между Азербайджаном и Арменией существует в Грузии. В Азербайджане это было бы невозможно, даже если в этом была бы крайняя экономическая необходимость. Линия фронта здесь растянута на сотни километров, и довольно часто на ней возобновляются перестрелки, которые уносят много солдатских жизней. Оккупированные территории совершенно не используются в гражданских целях и являются по преимуществу лишь

объектами военного контроля Армении. Характерно, что при огромных территориях, захваченных армянами, в 2002 г. в Нагорном Карабахе, как и в самой Армении, наблюдался острый дефицит пшеницы. На безжизненной территории, которую армяне называют зоной безопасности, практически не ведется сельское хозяйство, к тому же здесь много минных полей, точный размер которых никому, кроме армянских военных, неизвестен. Так что можно угодить не только под перекрестный огонь, но и попросту подорваться на мине. На таких территориях нет условий для приграничной торговли. Таким образом, выбор Грузии в качестве места «свободной торговли» совершенно естественен, хотя сразу оговоримся, что продавцов из Азербайджана там практически нет, а есть, в лучшем случае, только покупатели.

Анализ роли таких торговых зон предполагает выяснение того, какую пользу они могут принести тем, кто находится за их пределами. Можно спорить о роли и значимости существующих торговых зон, но они существуют в реальности, и с этим приходится считаться. Значит, резонно рассмотреть вопрос о том, может ли быть от них какая-то польза.

Некоторые ура-патриоты, особенно в Азербайджане, убеждены, что такого рода контакты снижают уровень патриотизма. Но зоны свободного взаимодействия необходимы на случай военного обострения – они могут стать местом для обмена военнопленными, переговоров на местном уровне и.т.д. В случае мирного урегулирования конфликта именно эти экономические «точки соприкосновения» могут помочь как можно скорее преодолеть синдром взаимной ненависти.

Прекрасным примером подобного стихийного взаимодействия был рынок на границе Восточной Славонии (Хорватия) и Сербии после войны. Изгнанные и бежавшие сербы торговали сигаретами, мылом и прочими товарами со своими бывшими соседями-хорватами, и при этом восстанавливали человеческие контакты. Самое интересное, что эта стихийная инициатива получила тогда полную поддержку ВАООНВС, миссии ООН в Восточной Славонии, и этот рынок даже охранялся миротворческим контингентом.

2. История конфликта между Арменией и Азербайджаном

Подлинным началом конфликта вокруг Нагорного Карабаха следует считать лето 1987 г., когда 75 тысяч армян поставили свои подписи под обращением в ЦК КПСС с просьбой о присоединении этой области, входящей в АзССР, к Армении. Осенью того же года российский экономист академик Аганбегян попытался обосновать эти претензии соображениями экономической целесообразности. По Армении волнами прошли митинги, требующие присоединения НКАО к Армении.

Уже в первых числах января 1988 г. из Армении появились первые несколько сот беженцев-азербайджанцев. 16 февраля состоялось заседание облисполкома Нагорно-Карабахской автономии, где было принято решение о выходе этой области из Азербайджана. В последней декаде января хлынула новая волна беженцев из Армении. Через 12 дней последовало кровавое продолжение зарождающегося конфликта в Сумгаите, когда жертвами стали армяне. В городе было объявлено чрезвычайное положение. Последующие шаги Москвы – заседания Президиума Верховного Совета 18 июля 1988 г. и создание Комитета Особого Управления Карабахом (КОУ) – носили двойственный характер. В первые два года конфликта наблюдалось много так называемой «демонстрационной» демократии, когда каждый митинг, независимо от цели, казался прорывом к свободе.

Ситуация выглядела первоначально как типичный сепаратистский конфликт, похожий на внутриевропейские конфликты в Северной Ирландии и Стране Басков. Формально это давало повод для сравнений. На деле попытка исторически оправдать право армян Нагорного Карабаха на сецессию имела беспрецедентный характер. С опорой на историческую память нагнеталась идея геноцида, совершаемого азербайджанцами против армян. В качестве аргумента пускались в ход все – от тысячелетней истории армян и их автохтонного проживания на Южном Кавказе до решений Кавказского бюро РКП(б) по Нагорному Карабаху в 1923 г. Шаткие исторические аргументы подменялись эмоциональным накалом.

Несостоятельность истории как аргумента в территориальных претензиях сегодня уже достаточно очевидна и, тем не менее, стоит проследить периодичный характер этого конфликта за последнее столетие. Он всегда приходился на периоды великих социальных и исторических сдвигов: распада империй (российской и советской), а также революции 1905-07 гг.

В течение одного лишь столетия эти народы три раза шли «стенка на стенку». Для азербайджанской стороны не вызывает сомнений, что первоначальный импульс всегда исходил от армян, и на каждом этапе этого долгого конфликта фактическими победителями выходили всегда армяне. В начале XX-го века армяне взяли под свой контроль развивающую промышленность Бакинской губернии и внедрились в богатую нефтедобычу Азербайджана, после развала Российской империи они добились от Москвы создания не только своей республики (в том числе и за счет азербайджаноязычных территорий), но и областной автономии для армянского населения в Нагорном Карабахе в составе Азербайджанской ССР. В период развала Советской империи Армения за очень короткое время не оставила на своей территории ни одного коренного азербайджанца, фактически создала второе армянское государство, оккупировав одну пятую часть территории Азербайджанской Республики под предлогом создания «зоны безопасности» вокруг НКР. Поэтому мы можем предположить, что в

армянском подсознании сформировалось четкое ощущение, что любые большие потрясения, в том числе революционные, всегда на руку армянам и приносят им определенный успех в виде расширяющихся территорий, привлечения внимания мировой общественности к армянским проблемам и, естественно, растущей консолидации нации. А это в новых условиях все больше настораживает соседей Армении. Даже христианская Грузия опасается армянского населения страны куда больше, чем азербайджанского. Оно и понятно, так как Джавахетия находится фактически под самоуправлением компактно проживающих там армян. Армян много и в неспокойных автономиях Грузии. К тому же, армяне заметно представлены в политической и экономической элите Грузии.

Следом за политической кампанией началось изгнание населения по этническому признаку, что по масштабу было первой серьезной этнической чисткой в этом регионе, да и во всем СССР. К концу 1988 г. в Армении не осталось практически ни одной азербайджанской семьи. Изгнанию подверглись 219800 азербайджанцев.[2] Армяне продолжали жить в столице и в городах Азербайджана весь 1989 г., рассчитывая, что «центр» разберется с конфликтом, но медленный исход армян из Азербайджана уже начался. Судьба армян, проживающих в Азербайджане, была предрешена после армянских погромов в Баку в январе 1990 г. Азербайджан покинуло в общей сложности около 400 тысяч армян.[3]

А с начала октября 1991 г. армянские вооруженные силы приступили к последовательным операциям по изгнанию азербайджанского населения с территории Нагорного Карабаха. Выселение людей по этническому признаку стало логическим продолжением изгнания азербайджанцев из Армении. Изменение демографии региона стало целью и средством начинающейся войны.

По данным азербайджанских военных историков, в период с 1988 по конец 1991 гг. погибло более 490 и ранено около 1350 армян, при этом 119 из них погибли в ходе погромов в Сумгаите, Баку и Гяндже. За этот же период погибло более 930 азербайджанцев, а около 2300 ранено. 216 человек стали жертвами погромов в Армении, около 240 человек погибли при вводе советских войск в Баку 20 января 1990 г., остальные погибли от террористических актов и в ходе столкновений в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Отметим, что весь 1989 г. крестьяне ряда армянских сел Азербайджана и азербайджанских сел Армении, демонстрируя крестьянскую мудрость и миролюбие, шли на обмен селами. В частности, нам известен случай, когда в результате многомесячных переговоров целиком обменялись селами азербайджанцы из одного из самых высокогорных сел Армении Гызыл Шафаг и армянского села Черкез в Шемахинском районе Азербайджана. Любопытно, что мудрость, действительно, оказалась сильнее тоски по обжитым местам: среди азербайджанцев, проживающих теперь в с. Черкез, и сегодня можно услышать историю о том, как чья-то кошка, преодолев снежные перевалы,

вернулась в отчий дом из с. Гызыл Шафаг. К сожалению, политики, спекулировавшие на обострении конфликта, попросту отмахнулись от возможности подобных обменов.

Еще на стадии этнического конфликта армянские националистические организации стали широко использовать метод террора. Его использование в качестве элемента борьбы никогда не отрицалось армянами, и более того, некоторые террористы возводились в ранг героев как борцы за народное дело. Здесь достаточно вспомнить известное дело о взрыве в московском метро в 1977 г. В кадрах, показанных позднее по центральному телевидению, исполнитель этой акции, террорист С. Затикян без конца повторял слово «вреж» (на армянском языке – «месть»). В период между началом конфликта и началом полномасштабного военного противостояния армяне осуществили более 40 террористических актов (взрывы в автобусах, поездах и метро, расстрелы машин). По ним открывались уголовные дела, хотя ни одно из них не было доведено до конца, в том числе, видимо, и по той причине, что их вела тогда фактически Генпрокуратура СССР. Подчеркнем, что за целое столетие конфликта, то пребывающего в латентном состоянии, то выходящего на поверхность, Азербайджан ни разу не позволил себе ни территориальных претензий к Армении, ни использования терроризма для получения перевеса в конфликте.

Параллельно началось формирование армий – из разрозненных отрядов самообороны в обеих странах, из военизированных отрядов при партиях, национальной гвардии, милиции.

2.1 От гражданского конфликта к военному

Война сложилась из отдельных террористических актов, которые, накапливаясь, дали совокупный эффект. На третьем году конфликта, к 1991 г., армянская сторона перешла к широкомасштабным военным действиям как наиболее эффективной форме вооруженной борьбы. В середине сентября 1991 г. армяне атаковали позиции азербайджанского ОМОНа в западной части Геранбойского района, и установили контроль над несколькими населенными пунктами. Отметим, что скорее всего, это было реакцией на жесткую депортацию российской армией армян, проживающих в селах выше Гянджи. Стоит отметить и то, что это был последний резкий шаг российского генералитета, направленный против армян.

Ликвидация СССР в декабре 1991 г. явилась ключевым фактором в дальнейшем ходе боевых действий. Провозглашение независимости Армении и Азербайджана окончательно трансформировало внутренний этнополитический кризис, формализовав его в межгосударственный вооруженный конфликт, что Армения категорически отрицает на протяжении всех лет конфликта. На этом пропагандистском поле она, несомненно, добилась заметных успехов.

За годы конфликта только три восточные страны признали Армению агрессором. Потом к ним присоединились все 56 стран Организации Исламской Конференции. Признание Армении агрессором прозвучало и в заявлении Социнтерна, принятом в 1994 г. И хотя сегодня сепаратисты Нагорного Карабаха снова откровенно говорят о присоединении этого региона к Армении, ведущие страны воздерживаются от открытого признания этого конфликта как межгосударственного, хотя молчаливо таковым его фактически уже признали.

В январе-апреле 1992 г. в результате сговора с командованием Закавказского Военного Округа РФ и 7-й гвардейской армии, вооруженные силы Армении получили неограниченный доступ к технике, вооружению, боеприпасам, горюче-смазочным материалам, и предметам материально-технического снабжения и обеспечения, находившихся в распоряжении округа.

Захват в мае 1992 г. Шуши, второго по величине города Нагорного Карабаха, населенного азербайджанцами, а также граничащего с Арменией азербайджанского города Лачин ознаменовали начало жесткого военного противостояния между двумя странами. Так фактически завершилась депортация азербайджанского населения Нагорного Карабаха.

Произошло это во время переговоров руководства Азербайджана и Армении в Тегеране под патронажем Ирана. В дальнейшем это резко снизило авторитет Ирана как посредника и одновременно отдалило перспективы переговоров, хотя уже в марте 1992 г. в регионе появились первые международные миссии по урегулированию конфликта.

Летом 1992 г., после прихода к власти в Азербайджане правительства Народного фронта, началось широкомасштабное наступление азербайджанской армии на севере Карабаха. Армия вплотную пододвинулась к Ханкенды (Степанакерту). Однако этот военный успех не был закреплен дипломатически. Эйфория помешала воспользоваться выгодным для Азербайджана переговорным шансом. Но справедливости ради отметим, что поскольку Россия отслеживала все шаги сторон, дипломатические шаги потребовали бы огромной политической воли со стороны Азербайджана.

Когда весной 1993 г. резко обострилась общественно-политическая обстановка в Азербайджане, армянские войска захватил приграничный с Арменией Кельбаджарский район, расширив тем самым коридор между Нагорно-Карабахской автономией и Арменией. Вряд ли это было бы возможно без поощрения и активной поддержки России. Примерно в это же время в лексиконе российских посредников появилось хитроумное понятие «зона безопасности», которая должна была поддерживать безопасность Нагорного Карабаха. План создания такой зоны был реализован летом и осенью 1993 г., уже после прихода к власти Гейдара Алиева и вступления Азербайджана в СНГ, когда были захвачены еще шесть азербайджанских районов.

К началу 1994 г. под контролем армян находились, помимо территории бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), также семь

районов и часть приграничных сел Азербайджана. По данным Государственного комитета по статистике Азербайджана, это составляет около 12500 кв.км, или 14,5% территории республики. На этой территории располагается более 870 населенных пунктов Азербайджана, в том числе 11 городов и 5 поселков городского типа.[4]

Попытка зимнего контрнаступления азербайджанской армии на захваченный армянами Кельбаджарский район в начале января 1994 г. оказалась безрезультатной и принесла много бессмысленных жертв. Бои продолжались всю зиму и начало весны 1994 г. Обе армии были достаточно изнурены. Зимой и весной 1994 г. погибло около 4000 и ранено около 10000 азербайджанских солдат, причем большинство замерзло в горах Кельбаджара. С армянской стороны в том же году погибло примерно 2000 военнослужащих и 6000 было ранено. В Армении, формально устранившейся от карабахской проблемы, стали нарастать антивоенные настроения.

9 мая 1994 г. в столице Киргизии Бишкеке было подписано соглашение о прекращении огня. Перемирие было весьма хрупким, и к тому же опиралось на весьма сомнительный политический документ. Эту ситуацию должно было разрядить «большое» политическое соглашение по Нагорному Карабаху с детальным графиком вывода войск с оккупированных территорий. По этому российскому проекту предполагалось введение в конфликтную зону двух российских батальонов (примерно такой же проект «разведения» предлагался Россией во время взятия в 1993 г. Кельбаджара), но эта идея была оспорена Минской группой ОБСЕ. Последняя предложила ввести в зону конфликта миротворческие силы четырех стран – России, Австрии, Турции и Венгрии. Однако приближалась дата подписания нефтяного контракта Азербайджана с иностранными нефтекомпаниями, и Россия решила не торопить процессы. Тем более, что прекращение огня давало время для переоценки ситуации, а включение армянской общины Нагорного Карабаха в число подписавших соглашение стало дипломатической победой, последствия которой Азербайджан чувствует все последующие годы: азербайджанская община Нагорного Карабаха выпала из числа переговорщиков, и это положение дел сохраняется по сегодня.

После Бишкекского протокола президент Алиев начинает реализацию мер по достижению политического баланса, на который и делается ставка все последующие годы. Уже постфактум активизировала свои усилия ОБСЕ. России не удается удержать статус единственного миротворца в регионе. Однако статус-кво на базе Бишкекского протокола пока вполне устраивает Россию, озабоченную собственными проблемами.

Геополитические влияния на конфликт на начальной и последующих стадиях определялись военным присутствием России в регионе, но за последнее время появилась явная тенденция к увеличению числа действующих лиц. Политические задачи, связанные с карабахским

конфликтом, менялись. В 1988 г. Горбачев пытался через этот конфликт поставить под контроль клановые политические группировки в Армении и Азербайджане. Следующей задачей, которая решалась в ходе этнических конфликтов, было сохранение СССР. После распада СССР и создания СНГ конфликт использовался для сохранения влияния России в регионе. До 1992 г. Россия пыталась соблюдать хотя бы формальный баланс в конфликте. Однако после участия 366-го мотострелкового полка в массовых истреблениях мирного азербайджанского населения в Ходжалы и вывода российских войск из Азербайджана по настоянию правительства Эльчибея, Россия перестала скрывать свои военно-политические пристрастия. В настоящее время Россия располагает двумя военными базами в Армении и двумя – в Грузии. Последняя, правда, время от времени требует вывода российских войск из страны, однако российская сторона убеждена, что российские базы должны остаться на ее территории еще как минимум десять лет.

Опыт Чечни заставил Россию пересмотреть некоторые позиции по Нагорному Карабаху. Очевидно, что волнения на Южном Кавказе и любая эскалация конфликтов отнюдь не способствуют разрешению чеченского кризиса, и этого, казалось бы, должно быть достаточно, чтобы Россия стала более осторожной в своих действиях. Но реальность всегда сложнее схем, ведь, скажем, огромная концентрация войск в Чечне служит инструментом для давления на Южный Кавказ. Кроме того, США постепенно вытесняют Россию с Южного Кавказа. Этот процесс начинался медленно, с вступлением стран Южного Кавказа в программу НАТО «Партнерство во имя мира» в середине 1990-х гг. Сейчас же он ускоряется на глазах в связи с реализацией крупных нефтяных и трубопроводных проектов и ужесточением отношений между США и Ираном. Однако США продолжают оглядываться на Россию и, в меньшей степени, на Европу.

Одновременно можно наблюдать усиление влияния Турции в Грузии и Азербайджане. В условиях объединенной Европы весьма заметен интерес к региону со стороны Европейского сообщества, граничащий порой с откровенной конкуренцией с США. В регион подтягиваются также такие значительные державы, как Япония и Китай. В экономическом плане активизируется также исламские финансовые институты – Экономическая Комиссия Организации Исламской конференции, Исламский Банк Развития, арабские фонды. Первые из них относятся к конфликту нейтрально, хотя и признают принцип территориальной целостности страны, что касается вторых, то значительное большинство рассматривают Армению как страну-агрессор.

2.2 Потери в конфликте

Официальные данные по потерям стали приводиться лишь с конца 1993 г., и они довольно противоречивы, хотя, даже по самым скромным подсчетам, они составляют внушительную цифру. Вначале премьер-министр Армении Г.

Багратян заявил, находясь в США, что за 6 лет конфликт унес по 15 тыс. жизней с обеих сторон. Известный армянский миротворец, депутат А. Блеян, выступая 26 апреля 1994 г. в парламенте Армении, заявил, что только с января 1993 г. погибло до 1 тыс. армян, а всего в конфликте с Азербайджаном погибло до 15 тыс. армян.

По заявлениям президента Г. Алиева, на конец 1993 г. Азербайджан в этой войне потерял 11 тыс. убитыми и 25 тыс. ранеными. Цифры потерь обеими сторонами приводятся разные, отчасти из-за недостатка статистических данных, отчасти из пропагандистских соображений. По данным военного историка А. Юнусова, всего за 7 лет конфликта, с февраля 1988 г. по апрель 1994 г., погибло около 11 тыс. азербайджанцев и 6 тыс. армян, ранено около 30 тыс. азербайджанцев и более 20 тыс. армян. Заметную часть жертв составляли мирные азербайджанцы – только в 1992 г. потери среди гражданского населения составили 1400 человек.

Несмотря на миротворческий пафос посредников и международных организаций, до сих пор не завершен обмен военнопленными и заложниками. На середину 1994 г. в плену в качестве заложников находилось 4034 азербайджанца, среди них женщины и дети. Принцип обмена «всех на всех» никак не удается реализовать, возможно потому, что армян в плену практически не осталось. Между тем, это могло бы стать первым шагом к восстановлению доверия между народами.

В Армении и России количество армянских беженцев из Азербайджана колеблется в пределах 350 тыс. человек. Что касается азербайджанских беженцев, то здесь известно количество депортированных из Армении в 1988-1990 гг. – 219,8 тыс. чел. Помимо этого, в 1989 г. до 40 тыс. турок-месхетинцев бежали в Азербайджан из Узбекистана. В семи ныне оккупированных армянами районах на 1 января 1993 г. проживало 477 тыс. чел. Изгнанные из НКАО и ряда пограничных районов республики в 1991-1993 гг. составляют около 520 тыс. граждан Азербайджана. Таким образом, с учетом изгнанных из Армении и Узбекистана общее количество беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане в 1988-94 гг. доходит до 750-755 тыс. человек. Расхождение с данными азербайджанских официальных лиц, которые заявляют об 1 млн. беженцев, очевидно, связано с тем, что опустели многие населенные пункты вблизи линии фронта, так как население опасается возобновления военных действий.

Конфликт серьезно замедлил экономическое развитие региона. Власти Армении и Азербайджана широко использовали принцип так называемой мобилизации общества. «Мобилизация» подчиняет общественную жизнь, социальные институты и каждого человека решению чрезвычайных задач – реальных или надуманных, собственно военных или имеющих «боевой» характер, вроде борьбы за стабильность, порядок в стране, экономическое развитие, урожай, выполнение плана и прочие атрибуты советской

действительности. Карабахская проблема стала инструментом для манипуляции обществом, что негативно сказалось на развитии свободной экономики.

В инвестиционной сфере сохраняющееся военное противостояние увеличивает риск для инвестиций и, соответственно, ослабляет позиции каждого из правительств при заключении экономических соглашений. В качестве примера можно привести отсутствие в «контракте века» – трубопроводе БТД – жизненно важной для Азербайджана статьи об использовании в проекте потенциала местной промышленности, а также передачу не так давно Арменией ряда стратегических отраслей национальной экономики под управление России.

Не только экономическое положение, но и сохраняющаяся нестабильность в регионе являются причиной эмиграции населения из обеих стран, причем в Армении из-за наличия диаспоры и потенциальной ее поддержки этот процесс идет более интенсивно. Кризис с рабочей силой и квалифицированными кадрами становится не такой уж невероятной перспективой.

На микроуровне можно отметить огромное психологическое напряжение, в котором живут люди из смешанных браков. В таких браках, по некоторым данным, в Армении состоит несколько сотен человек, хотя Управление статистики Армении утверждает, что, согласно последней переписи, в стране проживает 8 тыс. азербайджанцев. В Азербайджане, по данным МВД и ЗАГСов, в 1999 г. официально было зарегистрировано 2 тысячи смешанных браков с армянками. Некоторые исследователи считают реалистичной цифру в 3-5 тыс., другие полагают, что эта цифра может достигать 10 тыс. Эти расхождения вполне понятны на фоне того факта, что многие женщины из смешанных браков меняют свои имена и фамилии на азербайджанские.

После заключения Бишкекского протокола состоялось несколько крупных международных форумов, где были предприняты попытки закрепить хрупкое перемирие между Арменией и Азербайджаном и заняться серьезным урегулированием. Будапештский саммит 1994 г. поставил вопрос о вводе в регион международных миротворческих сил. Однако это решение было заблокировано Россией. Лиссабонский саммит ОБСЕ 1996 г. стал частичным признанием территориальной целостности Азербайджана.

Два раза стороны, казалось бы, близко подошли к урегулированию конфликта. Первый раз это случилось, когда президентом Армении был Л. Тер-Петросян, который в 1997 г. выступил с обращением к армянам не обольщаться военными победами в Армении и подумать о будущем. «Мы выиграли только отдельное сражение, а не бой», – заявлял тогда армянский президент. Тер-Петросян выступал за поэтапное урегулирование конфликта, и это стоило ему президентского кресла. Вторая возможность подписания документа по урегулированию открылась в канун Стамбульского саммита ОБСЕ в декабре 1999 г., но была перечеркнута трагическим расстрелом в

армянском парламенте двух самых крупных фигур политического истеблишмента – премьер-министра В. Саркисяна и спикера парламента К. Демирчяна. Российский след в этих двух крупных провалах миротворчества доказать трудно. Скорее всего, можно говорить о существовании определенных настроений внутри армянского общества и умелом их использовании Россией.

Начиная с 1996 г., возрастает активность минской «тройки» – России, США и Франции. Они не раз заявляли, что стороны близки к соглашению. Попытка перевести переговорный процесс на уровень личных встреч президентов Армении и Азербайджана (их было около двадцати) тоже ничего не дала, часть армянского политического руководства заявила, что эти встречи означают выведение из переговорного процесса одной из заинтересованных сторон – Нагорного Карабаха. После оглашения всех трех обсуждаемых вариантов урегулирования заметно упал и авторитет Минской группы, она стала часто подвергаться критике за недееспособность, особенно в Азербайджане. В 2000-03 гг. были предприняты еще две крупные попытки достичь соглашения – в Ки-Уэсте при посредничестве высших должностных лиц американской администрации, и в Париже при посредничестве президента Франции Жака Ширака. Обе оказались неудачными, хотя в политическом лексиконе осталось словосочетание «парижские соглашения». По данным армянской стороны, суть этих неоглашенных принципов заключалась в обмене территориями и последующем открытии коммуникаций. Не состоялись переговоры в Женеве между Гейдаром Алиевым и Робертом Кочаряном, на которые возлагалось много надежд, причем, объяснение провала может вызвать удивление: оказывается, президенты готовы к подписанию мирных соглашений, а народы еще нет.

Попытки достичь мирного урегулирования, казалось бы, продолжаются. Сразу после президентских выборов в Азербайджане И. Алиев впервые встретился с Р. Кочаряном в Женеве. Появились даже обнадеживающие сообщения о возможности поэтапного урегулирования конфликта – оккупированные территории в обмен на открытие коммуникаций с Арменией. Пока они публично отвергаются армянской стороной, но нет сомнений, что начался новый виток переговорного процесса.

2.3 Новые реалии

За последние годы произошло множество перемен, которые могут серьезно повлиять на разрешение армяно-азербайджанского конфликта. Обе страны вступили в Совет Европы, усилилось присутствие США в регионе, заметна некоторая конфронтация между США и Европой, обостряются ирано-американские отношения, отменена 907-я поправка американского конгресса, которая запрещала в рамках Акта о поддержке свободы оказывать Азербайджану правительственную помощь, весь мир охватила

«антитеррористическая кампания». Казалось бы, наметилось сближение России и США, России и Европы, но уже сегодня это сменяется явным усилением конфронтационных настроений. Уследить за этой мозаикой отношений становится все труднее. А еще труднее небольшим странам найти свое место в этих сложных процессах.

Появились и новые формулы – принуждение к миру, что наблюдалось в Дейтонских соглашениях, принуждение к демократии, которым стала иракская компания.

В Азербайджане в минувшие десять лет после заключения соглашений о прекращении огня заметно улучшилось экономическое положение, была укреплена армия. Ситуация могла быть еще больше в пользу Азербайджана, если бы не коррупция, нарастающий монополизм и ограничение экономических свобод. И все же, с точки зрения так называемой «ресурсной войны», у страны сейчас достаточно сильные позиции.

Армения оказалось перед реальной перспективой остаться в стороне от крупных экономических проектов, и уже сегодня испытывает трудности с транспортными коммуникациями.

Если будет реализован проект Баку-Тбилиси-Джейхан, и в перспективе к нему присоединятся Казахстан и Туркменистан, этот энергетический коридор на языке политики будет означать дальнейшее отдаление Южного Кавказа от России. Единственным препятствием в реализации этих планов является Армения, поддерживающая тесные союзнические связи с Москвой. В попытках разорвать их, Запад будет до последнего «обхаживать» Армению. Армянская дипломатия хорошо понимает это обстоятельство и старается извлечь из него как можно больше выгоды. Но, как утверждают многие политологи, не существует варианта, при котором обе стороны конфликта почувствовали бы себя победителями.

Начало глобальной антитеррористической кампании, последовавшей за террористическими актами в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., и американские кампании в Афганистане и Ираке, внесли заметные коррективы в оценку карабахского конфликта. Можно ожидать, что на динамике разрешения конфликта скажется и наметившееся решение проблемы турецкого Кипра. На фоне больших геополитических перемен, которые в известной степени можно назвать новым переделом мира, многие региональные конфликты словно потеряли в масштабе, и тем настоятельней становится необходимость в их скорейшем разрешении.

Хотя по-прежнему время от времени звучат заявления о возможном силовом «принуждении к миру», основная ставка стала делаться на поэтапное решение конфликта в сочетании с экономической интеграцией региона. Но еще слишком велики взбудораженность обществ и их взаимное недоверие. Призывы к экономической интеграции в условиях продолжающейся оккупации азербайджанских территорий расценивается в Азербайджане как

очередная уступка Армении. В части армянского общества пробудились старые страхи перед Турцией и слышны возражения по поводу возможного, хотя и пока гипотетичного открытия железной дороги Гюмри-Карс с последующим подключением к этой ветке Грузии и Азербайджана.

Но, в любом случае, поиск взаимоприемлемых решений и способов преодоления страха должен быть продолжен.

3. Результаты исследования

3.1 Цели и методология исследования

В сложнейшем клубке политических обстоятельств вокруг конфликтов на Южном Кавказе феномен рынков, где торгуют представители конфликтующих сторон, заслуживает самого серьезного внимания и беспристрастной оценки. Предмет нашего исследования – Садахлинский рынок, где мы в 2003 г. провели серию полевых исследований. Мы ставили перед собой следующие вопросы:

- Какие факторы обеспечивают стабильное функционирование рынка в Садахлы?
- Как к рынку в Садахлы относятся в «материнских» странах?
- Как работа рынка в Садахлы влияет на развитие Нагорно-Карабахского конфликта и отношения между Арменией и Азербайджаном?

Мы подробно изучили этот стихийный неофициальный рынок. Это было конкретное социологическое исследование, призванное выявить некие общие закономерности. Нашей задачей было обозначить те характеристики рынка в Садахлы, которые могли бы сделать его моделью сотрудничества между этническими группами несмотря на то, что их «материнские» страны находятся в конфликте. С одной стороны, для нас этот рынок служил моделью удовлетворения насущных материальных потребностей армянского, азербайджанского и грузинского населения, живущего на периферии своих государств (Грузии и Армении соответственно), которые не в состоянии обеспечить нормальный уровень их существования. С другой стороны, на примере взаимодействия армян и азербайджанцев на рынке в Садахлы мы поставили под сомнение универсальность расхожих мнений вроде «вечной ненависти», «непреодолимых противоречий» и т. д., которые часто применяются для характеристики отношений между армянами и азербайджанцами. Такие оценки подразумевают, что преодолеть конфликт можно будет только силовыми методами, которые предполагают либо военную победу одной стороны над другой, либо более мягкий, но не менее нестабильный вариант холодной войны, который сопровождается изоляцией,

неослабевающей тревогой и регулярно вспыхивающей военной истерией. Пример Садахлы показывает, что в иных обстоятельствах и внутри определенных социальных, политических и экономических структур, отношения между этими двумя народами могут быть иными. В то же время, не стоит преувеличивать роль данного рынка в урегулировании конфликта.

Методы исследования включали интервью с разными участниками рынка и наблюдения. Интервью были конфиденциальными.

3.2 История рынка

Свое название рынок получил от села Садахлы, находящегося в Грузии, вблизи от моста через речку Дебет, разделяющую Армению и Грузию. Село называют по разному во всех трех странах. Официально оно называется теперь на грузинский манер Садахло, азербайджанцы называют его, как называли их деды, Садахлы, а армяне – Садахли. В нашей работе мы используем азербайджанскую транскрипцию.

Примерно в 50 км. от этого села находится знаменитый Красный мост. Садахлы находится в 10 км. от армянского села Багграташен на железной дороге Тбилиси-Ереван, проходящей через Алаверди. От Садахлы до Тбилиси – часполтора езды на поезде или электричке, столько же времени занимает дорога до Тбилиси или Красного моста по автомобильной дороге.

«Интернациональный» рынок в селе Садахлы существует с начала 90-х гг. и располагается непосредственно на границе с Арменией, близ села Ламбали, где в прежние мирные годы проживали и азербайджанцы. Мы слышали, что до полумиллиона людей в Азербайджане, Грузии и Армении, прямо или косвенно, зарабатывают на жизнь благодаря этому рынку. Эта цифра не кажется столь преувеличенной, если вспомнить, что практически все азербайджанцы, проживающие в Грузии, в той или иной степени участвуют в торговле на этом рынке.

Рынок возник на месте колхозных садов, которые к началу 90-х гг. пришли в упадок. Деревья были выкорчеваны, и на пустыре несколько предприимчивых людей из Садахлы решили наладить торговлю. Она пошла удачно, и долгое время грузинские власти вообще не замечали этого рынка (а может, просто делали вид, что не знают о нем, предпочитая лишь пользоваться им как удобным коридором для нелегального вывоза продукции). На первых этапах базаром распоряжался директор-азербайджанец, затем у него появился заместитель-грузин, а все последние годы директором является грузин. В экономическом смысле это означает, что рынок стал выгодным, и представители титульной нации решили воспользоваться своим преимуществом, чтобы поставить его под свой контроль. К тому же, для этого были и прагматические основания: например, директору-грузину легче договориться с грузинской таможней.

Само по себе существование так называемого «хафта базар» (недельного рынка), работающего для окрестных сел, – дело не новое. Рынок близ Садахлы

функционировал с 1935 г. Любопытно, что первоначально даже шла борьба между разными населенными пунктами, где быть этому базару – в Гачагане, Шулаваре или Садахлы. Решение приняли старейшины. А чтобы закрепить за Садахлы право первого рынка в этом районе, они призвали крестьян свозить туда свой товар и продавать его по предельно высокой цене. Цены, естественно, потом упали, но первоначально это привлекло торгующих крестьян, поскольку рынок казался для них очень выгодным.

«Интернациональный» Садахлинский рынок возник и сформировался совсем в других условиях, чем тот старый рынок. Если прежде такие рынки обслуживали лишь местное население, то Садахлинский рынок вышел на уровень всего Южного Кавказа.

В 1990-91 гг. во всех странах Южного Кавказа переход к независимости был сложным периодом. Он сопровождался провоцированием межнациональных конфликтов на Южном Кавказе извне, в чем едва ли не первая роль принадлежала Москве. В самих странах царила смута, бесконечные политические беспорядки, вызванные как этническими конфликтами, так и становлением новых политических элит. России не требовалось больших усилий, чтобы оказывать влияние на эти процессы.

Естественно, что упадок в экономике и конфликты в странах делали население с каждым днем все беднее и беднее. Еще памятны карточная система на продовольственные товары первой необходимости, огромные очереди за хлебом в 1992-94 гг. Надо было выживать, и люди стали искать собственные выходы из сложившейся ситуации. Так стихийно возник этот рынок.

В определенном смысле, он развивался вне обычной логики. Для любого активного рынка нужны хорошие подъездные дороги. Дорога к Садахлы и со стороны Красного моста, и со стороны Тбилиси совершенно разрушена. Только на редких участках дороги остались небольшие асфальтовые покрытия. Это связывают с тем, что во время армяно-азербайджанской войны по этой дороге шли тяжелые трейлеры с нефтью и нефтепродуктами, которые разрушили как обе дороги, так и дорожное покрытие в самом селе. Торговля нефтепродуктами идет и сегодня, и время от времени в азербайджанских СМИ появляются статьи по этому поводу. Но за такого рода сделками обычно стоят крупные фигуры, к тому же всегда можно сказать, что эта продукция продавалась в Грузию, а уж затем грузины перепродали ее Армении. К простым торговцам на рынке это не имеет никакого отношения. Разве что, при очередном повышении цен на нефтепродукты в Армении, они решаются доставить с Красного моста бензин и смазочное масло в бутылках и небольших канистрах.

Естественно, что, когда возле подобного рынка располагается достаточно крупное село, его население вскоре становится одним из главных действующих лиц на рынке. Именно Садахлы и сопредельное армянское село по ту сторону границы извлекают наибольшую пользу из факта существования рынка.

Остальные крупные действующие лица подключились к процессу позже. В этом смысле мы считаем необходимым описать панораму села Садахлы.

Садахлы – самое большое село в азербайджаноязычной Грузии, в нем проживает 12 тыс. человек, есть две средние школы и районная поликлиника. Как было уже отмечено, село находится на железнодорожной линии, связывающей Тбилиси с Ереваном и Гюмри, а от последнего идет железнодорожная ветка на турецкий Карс.

Самая большая проблема в селе – энергообеспечение. Свет дают на несколько часов в день, причем не каждый день. Известны случаи, когда садахлинцы, собрав деньги, сами закупали электричество на азербайджанской стороне – благо, что линии электропередач остались. Сельчане покупают один генератор на 30-40 семей, и это отчасти снимает проблему с электроэнергией. Крестьяне в основном живут за счет натурального хозяйства. Другой работы почти нет и не предвидится. Вот почему местное население так активно боролось за участие в строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан.

Прежде в селе была больница на 35 коек, но она закрылась, остался только родильный дом. Учитывая патриархальную и устоявшуюся структуру Садахлы, во врачебной работе практически исключены взятки. Все 22 врача этого села кому-то родственники или хорошие знакомые, к тому же, здесь и брать деньги не с кого.

Любопытно, что это одно из немногих сел в Грузии, откуда в последние годы почти нет оттока населения – ни в Россию, ни в Азербайджан. В немалой степени это объясняется работой садахлинского рынка.

3.3 Функционирование рынка

Самые интенсивные годы работы рынка приходятся на 1991-1992 гг. Интенсивность торговли была значительно выше, чем сегодня. Собственно говоря, тогда это было единственное место, где можно было торговать. Да и выживать приходилось любой ценой.

Рынок занимает довольно большую территорию. Он делится на две части – армянскую и азербайджанскую, между которыми стоят железные ворота. На ночь они запираются. Как на любом торговом приграничном пункте, здесь есть таможня и пограничники – и с грузинской, и с армянской стороны. Однако азербайджанцы из Грузии торгуют иногда в Армении, а армяне свободно переходят на грузинскую сторону, сплошь населенную азербайджанцами. «Правила игры» с пограничниками и таможней давно отработаны, но ворота на ночь все же запираются. В этом, пожалуй, заключается одно из отличий этого участка армяно-грузинской границы от азербайджано-армянской границы на Красном мосту.

Сам рынок делится на оптовый, где продаются продукты питания, и розничный, где продается одежда. Хотя рынок и работает всю неделю, главные торговые дни – вторник и среда. Интенсивность этих двух дней

связана с тем обстоятельством, что большинство вещевых товаров на рынке доставляется из других пунктов оптовой торговли, а вся эта процедура – поехать на оптовый пункт, закупить товар, доставить его в Садахлы – занимает примерно неделю. К этому режиму подстраиваются и продавцы продовольственных товаров, хотя они работают в целом на протяжении всей недели. По вторникам на рынке торгует не менее пяти тысяч человек.

Мы были в Садахлы летом, создавалось впечатление, что за ним никто не следит. Зимой, говорят, эта картина еще мрачнее. Везде грязь, в железных бочках разожжены костры, у которых согреваются продавцы, чтобы не замерзнуть на своих рабочих местах.

Товары на рынок поступают из самых разных мест. Часть закупается на рынке в Лило близ Тбилиси, часть – на аэропортовском рынке в Баку, некоторые привозятся напрямую из Турции. В меньшей степени представлен завоз из приграничного пункта торговли в Джалилабаде на азербайджано-иранской границе. Поэтому цена товаров не очень отличается от Баку. Живут здесь за счет «маржи», которая берется за степень удаленности от более дешевых рынков. Рынок на Красном мосту в этой торговле задействован мало. Интересны причины этого. Известно, что по мере развития приграничных рынков, отдельные группы в сопредельных странах пытаются взять движение товаров под свой контроль. В частности, рынок на Красном мосту был в свое время очень активен – в неблагоприятные для Грузии годы в начале 1990-х гг. здесь часто торговали и грузины. Теперь здесь идет торговля, в основном, между азербайджанцами Азербайджана и Грузии. Поскольку по мере развития рынка растут аппетиты у таможни, перевозить товар с рынка на Красном мосту на Садахлинский рынок становится невыгодно. В частности, ужесточаются условия прохождения товаров через грузинскую таможню, где пошлина может составлять до 30% стоимости товара. Нельзя исключать и вероятности того, что отдельные группы во власти, контролирующие импорт через границы, регулируют потоки тех или иных наименований товаров.

Что касается движения продовольственных товаров, то в Армению идут мука, отруби, соль, а из Армении в Азербайджан – в основном речная рыба, как копченая, так и свежая. На рынке много сельхозпродуктов, каждая страна выставляет то, чего у нее больше и дешевле. Грузины привозят фрукты – яблоки, мандарины и апельсины, турецкие сладости и одежду, поддельные спиртные и безалкогольные напитки, птицу, баранину, говядину и свинину. Армяне привозят сигареты, напитки, обувь, в последнее время драгоценности, реже – фрукты. Азербайджанцы продают зелень (выращивание которой является исконно азербайджанским занятием в Грузии и Армении), промышленную продукцию в виде автомобильных шин, дешевую одежду, продукты фабричного производства – масло, чай, конфеты. В продаже фруктов свою роль играет сезонный фактор. Многие фрукты зреют в Армении значительно позже, и до начала сезона закупаются в Садахлы. А

некоторые фрукты в Армении вовсе не произрастают, такие как хурма, мандарины и апельсины. Через границу, несомненно, проходят и осетровые, и горючее из Азербайджана, и электротехника из Армении. Однако эти товары на рынке незаметны, и эти контрабандные потоки явно отслеживаются из кабинетов в Азербайджане и Армении. Зато скотину на рынке можно продать без всяких таможенных пошлин. В Садахлы для этого надо найти брод через реку подальше от таможни: скажем, армянин гонит скотину к противоположному берегу, а там ее принимает покупатель-азербайджанец, рассчитываются же потом, на рынке.

Товары, продаваемые на этом рынке, можно потом встретить в столицах враждующих государств. В Ереване в магазинах, торгующих чаем и кофе, можно увидеть в заметном количестве азербайджанский чай, доставленный, конечно же, через садахлинский рынок, а в ресторанах – отведать осетрину, которая водится только на Каспии. В Азербайджане можно найти в свободной продаже товары армянского происхождения, а в Баку, если постараться, и армянские коньяки, лишь бы были деньги. Некоторые продавцы на рынках также «по секрету» сообщают, что через Грузию в Азербайджан завозится картофель и другие овощи, выращенные в Армении. В самом Садахлы мне рассказывали, что часть копченой рыбы, которая продается в Баку возле Сабунчинского вокзала, тоже армянского происхождения.

Конечно, на рынке преобладают граждане Грузии, и в первую очередь – живущие тут грузинские азербайджанцы, ведь им проще привозить и увозить товар.

В 2002 г. Министерство налогов Азербайджана официально сообщило о том, что в ходе совместных с Государственным комитетом таможни рейдов обнаружены в свободной продаже сигареты «Сигарон» армянского производства в ряде торговых точек в центре города. Чем дальше от Баку, тем больше подобных случаев. На торговых объектах Гянджи были обнаружены 72 240-граммовые банки и четыре 1300-граммовые банки рыбных консервов, на которых на русском языке было написано «МММ Арарат, Россия, город Мурманск», и, кроме того, на русском и армянском языках крупными буквами было написано слово «Арарат» и нарисована эмблема горы. Эта же продукция была обнаружена и в торговых точках Агстафинского и Товузского районов. Хотя владельцы торговых объектов заверяли, что они купили эти товары на рынке «Садарак» в Баку, скорее всего, они были садахлинского происхождения.

Закупаются также на Садахлинском рынке и популярные в Армении компакт-диски азербайджанских певцов. Конечно, сегодня многое можно раздобыть в интернете, но именно Садахлы считается каналом распространения в Армении свежих пиратских аудиокассет азербайджанских звезд. Естественно, не пристало петь у себя песни страны-врага, но тексты переводятся на армянский язык, и уже затем песни поются как армянские.

Вокруг этих фактов разворачивается нешуточная информационная война, особенно когда речь идет о песнях на основе классической мугамной музыки. Но, с другой стороны, и в Баку есть азербайджанские певцы, которые подражают бакинским свадебным бардам-армянам 1960-80-х гг. Обмен, конечно, неэквивалентен, но в Армении всегда любили азербайджанскую музыку.

Любопытно и другое. На рынке за определенную цену можно договориться (естественно, через посредников) о видеосъемке села в Армении, где проживали азербайджанцы. У нас не было такой цели, и мы не уточняли цену. Но услуга, как сказали, недорогая, как и все на этом рынке, где люди постоянно ищут новые ниши для торговли. Заказчиками этого «товара» чаще всего выступают изгнанные из Армении, азербайджанцы, которые испытывают глубокую ностальгию по местам, где остались могилы предков. Конечно, на первый взгляд можно найти что-то кощунственное в том, что человеческие чувства могут стать товаром. Ведь бывший армянин-односельчанин мог бы даже снять все это бесплатно. Но, во-первых, найти такого односельчанина трудно, во-вторых, такова, как это ни печально, суть открытого рынка – продается все, что имеет покупателя: от футболок с фотографией падающих башен-близнецов в Нью-Йорке до «горного воздуха».

3.4 Инфраструктура рынка

Масштаб любого рынка определяется не столько интенсивностью торговли на самом рынке, сколько огромной инфраструктурой, которую он приводит в действие. Этот поддерживающий сегмент, почти равный по масштабу самому рынку, может находиться далеко за его пределами, или же вблизи него. Удобнее, когда эта инфраструктура рядом. Поэтому поддержание экономической жизни в приграничном регионе не может ограничиваться лишь торговлей на рынке, какой бы интенсивной она ни была. Торговля, безусловно, требовала инфраструктурной поддержки, и Садахлы принял этот вызов.

На территории рынка действует около 40 чайных, кафе и других точек питания. Работают в них, конечно, садахлинцы, а в некоторых кофейнях – армянки из сопредельного района. В самом Садахлы двадцать два автобуса «Икарус», приобретенные в собственность жителями села. Это были старые изношенные автобусы, однако их отремонтировали, привели в надлежащий вид и теперь именно они доставляют на рынок значительную часть товаров. Предпринимательская смекалка в данном случае была продиктована проблемой выживания. Не будь собственных «Икарусов», эту нишу занял бы кто-то другой.

Те садахлинцы, которым повезло, работают на рынке контролерами. Они выписывают чеки и собирают деньги с подъезжающих к рынку автомобилей. Одно место на садахлинском рынке стоит 1 лари (0,5 дол.). В бойкий торговый вторник это дает неплохую прибыль, особенно для дирекции рынка, ведь рядовым контролерам остается лишь 3-5% сбора. Иногда собирается дань с рядов, кроме того, заработать можно сдачей в аренду контейнеров.

Еще одна часть садахлинцев занимается извозом пассажиров на легковых автомобилях с Красного моста и из Тбилиси. Здесь тоже речь идет о пассажирах, в той или иной степени связанных с рынком. Но из-за состояния дорог здесь редко встретишь неразбитую машину.

Схема 1. Действующие лица Садахлинского рынка

3.5 Значение рынка

Садахлинский рынок важен, в первую очередь, для азербайджанцев и армян. Азербайджанцы, проживающие в Грузии, – это, в основном, крестьяне, которым рынок позволяет сбыть избыточный продукт. Как упоминалось выше, движение сельскохозяйственной продукции носит здесь сезонный характер. Например, персики или картофель вначале продаются азербайджанцами армянам, а через какое-то время уже армянами – азербайджанцам. Но больше всего рабочих мест садахлинцам дают вещевой рынок и контроль над торговыми местами.

В среднем, рынок позволяет жителям села поддерживать невысокий, но стабильный уровень жизни. Однако любой сельчанин может рассказать, что с

десяток односельчан, быстро освоивших рынок, успели разбогатеть. Некоторые из них имеют несколько машин, квартиры в Баку. Например, бывший учитель математики, который одним из первых начал работать на рынке, в дальнейшем расширил свою торговлю и, более того, стал транспортным экспедитором для тех, кто только осваивает этот рынок. В частности, он нанимал грузовик или «Икарус», сам договаривался с теми, кто собирался везти в Садахлы товары с Джалилабадского рынка (этот «свободный рынок» размещается близ границы Азербайджана с Ираном), взимая определенную плату за свои услуги. Но, конечно же, богатых людей вне Садахлы, которые наживаются на рынке, значительно больше, чем в самом селе. Значительно больше, чем садахлинцы, например, зарабатывают таможенники или милиция, контролирующая подъезды к рынку. А самую большую прибыль получают оптовики-монополисты во всех трех странах, для которых этот рынок – лишь один из многих на Южном Кавказе. Словом, чем больше возможности контроля, товарного или административного, тем выше уровень заработков.

Садахлинский рынок скорее всего еще долго будет местом, откуда кормятся азербайджанцы Грузии, занятые в сельском хозяйстве. В Грузии 72 азербайджанских села, и можно с уверенностью сказать, что практически все они в той или иной степени задействованы в работе рынка. Они могут потерять этот источник дохода, если поднимутся экономики стран или откроются коммуникации в ситуации урегулирования конфликта. При таком развитии событий необходимо будет подумать о людях, которые трудятся на этом рынке.

Другой работы в Садахлы пока нет. Когда-то здесь был кожевенный завод, фабрика по обработке шерсти и мраморный завод, но они закрылись. Для восстановления последнего нужны многомиллионные инвестиции, потому что в трудные годы была уничтожена канатная дорога, ведущая от завода к железной дороге. Опоры и провода были проданы на металлолом. Правда, сейчас начинают строить большой кожевенный завод, и должен заработать асфальтовый завод, который должен будет удовлетворить потребность в этом материале.

Такая же ситуация и по другую сторону границы. Рабочих мест очень немного, и в ходе нашей поездки мы видели армянских девушек, работающих в кафе и чайных Садахлинского рынка. Оказывается, по армянскую сторону границы работают не только продавцы: как рассказал один из наших собеседников-азербайджанцев, его родственник работает лесничим на армянской стороне, для чего ему нужно было иметь грузинский паспорт и знать свое дело. По его словам, в эти леса армяне заглядывают лишь для того, чтобы получить мзду от азербайджанца- лесничего.

О значении Садахлинского рынка для азербайджанского населения Грузии говорит их отношение к де-факто директору рынка, которого зовут Тамаз: «Тамаза обязательно надо поддержать на выборах в парламент, иначе он

закроет рынок, и мы останемся без средств к существованию». Подобные заявления вполне понятны на фоне того, что однажды, обидевшись на местное население, Тамаз уже закрывал этот рынок – то ли на ремонт, то ли на переоборудование, и для садахлинцев это были самые черные дни.

3.6 Отношения на рынке

Армяне весь год работают в Садахлы как мастеровые. Они рубят дрова, строят дома, копают землю, не чураясь никакой работы. Никакой ненависти к ним здесь нет. В отличие от приграничных районов в самом Азербайджане, здесь едут друг к другу на свадьбы и похороны даже через границу. Но эти отношения не стоит упрощать. Некоторые продавцы говорят на всех трех языках, как Саят Нова, известный армянский поэт прошлого века из Тбилиси. Вообще, «пролетарский интернационализм» – обязательное условие работы на Садахлинском рынке. Как заметил один журналист, «никаких «карабахов», «абхазий» и «осетий» – только улыбка, пожатие руки, похлопывание по плечу, ну и не обходится без тихой ругани сквозь зубы – потом, отвернувшись, или в своем, узком кругу». Большинство армян, которые подрабатывают на рынке, – это грузчики. Это вызывает уважение у азербайджанцев: трудом зарабатывают.

На Садахлинском рынке уже давно решена проблема конвертации валюты. Это село можно считать местом проведения некоего экономического эксперимента – здесь свободно «ходят» доллары, рубли, манаты, драмы и лари, причем меняют их по собственному, садахлинскому курсу. Разницу в цене торговцы пересчитывают вам сами, так что в обменных пунктах особой необходимости нет.

При этом почти все торговцы объявляют цену на товар в драмах, армянской валюте: хотя из местных валют наибольшее хождение здесь имеют лари и драм, но драм более удобен при торговых сделках, так как из-за его низкой цены по отношению к доллару (560 драм за 1 дол.) удается сберечь каждую копейку. Это еще раз косвенно подтверждает, что этот рынок – для бедных. Другое подтверждение тому: мешок сахарного песка закупается у оптовиков за 18,8 дол., а продается в продуктовом магазине на рынке за 19 дол. Прибыль в 0,2 дол. на 50 кг сахара вряд ли можно назвать сверхприбылью.

Покупатели на этом рынке, в основном, армяне, а продавцы – азербайджанцы и грузины. Среди покупателей одежды больше всего неплохо одетых армянок. Однако, как рассказал нам армянин-покупатель, в последнее время на рынке возникают определенные «проблемы ассортимента». Армянские министры, контролирующие тот или иной сегмент импорта, пытаются блокировать завоз аналогичных товаров с садахлинского рынка, поскольку опасаются, что тот будет сбивать цены на «их» товар. Но простым армянам это, конечно же, невыгодно.

Кстати, другая часто обсуждаемая на рынке проблема – возможное открытие границы между Турцией и Арменией. Время от времени появляется

надежда, что дорожная инфраструктура начнет улучшаться. На деньги сельской общины была построена асфальтированная дорога Красный мост – Шулавер. Грузинское правительство достроило дорогу Шулавер-Марнеули и собирается строить автодорогу от Марнеули до армянской границы. На первый взгляд, это может улучшить ситуацию на Садахлинском рынке – появится больше товаров, потому что их будет удобнее доставлять. Но, с другой стороны, станет легче доставлять товары непосредственно в Армению, и уже не будет необходимости в торговых посредниках ни с армянской, ни с азербайджанской стороны.

С подделками здесь стараются обращаться как можно осторожнее. Все знают друг друга: случись такое один раз, это подорвало бы торговлю. Соответственно, есть и доверие друг к другу, однако его не стоит преувеличивать. Как на любом большом рынке, здесь происходят аферы. Садахлинцы, торгующие на рынке, жаловались, что выдача товаров в кредит и потеря затем больших сумм денег становятся на рынке обычным явлением. Механизм прост: какой-то армянин регулярно берет небольшую партию товаров в кредит, естественно, без всякого юридического оформления, но каждый раз исправно возвращает деньги. Так продолжается несколько лет, пока между продавцом и покупателем не устанавливаются доверительные отношения. Затем однажды покупатель-армянин берет в кредит огромную партию товара, но уже больше не возвращается на рынок. Так что в Садахлы можно найти много продавцов, которые на этом погорели, и были вынуждены все начать с нуля. Главврач сельской больницы, с которым мы познакомились, утверждал, что среди его пациентов много жертв банкротства – больных психопатией и другими нервными расстройствами. Происходят такие обманы, естественно, нечасто. Некоторые торговцы говорили в сердцах, что они подозревают, что эти акции готовятся армянскими спецслужбами, потому что у таких аферистов часто паспорта на вымышленное имя, и их невозможно найти даже через знакомых армян.

Интересно, что были попытки расширить контакты между армянами и азербайджанцами, хотя они и без того интенсивны. В частности, Садахлы посетила международная организация «Врачи без границ». Правда, они ничего не стали строить в Садахлы, потому что их программа осуществлялась в Армении. Представители этой организации посоветовали азербайджанцам, желающим получить качественное и бесплатной лечение, обращаться в их офис на армянской территории, в селе Ламбали. Местные врачи сказали, что это невозможно, учитывая враждебность между двумя народами, на что иностранцы возразили, что если эта вражда не проявляется на рынке, то почему же она должна проявляться в медицине? На первый взгляд, аргумент серьезный, но он не учитывает, что одно дело – торговать возле границы, а другое – углубиться на «вражескую территорию». Недоверие между населением не исчезает.

И все же, политических и острых тем, в частности, карабахской проблемы, на рынке стараются не касаться. Здесь точно знают, что невозможно переселиться, удалиться друг от друга на почтительное расстояние. Так объясняют сами садахлинцы. Даже конфронтация между странами, звучащие время от времени призывы к возобновлению военных действий и восстановлению попранной справедливости, здесь не имеют такого веса. Общий рефрен всех этих разговоров таков: все это затеяли политики, они и зарабатывают на этом, а наше дело торговать и выживать. Но те же садахлинцы признают, что армяне, которые подрабатывают в селе, хорошо осведомлены в политических тонкостях, и если разговор возникает, то довольно аргументированный.

Важно и то, что мало кто в Азербайджане считает азербайджанцев, торгующих с армянами, предателями. Возможно, срабатывает здравый смысл, который подсказывает, что если между гражданами Грузии – армянами и азербайджанцами – не возникло конфликта, то это хорошо, потому что в противном случае результаты для всего Южного Кавказа были бы еще более негативными. Даже в период обострения карабахского конфликта не было зафиксировано столкновений между армянами и азербайджанцами, проживающими в Грузии. К армянам грузинские азербайджанцы относятся с подозрением, но беззлобно. Шофер из Садахлы, указав на горящие поля недалеко от дороги, объяснил нам, что это случилось по вине армянских блокпостов. Дождавшись направления ветра, они сталкивают на поля с урожаем подожженные шины. Казалось бы, варварство, но шофер рассказывал об этом отстраненно, без пафоса – мол, есть и такие армяне, и такие. Во всяком случае, садахлинский эксперимент, поставленный историей, в какой-то степени оказался успешным – торговля, действительно, сближает и взаимно обогащает даже враждующие народы.

3.7 Факторы, влияющие на будущее рынка

Конечно, нынешняя ситуация на Садахлинском рынке не может сохраняться бесконечно. Страны Южного Кавказа развиваются не только экономически. В них, хоть и медленно, но устанавливается законность.

Политические факторы в самой Грузии мало влияют на этот рынок. Здесь власть более децентрализована, чем в Азербайджане, поэтому каждый глава области – сам себе «царь и хозяин». Считается, что директор рынка принадлежит окружению главы области Квемо-Картли, где проживают азербайджанцы, и нормальных отношений с ним достаточно, чтобы рынок функционировал к обоюдной выгоде.

Но политика уже настигает рыночных торговцев. Здесь с большой тревогой следят за переговорами по открытию границы между Турцией и Арменией. Казалось бы, пока это политический вопрос. На Турцию оказывается огромное давление, чтобы она открыла границу с Арменией, а

Турция ставит условием, среди прочего, отказ Армении раздувать тему геноцида 1915 г. Многие убеждены, что открытие границы «убьет» их рынок. Он просто не выдержит конкуренции с приграничным рынком, уже на армяно-турецкой границе, который, как они считают, обязательно возникнет, если вопрос будет решен.

У всех трех стран Южного Кавказа разный взгляд на Садахлинский рынок. Есть мнение, что, по большому счету, на нем наживаются только государственно-мафиозные структуры Грузии, а Азербайджан и Армения теряют на невыплаченных налогах и таможенных пошлинах. О сумме невыплат можно судить по данным министерства финансов Армении: в Армению из Садахлы ежегодно поступает контрабанды на 300-400 млн. дол. Конечно, цифра значительно преувеличена, если просто сопоставить ее с объемом армянского импорта в 2003 г. – 991 млн. дол. Но армянские власти стали ужесточать условия поступления товаров через Садахлинский рынок в Армению. На армянской стороне реки Дебет можно увидеть солидное здание, где производится растаможивание товаров. Таможенные поборы доходят до 37-40% от стоимости товара и очевидно, что этот товар в Армению не попадает. Мы уже упоминали, что продавцы на рынке объясняют это тем, что высокопоставленные чиновники в Армении берут под контроль определенную сферу импорта, и поэтому многих товаров, которыми был завален этот рынок в прежние годы, сегодня почти не найти – кофе, вино-водочные изделия и т.д.

Но внимательней всего здесь следят за развитием инфраструктуры и таможенным режимом. Грузинские власти не раз издавали указы о наведении таможенного, пограничного и дорожно-полицейского порядка на садахлинском пограничном пункте, но вымогание взяток у каждого, кто приезжает в Садахлы, продолжается. По автодороге из Тбилиси в Садахлы установлено около 10 постов грузинского ГАИ (годом раньше их было 29), на каждом из которых берут с машины по 2-10 лари (1-5 дол.). Азербайджанские власти предпочитают молчать, считая это внутренними проблемами Грузии. Но армянские власти грозят ввозить грузы через Иран, а не через Грузию, чтобы уберечь карманы своих торговцев.

Даже к очевидному благу – строительству шоссейной дороги Тбилиси-Садахлы – здесь относятся с некоторым подозрением, считая, что это на руку армянам. В частности, шоферы говорили, что строительство этой дороги инициировала Армения, и строится она на международные кредиты, вопреки желанию Грузии. Но как только откроется эта новая дорога, товары, по крайней мерей с оптовых рынков Грузии, будут прямиком направляться в Армению, и нужда в Садахлинском рынке отпадет.

Появляются и новые обстоятельства, которые могут повлиять на судьбу рынка. На сентябрь 2004 г. в Ереване запланирована встреча представителей МИД Грузии и Армении по делимитации и демаркации грузино-армянской границы, причем предполагается, что эта работа будет завершена уже к концу

2004 г. Спорных участков на границе практически нет, но есть ряд спорных побочных вопросов. В частности, речь идет о разногласиях между сторонами по вопросам приграничной торговли и упрощенного оформления грузинской визы гражданами третьих стран на грузино-армянской границе, на котором настаивает армянская сторона. У грузинской стороны однозначная позиция – на границе никакой торговли быть не должно.

Все эти тревоги вполне понятны. Свою судьбу азербайджанцы Грузии связывают все-таки с Грузией, так как понимают, что даже если в Азербайджане ситуация улучшится, то перебраться туда все они просто не смогут: азербайджанцев в Грузии по неофициальным данным около 500 тысяч, по официальным – 350 тысяч; да и нельзя – здесь земля отцов. Объективно, наиболее заинтересованными в сохранении этого пункта приграничной торговли остаются жители близлежащих азербайджанских и армянских сел.

4. Заключение

По опыту многих конфликтов очевидно, что для решения межнациональных проблем в регионе конфликтующим сторонам необходимо пройти несколько последовательных этапов, из которых самыми важными мы назвали бы следующие:

- прекращение огня и временное перемирие;
- сведение к минимуму информационной войны и взаимных обвинений через СМИ;
- восстановление статуса-кво;
- развитие торговых отношений;
- при патронаже международных организаций – прекращение пропаганды внутри стран, разжигающей взаимную ненависть, в частности, в учебниках истории. Нужно также не допускать «промывку мозгов» молодежи такими терминами, как «враг нации» и т.д., а также всячески препятствовать появлению фильмов и спектаклей, и изданию художественной литературы, пропитанных духом нетерпимости и мстительности;
- Завершающим этапом всех этих усилий должно стать политическое решение конфликта, если, конечно, удастся избежать военной конфронтации.

Отсюда, с Южного Кавказа, ситуация кажется не столь простой, как видится с Запада. Если проанализировать вышеупомянутые предварительные условия мира, то нужно признать, что в армяно-азербайджанском конфликте не видно ожидаемого «нормального» исхода событий, который удовлетворил бы обе

стороны, и, тем более, туманной перспективой пока представляются сами добрососедские отношения, о которых так много говорят западные инициаторы миротворческого процесса.

И для этого есть определенные основания. На момент проведения исследования прошло порядка 16 лет с начала последнего армяно-азербайджанского конфликта, и за эти годы стороны не только прошли войну, но и пережили весь ужас дегуманизации друг друга. Хотя уже более девяти лет в карабахском конфликте продолжается хрупкое перемирие, однако для человека это слишком малый срок, чтобы забыть трагедии периода военного противостояния. К тому же надо помнить, что, несмотря на режим прекращения огня, перестрелки на линии фронта продолжаются, число жертв с обеих сторон продолжает расти. За годы прекращения огня на фронте погибли более 500 военнослужащих азербайджанской армии, естественно, что и на той стороне линии фронта также погибают военные. Радио Би-Би-Си, ссылаясь на своего ереванского корреспондента, сообщило в августе 2002 г., что ежегодно армянская армия теряет около 50 военнослужащих на линии фронта. Однако реальные потери сторон намного выше, ведь общественность обеих стран стала отслеживать потери на линии фронта только в последнее время.

Приходится также признавать, что само географическое расположение зоны конфликта на перекрестке Европы и Азии, а также юга и севера, заметно увеличивает число геополитических действующих лиц, в той или иной мере причастных к попыткам разрешить конфликт. Но проблема в том, что мировые державы и соседствующие с регионом крупные страны имеют собственные национальные и политические интересы, часто не совпадающие друг с другом. Без преувеличения можно сказать, что политическое разрешение конфликта – дело не завтрашнего дня.

Появляются и новые проблемы. Всегда есть искушение заявить, что существуют миграционные потоки между враждующими странами, особенно там, где к этому есть объективные предпосылки. Ведь торговля между сторонами конфликта в любом случае смягчает, гуманизирует этот конфликт. Но оценить эффективность такой локальной гуманизации трудно. Реальным торговым отношениям, добровольным или вынужденным, противостоит ожесточенная война в виртуальном пространстве.

Армяно-азербайджанский конфликт сегодня считается одной из самих популярных тем в соответствующих форумах интернета. Для торговцев Садахлы это противостояние пока малозаметно, потому что интернет еще малодоступен в этот регионе. Но столкновения в виртуальном пространстве ожесточенные, причем в них включаются все новые и новые армянские и азербайджанские неофиты из разных уголков мира. Например, в апреле 2003 г., когда армянское лобби хотело убедить Сенат США принять резолюцию по вопросу «геноцида» армян в Османской Империи, американские сенаторы

получили свыше 1000 писем от азербайджанцев, которые призывали их включить в повестку вопрос о резне азербайджанцев в городе Ходжалы Нагорного Карабаха. В мае 2003 г. в разделе форумов российской «Независимой Газеты» самым посещаемым числился армяно-азербайджанский конфликт. Его посетили свыше 11 тыс. человек, в то время как внимание на форум обсуждения самой болезненной проблемы современной России, Чечни, зашли всего 750 посетителей. Известно, что участники этих форумов – в основном, молодые люди. Хотя «Независимая Газета» и предупреждает участников форумов о недопустимости оскорблений, целые группы атакуют друг друга с таким азартом и злобой, будто сошлись на поле брани. Информационная война в разгаре, и воспитывается новое поколение, которое вне зависимости от места проживания своим национальным долгом считает одержать над противником хотя бы виртуальную победу. Победа так и остается виртуальной, а ненависть, которая воспитывается при этом, – самая настоящая.

Все вышесказанное должно стать предметом серьезных исследований, ведь такая атмосфера способна задавить любые формирующиеся экономические или культурные отношения, даже если в них достигнут какой-то прогресс.

Западные страны в разрешении конфликта часто акцентируют важность экономической интеграции и активной торговли между Арменией и Азербайджаном. Это включает и такие серьезные коммуникационные идеи, как открытие железной дороги Баку-Нахичевань-Ереван-Гюмри-Карс. Армянская сторона относится к этому проекту довольно прохладно и, в частности, на конференции в Баку заместитель председателя армянского управления железной дороги заявил, что если нужна связь с Нахичеваном, то ее можно обеспечить через линию Баку-Иджеван-Ереван-Нахичевань. Иными словами – не через оккупированные азербайджанские территории, которые являются основным вопросом переговорного процесса, и которые обязательно должны быть освобождены, если вести речь об открытии железнодорожного сообщения на Нахичевань-Ереван-Карс. Политический подтекст здесь очевиден. Тем более, что и Грузия активно борется за то, чтобы была построена дорога Тбилиси-Карс, и железнодорожное сообщение между Азербайджаном и Турцией осуществлялось бы через ее территорию.

Если отбросить риторику о природном миролюбии или агрессивности народов, то надо признать, что армянская сторона заинтересована в развитии экономического сотрудничества. Конечно, никто не станет спорить, что в долгосрочной перспективе экономика способна ослабить, а возможно и полностью устранить любой конфликт. Но так ли это сегодня? Во-первых, общества еще помнят о конфликте, а там, где забывают, политика напоминает. Во-вторых, такого рода результат может появиться вследствие значительных внешних инвестиций, а их нет.

Как мы отметили в начале, в середине 2002 г. эксперты армянского информационного агентства «ArCNews» утверждали, что объем

неофициальной торговли между Арменией и Азербайджаном достигает 40 млн. дол. В Армению из Азербайджана везутся нефтепродукты и хлопковое волокно, а обратно – электротехника, продукция легкой и пищевой промышленности. Практически все движение товаров осуществляются через Грузию и Иран. В публикации также указывается, что по разным оценкам товарооборот между Арменией и Турцией странами, которые также не имеют дипломатических отношений, достигает 60-80 млн. дол., называется даже цифра 450 млн. дол. Эти цифры вызывают сомнение, если учесть, что, скажем, с Украиной и Китаем Азербайджан имеет товарооборот в среднем 60-70 млн. дол. Поэтому так называемые «азербайджано-армянские торговые взаимоотношения» кажутся маловероятными.

Но даже если допустить, что за этой цифрой стоят какие-то реальные подсчеты, то, к сожалению, такая информация рассчитана на пропагандистский эффект. Экономическое положение Армении выглядит аномальным, ибо у нее лишь два реальных партнера – далекая Россия и Иран.

Даже открытие армяно-турецкой границы не воспринимается в армянском обществе однозначно, поскольку связывается с целым рядом опасений: наполнение армянского рынка дешевыми турецкими товарами; прохождение по территории Армении тысяч грузовых автомашин из Турции; участие турецкого капитала в приобретении предприятий Армении; появление на территории Армении множества граждан Турции, что может быть связано с разведывательной деятельностью. К тому же, Турция не может игнорировать интересы своего ближайшего стратегического союзника – Азербайджана, который ревностно следит за формированием турецко-армянских отношений. Очевидно, что Азербайджан не останется равнодушным, если Турция в одностороннем порядке откроет эти границы. А Турция, в свою очередь, может потерять свою главную опорную точку на Кавказе, а может даже и в Центральной Азии. Возможно, под давлением Запада армяно-турецкая граница будет открыта, но при нынешней ситуации вокруг Нагорного Карабаха это приведет к расколу в отношениях между Азербайджаном и Турцией. Трудно представить, каким образом и за счет чего можно будет преодолеть эту трещину.

Как заявляют азербайджанские экономисты, можно понять желание Армении наладить торгово-экономические взаимоотношения с Азербайджаном и Турцией. Армянская экономика постепенно теряет свою независимость. Многие крупные предприятия Армении уже переданы России в счет государственного долга. Страна может потерять до 90% своей энергетической независимости: уже сейчас она осталась в стороне от крупных региональных проектов.

Учитывая, что в стране почти ничего не производится, а уровень заработной платы и социальных пособий крайне низок, Армения нуждается именно в дешевых товарах из Турции и Азербайджана. Поэтому она и

пытается найти пути экономического сотрудничества с этими странами. Определенные надежды связываются здесь со вступлением Азербайджана и Армении во Всемирную торговую организацию (ВТО), которая подразумевает торговые отношения между странами-членами. Но Азербайджан еще не вступил в ВТО, и в процессе переговоров он оговаривает условие, что не будет устанавливать торговых отношений с Арменией до разрешения конфликта.

На фоне таких перспектив развития отношений между Арменией и Азербайджаном и ситуации с Нагорным Карабахом мы подводим итоги исследования Садахлинского рынка.

Во-первых, масштаб деятельности Садахлинского рынка недостаточен, чтобы оказать сколько-нибудь существенное влияние на разрешение конфликта. «Малой» экономикой этот конфликт не решить. Функционирование этого рынка не служит сдерживающим фактором в конфликте, и это видно хотя бы по тому факту, что пик торговли на нем приходился в период самого ожесточенного военного противостояния.

Во-вторых, сам торговый пункт находится в третьей стране, то есть фактически в нейтральной зоне. В этом смысле точно такие же «нормальные» отношения можно, скажем, наблюдать на любом российском рынке, где вместе работают армяне и азербайджанцы. Там эти отношения еще теплее, потому что люди еще больше удалены от зоны конфликта. Географическая близость Садахлинского рынка к Азербайджану в данном случае не существенна, так как жители приграничных с Грузией азербайджанских районов им почти не пользуются.

В-третьих, это рынок для бедных, прежде всего для крестьянства, не имеющего никакого влияния на политические процессы. Конечно, на нем наживается определенная административная и торговая элита всех трех стран, но для тех, кто живет вокруг, он все равно остается лишь средством выживания.

В-четвертых, появляются новые политические и экономические обстоятельства, которые могут привести к исчезновению рынка. Такая модель экономического взаимодействия оказывается слишком уязвимой в существующем геополитическом, правовом и политическом контексте Южного Кавказа.

В-пятых, прямого товарооборота между Азербайджаном и Арменией нет, за исключением отдельных случаев контрабанды. В основном, торговые операции, осуществляемые через Грузию, представляют собой азербайджано-грузинский или армяно-грузинский товарооборот. Поэтому рынок Садахлы не способствует институционализации экономического взаимодействия между Арменией и Азербайджаном.

Каким видится будущее рынка в Садахлы? Когда страны Южного Кавказа выберутся из кризиса, заработает промышленность, появятся новые рабочие места, необходимость в нем отпадет. Однако на настоящий момент он крайне

важен и для азербайджанцев, и для армян, живущих в регионе. Конечно, некоторые из вышеупомянутых обстоятельств, таких, как монополизация торговли, развитие приграничной торговли между Турцией и Арменией, открытие шоссе, запрещение приграничной торговли, могут снизить значение рынка. Однако и здесь можно найти выход из положения, например, «окультурить» его. Необходимость сохранить такой эксперимент диктуется единственным несомненным плюсом Садахлинского рынка – моральным фактором. Само поддержание общения может иметь большое значение в будущем. Но «сработать» это может только тогда, когда изменится характер рынка, когда из места, где бедняки в поте и грязи зарабатывают себе на хлеб, он превратится в место достойной, выгодной, даже радостной торговли, в случае если завершится конфликт. Разница в ценах на товары и в их ассортименте сохранится еще довольно долго, и в этом смысле приграничная торговля способна оставаться прибыльным занятием.

Но в новых условиях придется создавать цивилизованный, опрятный рынок, то есть «окультурить» его. Для этого надо заасфальтировать территорию рынка, поставить там современные торговые павильоны, отделить оптовый рынок от розничного. И сделать так, чтобы люди стали открыто предлагать друг другу то, что умеют делать сами и чего нет у соседей. Именно на это необходимо направить инвестиции, если мир действительно хочет спокойного и мирного Кавказа.

Сноски

[1] Газета «Зеркало», 20 августа 2002 г)

[2] Статистический ежегодник Азербайджана, 2000 г.

[3] Эту цифру обнародовал, в частности, 21 декабря 1992 г. специальный представитель российского президента Владимир Казимиров.

[4] Статистический ежегодник Азербайджана, 2000 г.

«Экономические аспекты вооруженных конфликтов часто не получают достаточного внимания, однако их ни в коем случае нельзя недооценивать. Большой бизнес способен играть чрезвычайно важную роль в конфликтах, положительную или отрицательную».

КОФИ АННАН, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН, В ОБРАЩЕНИИ К СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, 15 АПРЕЛЯ 2004 Г.

Данный сборник исследований представляет собой результат полуторагодичного исследовательского проекта, посвященного взаимосвязям между экономикой и конфликтами на Южном Кавказе. Проект был инициирован «Международной Тревогой», неправительственной организацией, работающей в сфере трансформации конфликтов. Она работала в сотрудничестве с исследователями из Южно-Кавказского региона – Азербайджана, Армении, Грузии и Турции, и в том числе из Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии. В процессе работы они основали Исследовательскую группу по экономике и конфликту на Южном Кавказе (ИГЭК).

Каждая из глав этой книги предлагает свой взгляд на взаимодействие между экономикой и конфликтами. Все вместе они рисуют общую картину тех экономических проблем и задач, которые приходится решать людям, живущим и работающим в этом пострадавшем от конфликтов регионе. Мы надеемся, что предполагаемые в данной книге идеи будут представлять интерес для тех, кто участвует в поиске решений этих конфликтов, в том числе правительственным структурам, международному сообществу, бизнесменам и группам гражданского общества.

ПРОГРАММА «БИЗНЕС И КОНФЛИКТ»
«Международная Тревога»

International Alert
346 Clapham Road
London SW9 9AP
United Kingdom
Тел.: +44 (0) 20 7627 6800
Факс: +44 (0) 20 7627 6900
Email: dklein@international-alert.org
Website: www.international-alert.org

ISBN: 1-898702-57-8